

ISSN 2782-6139

***АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

№2-3(6-7) - 2023 г.

Научный журнал

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

№ 2-3 (6-7), 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Март-оол Вячеслав
Донгакович	- директор ТИГПИ, председатель;
Басангова Тамара
Горяевна	- зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», доктор филологических наук, доцент;
Берсенёв Владимир
Леонидович	- ведущий научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор;
Дацышен Владимир
Григорьевич	- профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, доктор исторических наук;
Монгуш Марина
Васильевна	- ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук;
Султанов Казбек
Камилович	- зав. отделом литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук;
Цендина Анна
Дамдиновна	- профессор Института классического Востока и античности Российского государственного гуманитарного университета, доктор филологических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Моллеров Николай Михайлович	- научный руководитель ТИГПИ при Правительстве РТ по науке, доктор исторических наук, главный редактор;
Натсак Органа Доржуевна	- учёный секретарь ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат философских наук, заместитель главного редактора;
Иргит Оттук Юрьевич	- заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук, ответственный секретарь;
Донгак Светлана Чондан-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Кужугет Айлана Калиновна	- главный научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, доктор культурологии, кандидат искусствоведения;
Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат педагогических наук;
Мижит Людмила Салчаковна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук;
Самдан Аяна Анай-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук.

© Азиатские исследования: история и современность.

**ASIAN STUDIES:
HISTORY AND MODERNITY**

No. 2-3 (6-7), 2023

EDITORIAL COUNCIL:

1. Mart-ool Vyacheslav Dongakovich – Director of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chairman
2. Basangova Tamara Goryayevna – Head of the Department of the International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space,” Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Dr. of Sci. (Philosophy)
3. Bersenev Vladimir Leonidovich – Leading Researcher of the Center for Economic Theory of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), Professor
4. Datsyshen Vladimir Grigoryevich – Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Dr. of Sci. (History)
5. Mongush Marina Vasilyevna – Leading specialist of the State Archive of the Russian Federation, Dr. of Sci. (History)
7. Sultanov Kazbek Kamilovich – Head of the Department of Literary Studies of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philology)
8. Tsendina Anna Damdinovna – Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the Russian State University for the Humanities, Dr. of Sci. (Philology)

EDITORIAL BOARD:

Mollerov Nikolay Mikhailovich – Editor-in-Chief, Research Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History)

Natsak Organa Dorzhuyevna – deputy Editor-in-Chief, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy)

Irgit Ottuk Yurievich – Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Executive Editor

Dongak Svetlana Chondan-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Kuzhuget Ailana Kalinovna – Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic

of Tuva, Dr. of Sci. (Cultural studies)

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna – Leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Pedagogy)

Mizhit Lyudmila Salchakovna – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Samdan Ayana Anay-oolovna – Head of the History Department, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyy-oolovich – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научный журнал

Цели и область

«Азиатские исследования: история и современность» - научный журнал, посвящённый актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам тувиноведения, востоковедения, экономики, политики, социального развития Тувы и сопредельных регионов.

Миссия журнала - содействие междисциплинарным и межрегиональным исследованиям.

Главный редактор: Н. М. Моллеров, доктор исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80690 от 23.03.2021 г.;

Адрес редакции: 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4,

Тел: 8-39422-2-39-36, электронный адрес: tigpi@asvestnik.ru.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

Goals and research fields

“Asian Studies: History and Modernity” is a scientific journal devoted to topical theoretical and scientific-practical problems of Tuvan studies, Oriental studies, economics, politics, social development of Tuva and adjacent regions.

The mission of the journal is to promote interdisciplinary and interregional research.

Editor-in-chief: N. M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

Founder and Publisher: State budgetary Research and Educational Institution «Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva»

Published quarterly (4 issues per year)

Asian Studies: History and Modernity is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Certificate on registration: PI No. FS77-80690 of 23.03.2021

Editorial staff office: 4, Kochetov str., Kyzyl, 667000,
phone: +739422 23936, E-mail: tigpi@asvestnik.ru

© Asian Studies: History and Modernity

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Моллеров Н. М. Политические мифы новейшей истории Тувы (советский период).....</i>	<i>8</i>
<i>Чыргалан С. Ю. Лопсан Сотпаевич Салчак (1909-1965) – учёный-лингвист Тувинской Народной Республики.....</i>	<i>27</i>

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Чадамба Л. Д., Монгуш М. А., Монгуш К. М. Предварительные результаты археологической разведки в Чеди-Хольском кожууне Республики Тыва в 2023 г.....</i>	<i>37</i>
--	-----------

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Донгак У. А. Вопросы изучения исторической поэтики тувинской литературы.....</i>	<i>48</i>
<i>Салчак В. С. С. Пюрбюнуң уран очулгаларының тыва дылдың хөгжүлдезинге салдары (Влияние художественных переводов С. Пюрбю на развитие тувинского языка).....</i>	<i>64</i>
<i>Кужугет Ш. Ю. С. Пюрбюнуң «Шаңга болган таварылга» деп чечен чугаазында сатириктиг окур-хевирлер (Сатирические образы в рассказе С. Пюрбю "Забавный случай на гумне").....</i>	<i>83</i>
<i>Монгуш Н. М. Тыва улустуң тоолдарында «өлүм» деп сөстүң эфемизмнери (Эфемизмы со значением "смерть" в тувинских народных сказках).....</i>	<i>92</i>

ЭТНОГРАФИЯ

<i>Донгак С. Ч. О титуле и одежде Амбын-нойона Тувы.....</i>	<i>105</i>
<i>Иргит Ч. К. Первые экспедиции по этнографическому изучению Тувы в конце XIX – начале XX вв.....</i>	<i>115</i>
<i>Монгуш А. М. Тувинский мужчина в историко-этнографической литературе XIX – нач. XX вв. (историографический обзор).....</i>	<i>134</i>

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Натсак О. Д. Буддизм и женщины в тувинском обществе (историко-социологический анализ).....</i>	<i>146</i>
<i>Караишпай С. М. Материальное положение семей Республики Тыва (по материалам социологического опроса).....</i>	<i>181</i>
<i>Натсак О. Д., Даржаа Ч. Б. Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы.....</i>	<i>193</i>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Судер-оол С. А. Об эффективности реализации губернаторского проекта «В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием».....</i>	<i>220</i>
--	------------

CONTENTS

HISTORY

<i>Mollerov N. M. Political Myths of the Modern History of Tuva (The Soviet period).....</i>	<i>8</i>
<i>Chyrgalan S. Y. Lopsan Sotpaevich Salchak (1909-1965) as a Linguist of the Tuvan People's Republic.....</i>	<i>27</i>

ARCHAEOLOGY

<i>Chadamba L. D., Mongush M. A., Mongush K. M. Preliminary Results of Archaeological Exploration in the Chedi-Khol Kozhuun of the Republic of Tuva in 2023.....</i>	<i>37</i>
--	-----------

PHILOLOGY

<i>Dongak U. A. Issues of the historical poetics of Tuvan literature.....</i>	<i>48</i>
<i>Salchak V. S. The Influence of S. Purby's Literary Translations on the development of the Tuvan Language.....</i>	<i>64</i>
<i>Kuzhuget Sh. Yu. Satirical Images in S. Purby's Story "A Funny Case on the Threshing Floor"</i>	<i>83</i>
<i>Mongush N. M. Euphemisms of the Word "Death" in Tuvan Folk Tales.....</i>	<i>92</i>

ETHNOGRAPHY

<i>Dongak S. Ch. The Title and Clothes of Ambyn-Noyon of Tuva.....</i>	<i>105</i>
<i>Irgit Ch. K. The First Expeditions on the Ethnographical Research of Tuva in the Late XIX – Early XX centuries.....</i>	<i>115</i>
<i>Mongush A. M. Tuvan Man in the Historical and Ethnographic Literature of the XIX – beginning XX centuries (Historiographical Review).....</i>	<i>134</i>

SOCIOLOGY

<i>Natsak O. D. Buddhism and Women in Tuvan Society (Historical and Sociological Analysis).....</i>	<i>146</i>
<i>Karashpai S. M. The Financial Situation of Families of the Republic of Tuva (materials of a sociological survey).....</i>	<i>181</i>
<i>Natsak O. D., Darzhaa Ch. B. Migration Intentions of the Population of the Republic of Tuva: Directions, Causes and Motives.....</i>	<i>193</i>

SOCIO-ECONOMIC RESEARCH

<i>Suder-ool S. A. The Effectiveness of the Implementation of the Governor's Project "In Every family - at least One Child with Higher Education"</i>	<i>220</i>
---	------------

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 930.23

Политические мифы новейшей истории Тувы (советский период)

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), г. Кызыл, Республика Тыва, e-mail: nm.mollerov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о двух мифических «китах» исторического тувиноведения: ложном тождестве понятий «покровительство» и «присоединение» в самом большом политическом мифе истории Тувы новейшего периода – призраке народной революции. Заложенные в основание концепции новейшей истории Тувы они обусловили её аморфность и противоречивость.

Ключевые слова: Тува, мифы, протекторат, революция, историческое тувиноведение, концепция, новейшая история

Для цитирования: Моллеров Н. М. Политические мифы новейшей истории Тувы (советский период) // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 8-26. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-8-26.

Political Myths of the Modern History of Tuva (The Soviet Period)

Nikolai M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Republic of Tuva, e-mail: nm.mollerov@mail.ru

Abstract. The article reveals two mythical "whales" of historical Tuvan studies: the false identity of the concepts of "patronage" and "accession" and the biggest political myth of the modern history of Tuva – the ghost of the people's revolution. These myths laid in the foundation of the concept of the modern history of Tuva and caused its amorphousness and inconsistency.

Keywords: Tuva, myths, protectorate, revolution, historical Tuvan studies, concept, modern history

For citation: Mollerov N. M. (2023) Political myths of the modern history of Tuva (The Soviet Period) // Asian Studies: History and Modernity, no. 2-3 (6-7). p. 8-26. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-8-26.

Введение

Традиционные тувинские мифы порой таят в себе золотые крупницы, а порой и самородки ценных сведений о далёком прошлом. Это первый сокровенный слой исторической памяти народа. Взять, к примеру, тувинский космогонический миф «Темир-сал» («Железный плот») о великом потопе. Кроме удивительной истории спасения людей и животных на плоту, скреплённом железным кольцом, этот миф передает и другое судьбоносное для древней Тувы событие – смену европеоидной расы древнего народа Тувы на монголоидную. «Не хотела мать-природа, - повествует миф, - чтобы жили на земле опять те светлоголовые люди, которых она за грехи утопила в бурных водах Великого Озера» [Сафьянов 2012, с 29]. Представляется, что это повествование является эхом далёких времён на рубеже двух эр – до нашей и нашей, – в эпоху железа, когда на территории нынешней Тувы, бывшей в древние времена геополитическим перекрестком, встречались и противоборствовали «волны» европеоидных скифов и монголоидных племён хунну. Как долго происходило смешение рас мы точно не знаем. А вообще, по утверждениям генетиков, для завершения расогенеза достаточно смены 3–4 поколений людей, т.е. 75–100 лет.

Исследователи отмечают, что в поздних записях тувинских традиционных мифов нередко встречаются комментарии информантов, в которых выражается современное, критическое отношение к содержанию традиционного мифа: «правда ли это или неправда не знаю», «с одной стороны вроде бы и похоже на правду», «наши предки так обманывают» и т.д. [Алексеев, Куулар, Самдан 2010, с. 32-33]. Что же касается политических мифов периода Тувинской Народной Республики и Советской Тувы (1921–1991), то они, напротив, претендуют на абсолютную истину.

В первую очередь это миф, порождённый ложным отождествлением объявленного в 1914 г. покровительства России над Тувой с присоединением к российскому государству (миф о присоединении) и выданный из небытия призрак народной революции 1917–1921 гг. (миф

о тувинской революции). Эти мифы, положенные в основу концепции новейшей истории Тувы, сохраняли своё псевдонаучное значение на протяжении XX – первого десятилетия XXI вв.

Их научная критика стала возможной лишь на рубеже XX и XXI вв. Будучи совершенно умозрительными, т.е. бездоказательными, но идеологически остро востребованными, базируясь на слепой вере в марксистское учение, они просуществовали в качестве непререкаемых истин в условиях социалистической действительности, по инерции захватив ещё почти три десятилетия постсоветского времени.

Обращая на это внимание, мы ни в коем случае не должны забывать о том, что время, в которое наши предшественники изучали историческое прошлое Тувы, было сложным и противоречивым для развития гуманитарных наук, что порой научная объективность в их исследованиях отходила на второй план, уступая первенство политической целесообразности.

В это время бытовали представления о выгодных и невыгодных с точки зрения карьерного роста учёного темах исследования. Действовали табу на критику спорных положений политического характера. Перед историками стояла безрадостная дилемма. Видоизменять теорию, исходя из конкретной действительности, – значит (страшно даже подумать!) прослыть ревизионистом, оппортунистом, «врагом народа». А подгонять факты под голую схему – значит заниматься далёким от науки делом, придавая ему некоторую наукообразность. Но второе, в отличие от первого, было не только безопасно, но и поощрялось государством. По сей день одним из самых серьёзных врагов и коварных искушителей историка была и остаётся политическая конъюнктура, порождающая и сегодня уже добровольных политических мифотворцев.

Ложное тождество

Истинное содержание термина «протекторат» раскрыто в его переводе с латинского и означает не что иное, как «покровительство» [Международное право 1997, с.274]. В 1914 г. Тува приняла покровительство Российской империи. Этим историческим актом было зафиксировано переходное состояние Тувы, от которого она могла эволюционировать либо в сторону присоединения к России, либо к полной самостоятельности. До 1921 г. она ещё не исчерпала шансов для объединения с Россией, но затем пошла по пути обретения государственной самостоятельности.

Однако в отечественной историографии провозглашённый в 1914 г. протекторат России над Тувой без каких-либо обоснований и оговорок до последнего времени отождествлялся с присоединением. А между тем, совершенно ясно, что прояснение вопроса о статусе Тувы в начале XX в. имеет не только политическое, но и научно-историческое концептуальное значение. От его объективного решения зависит правильность концепции новейшей истории Тувы.

К ложному толкованию протектората историки-тувиноведы пришли не самостоятельно, не в научном поиске, не чуждом заблуждений, а следуя примеру первого лица в ТНР – Генерального секретаря ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) С. К. Тока. В 1943 г. в статье о ТНРП он попутно затронул тему российского протектората над Тувой, понимаемого им как присоединение. «Присоединение Тувы к России, - писал он, - послужило основным толчком к некоторому улучшению экономического положения страны... Вхождение страны в состав России, во-первых, положило конец постоянным переходам Тувы из одних рук в другие и, во-вторых, сыграло прогрессивную роль тем, что способствовало некоторому хозяйственному и культурному росту Тувы...» [Тока 1943, с. 37]. Сам ли он пришёл к такому заключению или учёл мнение историков Учёного Комитета ТНР, сейчас установить непросто. Как бы то ни было, выдвинутое С.К. Тока положение о прогрессивности протектората никаких возражений не вызвало, разве что было расширено историками. Но в нём нет даже намёка на объяснение, почему, на каком основании протекторат (покровительство) был отождествлён с присоединением, вхождением в состав России. А объяснение здесь может быть только политическим.

Так как социалистическая модернизация в Туве осуществлялась при опоре на советское государство, возникало понятное желание представить русско-тувинские исторические связи как исключительно тесные и дружественные. Кроме того, в конце 1930 — начале 1940-х гг. тувинское руководство и, в первую очередь, сам С. К. Тока, задумывалось над вопросом о вхождении Тувы в состав СССР. Конечно, для свершения этого исторического шага уже были веские аргументы. Однако утверждение о нахождении бывшего Урянхайского края в составе России в период 1914–1921 гг. могло придать решению о вхождении ещё больший вес.

Обращает на себя внимание также то, что историки-тувиноведы, исследуя и цитируя исторические документы, упорно обходили своим

вниманием те из них, где совершенно ясно и однозначно указывалось на разницу между присоединением и протекторатом. Например, «забывали» цитировать точку зрения министра иностранных дел России С. Д. Сазонова, который, учитывая геополитическую ситуацию, рекомендовал воздержаться от приёма тувинцев в российское подданство (что и было бы присоединением), а ограничиться установлением протектората. Было и альтернативное мнение заместителя главноуправляющего землеустройством и земледелием П. Н. Игнатьева о принятии населения Тувы в «полное подданство», но Николай II поддержал С. Д. Сазонова. [Адамов 2007, с. 30-31]. В своих трудах они писали о присоединении как свершившемся факте. [Сейфулин 1954, с. 36-41; Аранчын 1957, с.142-158; он же 1982, с. 55-63; Дулов 1959, с. 11-33]. Вот один из ярких примеров ложного отождествления или, говоря проще, передёргивания: «8 апреля 1914 г. официально был объявлен протекторат России над Тувой. Так оформляется присоединение Тувы к России» [Сейфулин 1954 с. 41].

На самом же деле присоединение стало задачей будущего. Принятие тувинцев в подданство Российской империи на повестке дня не стояло. Условия протектората сводились к тому, чтобы при полном внутреннем самоуправлении местного населения, сохранении его обычаев и традиций, все вопросы внешнего порядка, особенно в отношении контактов с Монголией и Китаем, делегировать представителю царской администрации в Туве в лице комиссара по делам Урянхайского края. Он же являлся арбитром в разрешении возникающих внутренних споров и конфликтов. Приняв эти условия, Тува обрела положение полунезависимой территории, укрепившей предпосылки своей государственности. Она избавилась от маньчжурского судопроизводства с его жестокими пытками и истязаниями, от всех налогов в пользу внешних порабощателей. Избавление от налогового бремени на период с 1914 по 1921 гг. способствовало оживлению кочевого хозяйства. В сравнении с предшествующим периодом экономического развития, это был большой шаг вперед.

Неправильное толкование статуса Тувы, представление о ней, как о составной части Российского государства, неразличение протектората (покровительства) и присоединения исказило концепцию новейшей истории Тувы. Во-первых, ложное тождество, понимаемое как присоединение, невольно приводило к завышению степени революционного влияния России на Туву, жёстко подводило историков-тувиноведов к применению известной концепции триумфального

шества советской власти. Но коренное население Тувы в неё не вписывалось, поскольку Советов не создавало и за их власть в Туве, за редким исключением, не выступало. Созданный же большевиками Краевой Совет, распространял свою власть лишь на русских, не касаясь тувинского населения. История тувинцев являла собой арену скорее политических, чем классовых битв. Напротив, и это надо подчеркнуть, даже влияние октябрьских событий в России не вызвало в тувинском обществе гражданского раскола и острого межклассового противостояния.

Это несоответствие не устранялось в рамках известного ленинского положения о национально-освободительной борьбе народов Востока в период Октябрьской революции. Вооружённую борьбу тувинских повстанцев против колчаковцев лишь с большой оговоркой можно назвать освободительной, поскольку их союзниками в ней были отряды монгольских и китайских интервентов, вскоре установивших в Туве оккупационный режим [Моллеров 2020, с. 232-258]. Но историки-тувиноведы даже пошли дальше, выдвинув положение об особой революции в Туве, на том основании, что она, по аналогии с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством в составе Российской империи, рассматривалась в качестве российского протектората. К тому времени уже был опубликован ряд работ о революционных событиях в среднеазиатских протекторатах России. В постсоветское время они были признаны спорными [Генис 2002, с.18-36; Адиб 2003, с. 198-200]. Но до этого было ещё далеко. Х. М. Сейфулин писал: «Присоединение Тувы к России особенно большое значение имело для трудящихся аратов. В России назревала социальная революция под гегемонией пролетариата, в составе России тувинскому народу открывалась реальная возможность в ближайшее время освободиться от всякого рода социального и национального гнёта» [Сейфулин 1956, с. 16]. А вслед за Октябрьской революцией, по мысли автора, пришла тувинская революция, положившая «начало переходу страны на путь социалистического развития, минуя стадию капитализма» [История Тувы 1964, т. 2, с. 87].

Призрак революции

Известный русский философ первой половины XX в. Николай Бердяев писал: «Каждая великая историческая эпоха... насыщена мифами... Был создан миф о Великой французской революции; миф этот поддерживался, а не разрушался историками в течение очень долгого периода времени, и только сравнительно позднее историки

начали разрушать его...» [Бердяев 2016, с. 28]. Но Великая французская революция не была «чистым» стопроцентным мифом. Иное дело – миф о тувинской революции.

Можно сказать, что в советское время историки-тувиноведы выдвинули с их точки зрения актуальную в идеологическом отношении, но, как оказалось, бесплодную в научном смысле идею об особой революции в Туве, на которую время от времени примеряли разные названия. Сначала её называли буржуазно-демократической, затем национально-освободительной и, наконец, стали именовать народно-демократической или народной. Но ни один из предложенных вариантов надёжно подкрепить историческими фактами и сделать убедительным не удалось. Концепция тувинской революции вызывает много вопросов. Её такие важные параметры и характеристики, как время начала и окончания, социальный характер, этапы, движущие силы, руководящий центр (партия, политическая организация), так и остались белыми пятнами или неубедительными «голыми» схемами. Своими зыбкими очертаниями она напоминает призрак.

Попытку теоретического обоснования проблемы предпринял Х. М. Сейфулин. Главным образом благодаря его усилиям, в историческом тувиноведении долгое время доминировала совершенно умозрительная концепция революции, полученная методом трафаретного наложения марксистской теории классовой борьбы и учения о социальной революции на действительность традиционной кочевой Тувы. «Развитие национально-освободительного движения тувинских аратов происходило в русле общих объективных закономерностей классовой борьбы, но в то же время оно имело свою специфику ...» - писал он [Сейфулин, 1968, с. 4].

Основываясь на ней, созданное в 1921 г. первое тувинское государство неправомерно объявили главным итогом и результатом победы тувинской революции. В своей более ранней работе Х. М. Сейфулин отмечал: «В ходе развития буржуазно-демократической революции в России и перерастания её в социалистическую революцию одним из злободневных вопросов являлся вопрос о национальном самоопределении народов России. И в Туве этот вопрос стал актуальным политическим вопросом» [Сейфулин, 1956, с.19-20]

Но, обосновывая революцию теоретически, он не учёл всех деталей и фактов истории. Пытаясь доказать, что «подлинными революционными носителями национального самосознания могли быть только трудящиеся

араты» [Сейфулин 1956, с. 21], он не заметил, что инициаторами не только принятия российского протектората, но и создания государства выступили представители правящей элиты. Упуская существенные детали, Х.М. Сейфулин пишет: «В 1912 – 1913 гг. группа тувинских феодалов обратилась к правительству России с просьбой принять Туву под протекторат Российской империи» [Сейфулин 1956, с. 9]. Но при этом даже не упоминает о том, что на съезде тувинских чиновников в феврале 1912 г. было принято решение о создании самостоятельного государства под протекторатом России. Однако с принятием протектората государства в то время не возникло. Стоит ли удивляться тому, что вопрос о его создании получил своё закономерное развитие и разрешение уже в новых условиях в августе 1921 г. и что активными сторонниками его решения снова стали феодалы и крупные чиновники.

Умозрительные построения о тувинской революции и далее легко разбиваются фактами. Достаточно упомянуть о том, что в списке тувинских революционеров (их чаще называли красными партизанами) было чуть более тридцати человек, и все они действовали не в качестве самостоятельной и мобильной революционной единицы или политического ядра, а воевали разрозненно в разных отрядах русских красных партизан. За весь период 1917-1921 гг. мы имеем лишь единичный пример классового выступления тувинских аратов против своего феодала, когда на Улуг-Хеме араты во главе с А.-Т. Чульдумом, под влиянием русского кузнеца Бирюкова арестовали князя Ажикая, но вскоре его отпустили. О частом угоне скота у феодалов и чиновников можно не говорить, так как подобное в Туве происходило во все времена (даже в ТНР).

Подвести под миф фактологическую базу безуспешно попытался историк В. Ч. Очур. В 1960 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Тувинская национально-освободительная революция». На следующий год он опубликовал под тем же названием монографию на тувинском языке, а в 1967 г. увидел свет её русский вариант [Очур 1967]. Но, как ни странно, несмотря на говорящее название, тувинская революция в качестве предмета исследования в этих изданиях не просматривается. Добросовестно описывая события периода 1917-1921 гг., автор на самом деле изложил историю не революции, а Гражданской войны в Туве. А в русской версии монографии термин «революция» он упомянул лишь несколько раз. Он даже исчез из названия монографии на русском языке, озаглавленной более корректно и приемлемо: «Великий Октябрь и Тува».

Свою лепту в обоснование народной революции в Туве внёс и Н. А. Сердобов. В научной монографии «Коминтерн и революционная Тува» [Сердобов, 1985] он предпринял попытку трактовки исторической ситуации в Туве в период 1917–1921 гг. как ситуации революционной, при которой верхи уже не могли управлять, а низы не хотели жить по-прежнему. Основным аргументом, приведённым автором в подкрепление своих теоретических выкладок, явилось утверждение о резком ухудшении экономического положения Тувы накануне революционных событий в России и в русской колонии края. Однако это утверждение расходится с реалиями исторической действительности. Во втором томе нового издания «Истории Тувы» в разделе «Экономическое положение Тувы» приведены многочисленные факты и свидетельства оздоровления тувинской экономики в начале XX века. Там, в частности, сказано: «В условиях протектората началось экономическое оживление Тувы. Этому способствовали освобождение от албана и долгов Китаю, прогрессивное влияние на тувинскую экономику рыночных отношений, улучшение транспортных условий и т.п. Расширились русско-тувинские торговые связи, принимались меры по снижению цен на ввозимые товары. Укреплялось экономическое сотрудничество Тувы с соседними сибирскими регионами, особенно с Минусинским краем». Все это не подтверждает мнения об обострении в Туве экономической ситуации накануне известных событий 1917–1921 гг.» [История Тувы 2007, т. 2, с. 30].

Анализируя события этого периода, мы видим, что подавляющая часть тувинских аратов в это время, как правило, поддерживала своих нойонов и чиновников [Молчанов 1998, с. 95]. Под их руководством, вместе с монголами и китайцами, они изгоняли из Тувы колчаковцев, сжигали русские населённые пункты, служили китайскому комиссару Ян Шичао, затем громили китайский отряд. Логическим завершением этого военного периода стало доминирование тувинских духовных и светских феодалов на Всетувинском учредительном хурале в августе 1921 г. Это они, а не тувинские араты, там ратовали за создание национального государства. Вряд ли эти события можно квалифицировать как революционный процесс.

В кандидатской диссертации московского этнополитолога Н. П. Москаленко, тувинская революция совершенно справедливо отнесена к разряду мифов. В ней, в частности, отмечено, что для утверждения об участии «революционно настроенного аратства» в создании тувинского государства, оснований и документальных

данных не имеется [Москаленко 2000, с. 13-14]. Высказанные автором соображения справедливы и хорошо коррелируются с архивными данными, приведёнными Ю. Л. Аранчыном. Согласно им, правом решающего голоса на Великом учредительном хурале пользовались 6 удельных князей, 6 помощников князей, 46 чиновников и только 6 аратов. В состав правительства во главе с амбын-нойоном были избраны 5 князей и 2 крупных чиновника [Аранчын 1984, с. 13]. Хотя в научной литературе можно нередко встретить утверждение, что до 200 аратов принимали активное участие в работе съезда, по протоколу заседания Великого Хурала этого не видно [История Тувы 1964, т. 2, с. 79; Аранчын 1982, с. 89]. Даже Х.М. Сейфулин был вынужден сделать оговорку: «Кроме официальных делегатов на хурал прибыло несколько сот аратов» [Сейфулин 1956, с. 110], из которой видно, что он разделяет собственно делегатов и прочих участников съезда. В связи с этим утверждение, что на съезде все судьбоносные решения принимались подавляющим большинством аратских представителей, следует считать бездоказательным.

Нет никакой ясности относительно начала и завершения революции. Она датируется 1917–1921 гг. Но вот что писал Сейфулин в одной из своих ранних работ: «28 августа 1920 г. уполномоченный Сибревкома (Сафьянов – Н.М.) с отрядом красноармейцев прибывает в Туву. К этому времени в Туве политическая обстановка складывается в пользу революции» [Сейфулин, 1956, с. 61]. То есть получается, что назревание революции происходит уже далеко после 1917 г. Далее, дав краткое описание Тарлашкынскому бою в первой половине мая 1921 г., автор пишет об окончательном освобождении территории Тувы и открывшейся перспективе национального самоопределения, а затем резюмирует: «Так победила Тувинская национально-освободительная революция 1921 г.» [Сейфулин 195, с. 64]. Речь идёт о событии, которое произошло за три месяца до Всетувинского учредительного хурала, провозгласившего образование тувинского государства. Очень похоже на то, что автор хотел показать, что весь ход предшествующих хуралу революционных событий уже предопределил и обусловил его решения. На такую попытку указывает и то, что о Всетувинском учредительном хурале (съезде) он говорит уже в новой главе без упоминания в её названии революции.

Похожие размышления можно встретить у Н. А. Сердобова. «Всё это (разгром китайцев и колчаковцев «к лету 1921 г».) вместе взятое, – считает он, – и обеспечило победу тувинской революции, позволило созвать

13 августа 1921 г. в местечке Суг-Бажы (ныне с. Кочетово) Всетувинский Учредительный Хурал» [Сердобов 1985, с. 55]. То есть в данном случае Гражданская война опередила революцию. Это высказывание допускает такое толкование: революция победила ещё до Учредительного Хурала, победа сделала возможным его созыв. Только в историографии Тувы закрепилось другое мнение – о победе революции на съезде (хурале). И снова перед нами всё тот же колеблющийся призрак революции. Без ясных и чётких очертаний.

Передёргивания, натяжки и другие следы подгонки под схему в изложении тех или иных событий можно встретить на каждом шагу даже в солидных по тем временам изданиях. Так, в «Истории Тувы» говорится, что в 22 параграфах конституции 1921 г. «кратко излагались завоевания революции», а в параграфе 8 «был подтверждён антиимпериалистический характер Тувинской национально-освободительной революции» [История Тувы 1964, т. 2, с. 80]. На самом же деле в первой тувинской конституции о революции не сказано ни слова [Конституции Тувы 1999, с. 25-27]. Примечательно, что один из членов советской делегации П. С. Медведев, выступая на Всетувинском учредительном хурале (съезде) с докладом о положении в Туве, говорил главным образом об её освобождении Октябрьской революцией, но ни слова не сказал о тувинской революции [Учёные записки 1957, с. 291]. «Советское правительство в своём сообщении (14 сентября 1921 г.) горячо приветствовало победу Народной революции и образование нового государства...» – сказано в «Очерках истории Тувинской организации КПСС» [Очерки 1975, с. 34]. Однако в названном документе о революции даже не упоминается. И вовсе не массовость движения (а народная революция её предполагает) привела к победе революции. Как считал сам Х.М. Сейфулин, решающую роль здесь сыграла «военная помощь Советской России» [Сейфулин 1954, с. 63].

Всё же следует признать, что никто из историков не ставит под сомнение факт смены феодально-патриархального строя на народно-демократический строй. Смена строя и переход власти к народу, на первый взгляд, выглядит как неопровержимый аргумент в пользу свершившейся революции. Однако, никто не попробовал посмотреть на это событие с точки зрения его генезиса и всестороннего рассмотрения в конкретно-исторических условиях. Никто не поставил вопросы: «А что позволяет говорить о смене строя? Как происходила его смена? Революционным путем, в острой политической борьбе или по-другому?».

Отвечая на них, нужно иметь в виду, что в Туве к началу XX в. представительная власть не сформировалась. Цинская империя, в составе которой Тува находилась полтора века, такой власти также не имела. Под протекторатом России небольшое число тувинских чиновников непродолжительное время вовлекались с совещательным голосом в работу урянхайской земской организации и краевой власти. Полученный опыт позволил им составить самое общее представление о предназначении этих органов власти (самоуправления), но они не предполагали, что наделение всех слоёв населения политическими правами может грозить их политическому и экономическому влиянию.

И когда при обсуждении устройства будущего государства представитель Сибревкома в Туве И. Г. Сафьянов предложил избрать представительную власть, никто возражений не высказал. На Всетувинском учредительном хурале при рассмотрении и утверждении Конституции провозглашённого государства этот вопрос также споров и сомнений не вызвал. Источники упоминают ряд спорных положений, которые на съезде дискутировались. Но вопрос о представительной власти к таковым не относился. И смена строя на съезде произошла легитимно, путём принятия конституции с положением о представительном органе власти, формируемом на выборах граждан. Во всей этой несложной цепочке рассуждений совершенно нет места революции.

Рассмотрим и ещё одно общее положение о революции. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса*, - учил В.И. Ленин, – есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» [Ленин 1969. Т. 31, с. 133]. По мнению сторонников концепции тувинской революции, это ленинское положение является аксиомой, приложимой к тувинской действительности. Ведь перешла же власть в Туве от феодалов к аратам в 1921 г., уверены они. Но рассмотренное выше положение о народно-демократическом строе вовсе такого перехода не фиксирует. Власть через выборы получают в равной степени и феодалы, и араты, если их законно избирают. Народно-демократический строй изначально не подразумевал диктатуры одного класса. Другое дело, что авторитетом у неграмотного аратского населения по-прежнему пользовались феодалы, ламы и чиновники. Они и правили почти десятилетие, пока им постепенно не подготовили замену. Араты получили власть лишь в конце 1920 – начале 1930-х гг.

Сегодня ещё немало тувинских историков, которые придерживаются положения о народной революции 1917-1921 гг. Но до сих пор никто из них, не привёл убедительных научных доказательств, подтверждающих это положение. Если кто-то продолжает отстаивать данное положение, он должен в первую очередь подвести под существующие схоластические выкладки прочную фактологическую базу. Но это невозможно. Анализ архивных документов и других источников показывает, что такая база отсутствует. Поэтому не стоит удивляться, что авторы «Очерков истории тувинской организации КПСС», заявив в издании раздел «Победа народной революции. Образование Тувинской Народной Республики», уделили революции лишь один небольшой абзац [Очерки 1975, с. 32], что вполне правомерно соавторы «Истории Тувы» для 9 класса и второго академического издания «Истории Тувы» исключили из структуры своих изданий тему народной революции.

Сторонники концепции народной революции, как правило, воспитанные на мифе о ней, в качестве доказательств приводят многочисленные примеры локальных выступлений аратов против колчаковцев и китайского оккупационного отряда. Да, это действительно было. Но действия многочисленных мелких отрядов не носили организованного характера, представляя собой хаотичное и стихийное движение. И все примеры вооружённых выступлений органично вписывается в концепцию Гражданской войны и борьбы с иностранными интервентами в Туве.

Безуспешной оказалась попытка автора настоящей статьи выделить в канве исторических событий 1917–1921 гг. более-менее заметную плеяду революционеров, наметить хоть какие-то контуры политической организации (а она должна быть, так как революционеры – не одиночки, а сознательные члены политической организации). Относительно 1917 г. в документальных источниках говорится о «брожении» среди аратов, которое выражалось в росте их протестов против произвола и угонх скота феодалов. «Трудовые араты, – писал В.Ч. Очур, – в силу своей крайней политической отсталости не могли сразу разобраться в происходящих в России революционных событиях и развернуть национально-освободительную борьбу» [Очур 1967, с. 22-23]. Это не единственное высказывание подобного рода, оно встречается и у других исследователей и вполне согласуется с фактами. Но, вопреки ему, начало народной революции все же датируется 1917 годом. Это делается через механическое соединение борьбы за Советы с ещё даже не начавшейся освободительной борьбой.

В 1918 г. действия аратов-повстанцев приобретают антиколчаковский характер. Но у «тувинских революционеров» нет ни программы, ни плана революционных действий, ни определения конечной цели. Логично предположить, что среди русских у них должны быть союзники, но никто из русских коммунистов и сторонников Советской власти о революционерах-тувинцах в своих воспоминаниях не рассказывает. Чем ближе к августу 1921 г. («пику революции»), тем, казалось бы, активнее и ярче должны проявлять себя тувинские революционеры. Агитировать среди населения, доводить до него свою программу, ставить вопрос о взятии власти в свои руки, разворачивать дискуссии вокруг положений будущей Конституции. Однако мы видим, что наиболее активно ведут себя представители феодалов, лам и чиновничества. Восточный Секретариат Коминтерна требует от И. Г. Сафьянова создания тувинской организации революционеров, но он бессилён. ТНРП возникает только в 1922 г., когда главные задачи «революции» уже решены. В связи с этим вполне уместно привести следующую цитату из научной работы Х. М. Сейфулина: «Наиболее авторитетными участниками и руководителями революционного движения в Туве 1917–1921 гг. являлись товарищи Крюков Н. Г., Беспалов С. К., убитые в 1918 г., Чугунов Я. С., позднее избранный секретарем райбюро компартии, Кочетов С. К. (командир партизанского отряда в Туве), Филиппов А., Козулин Н. (усинские большевики, прибывшие в Туву), Хлебников С., Кол-Санжа, Бальчир, Курседи и многие другие» [Сейфулин 1954, с. 47]. Видно, что после перечисления русских сторонников Советской власти, следуют упоминания лишь трёх тувинских участников тувинского освободительного движения. Возможно, под словосочетанием «многие другие» следует подразумевать не менее ярких личностей, но на память приходят совсем немногие.

Концепция тувинской революции, как и вся историография Тувы, базировались на формационном походе, который сам по себе, без дополнения цивилизационным (культурно-историческим, ментальным) подходом, отражает действительность (циклическое время, отсутствие революционной политической субкультуры) неадекватно. Между тем учение о революции переносило тувинцев в иное, линейное (формационное) измерение, когда время выпрямлялось, резко ускорялся его ритм. И это ускорение надо было прочувствовать, привыкнуть к нему, преодолеть возникающий по его причине психологический дискомфорт. Только времени на это кочевой Туве отведено не было.

А значит, и говорить о революционной составляющей политической культуры аратов того времени просто наивно.

Пропаганда идей классовой борьбы, начавшаяся, как утверждается в региональной историографии, с момента переселения в Туву культуртрегеров марксизма – русских крестьян и рабочих, начала звать тувинцев в новые неизведанные дали. Трудности ведения такой пропаганды по указанной выше причине огромны, поскольку речь идёт о попытке преодоления вековых стереотипов, а успехи были минимальны и главным образом достигнуты за счёт обработки маргиналов-пауперов. Да и агитаторов среди переселенцев было не так уж много: переселялся главным образом зажиточный элемент, а рабочие находились в глухих, малолюдных местах на приисках. Наплыв крестьянской бедноты в Туву был незадолго до революции в России. Так что времени, чтобы распропагандировать тувинцев у этой категории переселенцев не было.

Заключение

Таким образом, долгое время прежняя концепция истории Тувы начала XX в. представляла собой причудливое смешение двух политических мифов в очень спорной и противоречивой формуле: Тува = окраина России + особая революция. Сейчас она постепенно выправляется. Критика этих политических мифов стала возможной лишь на рубеже XX и XXI вв. Будучи совершенно умозрительными, т.е. бездоказательными, но идеологически остро востребованными, базируясь не на фактах, а на вере, они просуществовали в качестве непререкаемых истин в условиях социалистической действительности, по инерции захватив ещё почти три десятилетия постсоветского времени. Это были мифы, созданные на марксистско-ленинской политической платформе в условиях движения Тувы по «некапиталистическому» пути и строительства социализма. Трактровка исторических событий в Туве 1917-1921 гг. в духе народной революции не имеет под собой серьёзных оснований. Будучи совершенно умозрительной, она лишена фактологической базы. ТНР в 1944 г. вошла в состав РСФСР и СССР кочевым государством. Глубокие коренные преобразования происходили уже позднее в период ТНР и под влиянием Советского Союза.

Литература:

1. Адамов 2007 – Адамов, Е.А. Урянхайский вопрос при царском и Временном правительствах. Кызыл: типография КЦО «Аныяк». 72 с.
2. Адиб 2003 – Адиб, Х. К истории бутофорских революций. Документальная

- хроника // Восток. №1. С. 198-200.
3. Алексеев, Куулар, Самдан 2010 – Алексеев, Н.А, Куулар, Д.С., Самдан, З.Б. Традиционная несказанная проза тувинцев // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск: Наука. Т.28. С. 11-37.
 4. Аранчын – 1982 - Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: «Наука». 338 с.
 5. Аранчын 1957 – Аранчын, Ю.Л. Историческое значение присоединения Тувы к России в 1914 г. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. Вып 2. С.142-158.
 6. Аранчын 1984 – Аранчын, Ю.Л. К вопросу о периодизации истории Тувы переходного периода от феодализма к социализму // Проблемы истории Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство. С. 3-41.
 7. Белов 1995 – Белов, А.Е. Проблема Урянхайского края в русско-китайско-монгольских отношениях (1911-1914) // Восток. № 1.С. 56-67.
 8. Бердяев 2016 – Бердяев, Н. Смысл истории. СПб: Азбука - Классика. 254 с.
 9. Генис 2002 – Генис, В.Л. Борьба вокруг реформ в Бухаре в 1917 г. // Вопросы истории. № 3. С. 18-36.
 10. Дулов 1959 – Дулов, В.И. Присоединение Тувы к России в 1914 г. // Учёные записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. Вып. 7. С. 11-33.
 11. История Тувы 1964 – История Тувы. В 2 т. Т.II. / отв. ред. Л.П. Потапов. М.: Наука. 1964. 455 с.
 12. Конституции Тувы 1999 – Конституции Тувы. 1921- 1993. / сост. В.А. Дубровский. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 214 с.
 13. Ленин 1969 – Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 31. М.: Издательство политической литературы. 671 с.
 14. Международное право 1997 – Международное право. Словарь-справочник. М.: ИНФРА-М. 264 с.
 15. Моллеров 2020 – Моллеров, Н.М. Революционные события и Гражданская война в «урянхайском измерении» (1917-1921 гг.) // Великая революция и Гражданская война в России в «восточном измерении. М.: ИВ РАН. С. 232-258.
 16. Молчанов 1998 – Молчанов, Л.А. «Урянхайский вопрос может быть решен лишь путем мирных переговоров». Документы Временного Сибирского и Российского правительств. 1918 – 1919 гг. // Исторический архив. М.: История-Сервис. № 3. С. 84-105.
 17. Москаленко 2000 – Москаленко, Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX в.: авт-ат канд. истор. наук. М. 2000. 28 с.
 18. Очерки 1975 – Очерки Тувинской областной организации КПСС. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 405 с.

19. Очур 1967 – Очур, В.Ч. Великий Октябрь и Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 146 с.
20. Протокол 1957 – Протокол Всетувинского учредительного хурала 13-16 августа 1921 г. // Ученые записки ТНННЯЛИ. Кызыл. Вып. 5. С. 287 - 302.
21. Сафьянов 2012 – Сафьянов, И.Г. Тува в прошлом: в 2 т. Т. I. Художественное творчество тувинского народа; Фотоархив / Иннокентий Сафьянов; авторы проекта В.К. Мазо, Л.В. Мазо; в подгот. изд. к печати приняли участие А.К. Кужугет, Н.М. Моллеров, М.П. Татаринцева, К.А. Бичелдей; ТИГИ при Правительстве Респ. Тыва. М., 2012. – 232 с.
22. Сейфулин 1954 – Сейфулин, Х.М. Образование Тувинской автономной области РСФСР. Кызыл: Тувкнигиздат. 260 с.
23. Сейфулин 1956 – Сейфулин, Х.М. К истории Гражданской войны и иностранной интервенции в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 120 с.
24. Сейфулин 1968 – Сейфулин, Х.М. ТНР – важный этап в истории тувинского народа // Ученые записки ТНННЯЛИ. Кызыл. Вып. 3. С. 3-28.
25. Сердобов 1985 – Сердобов, Н.А. Коминтерн и Революционна Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 238 с.
26. Тока 1943 – Тока, С.К. Зарождение Тувинской народно-революционной партии // Под знамя Ленина-Сталина. № 5. С. 33-42.

References:

1. Adamov, E. A. (2007), “Uryanhajskij vopros pri carskom i Vremennom pravitel'stvah”, [The Uriankhai Question under the Tsarist and Provisional Governments], Kyzyl, Printing house KCO “Anyyak”, 72 p. (In Russ.).
2. Adib, H. (2003), “K istorii butoforskih revolyucij”, [On the history of fake revolutions. Documentary chronicle], East, No. 1. p. 198-200. (In Russ.).
3. Alekseev, N. A., Kuular D. S., Samdan Z. B. (2010), “Tradicionnaya neskazannaya proza tuvincev”, [Traditional untold prose of the Tuvans], Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Myths, legends, traditions of Tuvans. Novosibirsk, Nauka Publishing House, vol. 28. p. 11-37. (In Russ.).
4. Aranchyn, Yu. L. (1982), “Istoricheskij put tuvinskogo naroda k socializmu (kon. XIX – 50 g. XX v.)” [The Historical Path of the Tuvan People to Socialism (Late 19th – 50s of the 20th Century)], Novosibirsk, Nauka Publishing House, SB, 338 p. (In Russ.).
5. Aranchyn, Yu. L. (1957), “Istoricheskoe znachenie prisoedineniya Tuvy k Rossii v 1914 g.», [The historical significance of the annexation of Tuva to Russia in 1914], Scientific notes of TNNYALI, Kyzyl, Issue 2, pp.142-158. (In Russ.).
6. Aranchyn, Yu .L. (1984), “K voprosu o periodizacii istorii Tuvy perekhodnogo perioda ot feodalizma k socializmu”, [On the issue of periodization of the history of Tuva during

- the transition period from feudalism to socialism], Problems of the history of Tuva, Kyzyl, Tuvan book publishing house, p. 3-41. (In Russ.).
7. Belov, A. E. (1995), "Problema Uryanhajskogo kraja v russko-kitajsko-mongol'skih otnosheniyah (1911 - 1914)", [The problem of the Uriankhai region in Russian-Chinese-Mongolian relations (1911-1914)], Vostok, no. 1, p. 56-67. (In Russ.).
 8. Berdyayev, N. (2016), "Smysl istorii", [The meaning of history], Saint-Petersburg, ABC – Classics, 254 p. (In Russ.).
 9. Genis, V. L. (2002), "Bor'ba vokrug reform v Buhare v 1917 g.", [The struggle around reforms in Bukhara in 1917], Questions of history, No. 3, p. 18-36. (In Russ.).
 10. Dulov, V. I. (1959), "Prisoedinenie Tuvy k Rossii v 1914 g.", [The annexation of Tuva to Russia in 1914], Uchenye zapiski TNIIJaLI, Kyzyl, Vol. 7, p. 11-33. (In Russ.).
 11. "Istoria Tuvy" (1964), [The history of Tuva] in 2 vol., ed. by L. P. Potapov, Novosibirsk, Nauka Publishing House, no. 2, 455 p. (In Russ.).
 12. "Konstitucii Tuvy" (1999), [Constitution of Tuva. 1921-1993.], comp. by V. A. Dubrovsky, Kyzyl, Tuvan book publishing house, 214 p. (In Russ.).
 13. Lenin, V. I. (1969), "Polnoe sobranie sochinenij", [Full composition of writings], ed. 5, vol. 31, Moscow, Publishing house of political literature, 671 p. (In Russ.).
 14. "Mezhdunarodnoe pravo" (1997), [International Law], Dictionary – reference book, Moscow, INFRA-M., 264 p. (In Russ.).
 15. Mollerov, N. M. (2020) "Revolucionnyye sobytiya i Grazhdanskaya vojna v "uryanhajskom izmerenii (1917-1921 gg.)", [Revolutionary events and the Civil War in the "Uriankhai dimension" (1917-1921)], in The Great Revolution and the Civil War in Russia in the "Eastern dimension", Moscow, IV RAN, p. 232-258. (In Russ.).
 16. Molchanov, L. A. (1998), "Uryanhajskij vopros mozhet byt' reshen lish' putem mirnyh peregovorov". Dokumenty Vremennogo Sibirskogo i Rossijskogo pravitel'stv. 1918 – 1919 gg., ["The Uriankhai issue can only be resolved through peaceful negotiations". Documents of the Provisional Siberian and Russian governments. 1918 – 1919], Historical archive, Moscow, History-Service, no. 3, p. 84–105. (In Russ.).
 17. Moskalenko, N. P. (2000), "Osnovnye problemy etnopoliticheskoy istorii Tuvy v XX v.: avt-at kand. istor. Nauk", [The main problems of the ethnopolitical history of Tuva in the 20th century: author's cand. history Sci.], Moscow, 28 p. (In Russ.).
 18. "Ocherki Tuvinskoj oblastnoj organizacii KPSS" (1975), [Essays on the Tuva regional organization of the CPSU], Kyzyl, Tuvan book publishing house, 405 p. (In Russ.).
 19. Ochur, V. Ch. (1967), "Velikij Oktyabr' i Tuva", [Great October and Tuva], Kyzyl, Tuvan book publishing house, 146 p. (In Russ.).
 20. "Protokol Vsetuvinskogo uchreditel'nogo hurala 13-16 avgusta 1921 g. (1957)" [Protocol of the All-Tuvin Constituent Khural on August 13-16, 1921], Uchenye zapiski TNIIJaLI, Kyzyl, Vol. 5, pp. 287 - 302. (In Russ.).

21. Safyanov, I. G. (2012), “Tuva v proshlom”, in 2 vol., vol. 1, Hudozhestvennoe tvorchestvo tuvinskogo naroda; Fotoarhiv”, [Tuva in the past: in 2 volumes. Volume I. Artistic creativity of the Tuvan people; Photo archive], Innokenty Safyanov, Moscow, 232 p. (In Russ.).
22. Seyfulin, Kh. M. (1954), “Obrazovanie Tuvinskoj avtonomnoj oblasti RSFSR”, [Formation of the Tuvan Autonomous Region of the RSFSR], Kyzyl, Tuvan Publishing House, 260 p. (In Russ.).
23. Seyfulin, Kh.M. (1956), “K istorii Grazhdanskoj vojny i inostrannoj intervencii v Tuve”, [On the history of the Civil War and foreign intervention in Tuva], Kyzyl, Tuvan book publishing house, 120 p. (In Russ.).
24. Seyfulin, Kh. M. (1968), “TNR – vazhnyj etap v istorii tuvinskogo naroda”, [TNR is an important stage in the history of the Tuvan people], Uchenye zapiski TNIJaLI, Kyzyl, Vol. 3, p 3-28. (In Russ.).
25. Serdobov, N. A. (1985), “Komintern i Revolyucionna Tuva”, [Comintern and Revolutionary Tuva], Kyzyl, Tuvan book publishing house, 238 p. (In Russ.).
26. Toka, S. K. (1943), “Zarozhdenie Tuvinskoj narodno-revoljucionnoj partii”, [The birth of the Tuvan People's Revolutionary Party], Under the banner of Lenin-Stalin, no. 5, p. 33-42. (In Russ.).

Информация об авторе:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: n.m.mollerov@mail.ru

Author ID РИНЦ: 990782.

Information about the author:

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: n.m.mollerov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7127-184X.

@ Моллеров Н. М., 2023

Научная статья

УДК 929

Лопсан Сотпаевич Салчак (1909-1965) – учёный-лингвист Тувинской Народной Республики

Солангы Ю. Чыргалан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, главный специалист, сектор истории, Кызыл, Республика Тыва, Россия, solangy.tchyrgalan@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из первых представителей тувинской интеллигенции, учёному-лингвисту Тувинской Народной Республики Лопсану Сотпаевичу Салчак, 115-летие которого будет отмечаться в апреле 2024 г. Автор приходит к выводу, что Лопсан Салчак сыграл значимую роль в истории Тувы, став одним из составителей тувинского латинизированного алфавита. С.С. Лопсан занимался переводом многих книг и учебников на тувинский язык. Его работы на сегодняшний день представляют большую историко-культурную ценность. Архивы С.С. Лопсана хранятся как ценные материалы в Государственном архиве и Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, в научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

Ключевые слова: Лопсан Сотпаевич Салчак, Тувинская Народная Республика, тувинская письменность, Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), Тувинский революционный союз молодежи (ТРСМ).

Для цитирования: Чыргалан С. Ю. «Лопсан Сотпаевич Салчак (1909-1965) – учёный-лингвист Тувинской Народной Республики» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2-3 (6-7) С. 27-36. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-27-36.

Lopsan Sotpaevich Salchak (1909-1965) as a linguist scientist of the Tuvan People's Republic

Solangy Yu. Chyrgalan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chief Specialist, Kyzyl, Russia, solangy.tchyrgalan@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to one of the first representatives of the Tuvan intelligentsia, the scholar-linguist of the Tuvan People's Republic Lopsan Sotpaevich Salchak, whose 115th anniversary will be celebrated in April 2024. The author comes to the conclusion that Lopsan Salchak played a significant role in the history of Tuva, becoming one of the compilers of Tuvan Latinized alphabet. S. S. Lopsan was involved in translating many books and textbooks into the Tuvan language. His works today are of great historical and cultural value. Archives of S. S. Lopsana are stored as valuable materials in the National Archive and the Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, in the scientific archive of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.

Keywords: Lopsan Sotpaevich Salchak, Tuvan People's Republic (TPR), Tuvan writing, Communist University of the Working People of the East, Tuvan People's Revolutionary Party (TPRP), Tuvan Revolutionary Youth Union (TRYU).

For citation: Chyrgalan S.Yu. (2023) "Lopsan Sotpaevich Salchak (1909-1965) - linguist scientist of the Tuvan People's Republic" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2-3 (6-7), p. 27-36. DOI:24412/2782-6139-2023-6-7-27-36.

Введение

В связи с современным «неутешительным» положением тувинского языка, а также принятием Стратегии государственной поддержки по её развитию в Республике Тыва с 2024 по 2033 гг.¹, приобретают актуальность вопросы изучения истории тувинского языка. В рамках данного исследования хотелось бы подойти к изучению истории развития тувинской письменности через призму биографии исторической личности, сыгравшей немаловажную роль в развитии национальной письменности тувинцев. Целью исследования является изучение и анализ

¹ Указ Главы Республики Тыва «О стратегии государственной поддержки и развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.» от 21.08.2023 г. № 274.

роли одного из первых тувинских учёных-лингвистов С. С. Лопсана в формировании и успешном функционировании тувинского языка на начальном этапе её развития в 1930-1940-е гг. Предмет исследования – личность Лопсана Сотпаевича Салчака. Объектом исследования послужила историческая действительность ТНР и языковая ситуация в республике.

Личный фонд С. С. Лопсана, его коллекция творческого наследия в виде редких изданий периода ТНР, материалы о нём в периодической печати, хранящиеся сегодня в трёх государственных учреждениях Республики Тыва – в Национальном музее имени Алдан-Маадыр Республики Тыва (далее – НМ РТ) и Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ (далее – ТИГПИ). Архив С.С. Лопсана НМ РТ состоит в основном из оригиналов документов и фотографий, редких книг и собраний периода ТНР². Всего 29 ед. хр.

Фонд С. С. Лопсана рукописного фонда ТИГПИ хранит память об учёном в собранных о нём материалах периодической печати, копий его статей в журналах, а также аудиозаписях переведенных произведений. Отдельным документом выделена аудиозапись научно-практической конференции, проведённой в 2009 г. в честь 100-летия С. С. Лопсана³. Всего 36 ед. хранения. Издания периода ТНР также хранятся в Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина, где по картотеке библиотеки можно найти публикации С. С. Лопсана.

О Лопсане Сотпаевиче Салчаке написано немало работ. О нём имеются сведения во многих работах по тувиноведению. В фундаментальном труде «История Тувы» С. С. Лопсан указан среди членов комиссии по подготовке проекта новой письменности при Совете Министров ТНР в 1941 г. Среди членов комиссии также перечислены А. М. Белек-Баир, Л. Б. Чадамба, А. М. Чымба [История Тувы 2007, с. 271]. В «Очерках истории изучения тувинского языка» среди сподвижников развития тувинской письменности наряду с Л. Чадамба, А. Белек-Баиром, М. Биче-оол, А. Алдын-Херел также упоминают имя С. Лопсана [Сат 1964, с. 49, 54-55]. В «Летописи Тувы – 2009» напечатана статья об учёном С. Лопсане⁴. В 2018 г. вышел сборник материалов научно-практических конференций, проведённых разные годы НМ РТ

² Национальный музей Республики Тыва (далее – НМ РТ). Ф. «Документально-письменные источники» (7 ед.хр.), «Редкие книги» (22 ед.хр.).

³ Рукописный фонд ТИГПИ (далее – РФ ТИГПИ). П.6597-6633. Материалы о Лопсан С.С.

⁴ Лопсан Салчак Сотпаевич // Летопись Тувы-2009: историко-краеведч. альм. Кызыл, 2009. С. 114-115.

(1989 г., 1999 г., 2004 г., 2009 г.), посвящённых памяти С. С. Лопсан [Салчак Сотпаевич Лопсан ... 2018, с.108]. Несмотря на то, что о нём упоминают в фундаментальных работах, вышел сборник материалов по конференции, в данных публикациях не указывается полный список его работ, многие сведения по биографии недостаточно содержательные. Большой объём информации о С. С. Лопсане имеется в периодической печати. В разные юбилейные годы о С. Лопсане писали М. Кенин-Лопсан⁵, А. Монгуш⁶, Е. Кара-оол⁷, Ш. Суван⁸, М. Кенин-Лопсан⁹, Н. Лопсан¹⁰. Материалы в периодической печати написаны на русском и тувинском языках. Статьи содержат интересные воспоминания близких и коллег о С. С. Лопсане. Тем не менее, многие из них характеризуются неполнотой используемых авторами данных. Новизна нашего исследования в том, что данная о С. С. Лопсане информация, основана на музейных и архивных документах. Позволит более подробно оценить личный вклад Салчак Сотпаевича в вопросах развития тувинской письменности.

Салчак Сотпаевич был с юных лет одарённым и целеустремлённым человеком. С. С. Лопсан родился 5 апреля 1909 г. в местности Көп-Сөөк Бай-Тайгинского кожууна в семье аратов-скотоводов. В 12 лет он поступил в Көп-Сөөкскую буддийскую монастырскую школу (хүрээ), где проучился три года. В 1926 г. начал обучение в партийной школе и вступил в члены Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ) в г. Кызыле. В 1927 г. в числе тувинских студентов был направлен в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в г. Москва¹¹. Удостоверение об окончании в 1931 г. 3-летних курсов КУТВ сегодня хранится в Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва¹² (далее – НМ РТ). Справка выданная ректором КУТВ

⁵ Кенин-Лопсан М. Б. Эртем ажылдакчызы // Шын. 1989. 12 апр. С.4.

⁶ Монгуш А. Д. Из истории перевода тувинской письменности на русский алфавит и создания учебников тувинского языка (к 100-летию со дня рождения С. С. Лопсана) // Башкы. 2009. № 2 (80). С.84-89.

⁷ Кара-оол Е. О. Моё сердце всегда болело о нём (о судьбе учёного Салчака Лопсана) // Тувинская правда. 2009. № 42(16721) 14 апр. С.3.

⁸ Суван Ш. Тыва дылдын шинчилекчизи // Шын. 2009. № 40 (17684). 16 апр. С.6.

⁹ Кенин-Лопсан М. М. Интерес к Тыве – международный // Тувинская правда. 2019. № 39 (18226). 13 апр. С.5.

¹⁰ Лопсан Н. Л. Судьба Салчака Лопсана // Тувинская правда. 2020. № 76 (18409). 29 авг. С.4.

¹¹ Лопсан С. С. Монге белек. Тыва бижиктин 30 чыл болур оюнга (воспоминания) // Шын. 1960. № 148 (4632). 26 июня. С. 4.

¹² НМ РТ, ф. «Документально-письменные источники», КП – 9568/7. Удостоверение об окончании КУТВ им. тов. Сталина при Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем.

о тувинских студентах с 1925 г. свидетельствует о том, что впервые в 1929 г. окончили КУТВ двое тувинцев: Тока – председатель Президиума ЦК ТНРП, Шагдыр-Сюрюн – председатель Горного Управления. В 1930 г. выпуска не было. В 1931 г. окончили три человека. А именно: Н. Товарищтай – третий заместитель председателя Президиума Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), С. Ёнзак – умер в 1933 г., С. Лопсан – второй секретарь и заведующий отделом Министерства культуры ТНР¹³.

Лопсан Салчак ещё в период учёбы в Москве внёс свой вклад в дело создания тувинской национальной письменности. В июне 1930 г. из Москвы в Туву приехала научная экспедиция Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем НИАНКП при КУТВ во главе с проректором заведения Л.Д. Покровским. В состав экспедиции входил тюрколог А.А. Пальмбах. 15 мая 1930г. экспедиция отправилась поездом из Москвы до Красноярска, затем доехала на пароходе до Минусинска, а оттуда, наняв 14 телег и 30 лошадей с ямщиками, через Саяны по Усинскому тракту добралась до Кызыла за 7 дней¹⁴. Переводчиками этой научной экспедиции были С. С. Лопсан и три его тувинских товарища.

В 1931 г. С. С. Лопсан вступает в члены Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), где занимает должность заместителя председателя Дзун-Хемчикского хошунного комитета ТНРП. В 1932 г. работал в Тувинском книжном издательстве. В 1933г. устроился работать в Учёный комитет при Совете Министров ТНР. Одновременно был представителем Тувинской центральной кооперации (ТЦК) в г. Минусинске.

В 1933 г. Учёным комитетом ТНР был издан под редакцией Т. И. Арцыбашевой краткий «Тувинско-русский словарь» («Тыва-орустун тоюл бижии») ¹⁵. С. С. Лопсан был одним из составителей данного словаря. Совместно с филологом Шавы выпустил двухтомник «Тыва домак» (Предложение в тувинском языке) ¹⁶, предназначенный для русскоязычных самостоятельно изучающих тувинский язык в кружках.

¹³ Национальный архив Республики Тыва (далее – НА РТ), ф. 93, оп. 1, д.56, с. 16.

¹⁴ Лопсан С. С. Монге белек. Тыва бижиктин 30 чыл болур оюнга (воспоминания) // Шын. 1960. № 148 (4632). 26 июня. С. 4.

¹⁵ Монгуш А. Д. Из истории перевода тувинской письменности на русский алфавит и создания учебников тувинского языка (к 100-летию со дня рождения С.С. Лопсана) // Башкы. 2009. № 2 (80). С.86.

¹⁶ Кенин-Лопсан М. М. Интерес к Туве – международный // Тувинская правда. 2019. № 39 (18226). 13 апр. С.5.

В 1934 г. С. С. Лопсан был назначен заместителем министра культуры ТНР.

Лопсан Салчак писал и стихи. В сборнике «Чыынды чогаалдар» (Избранные произведения), изданном в 1937 г., было опубликовано его стихотворение «Оңгатпаалы, суксатпаалы» (Не дадим испытывать жажду).

Он был редактором и автором нескольких учебных пособий и словарей. В экспозиции НМ РТ представлены: «Тыва үжүктүн дүрүмү» (Правила тувинского языка)¹⁷, «Өөренили: бир дугаар чада школазының 1 дугаар чылында ренир дептери» (Будем учиться),¹⁸ «Улуг улус көөр үжүк» (Букварь для взрослых)¹⁹, «Үжүк дүрүмү. Орфографтыг словарь» (Правила букваря. Орфографический словарь)²⁰, «Тыва-орустун тоюл бижиин»²¹ (Русско-тувинский словарь), «Чыынды чогаалдар» (Избранные произведения)²². В 1936 и 1944 гг. Министерством культуры ТНР было издано под редакцией А. А. Пальмбаха пособие по тувинскому языку «Тыва домак»²³ («Предложение на тувинском языке») для русскоязычных, самостоятельно изучающих тувинский язык в кружках. Авторами учебного пособия были Лопсан и Шавы²⁴. Книга состоит из двух разделов. Первый раздел содержит простейшие фразы из разговорной речи с вопросами для повторения и закрепления каждого параграфа. Второй раздел состоит из простых по языку статей и рассказов. А также вопросы для закрепления прочитанного и развития устной и письменной речи.

В 1940 г. в соавторстве с Ихтелманом и Лагбужапом выпустили профильную книгу для «Справочник для медицинского персонала»²⁵. Совместно с коллегами выступал редактором и составителем известных журналов периода ТНР: «Революционный арат» (упомянуты Ойдуп,

¹⁷ НМ РТ, ф. «Редкие книги», КП -11427/1, РК-77. Тыва үжүктүн дүрүмү. Кызыл, 1932. 86 с.

¹⁸ НМ РТ. ф. «Редкие книги», КП 11427/12, РК-78. Ооренили: бир дугаар чада школазынын 1 дугаар чылында ооренир дептери. Кызыл, 1936. 32 с.

¹⁹ НМ РТ, ф. «Редкие книги». КП-11427/1, РК-77. Улуг улус коор ужук. Кызыл, 1942. 75 с.

²⁰ Ужук дуруму. Орфографтыг словарь. Кызыл, 1943. 142 с.

²¹ НМ РТ, ф. «Редкие книги», КП 11427/13, РК-79. Тыва орустун тоюл бижиин. (русско-тувинский словарь) / сост. С.С. Лопсан. Кызыл, 1932. 67 с.

²² Чыынды чогаалдар. Кызыл, 1937. 193 с.

²³ Лопсан С., Шавы. Тыва домак. Орус школаларга болгаш болгумнерге тыва дыл ооренир баштайгы ном / ред. А. Пальмбах. Кызыл, 1944. 84 с.

²⁴ Монгуш А. Д. Из истории перевода тувинской письменности на русский алфавит и создания учебников тувинского языка (к 100-летию со дня рождения С.С. Лопсана) // Башкы. 2009. № 2 (80). С.85.

²⁵ НМ РТ. Ф. «Документально-письменные источники». КП-11444-37. Ихтелман М., Лопсан С., Лагбужап. Справочник для медицинского персонала (на нац. языке). Кызыл, 1940. 314 с.

Базыр-Сат, Кызыл-оол, Товариштай, Сарыг-оол, Дамдынчап, Лопсан)²⁶; «Под знаменем Ленина-Сталина»²⁷ и «Под знаменем Ленина-Сталина»²⁸ (Базыр-Сат, Чымба, Лопсан, Лопсаннаар, Дадар-оол); «Под знаменем Ленина-Сталина» (Базыр-Сат, Самбуу, Ховенмей, Байыр, Лопсан)²⁹.

Он является автором научных статей по тувинской письменности, по устному и литературному творчеству тувинцев. В экспозиции и фондах НМ РТ хранятся документы, фотографии из его личного архива и учебники, редактором которых он выступал, а также научные статьи о переводе латинизированной тувинской письменности на русскую графику и многое другое. В экспозиции музея выставлены его статьи: «Тыва дылдың ажык үннеринин дугайында шинчилел»³⁰, «Улустун аас чогаалын чыып болбаазырадыл»³¹, «Орхоннун болгаш Улуг-Хемниң эрги тураскаалдары чүнүн дугайын чугаалап турарыл»³², «Националдың дыл бижиин улам-на делгередиил»³³, «О переводе тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит»³⁴, «Советтин арат чоннарының, ада чурттун камгалаан улуг дайын»³⁵, «Тываның орус үжүкке үндезилээн чаа үжүү»³⁶, «Тыванын национал бижииниң 15 чыл ою болгаш культур тургузуушкуну»³⁷, «Тыва бижиктин төөгүлүг хөгжүлдеси» (Историческое развитие тувинской письменности)³⁸.

Салчак Сотпаевич является и переводчиком, и редактором нескольких книг и учебников. Например, им переведены на

²⁶ НМ РТ, ф. «Редкие книги», КП-11444/221. Революционный арат. 1939. № 5 (11). 59 с.

²⁷ НМ РТ, ф. «Редкие книги», КП-11444/224. Под знаменем Ленина-Сталина. 1943. № 1-2. 116 с.

²⁸ НМ РТ, ф. «Редкие книги», КП-11444/222. Под знаменем Ленина-Сталина. 1943. № 6. 105 с.

²⁹ НМ РТ, ф. «Редкие книги», КП-11444/223. Под знаменем Ленина-Сталина. 1944. № 5-6. 105 с.

³⁰ Лопсан С. С. Тыва дылдың ажык үннеринин дугайында шинчилел // Эртем оруу. Кызыл. 1941. № 1. С. 22-26.

³¹ Лопсан С. С. Улустун аас-чогаалын чыып болбаазырадыл // Революстун херели. Кызыл, 1941. № 1. С. 22-24.

³² Лопсан С. С. Орхоннун болгаш Улуг-Хемниң эрги тураскаалдары чүнүн дугайын чугаалап турарыл / Ленин-Сталинниң тугунун адаа-биле, 1941. №1. С. 4-8.

³³ Лопсан С. С. Националдың дыл бижиин улам-на делгередиил // Ленин-Сталинниң тугунун адаа-биле. Кызыл, 1942. № 2. С. 77-79.

³⁴ Лопсан С. С., К. Чадамба. О переводе тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит // Под знаменем Ленина-Сталина. Кызыл, 1943 г. № 5. С. 95-104.

³⁵ Лопсан С. С. Советтин арат чоннарының, ада чурттун камгалаан улуг дайын // Революстуг арат. Кызыл, 1941. № 4 (31). С.41.

³⁶ Лопсан С. С. Тываның орус үжүкке үндезилээн чаа үжүү // Революстун херели, Кызыл. 1941. № 3-3. С.30.

³⁷ Лопсан С. С. Тыванын национал бижииниң 15 чыл ою болгаш культур тургузуушкуну // Ленин-Сталинниң тугунун адаа-биле. Кызыл, 1942. № 1. С.73-81.

³⁸ Лопсан С. С. Тыва бижиктин төөгүлүг хөгжүлдеси // Ленин-Сталинниң оруу биле. Кызыл. 1942. № 1. С.73-81.

тувинский язык: «Капитанская дочка» А. Пушкина»³⁹, «Эрге бурунгу төөгү»⁴⁰ (История древнего мира, учебник для 5-6 классов), «Бистин улуг бурунгуларывыс»⁴¹ (Наши древние предки), География (для 4-х классов начальной школы)⁴², «Совет эвилелинин Ада-чурттун улуг дайынынын дугайында»⁴³ (О Великой Отечественной войне Советского Союза), «СССР-нин Дээди Човулелинин сонгулдазы»⁴⁴ (Выборы Верховного Совета Советского Союза) «СССР-нин бир дугаар чыыжы»⁴⁵ (Первое собрание Верховного Совета СССР).

В апреле 1941 г. XII съезд ТНРП принял решение о переводе тувинской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит⁴⁶. 12 мая 1941 г. состоялось заседание Учёного совета института языка и мышления АН СССР в Ленинграде. Там выступил Лопсан С. С. с докладом «Вопросы усовершенствования тувинской письменности и подготовки перехода на русский алфавит»⁴⁷ по трём вопросам: а) о проекте нового тувинского алфавита; б) о проекте правил тувинской орфографии; в) об оформлении имён и фамилий тувинских граждан в тувинской письменности. 19 мая 1941 г. в Московском институте востоковедения состоялось очередное обсуждение проекта тувинской письменности на русском алфавите. С докладом выступил С. С. Лопсан. Речь С. С. Лопсана вызвала большой интерес присутствующих. 10 июля 1941 г. ЦК ТНРП и Совет Министров ТНР, заслушав доклад С. С. Лопсана, приняли постановление об утверждении алфавита новой тувинской письменности на русской основе, состоящего из 36 букв и существующего до сегодняшнего дня.

В разные годы С. С. Лопсан работал заведующим отделом ЦК ТНРП, отделом при Президиуме Малого Хурала ТНР и отделом науки министерства просвещения ТНР. Его имя упоминается в многочисленных протоколах и постановлениях Президиума Малого Хурала ТНР, где

³⁹ Пушкин А. С. Капитан уруу. Кызыл, 1938. 131 с.

⁴⁰ НМ РТ, КП-11444/57. Эрге бурунгу төөгү. Ортумак школаның 5-6 класстарына өөрөдиге ному. Кызыл, 1942. 302 с.

⁴¹ НМ РТ, КП-11427/3. Бистин улуг бурунгуларывыс. Кызыл, 1942. 93 с.

⁴² Терехова Л. Б. Эрделин В. Д. География эртеминиң ному. Эге чада школаның 4 дугаар чылында өөренир дептер. Кызыл, 1936. 128 с.

⁴³ Сталин И. В. Совет эвилелинин Ада-чурттун улуг дайынынын дугайында. Кызыл, 1943. 168 с.

⁴⁴ СССР-нин Дээди Човулелинин сонгулдазы. Кызыл, 1938. 208 с.

⁴⁵ СССР-нин бир дугаар чыыжы. Кызыл, 1938. 235 с.

⁴⁶ Лопсан С. С. Латинден орус ужукче // Шын. 1960. № 149 (4633). С.2.

⁴⁷ НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 3615, 34 с.

обсуждались государственные задачи и проблемы, принимались важные решения.⁴⁸ В 1945 г. С. С. Лопсан награждён орденом «Республики», юбилейной медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.».

В 1949 г. его активная научно-исследовательская и общественно-политическая деятельность была прервана. Салчак Сотпаевич был репрессирован. Его исключили из партии, его имя исчезло из списка имён научного сообщества республики. В семье Лопсана С. было шестеро детей. Чтобы прокормить семью, он был вынужден заниматься далёкими от исследовательской работы делами.

С 1955 г. до конца своей жизни, в течение десяти лет, трудился в редакции газеты «Шын» переводчиком, журналистом, заведующим отделом, был членом Союза журналистов СССР.

В 1989 г., когда Лопсану Салчаку исполнялось 80 лет, доктор исторических наук Монгуш Борахович Кенин-Лопсан, выступая на радио, телевидении, в печати, возродил имя Салчака Сотпаевича. Эти дни остались как самые светлые и радостные дни в воспоминаниях детей и родных учёного.

Он был одарённым в области языков человеком. Владел тувинским, русским, монгольскими языками, изучал китайский и японский языки. Проявлял интерес к собиранию фольклора, знал множество сказок, смешных народных баек, пословиц. Особенно глубокими были его познания в области «шаманских алгышей»⁴⁹.

Заключение

Таким образом, хочется отметить значимую роль в развитии тувинского языка С.С. Лопсана. Он вошёл в историю Тувы как один из деятелей, сыгравших большую роль в становлении и развитии тувинского языка и письменности. Большая заслуга ему принадлежит в создании первых словарей, учебных пособий, книг по тувинскому языку.

Он сыграл определяющую роль в переходе тувинского языка на русскую графику в 1941 г., сохранив при этом особенности родного языка. Выступая с докладами по усовершенствованию тувинского языка в городах Москва и Ленинград перед научным сообществом СССР в начале 1940-х гг., он смог отстоять свою позицию: оставить буквы «Н», «У», «Ө», не прибавлять окончания -ев, -ов к тувинским фамилиям. Тем самым сформировал алфавит новой тувинской письменности на русской

⁴⁸ НА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 72, 38 с.

⁴⁹ Шаманский алгыш (хам алгыжы) – «шаманский напев», «шаманская песня», «шаманский стих», представляют совокупность поэтических произведений, популярных у тувинцев вплоть до 1930-х гг.

основе и укрепил самобытность тувинского языка. Его творческая деятельность по вопросам развития национального языкознания приходится на 1930-1940-е гг. К сожалению, его данная плодотворная деятельность была оборвана рано – в конце 1940-х гг., в сороколетнем возрасте. Если бы не трагические обстоятельства, С.С. Лопсан сделал бы для родины еще больше пользы.

Литература:

1. История Тувы 2007 – История Тувы: в 3 т. – Т. II. / Под общ. ред. В. А. Ламина. – Новосибирск: Наука. 430 с.
2. Салчак Сотпаевич Лопсан ... 2018 – Салчак Сотпаевич Лопсан (05.04.1909 – 23.11.1965 гг.) Эртемден филолог / сост. Е.О. Кара-оол, Н.С. Лопсан. Кызыл: «Тываполиграф» КХН. 108 с.
3. Сат Ш.Ч. 1964 – Сат, Ш. Ч. Очерки истории изучения тувинского языка. (на тув. языке) / Ш. Ч. Сат. Кызыл: Типография управления и печати при Совете Министров Тувинской АССР. 138 с.

References:

1. “Istoria Tuva” (2007), [The history of Tuva] in 3 vol, ed. by V.A. Lamin, Novosibirsk, Nauka Publishing House, no. 2, 430 p. (In Russ.).
2. “Salchak Sotpaevich Lopsan...” (2018), “Salchak Sotpaevich Lopsan (05.04.1909 – 23.11.1965 gg.) Ertemden filolog”, [Salchak Sotpaevich Lopsan (04/05/1909 – 11/23/1965) Ertemden philologist], comp. E.O. Kara-ool, N.S. Lopsan, Kyzyl, Tyvopolygraph KHN, 108 p. (In Russ.).
3. Sat, Sh. Ch. (1964), “Ocherki istorii izucheniya tuvinskogo yazyka (na tuvinskom yazyke)”, [Essays on the history of studying the Tuvan language (in Tuvan language)], Kyzyl, 138 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Солангы Ю. Чыргалан, главный специалист, сектор истории, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

solangy.tchyrgalan@yandex.ru РИНЦ

РИНЦ AuthorID:1013532.

Information about the author:

Solangy Yu . Chyrgalan, Chief Specialist of History Sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., 667000, Russia, Republic of Tuva, Kyzyl.

e-mail: solangy.tchyrgalan@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4067-120X

© Чыргалан С. Ю.

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК (902.2)

Предварительные результаты археологической разведки в Чеди-Хольском кожууне Республики Тыва в 2023 г.

Лариса Д. Чадамба

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, к.и.н., руководитель Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, chadamba2001@mail.ru

Мерген А. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmen1989@mail.ru

Кежик М. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены предварительные итоги археологической разведки, проведённой в 2023 г. Центром археологических исследований Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (далее - ЦАИ ТИГПИ) в окрестностях с. Ак-Тал Чеди-Хольского кожуун Республики Тыва. Археологические работы стали продолжением научного изучения территории Чеди-Хольского кожууна, начатого в 2022 г. [Чадамба, Куулар, 2022, с.55-62].

Разведывательные работы были направлены на поиск ранее неизвестных объектов с последующей задачей их постановки на государственный учёт. В ходе разведки было выявлено несколько разнотипных археологических памятников и уточнены границы территорий известных ранее объектов: древнетюркская ограда с изваянием, курганный могильник Сузугу-1, поселение Узун-Хову-1 в урочище Кес-Арыг. Также в рамках наших исследований осмотрены и изучены два ранее неизвестных местонахождения петроглифов, расположенных в верхних течениях рр. Элегест и Хендерге. Кроме выявленных экспедицией памятников зафиксированы и другие объекты – стелы, могильники, петроглифы. Ввиду ограниченности времени в текущем году работы на этих объектах были перенесены на последующие годы.

Итоги исследований территории Чеди-Хольского кожууна, близ с. Ак-Тал, позволили авторам прийти к выводу о том, что указанный микрорайон богат разнообразными археологическими объектами и весьма перспективен для продолжения дальнейших исследований.

Ключевые слова: археологическая разведка, Республика Тыва, Чеди-Хольский кожуун, могильник, курган, поминальник, поселение, каменное изваяние, петроглифы.

Для цитирования: Чадамба Л. Д., Монгуш М. А., Монгуш К. М. «Предварительные результаты археологической разведки в Чеди-Хольском кожууне Республики Тыва в 2023 г.» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. №2–3 (6–7). С. 37–47. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-37-47.

Preliminary Results of Archaeological Exploring in the Chedi-Khol kozhuun of the Republic of Tuva in 2023

Larisa D. Chadamba

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of the Center for Archaeological Research, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, chadamba2001@mail.ru

Mergen A. Monguch

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, chief specialist of the Center for Archaeological Research, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, monmen1989@mail.ru.

Kezhik M. Monguch

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, chief specialist of the Center for Archaeological Research, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Abstract. The article presents the preliminary results of the archaeological exploring carried out in 2023 by the Center for Archaeological Research of the Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research (hereinafter TSAI TIGPI) in the vicinity of the village of Ak-Tal Chedi-Khol kozhuun of the Republic of Tuva. The archaeological exploring was a continuation of the research on the territory of the Chedi-Khol kozhuun, which began in 2022 [Chadamba, Kuular, 2022, p. 55-62]. The archaeological works were aimed at searching for previously unknown objects, the subsequent task of putting them on state registration. As a result, we have identified several archaeological sites of different types and clarified the boundaries of the territories of previously known objects: the ancient Turkic fence with a statue, the Suzugu-1 burial mound, the Uzun-Hovu-1 settlement in the Kes-Aryg tract. Also, as part of our research, two previously unknown locations of petroglyphs located in the upper reaches of the Eleget and Henderge rivers were examined and studied. A comprehensive analysis of the materials obtained allowed the authors to conclude that the specified microdistrict is very promising in archaeological terms.

Keywords: archaeological exploring, Republic of Tuva, Chedi-Kholsky kozhuun, burial ground, burial mound, memorial, settlement, stone sculpture, petroglyphs

For citation: Chadamba L. D., Mongush M. A., Mongush K. M. "Preliminary results of archaeological exploring in the Chedi-Khol kozhuun of the Republic of Tyva in 2023" // Asian Studies: History and Modernity. 2023. No.2–3 (6–7). P.37-47.

DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-37-47

Введение

Осенью 2023 г. экспедиция ЦАИ ТИГПИ провела археологическую разведку в районе с. Ак-Тал Чеди-Хольского кожууна. Археологические работы стали продолжением изучения территории вышеуказанного кожууна, начатые экспедицией ТИГПИ в 2022 г. Актуальность исследований объясняется малоизученностью данного археологического региона. Последние экспедиции по выявлению памятников здесь осуществляли деятельность более 20 лет назад. А изучение курганных могильников посредством археологических раскопок проводилось в середине XX века.

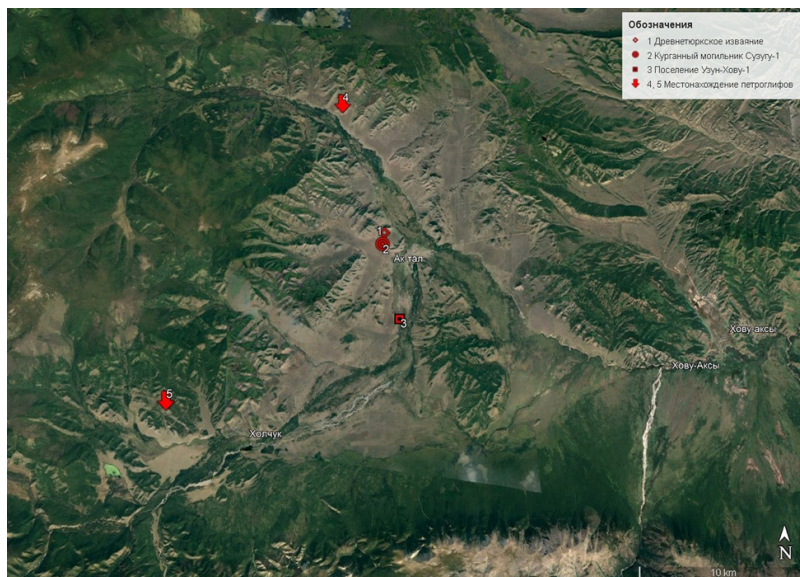

Рис. 1. Местонахождения объектов исследования.

Основной целью археологической разведки был поиск древних и средневековых памятников, определение их местонахождения, научная фиксация, уточнение сведений.

В результате нами было исследовано пять разнотипных археологических памятников:

- Древнетюркская ограда с изваянием, известная еще с исследований Л. Р. Кызласова в 1960 г.
- Курганный могильник Сузугу-1.
- Поселение Узун-Хову-1 в урочище Кес-Арыг (II в. до н.э.).
- Местонахождения петроглифов в верхнем течении р. Элегест.
- Местонахождение петроглифов на г. Кызыл-Даг.

Древнетюркское изваяние

Информация о древнетюркском изваянии с оградой впервые была опубликована Л. Р. Кызласовым в 1969 г. [Кызласов 1969, с. 23, рис. 1]. Памятник находится в степи на левом берегу р. Хендерге в урочище Сузугу у юго-восточного подножия г. Арты-Куйлуг-Даг (рис. 2). Экспедицией проведены работы по определению современного состояния, установлены границы территории памятника. В настоящее время каменное изваяние стало местом для поклонения и паломничества местного населения.

Рис. 2. Каменное изваяние в урочище Сузугу.

Курганный могильник Сузугу-1

Курганный могильник названный нами Сузугу-1 расположен в 2 км запад-северо-западу от пос. Ак-Тал, в 500 м к югу от изваяния с оградой. Восточную часть могильника заняла мусорная свалка пос. Ак-Тал (Хендерге) (рис. 3).

Нами описаны 5 однотипных курганов, имеющих кольцевую форму, диаметры-которых варьируются от 6 до 22 метров. Отметим, что территория памятника Сузугу-1 подвергалась распашке и в связи с этим конструкция некоторых курганов разрушена.

Рис. 3. Общий вид на курганный могильник Сузугу-1.

Поселение Узун-Хову-1

Поселение Узун-Хову-1 расположено в 4,2 км к югу от здания администрации пос. Ак-Тал (Хендере), на левом берегу протоки Узун-Хову (Чалама), в северной части урочища Кес-Арыг (рис. 4).

Местность, где локализуется поселение, представляет собой ровную террасовидную площадку, расположенную ниже террасовидного уступа безымянной горы. Участок хорошо защищён от ветров, а близкое расположение протоки позволяет круглогодично иметь запасы пресной воды. Исходя из этих факторов археологические работы были проведены именно на этой территории.

Рис. 4. Общий вид на поселение Узун-Хову-1.

Всего на памятнике было заложено 4 разведочных шурфа (8 м²). В шурфах №№ 1 и 3 был обнаружен археологический материал, который представлен фрагментами неорнаментированной керамики. Встречались в большом количестве кости животных (рис. 5).

Обобщенная стратиграфия обоих шурфов представлена следующим образом:

1. Дерн. мощность 3-5 см;
2. Супесь темно-коричневая. Мощность 10-15 см;
3. Предматериковая супесь светло-желтого цвета. Мощность 15-20 см;
4. Материк, представленный в виде песка с речной галькой.

В указанных шурфах поселения, археологические находки в основном встречались в глубине 15-25 см, в слое супеси темно-коричневого цвета и в верхней части предматериковой супеси. Фрагменты керамики представлены обломками стенки сосуда. Размеры их составляют 2-5 см. Находки слабо обожжены, имеют красноватый и темно-серый цвет, на изломе хорошо заметна дресва.

Из шурфа №3 выделяется костяная поделка, изготовленная из трубчатой кости животного. Назначение предмета неясно, но можно предположить, что находка является предметом хозяйственно-бытового назначения.

К сожалению, на имеющемся археологическом материале достоверно определить культурно-хронологическую принадлежность объекта невозможно. Поэтому поселение нами датируется в широких хронологических рамках 1 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э. Небольшая мощность культурного слоя позволяет заключить, что настоящий памятник является сезонной стоянкой.

Рис. 5. Разведочный шурф 1 на поселении Узун-Хову-1.

Петроглифы

Местонахождения петроглифов нами исследованы у горной гряды Кызыл-Даг на правом берегу р. Хендерге и в долине р. Бети-Хем в районе г. Арыскан и Баш-Даг.

Петроглифы горы Кызыл-Даг расположены на скальных выходах и на отдельно лежащих камнях, направленных в основном в восточную

сторону. Несколько камней с петроглифами зафиксировано на южной стороне горы. Плоскости с петроглифами находятся на обломках красного девонского песчаника. На расстоянии около 3 км нами насчитано 30 камней с рисунками. Петроглифы в основном представлены сюжетами, отображающими сцены перекочевков, охоты. Антропоморфные персонажи, лучники, всадники показаны в композициях с животными.

Среди изображений преобладают фигуры горных козлов, выполненные как в реалистичной, так и в геометрической манере. Вторым, часто встречаемым изображением животных на памятнике, является фигура оленя. Стилистический анализ изображений оленей выделил несколько типов отображения данного животного на горе Кызыл-Даг. Это, фигуры оленей, выполненные в так называемом в монголо-забайкальском стиле, рисунки, отображённые древним художником более реалистично, а также присутствуют схематические изображения.

Особый интерес на местонахождении с петроглифами представляет многофигурная композиция с присутствием различных животных на скальной плоскости. Изображения фигур с подогнутыми в позу «внезапной остановки» длинными ногами и вытянутыми мордами нами были интерпретированы как изображение лосей (рис. 6). Следует отметить, что на скалах Тувы по сравнению с другими животными редко встречаются композиции с наличием фигур лосей.

Рис. 6. Изображение животных на скальной плоскости г. Кызыл-Даг

В долине р. Бети-Хем в районе г. Арыскан и Баш-Даг нами исследован скальный выход, размером 1,5х2 м, полностью заполненный изображениями. Анализ художественного стиля, техника исполнения, степень патинизации петроглифов, перекрывание одних изображений другими показывает о разновременности выбитых на плоскости рисунков.

По нашему мнению, самыми древними на скальной плоскости являются изображения антропоморфных персонажей, с воздвигнутыми вверх руками, предположительно атрибутированные нами как «шаманы во время камлания». Фигуры людей выделяются от остального массива

изображений более интенсивной степенью иппатинизации. Зооморфные изображения представлены изображениями горных козлов, оленей и других животных.

Рис. 7. Сотрудники ЦАИ ТИГПИ с информантом А.Х. Аракчаа.

Рис. 8. Сотрудники ЦАИ ТИГПИ с информантом А.Б. Торай-оолом.

Заключение

Таким образом, в результате проведенной археологической разведки на территории Чеди-Хольского кожууна были исследованы ранее неизвестные археологические объекты, представляющие ценность в изучении древних и средневековых культур Тувы. Нами выявлены разнотипные археологические памятники (курганый могильник, поселение и два местонахождения петроглифов), проведены работы по уточнению границ территории ранее известного в научной литературе памятника, открытого в середине XX века. Для дальнейшего включения выявленных археологических объектов в государственный список памятников истории и культуры научная документация по ним передана в республиканский орган охраны объектов культурного наследия.

Большую помощь в поисковых работах нам оказывало население Чеди-Хольского кожууна, и в связи с этим, выражаем благодарность А. Х. Аракчаа, А. Б. Торай-оолу и другим жителям с. Ак-Тал (рис. 7, 8). Также благодарим руководство ТИГПИ, водителя А.В. Монгуша, сотрудника О.П. Сарыглара за помощь в проведении археологических исследований.

Литература:

1. Чадамба, Куулар 2022 - Чадамба Л. Д., Куулар А. И. «Археологические раскопки в Чеди-Хольском кожууне Республики Тыва» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 3. С. 55-62.
2. Кызласов 1979 - Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М., Издательство Московского университета, 1979, 207 с., 156 ил.

References:

1. Chadamba, L. D., Kuular, A. I. (2022) "Arkheologicheskiye raskopki v Chedi-Khol'skom kozhuune Respubliki Tuva" [Archaeological excavations in the Chedi-Khol kozhuun of the Republic of Tuva], Aziatskiye issledovaniya: istoriya i sovremennost, no. 3, p. 55-62 (In Russ.).
2. Kyzlasov L.R. (1979) "Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)" [Ancient Tuva (from the Paleolithic to the IX century)], Moskow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, p. 207 (In Russ.).

Информация об авторах:

Лариса Д. Чадамба, кандидат исторических наук, руководитель Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

e-mail: chadamba2001@mail.ru

РИНЦ Author ID: 967754

Мерген А. Монгуш, главный специалист Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

e-mail: monmen1989@mail.ru

РИНЦ Author ID: 1091357

Кежик М. Монгуш, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4

e-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

РИНЦ Author ID: 1103096

Information about the authors:

Larisa D. Chadamba, Cand. of Sci. (History), Head of the Center for Archaeological Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: chadamba2001@mail.ru

ORCID: 0009-0003-9952-9907

Mergen A. Monguch, chief spelialist of the Center for Archaeological Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: monmen1989@mail.ru

ORCID ID: 0000-00033667-6910

Kezhik M. Monguch, chief spelialist of the Center for Archaeological Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of Tuva, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4775-6983

@Чадамба Л. Д., Монгуш М. А., Монгуш К. М., 2023

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 82.09

Вопросы изучения исторической поэтики тувинской литературы

Уран А. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, uranda@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения исторической поэтики тувинской литературы. Автор, опираясь на исследования отечественных литературоведов о трёх типах художественного сознания в истории т.н. “большого времени”, обращает внимание на формы проявления архаической, традиционалистской и индивидуально-творческой поэтики в эволюции художественно-изобразительных средств в истории тувинской литературы. На материале произведений классиков тувинской литературы в статье анализируются разные аспекты исторической поэтики: становление категории авторства, жанровая размытость и новые жанровые формы, стилистическая усложнённость нового искусства (нововведения в стихосложении и т.д.). Так, в реконструкции архаической поэтики раскрываются истоки важнейших художественных свойств тувинской словесности. Предыстория выявления категории «автор», например, зафиксирована в шаманских текстах. Жанровое различие начинает проявляться в правилах ритуала и этикета, например, в этикете загадывания-разгадывания загадок – тывызык в тувинской фольклорной традиции (баажызы). Художественное наследие Д. Барыкаан¹ определяется как переходный период в зарождении тувинской национальной литературы: от фольклора к литературе, от традиционалистского художественного сознания – к индивидуально-авторскому, закрепившем феномен литературного мышления в Туве. Поэтика традиционалистская, с одной стороны, и соцреалистическая, с другой, наиболее ярко отражена в структуре первых стихотворных произведений тувинских авторов, вошедших в сборник 1939 г.² Активные проявления категории «автор» в поэтике новых стихотворных произведений

¹ Первая тувинская женщина-писательница, в 1929-30 гг. вышло в печати ее стихотворение “Восьмое марта, в 1970-ые годы – исторические рассказы и публицистическое произведение «Наставление молодежи Хондере» и др.

² «Съёндь cogaalдар» («Чыынды чогаалдар» — «Избранные произведения»). Kyzyl, 1939. 158 а. // Научный архив ТИГПИ, кф2457.

свидетельствуют об интенсивности проникновения в произведения поэтики художественной модальности уже на начальном этапе истории тувинской литературы.

Ключевые слова: историческая поэтика, типы художественного сознания, традиционалистская поэтика и поэтика художественной модальности, тувинская литературы

Для цитирования: Донгак У. А. Проблема изучения исторической поэтики тувинской литературы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 48-63. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-48-63.

Research issues of the historical poetics of Tuvan literature

Uran A. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, uranda@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of historical poetics of Tuvan literature. The author, relying on the research of Russian literary critics on the three types of artistic consciousness in the history of the so-called “big time”, draws attention to the forms of manifestation of archaic, traditionalist and individually creative poetics in the evolution of artistic and visual media in the history of Tuvan literature. Based on the materials of the classic works of Tuvan literature, the author analyzes various aspects of historical poetics: the formation of the category of authorship, genre blurriness and new genre forms, stylistic complexity of new art (innovations in versification, etc.). Thus, the origins of the most important artistic properties of Tuvan literature have been revealed in the reconstruction of archaic poetics. The background of the identification of the category "author", for example, is recorded in shamanic texts. Genre distinction begins to manifest itself in the rules of ritual and etiquette, for example, in the etiquette of guessing - solving riddles – tyvyzk in the Tuvan folklore tradition (baazhyz). The artistic heritage of D. Barykaan is defined as a transitional period in the origin of Tuvan national literature: from folklore to literature, from traditionalist artistic consciousness to individual authorship, which consolidated the phenomenon of literary thinking in Tuva. The poetics of traditionalist, on the one hand, and socialist realism, on the other, is most vividly reflected in the structure of the first poetic works of Tuvan authors included in the collection of 1939. Active manifestations of the category "author" in the poetics of new poetic works indicate the intensity of penetration into the works of poetics of artistic modality already at the initial stage of the history of Tuvan literature.

Keywords: historical poetics, types of artistic consciousness, traditionalist poetics and poetics of artistic modality, Tuvan literature

For citation: Dongak, U.A. (2023) “Research issues of the historical poetics of Tuvan literature” // Asian studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 48–63. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-48-63.

Введение

История тувинской литературы, начавшись на старописьменном монгольском языке во второй половине 1920-х годов, насчитывает сегодня более 90 лет. Современное литературное творчество является результатом исторической эволюции художественной словесности на протяжении всего исторического пути народа. *Объектом исследования* данной статьи является историческая поэтика. *Предметом исследования* – проблема изучения исторической поэтики тувинской литературы.

Цель статьи: выявить терминологический аппарат для изучения исторической поэтики тувинской литературы и обозначить основные вопросы изучения актуализируемой проблематики.

Гипотеза исследования. Поэтика современной тувинской литературы несет в себе следы разных пластов художественного наследия тувинцев, это отражается в достаточно разветвленной системе жанров, многообразии сюжетов и мотивов, философском осмыслении художественных образов, богатстве языка художественных произведений и т.д.

Современные ученые определяют предметом исторической поэтики «эволюцию формально-художественных элементов» как «последовательное видоизменение системы поэтических форм». [Стеблева 1988, с. 4, 10].

Обзор ключевых работ, опубликованных по теме статьи. Понятие «типов художественного сознания» и их категорий, являясь новым подходом³ в исследовании истории литератур, обнаруживает единую систему эволюции поэтических средств. Исследование трех пластов исторической поэтики тувинской литературы: архаического, традиционалистского и индивидуально-творческого позволяет выявить систему поэтических средств в их многообразии и исторической эволюции. Напомним, что предмет изучения исторической поэтики А.Н. Веселовский, впервые выделивший данное исследовательское направление в литературоведении, обозначил как историю поэтического

³ О других подходах в изучении истории литератур: см. труды Ю. Б. Виппера, Б.Г. Рензова, Б.О. Кормана, А.В. Михайлова и др.

языка, стиля, литературных сюжетов, историческую последовательность поэтических родов в связи с историко-общественным развитием [Жирмунский 2004].

Выделяя типы художественного сознания архаического (доисторического, мифологического), традиционалистского (средневекового, фольклорного) и посттрадиционалистского (исторического, индивидуально-творческого) периодов в развитии тувинской словесности, мы придерживаемся, как основополагающей, работы «Категории поэтики в смене литературных эпох» (Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В.), где теоретики исторической поэтики выделяют «литературное самосознание эпохи», как основную единицу исследования исторической поэтики: «Именно художественное сознание, в котором всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, ее идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности, определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях. Иначе говоря, художественное сознание эпохи претворяется в ее поэтике, а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм и категорий» [Аверинцев 1994].

Данное положение перекликается с М. М. Бахтиным: невозможно понять литературу вне культурного контекста эпохи. [Бахтин 1986, с. 502-504]. Автор монографии «История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа» И. Г. Неупокоева отмечает, что «укрупнение масштабов исследования» важно для преодоления, исключения «субъективизма личной позиции исследователя». [Неупокоева 1976, с. 30-38].

Изучение типов художественного сознания как основной исследовательской категории литературоведения обращено, прежде всего, к поиску генетических корней тувинской литературы, выявлению ее художественных традиций. Изучение традиций общетюркского времени, в частности, позволит полнее осмыслить эстетическое своеобразие и колорит поэтических элементов тюркоязычного мира, наложивших отпечаток на художественное мышление тувинцев. Немало работ по изучению истоков художественной мысли и литературно-эстетических традиций народов появилось в последние два десятилетия. В этом русле изучаются общетюркские, общемонгольские художественные традиции,

обнаруживаемые как в устной, так и в письменной словесности, прежде всего, в фольклоре, в письменных памятниках древнетюркского времени и литературном памятнике «Сокровенное сказание монголов» (XII в.).

Обращение проф. Н.Н. Тобурокова в истории якутской литературы к истокам и выделение древнетюркского периода в истории якутской литературы важно для нас в том плане, что здесь впервые обозначены рунические памятники как предвестники в общей цепи истории национальной литературы (1993) [Тобуроков 1993]. В это же время З.Б. Самдан пишет об отношении древнетюркских надписей к тувинской литературе как литературных памятников (1993) [Самдан 1993]. В разработках по древним корням национальных литератур Сибири для нас важно положение алтайского учёного Н.М. Киндиковой о «генетических истоках тюркоязычных литератур», том, что «раздвинулись рамки исследования литератур не только Сибирского региона, но и тюркоязычных литератур России» (1999) [Киндикова 1999, с. 97-105].

Исследования Б.Д. Баяртуева о ментальных и художественных константах в фольклоре и литературе бурят-монголов (2002), Э.А. Уланова о стадийном развитии художественного мышления (2004); А.Л. Кошелевой «Лирический мир хакасской поэзии в контексте духовных памятников евразийской культуры: генезис, поэтика, типология: монография» (2003-2008). [Баяртуев 2001, Уланов 2004, Кошелева 2008]. Типология в исследовании учёного из Бурятии С.И. Гармаевой подтверждает теоретический посыл об истоках и особенностях жанра в национальных литературах Сибири: исследователь связывает эпические сюжеты с сюжетно-композиционными особенностями бурятской прозы. [Гармаева 1997].

Предваряют в постановке актуальности проблематики исторической поэтики все названные исследования последнего десятилетия труды отечественного теоретика литературы Р.Ф. Юсуфова «Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период» (1985), «Историософия и литературный процесс: Средние века и Новое время» (1996), «История литературы в культурфилософском освещении» (2005), а также работы якутского ученого В.Т. Петрова «Традиции эпического повествования в якутской прозе» [Юсуфов 1985, 1996, 2005; Петров 1983].

В исследованиях по исторической поэтике для нас важно уточнение предмета исследования поэтики как выявление и систематизация элементов текста, участвующих в формировании эстетического впечатления.

Актуальность исследования исторической поэтики заключается в том, что изучение истории формирования литературных форм, эволюции художественных средств приближает нас к пониманию места национальной литературы в историческом процессе мировой литературы.

Историческая поэтика тувинской литературы, равно как и, во многом, теоретическая, еще не были объектом специального исследования. В тувинском литературоведении и современной фольклористике имеются статьи и монографии, в той или иной мере поднимающие вопрос исследования поэтики тувинской литературы, в частности, вопросы перехода от литературе к фольклору, особенности жанровых форм поэзии, драматургии, вопросы стихосложения [Самдан 1987, Мижит 2013, Калзан 1958, Донгак 2006], однако до сегодняшнего дня проблема эволюции художественных форм, поэтических средств литературы, не освещалась в специальном труде.

Основные теоретические и методологические положения

Понятие «типов художественного сознания» и их категорий, являясь новым подходом в исследовании истории литератур, обнаруживает единую систему эволюции поэтических средств. Исследование трех пластов исторической поэтики тувинской литературы: архаического, традиционалистского и индивидуально-творческого позволит выявить систему поэтических средств в их многообразии и исторической эволюции. Изучение типов художественного сознания обращено, прежде всего, к поиску «генетических» корней тувинской литературы, выявлению её художественных традиций. Изучение традиций общетюркского времени позволит полнее осмыслить эстетическое своеобразие и колорит поэтических элементов тюркоязычного мира, наложивших отпечаток на художественное мышление тувинцев.

Вместе с тем для нас важно положение С.Н. Бройтмана о том, что содержание поэтики на протяжении «большого времени» истории словесности на трёх основных стадиях мировой истории меняется [Бройтман 2001]. В течение длительного исторического периода развития словесности известные сегодня художественные средства видоизменялись, меняли свой облик, проявляли себя в разных качествах, вступая в различные отношения между собой и другими свойствами поэзии. В исторической эволюции поэзии важно, как отмечает И.В. Стеблева: «...выделение универсальных характеристик, охватывающих все многообразие литературного процесса в разные

периоды его развития...» [Стеблева 1988, с. 4, 10]. Опора на категории поэтики, на которые в первую очередь опирается литературное творчество и которые начинают проявляться уже на ранних стадиях возникновения поэтического слова, их «движение» в истории, видоизменения и приобретения современного состояния, качества, и значимости для современной литературы позволяет очертить генеральную линию развития искусства слова.

Вслед за авторами вышеназванной работы по категориям поэтики мы, прежде всего, обращаемся к поэтическим категориям Автор, Жанр, Стилль [Аверинцев 1994]. Три основные категории литературного творчества: Автор, Жанр и Стилль – по-разному проявляют себя в разные эпохи.

Описание результатов исследования. В реконструкции архаической поэтики, обнаружении начальных форм трех важнейших категорий поэтики – Автор, Жанр и Стилль – раскрываются истоки важнейших художественных свойств тувинской словесности. Архаический период развития искусства, кроме археологических и наскальных памятников, возможно реконструировать благодаря различным проявлениям мифологического сознания в разных видах современного искусства, а также в таких устно-поэтических жанрах, как обрядовая, афористическая и лирическая поэзия. Предыстория выявления категории автор, например, зафиксирована в шаманских текстах. Категория авторства еще далеко в недрах мифопоэтического сознания. Однако уже на этой стадии рождения художественного слова появляется идея авторитетности слова, которая проявляется как возвеличивание шаманской профессии. Жанровое различие зреет в правилах ритуала и этикета, житейского приличия. Например, в этикете загадывания-разгадывания загадок-*тывызык* в тувинской фольклорной традиции (баажызы), мы видим, прежде всего, осознание носителей фольклорной традиции того, что загадываемое слово должно быть обязательно названо. В этом явны следы архаического сознания, когда называемое слово было напрямую связано с предметом называния. И предельная деликатность, осторожность в речи, осознание могущественной, магической силы слова и непереносимое его называние при том, когда уже «подняли», «разбудили» слово – все это связано с архаическими истоками художественного слова. Поэтическая категория Стилль также рождается в сакральных текстах. Прежде всего, вера в магическую силу произнесенного слова приводит к строго организованному его построению. Другие древние проявления категории Стилль продолжают в таких поэтических категориях как

мотивы восхваления субъекта, образный параллелизм, синонимия, кумуляция и т.д.

Предмет исторической поэтики связан еще с изучением других возможных типов поэтической организации в устном народном творчестве тувинцев, а также с проблемой исследования эволюции тувинского стиха. Например, эпическая тирада, другие способы стихотворной организации эпического сказания обращаются к эволюции принципов народного стихосложения.

Категории Автор, авторства как «идеи личного начала» [Аверинцев 1994] связывается с периодом индивидуально-творческого художественного сознания. В период зарождения и становления тувинской национальной литературы коллективные авторские сочинения, коллективное авторство 1930-ых годов в тувинской литературе изучаются нами как одно из проявлений переходного периода от фольклора к литературе. Коллективное авторство и его корпоративная, «цеховая» оформленность, в отличие от фольклорного творчества, как отмечают исследователи, стали одной из первых ступеней на пути к индивидуально-творческому, литературному художественному сознанию.

Понятие «письменная предлитература», характерными особенностями которой являются господство канона и формы, т.н. рефлексивный традиционализм – когда литература осознает себя самое как литературу отделяя от реального быта и культа, относительно ранневизантийской литературы вводит С.С.Аверинцев [Аверинцев 1983].

В истории тувинской литературы феномен художественного наследия Д. Барыкаан может быть определен и объяснен также переходным периодом в зарождении тувинской национальной литературы: от фольклора к литературе, от традиционалистского художественного сознания – к индивидуально-авторскому, закрепившем явление литературного мышления в Туве. Донгак Барыкаан – первая тувинская женщина-писательница, оставившая художественные произведения, которые стоят на переходной полосе границы между народной поэзией и авторским литературным творчеством. В этом состоянии «предлитературы» еще активен авторитет, литературное сознание же еще только зреет в недрах традиционного сознания.

Литературное творчество классика тувинской литературы С.А. Сарыг-оола, как и многие произведения его современников-писателей, отражают исторический путь тувинской литературы. Здесь мы можем проследить, как рождался, закреплялся в сознании людей феномен литературного творчества, как рождались новые формы – виды и жанры, оттачивалась авторская стихотворная техника, создавался

литературный язык, и претворялись во всех этих формах вечные и новые идеи, на которые непременно откликалась читательская публика. Общая отличительная черта периода рождения, становления искусства слова в новых исторических условиях, в период сосуществования с его преемником – устным народным творчеством, традиционной культурой слова, является жанровая размытость созданных в те годы произведений. Отсюда полемика о первом романе⁴, об особенностях создания дилогии С. А. Сарыг-оола и т.д. Индивидуально-творческая поэтика начинает осваивать широко повествовательные жанры. Роман – как проявление антижанровых «настроений», привязанности к строгой жанровой форме, раздробленности жанров и стремлению свободному эпическому повествованию – является одной из значимых «фигур» литературного творчества. Рождение романного мышления в тувинской литературе мы можем отмечать по переходным формам тувинской литературы, эпохальным произведениям тувинской литературы: «Ангыр-оолдун тоожузу» и «Араттың сөзү» («Повесть Ангыр-оола» и «Слово арата»), начавшимся как беллетризованные воспоминания, автобиографические рассказы, новеллы и далее от повести к романной форме. Одна из трех основных категорий поэтики – жанр – в творчестве одного писателя проявляет себя как единица: а) мифопоэтики; б) традиционализма и в) индивидуально-творческого художественного сознания. Творчество С. А. Сарыг-оола является одним из замечательных свидетельств того, какие эпохальные изменения произошли в тувинском обществе, в нем художественная литература переживает закономерное сложнейшее поступательное движение вперед со многими приобретениями.

Проблема зарождения тувинской национальной литературы в период ТНР (1921-1944 гг.) исследуется нами в аспекте обнаружения процесса перехода от традиционализма (фольклорного сознания) к индивидуально-авторскому творчеству в основных категориях исторической поэтики – Жанр, Автор, Стиль; в выделении в контексте «большого» исторического времени поэтики художественной модальности на начальном этапе становления литературного сознания в тувинской культуре. На примере произведений, вошедших в сборник «Избранные произведения» 1939 г., рассматривается вопрос о том, что, несмотря на то, что тувинская литература в 1930-ые гг. еще использует традиционалистскую поэтику, поэтика новой эпохи – художественной модальности – уже актуализируется в произведениях первых тувинских ПОЭТОВ.

⁴ Речь идет о трилогии С. К. Тока «Слово арата» и романе М. Б. Кенин-Лопсана «На стремнине великой реки» (1965 г.).

Вышеназванные публикации требуют развития, разработки данной проблематики, уточнения некоторых формулировок и конкретного анализа текстов с целью выявления собственно литературной парадигмы этого культурного феномена. Тувинской литературой, начавшей свою историю в начале XX века, пройдены ранее в недрах словесности и народного творчества эпохи архаической и традиционалистской поэтики. Фольклоризм, как важнейший из эстетических принципов национальных литератур Сибири, показывает, что традиционалистская поэтика еще сильна в современной тувинской национальной литературой.

Таким образом, анализ поэтики художественных произведений 1930-х гг. показывает, что в тувинской литературе этого времени возможно выделение поэтических категорий, относящихся к разным литературным эпохам.

Рождение поэтики художественной модальности происходит, как видим, когда традиционалистская эпоха художественного развития закономерно сменяется новой эпохой, определяемой исследователями как индивидуально-творческая (или: «поэтика художественной модальности»).

Основным содержанием индивидуально-творческой эпохи является концепция «неготового», создающегося в настоящий момент, мира; концепция человека как личности, причем уникальность, неповторимость ее, «единственная единственность» (по Бахтину) непосредственно связана с миссией создавать мир и создавать себя как личность и свое неповторимое «я». Художественное сознание новой эпохи, такое миропонимание, закономерно реализуется в принципах поэтического творчества, ее эстетике.

Характеризуемая таким образом новая эпоха и соответственно ее поэтика получают название «поэтика художественной модальности» в силу уточнения следующих важных характеристик: переориентация литературного творчества с общественно-публицистической проблематики на индивидуальные пласты сознания, внутреннюю интенцию. В отличие от предыдущей эпохи, где созданный божественным актом мир выступает как канон, образец, а автор – лишь посредник, передатчик слова, в новой поэтике актуализируются подвижное, модальное взаимоотношение «я» и «другого», а также автор как автономный творец, соучаствующий в создании мира.

Модальность, понимаемая как изменчивость, принципиальная бесконечность и неопределенность, содержащая «внутреннюю меру» и безграничные возможности в открытии мира и открытие

своего «я», является важнейшей характеристикой новой поэтики. Если у человека традиционалистского мира многое было подчинено известному миропорядку, канону, правилам, то новая личность эпохи художественной модальности активна, она меняет мир и, что не менее важно, меняет себя. Как пишут исследователи: «... на понимание личности был распространен принцип дополнительности, и она предстала как изменяющаяся внутренняя мера «я» и «другого», как подвижное, модальное, двухполюсное их взаимоотношение» [Теория 2004, с. 223].

В новой поэтике, где важнейшим и довлеющим над всем остальным является категория авторства, мы отмечаем в сборниках 1937-го и 1939 гг. авторские произведения и произведения коллективного авторства, обозначенные или не обозначенные должным образом. Такова одна из главных особенностей эстетики соцреалистического искусства. Поэтика традиционалистская, с одной стороны, и соцреалистическая, с другой, наиболее ярко отражена в структуре первых стихотворных произведений тувинских авторов, вошедших в сборник 1939 г.

Авторская индивидуальность, раскованность, эмоциональная насыщенность проявились в таких поэтических средствах как новая четкая ритмика, отход от канона народной песни и канона эпического повествования, выбор неканонической формы выражения, начальное иконечнограмматическое созвучия стихотворных строк, метафоризация, неосинкретизм кумуляции). Активные проявления категории Автор в поэтике новых стихотворных произведений вышеприведенных авторов свидетельствуют об интенсивности внедрения поэтики художественной модальности уже на начальном этапе истории тувинской литературы. Вместе с тем риторическое слово эстетики соцреализма присутствует непременно.

Процесс зарождения тувинской национальной литературы в 1920-30-ые гг. связан с переходом тувинской словесности к новой стадии в истории поэтики. На примере произведений книги «Избранные произведения» 1939 г., изданной в годы ТНР, видно, что новая поэтика в тувинской литературе 1930-х гг. вступает в свои права. В то же время следует констатировать, что тувинская литература еще не вышла из лона традиционалистской поэтики. Жанровая размытость, явившаяся следствием активности канонических форм народной песни, риторичность, слитность идеи-образа (эйдос) – эти и другие характеристики отражают процесс становления поэтики художественной

модальности. Эстетика новой поэтики сопряжена с художественными изменениями, способствующими становлению литературного сознания. Активизация категории Автор (повышенная активность авторского плана; переориентация с внешних, публичных пластов художественного сознания на самоличную, индивидуальную точку зрения); изменения в Стиле художественных произведений (эмоциональность конкретно-чувственного образа, новая ритмика, метафоризация); трансформация категории Жанр (неканонические жанры, рождение новых жанровых форм, жанровая модальность) – все отмеченные изменения системы художественно-выразительных средств тувинской литературы являются приметами поэтики художественной модальности, что свидетельствует о коренных исторических изменениях в культуре Тувы.

Поэтическое творчество С. Пюрбю, родоначальника тувинского стиховедения, начавшего изучать вопросы стихосложения тувинской поэзии в 1930-ые годы, времени рождения и становления молодой тувинской литературы, как и творчество других талантливых поэтов, является частью истории тувинского стиха. История становления и развития стихотворной организации каждого поэта показывает исследователям разные ступени роста их стихотворного мастерства. С этой точки зрения творческий путь Сергей Пюрбю представляет собой важный этап в формировании двух основных принципов тувинского стиха: силлабического и аллитерационного стиха. Эволюция стиховых форм Пюрбю определяет в первую очередь разнообразие стихотворных размеров и ритмических структур.

Заключение

В *заключении*, необходимо выделить важный теоретический посыл о новой тувинской поэзии и традиционализме в тувинской литературе. Традиционалистская поэтика с 1930-х годов отступила на второй план перед талантом таких выдающихся мастеров слова как С.Б.Пюрбю, С.А. Сарыг-оол и др. и своеобразие индивидуально-творческой поэтики тувинской литературы проявляется в художественных открытиях тувинских писателей, в личном почине самых ярких представителей тувинской литературы.

В современной литературе в произведениях тувинского писателя-билингва Э.Б.Мижита мы отмечаем, что сам факт двуязычного литературного творчества является новаторством, что является переходом в иное новое качество, как порождение нового художественного текста, усложненного философской парадигмой

мировой художественной культуры. Углубление традиционных образов, философская мысль в поэзии, верлибр располагают к поискам новых поэтических форм, отличных или менее привязанных к традиционным темам и интерпретациям, канонизированному стиху тувинских поэтов. Билингвальное творчество Э. Мижита способствует активации не используемых ранее художниками скрытых возможностей, потенциала родного слова.

Литература:

1. Аверинцев 1994 – Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. М.: Наследие, 1994. С. 3-38.
2. Аверинцев 1983 – Аверинцев С.С. Мировоззренческие основы древнееврейской литературы // История всемирной литературы. Т. 1. М.: Наука, 1983. С. 274-277.
3. Бахтин 1986 – Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 502-504.
4. Баяртуев 2001 – Баяртуев Б.Д. Предыстория литературы бурят-монголов. Улан-Удэ, 2001.
5. Бройтман 2001 – Бройтман С.Н. Из лекций по исторической поэтике: Слово и образ. Серия «Лекции в Твери». – Тверь, 2001.
6. Гармаева 1997 – Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX в. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 160 с.
7. Донгак 2006 – Донгак У.А. Тувинское стихосложение. Кызыл, 2006. 149 с.
8. Жирмунский 2004 – Жирмунский В.М. «Историческая поэтика» А.Н. Веселовского // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Изд.2. 2004. 648 с.
9. Калзан 1958 – Калзан А.К. Тувинская драматургия периода ТНР // Ученые записки. Вып. 6. Кызыл, 1958. С.120-136.
10. Киндикова 1999 – Киндикова Н. М. К вопросу об изучении древнетюркской литературы // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность : (К 350-летию ойрот. письменности) : Материалы Междунар. науч. конф. (5-7 окт. 1998 г., г. Горно-Алтайск) / [Редкол.: Суразаков А.С. (отв. ред.) и др.]. Горно-Алтайск : Горно-Алт. ин-т гуманитар. исслед., 1999. С. 97-105.
11. Кошелева 2008 – Кошелева А.Л. Лирический мир хакасской поэзии в контексте духовных памятников евразийской культуры: генезис, поэтика, типология / А. Л. Кошелева ; Хакасский научно-исследовательский ин-т яз., лит. и истории. Абакан : Хакаское книжное изд-во, 2008. - 181 с
12. Мижит 2013 – Мижит Л.С. Тувинское трехстишие. Триада в тувинской традиционной культуре. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2013. 138 с.
13. Неупокоева 1976 – Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М., «Наука», 1976. С. 30-38.
14. Петров 1983 – Петров В.Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе. Новосибирск: Наука, 1982. 84 с.
15. Самдан 1987 – Самдан З.Б. От фольклора к литературе : (На материале тувин. прозы 40-70-х гг.) / З. Б. Самдан. Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1987. 80 с.

16. Стеблева 1988 – Стеблева И.В.. Введение. Историческая поэтика и литературы Востока // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М.: Наука, 1988. С. 4, 10.
17. Теория 2004 – Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Т338 высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д.Тамарченко. — Т. 2: Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 368 с.
18. Тобуроков 1993 – Тобуроков Н.Н. История якутской литературы (середина XIX-начало XX века) / Н. Н. Тобуроков, Г. С. Сыромятников, Н. А. Габышев, М. Г. Михайлова; Рос. АН, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. Якутск : Якут. науч. центр СО РАН, 1993. 195 с.
19. Уланов 2004 – Уланов Э.А. Эпос в развитии бурятской словесности (Аспекты поэтико-стадиальной эволюции художественного мышления): Дис.... д-ра филол. наук: 10.01.09. Улан-Удэ, 2004. С. 3-17.
20. Черноиваненко 1997 – Черноиваненко Е.М. Литературный процесс в историко-культурном контексте. Развитие и смена типов литературы и художественного сознания в русской словесности XI – XX вв. Одесса: Маяк, 1997. 670 с.
21. Юсуфов 1985 – Юсуфов Р.Ф. Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период / Р. Ф. Юсуфов; Отв. ред. Г. И. Ломидзе. Москва : Наука, 1985. 266 с.
22. Юсуфов 1996 – Юсуфов Р.Ф. Историософия и литературный процесс: средние века и новое время / Р. Юсуфов. Москва : Специализир. изд.-торговое предприятие "Наследие", 1996. 300 с.
23. Юсуфов 2005 – Юсуфов Р.Ф. История литературы в культурфилософском освещении. / Р. Ф. Юсуфов ; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва : Наука, 2005 (ГУП Тип. Наука). 434 с.
24. Күл-тегин 1993 – Күл-тегин: бурунгу турк бижиктин тураскаалдары / тург., эге сөзү З.Б. Самдан. Кызыл: ТывНУЧ, 1993. 64 ар.
25. Самдан 1993 – Самдан З.Б. Көжээлерде бижиктернин чажыды: *Орхон-Енисей бижиктин тодарадып номчаанының 100 чыл оюнга* //Улуг-Хем. 1993. № 3. Ар. 122-146.

References:

1. Averincev, S., Andreev, M., Gasparov, M., Grincer, P. and Mixajlov, A. (1994) “Kategorii poetiki v smene literaturnyh epoh” [Categories of poetics in changing literary eras], *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epohi i tipy hudozhestvennogo soznaniya, Nasledie*, M., pp. 3-38.
2. Averincev, S.S. (1983) “*Mirovozzrencheskie osnovy` drevneevrejskoj literatury*” [Worldview foundations of ancient Hebrew literature], *Istoriya vsemirnoj literatury*, Vol. 1, Nauka, M., pp. 274-277.
3. Bahtin, M. (1986) “Literaturno-kriticheskie stat`I” [Literary critical articles], *Xudozh. lit.*, M., pp. 502-504.
4. Bayartuev, B.D. (2001) “*Predystoriya literatury buryat-mongolov*” [Prehistory of Buryat-Mongol literature], *Izd-vo Buryat. nauch. centra SO RAN.*, Ulan-Ude, 224 p.
5. Brojtman S.N. (2001) “*Iz lekcij po istoricheskoj poe`tike: Slovo i obraz. Seriya “Lekcii v Tveri”*” [From lectures on historical poetics: Word and image. Series “Lectures in Tver”], Tver. state university, Tver, 66 p.

6. Garmayeva S.I. (1997) "*Tipologiya xudozhestvennykh traditsij v proze Buryatii XX v.*" [Typology of artistic traditions in the prose of Buryatia in the 20th century], Izd-vo BGU, Ulan-Ude, 160 p.
7. Dongak U.A. (2006) "Tuvinskoe stixoslozhenie" Tuvan drama of the TPR period // Scientific notes. Vol. 6. Kyzyl, Tuvan versification], Tuv. kn. izd-vo im. Yu. Sh. Kyunzegesha, Kyzyl, 149 p.
8. Zhirmunskij V.M. (2004) "«*Istoricheskaya poetika*» A.N. Veselovskogo" ["Historical Poetics" by A.N. Veselovsky], *Veselovskij, A.N. Istoricheskaya poetika*, Vyssh. shk., M., 648 p.
9. Kalzan A.K. (1958) "*Tuvinskaya dramaturgiya perioda TNR*" [Tuvan drama of the TPR period], *Ucheny'e zapiski*. Vol. 6. Tipografiya Upravleniya kul'tury, Kyzyl, pp. 120-136.
10. Kindikova N.M. (1999) "*K voprosu ob izuchenii drevnetyurkskoj literatury*", [On the issue of studying ancient Turkic literature], *Altaj i Central'naya Aziya: kul'turno-istoricheskaya preemstvennost*, Gorno-Alt. in-t gumanitar. issled., Gorno-Altajsk, pp. 97-105.
11. Kosheleva A.L. (2008) "*Liricheskij mir xakasskoj poezii v kontekste duhovnykh pamyatnikov evrazijskoj kul'tury*: Genezis, poetika, tipologiya" [The lyrical world of Khakass poetry in the context of spiritual monuments of Eurasian culture: genesis, poetics, typology], *Xakasskoe knizhnoe izd-vo*, Abakan, 182 p.
12. Mizhit L.M. (2013) "*Tuvinskoe trexstishie. Triada v tuvinskoj tradicionnoj kul'ture*" [Tuvan tercet. Triad in Tuvan traditional culture], Izd-vo SO RAN, Novosibirsk, 138 p.
13. Neupokoeva I.G. (1976) "*Istoriya vseмирnoy literatury. Problemy sistemnogo i sravnitel'nogo analiza*" [History of world literature. Problems of systemic and comparative analysis], Nauka, M., pp. 30-38.
14. Petrov V.T. (1983) "*Tradicii eпicheskogo povestvovaniya v yakutskoj proze*", [Traditions of epic storytelling in Yakut prose], Nauka, Novosibirsk, 84 p.
15. Samdan Z.B. (1987) "*Ot fol'klora k literature (Na materiale tuvinskoj prozy 40-70-x godov)*" [From folklore to literature (Based on Tuvan prose of the 40-70s)], Tuv. kn. izd-vo, Kyzyl, 80 p.
16. Stebleva I.V. (1988) "*Vvedenie. Istoricheskaya poe'tika i literatury Vostoka*" [Introduction. Historical poetics and literature of the East], *Problemy istoricheskoy poe'tiki literatur Vostoka*, Nauka, M., pp. 4, 10
17. "*Teoriya literatury: Ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. Zavedenij*". Vol. 2, Izdatel'skij centr «Akademiya», M., 368 p.
18. Toburokov N.N., Syromyatnikov G. S., Gabyshev N. A. and Mixajlova M. G. (1993) "*Istoriya yakutskoj literatury*" [History of Yakut literature], Yakut. nauch. centr SO RAN, Yakutsk, 195 p.
19. Ulanov E.A. (2004) "*Epos v razvitii buryatskoj slovesnosti (Aspekty poe'tiko-stadial'noj evolyucii hudozhestvennogo myshleniya): Dis.... d-ra filol. nauk: 10.01.09.*" [Epic in the development of Buryat literature (Aspects of the poetic-stage evolution of artistic thinking): Diss.... Dr. Philol. Sciences: 10.01.09.], In-t mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN, Ulan-Ude, pp. 3-17.
20. Chernovanenko E.M. (1997) "*Literaturnyj process v istoriko-kul'turnom kontekste. Razvitie i smena tipov literatury i hudozhestvennogo soznaniya v russkoj slovesnosti XI – XX vv.*" [Literary process in historical and cultural context. Development and change of types of literature and artistic consciousness in Russian literature of the 11th – 20th centuries], Mayak, Odessa, 670 p.

21. Yusufov R.F. (1985) "*Obshhnost' literaturnogo razvitiya narodov SSSR v dooktyabr'skij period*" [The commonality of the literary development of the peoples of the USSR in the pre-October period], Nauka, M., 1985. 266 p.
22. Yusufov R.F. (1996) "*Istoriosofiya i literaturny'j process: srednie veka i novoe vremya*" [Historiosophy and the literary process: the Middle Ages and modern times], Specializir. izd.-torgovoe predpriyatie "Nasledie", M., 300 p.
23. Yusufov R.F. (2005) "*Istoriya literatury` v kul'turfilosofskom osveshhenii*" [History of literature in cultural and philosophical light], Nauka, M., 434 p.
24. *Kyl-tegin: burungu turk bizhiktiń turaskaaldary*" [Kultegin: monuments of ancient Turkic writing] (1993), TyvNYCh, Kyzyl, 64 p.
25. Samdan Z.B. (1993) "*Közhe'e'lerde bizhikterniń chazhydy`*: Orxon-Enisej bizhiin todarady'p nomchaany'ny'ń 100 chy'l oyunga" [The mystery of inscriptions on stone sculptures. To the 100th anniversary of the decipherment of the Orkhon-Yenisei written language], *Ulug-Xet*, no 3., pp. 122-146.

Информация об авторе:

Уран А. Донгак, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.
e-mail: uranda@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research, Kyzyl, Russia;
4 Kochetov St., Kyzyl, Russia, 667000.
e-mail: uranda@yandex.ru

@ Донгак У. А., 2023

Научная статья

УДК 821.512.156

С. Пюрбюнуң уран очулгаларының тыва дылдың хөгжүлдезинге салдары

(Влияние художественных переводов С. Пюрбю на развитие тувинского языка)

Василий С. Салчак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, kyrybazyr@mail.ru.

Аннотация. Бо чүүлде С. Пюрбюнуң классиктиг орус база делегей литературазының шылгараңгай чогаалдарының: А. С. Пушкинниң «Евгений Онегин» деп шүлүктээн романын, Л. Н. Толстойнуң «Хаджи Мурат» деп төөгүлүг тоожун, В. Шекспирниң «Ромео биле Джульетта» деп трагедиязының уран очулгазының онзагайларын сайгарып көрүп турар. Ук ажылда С. Пюрбюнуң очулдурукчу ажыл-чорудулгазын үе-чада аайы-биле ийи кезекке: Тыва Арат Республика үезиниң очулгалары болгаш Советтиг Тыва үезиниң очулгалары деп бөлүктөп көргүскен. Ол ышкаш Советтиг Тыва үезинде репрессияга таварышкан чогаалчының очулга талазы-биле чедир чырыттынмаан ажыл-чорудулгазын ылавылап тодарадып турар. Чогаалчының репрессияга таварышкан чылдарында (1948-1954), тодаргайлаарга Ангарск лагеринге хоругдалга турарда, үлегерлиг очулгаларына ооң адын киирбейн турган чугула барымдааларны демдеглеп айтып турар.

Автор С. Пюрбюнуң чечен чогаалга хамаарыштыр кылган ажылдарын орус дылдан тыва дылче база тыва дылдан орус дылче очулгалар деп ийи аңгы бөлүккө чарган, ол шупту очулгаларны чечен чогаалдың аңгы-аңгы жанрлар аайы-биле (шүлүктээн роман, төөгүлүг роман, трагедия, тоожу, чечен чугаа, лириктиг ыр, хамааты лирика, шии чогаалдары) бөлүктөп алгаш сайгарган. Бо чүүлде С. Пюрбю хостуг база дең үнелиг очулга хевирлерин чедимчелиг шиңгээдип ап, ажыглап турганын тодараткан. Чогаалдарның утказын ылап шын дамчыдарын боттандырарда, дылдың сөс байлаан янзы-бүрү аргалар-биле

илереди, дамчыдып турган: чечектерниң болгаш үнүштерниң тыва дылда аттарын чиге айтып турар, өске дылдан үлегерлээн сөстөрни; дең үнелиг очулга хевиринде бөдүүн эпитеттерни – бөдүүн эпитеттер-биле, нарын эпитеттерни – нарын эпитеттер-биле, диригжидилгени – диригжидилге-биле, метафораны – дорт чүве ады-биле.

Өзек сөстөр: Пюрбю, уран-чечен очулга, очулдурукчунуң адын адавайн турары, дең үнелиг, хостуг очулга

Аннотация. В настоящей статье анализируются особенности перевода С. Пюрбю некоторых произведений выдающихся писателей русской классической и зарубежной литератур: романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», исторической повести Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат», трагедии В. Шекспира. «Ромео и Джульетта». В работе представлена переводческая деятельность С. Пюрбю по двум периодам: переводы в период Тувинской Народной Республики и переводы периода Советской Тувы. Здесь рассматриваются некоторые неосвещенные стороны переводческой деятельности репрессированного писателя в период Советской Тувы: Пюрбю осуществлял переводы с русского на тувинский язык, а также и с тувинского – на русский язык (гораздо реже) произведений самых разных литературных жанров (роман в стихах, роман, трагедия, повесть, рассказ, лирическая песня, гражданская лирика, пьесы). В статье также на примере анализа тувинского перевода С.Пюрбю определяется, что поэт мастерски использовал адекватный и вольный типы перевода. Для осуществления более точной передачи содержания произведений им использованы следующие виды введения лексики: название цветов и разных растений на тувинском языке, заимствованная лексика; адекватный перевод простых эпитетов – простыми эпитетами, сложных эпитетов – сложными, олицетворение – олицетворением, метафору – прямым названием и т.д. В статье автором отмечается такой немаловажный факт как умалчивание имени переводчика в годы репрессий, т.е. в период заключения писателя С. Б. Пюрбю в Ангарлаге.

Ключевые слова: Пюрбю, переводы мировой и советской классики, адекватный, вольный перевод

Для цитирования: Салчак В. С. «С. Пюрбюнуң уран очулгаларының тыва дылдың хөгжүлдесинге салдары» // Азиатские исследования: история и современность. №2–3 (6–7). С. 64-82. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-64-82.

The influence of S. Purby's literary translations on the development of the Tuvan language

Vasily S. Salchak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, kyrybazyr@mail.ru.

Abstract. This article analyzes the features of S. Purby's translation of some works of outstanding writers of Russian classical and foreign literature: a novel in verse by A. S. Pushkin "Eugene Onegin", historical story by L. N. Tolstoy's "Hadji Murat", tragedy by W. Shakespeare "Romeo and Juliet". The translation activity of S. Purby is presented in two periods: translations during the period of the Tuvan People's Republic and translations during the period of Soviet Tuva. Here we examine some unexplained aspects of the translation activity of a repressed writer during the period of Soviet Tuva: Purby translated from Russian into the Tuvan language, as well as from Tuvan into Russian (much less often) works of a wide variety of literary genres (novel in verse, novel, tragedy, story, story, lyrical song, civil lyrics, plays). The author also considered the example of an analysis of the Tuvan translation of S. Purby to determine that the poet masterfully used adequate and free types of translation. To more accurately convey the content of his works, he used the following types of vocabulary introduction: names of flowers and various plants in the Tuvan language, borrowed vocabulary; adequate translation of simple epithets - simple epithets, complex epithets - complex, personification - personification, metaphor - direct name, etc. The author notes such an important fact as the prohibition of the name of the translator during the years of imprisonment of the writer S. B. Purby in Angarlag.

Keywords: Purby, translations of world and Soviet classics, adequate and free translation

For citation: Salchak, V. S. (2023) "The influence of literary translations by S. Purby in the development of the Tuvan language" // Asian Studies: History and Modernity. No. 2–3 (6–7). p.64-82. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-64-82

Кирипде

Хөй национал чоннуг күрүнелерде аңгы-аңгы дылдарлыг улус-чоннар очулганың ачызында культурулуг харылзажылганы чорудуп турар. Хөй янзы хевирниң очулгаларының ачызында эртем ажылдары, өөредилге номнары болгаш шажын-чүдүлгелер негтереп келген.

Аныяк тыва литература төрүттүнерде-даа, оон ыңай хөгжүүрде-даа чүглө аас чогаалынга үндезилеттинген эвес, а өске улустарның үе-дүптөн бээр хөгжүп келген литератураларының дуржулгазын база калбаа-биле ажыглаан.

Орус база өске-даа литератураларның чаагай салдары тыва чечен чогаалче хөй-хөй оруктар-биле кирип келген. Ылаңгыя орус дылдан тыва дылче очулга ажылы тыва литературага улуг дузаны чедирген. Очулга үезинде тыва чогаалчылар алдар-сураглыг чогаалчыларның аргаларын үргүлчү эскерип көрүп, оларны боттарының чогаадыкчы ажылынга тараыштыр ажыглаарын оралдашпышаан, уран мергежилин бедидип келген [Тыва, 1964. Ар. 26-35].

Тыва АССР-ниң уран чүүлүнүн алдарлыг ажылдакчызы, Тыва АССР-ниң күрүне шаңналының лауреады, Тыва АССР-ниң Улустун чогаалчызы, шылгараңгай шүлүкчү, прозачы, шиичи, чогаал шинчилекчизи Сергей Бакизович Пюрбюнүн чогаадыкчы ажыл-чорудулгазында очулга онзагай черни ээлеп турар. Бо чүүлүвүске тыва литератураның төөгүзүн шинчилээн ажылдарда очулга талазы-биле С. Пюрбюнүн чедир чырыттынмаан чогаадыкчы ажыл-чорудулгазын ылавылап тодарадыр сорулганы салып турар бис. Сорулганы боттандыраарда, С. Пюрбюнүн чогаадыкчы ажыл-чорудулгазын үе-чада аайы-биле үзүп, сайгарып көөрүн оралдажыр бис. С.Б. Пюрбю – орус дыл дамчыштыр тыва дылче очулдуар ажылга эң-не улуг үлүг-хуузун кириштирген тыва очулдурукчуларның бирээзи.

А.С. Пушкинниң «Евгений Онегин» деп шүлүктээн романын, А.Н. Островскийниң «Ядамыкта кем чок» деп комедиязын, Л.Н. Толстойнуң «Хаджи Мурат» деп тоожузун, А.М. Горькийниң «Артамоновтарның ажыл-үүлези» деп романын, В. Шекспирниң «Ромео биле Джульетта» деп трагедиязын очулдурганы С.Б. Пюрбюнүн очулга ажылының эң-не дээжилеринге хамааржыр.

Сергей Пюрбюнүн чечен чогаалга хамаарышкан очулдургаларын орус дылдан тыва дылче очулдуртунган чогаалдар болгаш тыва дылдан орус дылче очулдуртунган чогаалдар деп ийи бөлүккө, ол ышкаш оон шупту очулгаларын жанр болгаш хевир аайы-биле: аас чогаалы, шүлүктөр болгаш шүлүк тургузуглуг чогаалдар, калбак чогаал (проза) болгаш шии чогаалдары деп бөлүктөп турар бис.

Бо чүүлүвүске С. Пюрбюнүн уран очулгаларының онзагайын, чырыттынмаан чогаадыкчы ижин ылавылап тодарадыр сорулганы салып турар бис.

Ук сорулганы боттандырада, С. Пюрбюнүң чогаадыкчы ажыл-чорудулгазын үе-чада аайы-биле: 1) Тыва Арат Республика үезининг очулгалары; 2) Советтиг Тыва үезининг очулгалары деп – ийи кезекке үзүп турар бис. Ол ийи үе-чаданың иштинге база тус-тузунда ылгалдарлыг биче бөлүктээшкиннерни аңгылаан бис.

Бирги үе-чада: Тыва Арат Республика үезинде очулгалар

1) С. Пюрбюнүң 1937-1941 чылдарда очулга ажылының эгези

1937 чылда «Чогаалдар чыындызы» деп тыва авторларның шүлүктерининг, ыр-шүлүк очулгаларының бирги номунга А.С. Пушкиннинг «Я памятник воздвиг себе нерукотворный» деп шүлүүн «Тураскаал» деп ат-биле болгаш В.И. Лебедев-Кумачының «Широка страна моя родная...» деп шүлүүк-ырызын «Төрээн чурт дугайында ыр деп ат-биле»¹; 1939 чылда Джембул Джабаевтинг «Сталин дугайында ыры» («Песня о Сталине») деп шүлүүн², Н. Олейниковтуң «Чурук» («Картина») деп чечен чугаазын³; 1941 чылда М.Ю. Лермонтовтуң «Чогаалчының өлгенинге» деп ат-биле («На смерть поэта») ⁴, А.С. Пушкиннинг «Эрге-шөлээ» («Вольность») ⁵, Т.Г. Шевченконуң «Чагыг» («Завещание») ⁶ деп шүлүктерин очулдуруп парлаткан.

Үстүнде демдеглеттинген чогаалдардан аңгыда О. Саган-оолдун медээзи-биле С.Пюрбю... [К. Треневтуң] «Любовь Яровая»... болгаш өске-даа ишлерни очулдурган⁷ деп демдеглеттинген.

Ынчангаш С. Пюрбю 1937-1941 чылдарда ниитизи-биле 8 чогаалды очулдурган болуп турар.

2) С. Пюрбюнүң 1941-1944 чылдарда – Ада-чурттуң Улуг дайынының чылдарында очулгалары

Бо үеде С. Пюрбюнүң очулдурганы М. Исаковскийнинг, А. Сурковтуң, Я. Колластың, С. Щипачевтуң, С. Михалков биле Т. Эль-Регистанның, М. Вершининнинг – 9 шүлүк чогаалынга (амдыызында) таварышкан бис. Оларның аразындан тыва чоннуң аразынга эң-не нептерээннери: М. Исаковскийнинг «Чарлыышкын» («Прощание»), «Суурлар дургаар» («Вдоль деревни»); А. Сурковтуң «Дидимнерниң ыры» («Песня смелых»); С. Михалков биле Т.Эль-Регистанның «Совет Эвилелиниң гимни» («Гимн Советского Союза», М. Идам-Сюрюн-биле) деп ырларның

¹ Cogaalдар съньдызъ. Къзыл: Cogaal komitedi, 1939. Ar. 40, 55-57.

² Ын. 1939, dekabr 20.

³ Uruglar nomu. Къзыл: Cogaal komitedi, 1939. Ar. 7-18.

⁴ Xostug arat. 1941, ijul 25.

⁵ Revolustunг xereli: 1941. №1, janvar. Къзыл: Ar. 43.

⁶ Revolustunг xereli: 1941. №2, maj. Къзыл: Ar. 38.

⁷ Ын.1959. avgust 23.

очулгаларын «Революстун херели» сеткүүлге, «Төрээн чуртувус дээш» деп шүлүктөр чыындызынга болгаш «Шын» солунга парлаттынгылаанын демдегледип болур.

Тыва Арат Республика үезинде тыва чечен чогаалдың тургустунуп, быжыгып турар байдалында С. Пюрбю 16 шүлүк, 1 проза, 2 шии чогаалдарын очулдурган. Оларның аразындан чон аразынга эң-не нептерей болгаш сурагжаан чогаалдарга үстүндө адаанывыс А.С. Пушкинниң, В.И. Лебедев-Кумачының, М.Ю. Лермонтовтун, С. Михалков биле Т.Эль-Регистанның шүлүктери болгаш шүлүк-ырлары, А.Н. Островскийниң «*Ядамыкта кем чок*» («*Бедность не порок*») деп шиизи ол үениң театр артистериниң болгаш янзы-бүрү уран чүүл көрүлделериниң киржикчилериниң репертуарындан дүшпейн турган.

Ийиги үе-чада: Советтиг Тыва үезинде очулгалар

1) С. Пюрбюнүн 1945-1948 чч. Ада-чуртунуң Улуг дайынының сонда парлаттынган очулгалары

Бо үеде С. Пюрбю А. М. Горькийниң чогаалдарын очулдуруп ажылдаан. Бирээде, А. М. Горькийниң «Ава» («Мать») деп романының үзүндүзүн «Авазы» деп ат-биле⁸; ийиде, А. М. Горькийниң «Чечен чугаалар» («Рассказы») деп чуга номчугажын⁹; үште, А. М. Горькийниң «Кыс болгаш өлүм» («Девушка и смерть») деп шүлүктүн тоолун (М. Идам-Сюрюн-биле) парлаткан¹⁰.

А. М. Горькийниң «Ава» («Мать») деп романының үзүндүзүн «Авазы» деп ат-биле С. Пюрбюнүн очулдуруп парлаткан хевири 1946 чылдан соңгаар чогаал сайгарыкчылары – критиктерниң болгаш шинчилекчилерниң – хайгааралындан үне бээр болгаш очулдуртунган чогаалдар төөгүзүндө демдеглеттинмейн турар. С. Пюрбю репрессиялаткаш, хоругдалга турар үеде (1948-1954), ук романны С. А. Сарыг-оол долугу-биле очулдургаш, 1952 чылда парлаткан¹¹.

2) С. Пюрбюнүн хоругдаткан чылдарында (1948-1954 ч.) парлаттынган очулгалары

1949 чылда чырыкче үнген «Төрээн литература» (7-ги класска хрестоматия) деп С. Самба-Люндуптун тургусканы өөредилге номунга С. Пюрбюнүн очулдурганы 1) А. Н. Островскийниң «*Ядамыкта кем чок*» деп шиизи; 2) М. Ю. Лермонтовтун «*Шүлүкчүнүн өлгени*» деп

⁸ Ып. 1946, ijun 18.

⁹ Горький А.М. Чечен чугаалар. / очул.: Чадамба, Бүрбү. Кызыл: ТывоблНУЧ, 1946. – 10 ар.

¹⁰ Горький А.М. Кыс болгаш Өлүм : тоол / очул. : С. Пюрбю, М. Идам-Сюрюн . Кызыл: ТывоблНУЧ, 1947. – 12 ар.

¹¹ Горький А. М. Ава / очул.: С. Сарыг-оол. Кызыл: ТывоблНУЧ, 1952. – 428 ар.

шүлүү, 3) С. Михалков биле Т. Эль-Регистанның сөзүнгө бижиттинген «Совет Эвилелиниң гимни» деп чогаалдарның тыва дылга очулгаларын парлаан¹². С. Пюрбюнүң ады бо номда кирбээн.

1961 чылда чырык көргөн С. Пюрбюнүң «Делгемнерже орук» деп проза чогаалдарының чыындызында «Авторнуң намдары» деп чүүлде «С. Б. Пюрбю ... М. Ю. Лермонтовтуң, Н. А. Некрасовтуң шүлүктөрүн ... тыва дылче очулдурган» деп демдеглээн¹³. 1953 чылда чырыкче үнгөн Н. А. Некрасовтуң «Шүлүктөр болгаш шүлүглелдер» деп номунда очулдурукчуларның аттарын колдуунда демдеглеп каан-даа болза, «Түлүк кидин тараа кезер үе келир», «Шыдал күжү илдең көскү» деп ийи шүлүктүң очулдурукчусунуң адын айытпаан¹⁴. Ол шүлүктөрнүң ийилдирзин С. Пюрбю очулдурган бе дээрзи амдыызында тодаргай билдинмес болуп турар.

3) С. Пюрбюнүң 1955-1975 чч. орус классиктиг, хөй националдыг совет база делегей литературазының алдарлыг чогаалдарының очулгалары

Бо үе-чадада ниитизи-биле улуг-даа, биче-даа хемчээлдерлиг 26 чогаалдарны очулдурган. *Шүлүк чогаалындан* – 9: А.С. Пушкинниң «Евгений Онегин» (1956), В. Шекспирниң «Ромео биле Джульетта» (1971), Л. Н. Толстойнуң «Хаджи Мурат» (1963), А. М. Горькийниң «Артамоновтарның ажил-үүлөзи» (1965, «Дело Артамоновых») деп романын, А.Н. Островскийниң «Дүмбей эзим» деп комедиязын (1973), А. Кузнецовтуң «Тоолчаан домактың уланчызы» (1960, «Продолжение легенды») деп тоожузун, В. Маяковскийниң, Н. Асеевтиң, А. Прокофьевтиң, Н. Доможаковтуң, Л. Ошанинниң, М. Танкның, Я. Райнистин шүлүктөрүн; улустуң аас чогаалындан – 2: «Орус маадыр Илья Муромец» (1955), бурят улустуң «Кадарчылар ырын» (1965); *прозада* – 8: М. Симоновтуң «Дүннөр болгаш хүннөр» (1955, «Дни и ночи») деп тоожузундан «Капитан Сабуровтуң маадырлыг чоруу» (1955, «Подвиг капитана Сабурова») деп эгезин, А. Н. Толстойнуң «Никитаның чаш чорааны» (1966, «Детство Никиты») деп тоожузун; шии чогаалдарындан – 7: Б. Лавреневтуң «Бустуушкун» («Разлом»), Л. Юхвид болгаш Н. Авахтың «Малиновкага

¹² Төрээн литература. Хрестоматия / чеди чылдың болгаш ортумак школаның -7-ги клазынга. Кызыл: ТывоблНУЧ, 1946. Ар. 93-94, 244-300, 615.

¹³ Пюрбю С. Делгемнерже орук. Кызыл: ТывНУЧ, 1961. С. 85.

¹⁴ Некрасов Н.А. Тараачыннар уруглары. Кызыл: ТывНУЧ, 1953. Ар. 49, 56.

болган куда» («Свадьба в Малиновке»), Н. Погодиннің «Боолуг кижии» («Человек с ружьем») деп шиилерин, А. Венцель биле В. Громовтуң «Айыылдыг аарыг» («Опасная болезнь») деп сатириктиг көргүзүүн, А. Граның «Өңнүктер силерни манап турар», Т. Гизаттың «Хорагай идиктер» («Башмачки») деп хөгжүмнүг комедияларын, ол ышкаш Д. Фурмановтуң «Чапаев» (1955, сес очулдурукчунуң бирээзи) деп романын, А. С. Макаренконуң «Башкылал шүлүглели» (1958, «Педагогическая поэма» - алды очулдурукчунуң бирээзи), М. Шолховтуң «Андарган кур чер» (1962, «Поднятая целина», ийи очулдурукчунуң бирээзи) деп романының ийиги томун С. Пюрбюнүң очулдурганын тодараткан бис.

С. Пюрбю каржы-дошкун репрессиялар уржуу-биле хосталгазын казыдып чорааш, 1954 чылдың октябрьда хосталып үнүп келгеш, 1955 чылда Тываның ном үндүрер чери-биле А. С. Пушкинниң «Евгений Онегин» деп шүлүктээн романын очулдурар керээни чарып алган хирезинде, ол-ла чылын чырыкче үнген «Орус маадыр Илья Муромец», М. Симоновтуң «Капитан Сабуровтуң маадырлыг чоруу» деп номнарны очулдуруп, Д. Фурмановтуң «Чапаев» деп романының очулгазынга киришкени онзагай болуп турар.

Советтиг Тыва үезинде С. Пюрбю орус классиктиг, хөй националдыг совет база делегей литературазындан улуг-даа, биче-даа хемчээлдиг аас чогаалындан – 2, шүлүк тургузулуг – 9, проза – 8, шии – 7, нии-тизи-биле 26 чогаалдарны очулдурган. Оларның аразындан совет үеде театрның сценазынга диңмиреп турган, 6 шии чогаалдарындан үстүнде адаанывыс Б. Лавреневтуң, Л. Юхвид болгаш Н. Авахтың, Н. Погодинниң шиилериниң сөзүглелдери амгы үеде тывылбайн турар. Ынчаарга адап демдеглээнвис А. Граның, Т. Гизаттың хөгжүмнүг комедияларын, А. Н. Островскийниң комедиязының сценага салырынга таарыштыр очулдурган хевирлериниң сөзүглелдери Тываның В. Ш. Көк-оол аттыг Национал хөгжүм-шии театрының архивинде кадагалаттынган. Ол алды шии чогаалдары чырыкче үнүп парлаттынмаан.

Ол ышкаш С. Пюрбюнүң очулга ажылының үе-чадазынга кирбейн баар, ынчалза-даа ылавылап демдеглээри чугула очулгалар барын айытса чогуур. Ол болза С. Б. Пюрбюнүң очулдурган, ынчалза-даа очулдурукчу деп айытпаан азы репрессиялатканы-биле адын казыткан, парлаарын хоругдаан таварылгалар барын маңаа каксы-даа бол онзалап медеглеп

турар бис. Ол нарын байдалды бо чүүлде чүгүртү адаан бис, ындыг-даа болза, өске шинчилел ажылының айтырыы дээрзи билдингир.

Амгы үениң очулга теориясында өзек билиишкин – кандыг-даа очулга кажан-даа оригиналдың ылаптыг шын хоолгазы болбас. Өскээр чугаалаарга, медээни очулга дамчыштыр чүс хуу дамчыдыптары бол-дунмас болур.

Очулгаларның бөлүктээшкиннери	
Хевирлер <i>аайы-биле</i>	<i>аас-биле очулга</i>
	<i>бижимел очулга</i>
Очулду- руп турар чүүлүнүн <i>аайы-биле</i>	уран-чечен очулга
	медээ тудуп турар, долу медээлиг очулга
Шынары- ның <i>аайы-биле</i>	<i>сөс сүрген очулга</i>
	<i>дорт (доора, көжүрген утка чок) очулга</i>
	хостуг очулга
	<i>дүүшкек, дең үнелиг очулга (адекватный)</i>

С.Б. Пюрбю бижимел, уран-чечен, хостуг база дең үнелиг очулга хевирлерин чедимчелиг шингээдип алган болгаш бодунуң чогаадыкчы ажыл-чорудулгазында колдуунда ол аян-хевирлерни (тип) ажыглап чораан.

Шылгараңгай дээн орус классиктиг, совет болгаш делегей литератураларындан С.Б. Пюрбюнүң очулгазының чамдык үлегер чижектерин көрээлиңер.

А. С. Пушкин. «Евгений Онегин».	А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». Шүлүктээн роман. С. Пюрбю очулдурган ¹⁵ .
Глава первая И жить торопится и чувствовать спешит <i>Кн. Вяземский.</i> I. <i>«Мой дядя самых честных правил, Когда не в шутку занемог, Он уважать себя заставил И лучше выдумать не мог. Его пример другим наука; Но, божье мой, какая скука С больным сидеть и день и ночь, Не отходя ни шагу прочь! Какое низкое коварство Полу-живого забавлять, Ему подушки поправлять, Печально подносить лекарство, Вздыхать и думать про себя: Когда же чорт возьмет тебя!»</i>	Бирги эгэ Чурттаксааш далажыр, бодангаш, дүргедээр <i>К. Вяземский.</i> I. <i>«Даайым ашак сынмас чаңныг, Даржылгазы кошкаш кынмас, Аараанда халааданчыг Аайын эртий каржып болбас. Анчыын шыдап, бужурганмайн, Чаңгыс базым өскээр барбайн, Аарыг кижиги даады ажаар, Чалгааранчыын таан-даа канчаар! Аьш-чем, эм-таң аңаа берип, Аргажокту аргалаар деп, Удугуже шуглаан эдип, Кажсан эрлик алырыл деп, Улуг тынып боданып кээр. Кандыг кончуг хоранныг чоор!»</i>
8-9 ажык үннүг (слогтуг) , 14 одуруглуг.	8 ажык үннүг (слогтуг), 14 одуруглуг.

«Евгений Онегинниң» тыва дылче очулгазының дугайында бо чогаалды «хоругдалга тургаиш очулдуруп каан» деп чон аразында ындыг чугаа чоруп турар. Ол бодалга чөпшээрешпейн турарының дугайында ук чогаалдың редактору Ю.Ш. Кюнзегеш хууда ужуражылгавыс үезинде мынчаар харыылаан чүве: «Пюрбю кара-бажыңдан үнүп кээрге, бичиш ном очулдурткан бис. Ном үнмейн чыдырда-ла акшазын берипкен бис. Оон ыңай огулуг ажыл кылдыртса (эки боор деп сүмелешкен бис). Мен (ынчан) чечен чогаалдар редактору турдум, Сүрүң-оол, Таваа-Самбуу, Кенин-Лопсан суглар «Евгений Онегинни» очулдуруп шыдаар кижиги бодур» дээш, директорувус Оюн Шыырапка киреривиске, ол кижиги база

¹⁵ Пушкин А. С. Евгений Онегин: шүлүктээн роман / очул. С. Пюрбю. Кызыл: ТывНУЧ, 1956. Ар. 5-6.

25 % авансты бээрин чөпшээрэжип, шымбай болган. Холунуң үжүү чаражы кончуг, I бөлүктү (главаны) очулдургааш-ла эккеп тур дээримге, эккеп турган» [Архив 2013, 104.].

Тываның күрүне архивинден чөпшээрэдип бижидип алганывыс М. Ы. Идам-Сюрюннүң репрессиялаткан документиленеринден ушта бижилгеде дараазында медээге таварышкан бис: «...Идам-Сюрюн М. Ы. ... орус дылдан тыва дылче дараазында чогаалдарны очулдурган: 1) ..., 4) «Евгений Онегин» (I-ги эгени очул.) ...»¹⁶. Моон алгаш көөрге, «Евгений Онегинни» М. Ы. Идам-Сюрюн база очулдуруп эгелеп турган хире. Ынчалза-даа ол очулганың шынары та кандыг турганы билдинмес. Бистин билип турарывыс-биле, М. Идам-Сюрюн шала далаш-биле кылган очулгазының вариантызын С. Пюрбю-биле сүмележиپ, эдилге, чазалга кылдыртып (редакторладып) кээп турган ышкаш. Ынчалдыр каш-даа шүлүктээн чогаалдарны кады парладып турганы барымдааларны бо чүүлде немелде тайылбырлардан көрүп болур. Чогаалчыларның (С. А. Сарыг-оол, В. Ш. Көк-оол д.о.ө.) ол чижектиг кады ажылдажылгаларының эге хевирлерин ТГТШИ-ниң Эртем архивинден, солун-сеткүүлдерге парлаттынганындан көрүп болур¹⁷.

«Евгений Онегинниң» тыва дылче очулгазының дугайында С. Пюрбю мынчаар тодаргайлап бижээн: «...“Евгений Онегинни” чеже үениң дургузунда очулдурганы дугайында айтырыг хаая эвес таваржып турар... Мен “Евгений Онегинни” ийи чыл ажыг үе иштинде кылып доскан мен... Мен “Евгений Онегинни” 1930 чылдан эгелээш, каш-даа катап номчаан, өөредилге программазы-биле безин ийи катап эрткен мен... Очулгамның шенелдезин дайын мурнунда-ла кылып турган мен. Бо бүгү чүүлдер эргежок чугула белеткелдер болган. Олар турбаан болза, та чеже үе меңээ херек турган. Кылып шыдавас-даа чыгыы-ла боор мен...» [Архив 2013, 97-98.].

Ук чүүлүнде чогаалчы дараазында салгалдарга очулга ажылын чорударда хөй янзы угланыышкыннарлыг белеткелдин кайы-хире чугулазын онзалап демдеглеп кааны ол.

Репрессиялаткан үезинде чогаалчы хоругдал чери Ангарск лагеринге чечен улус-биле кады ажылдап, чурттап, амыдырап турган. Ынчангаш Кавказ чоннарының хостуг болгаш чоргаар, чаныш-сыныш чок аажы-чаңын, чугаа-домаанга оваарымчалыг мөзү-бүдүжүн көрүп, би-

¹⁶ Научный архив ТИГПИ. Д.№ 1405. Л. 29. Архивная выписка № 316. От 19 мая 2000 г. Биографические данные М.Ы. Идам-Сюрюна.

¹⁷ Шып. 1943, август 13; Научный архив ТИГПИ. Д.№ 1301. Л. 1-159. В. Көк-оол, С. Пюрбю. «Найырал» (1970).

лип, оларның-биле аралажып чораан болгаш «Хаджи Мурат» деп тоожуну очулдуар күзел С. Пюрбюге чайгаар оттуп келген хире.

С. Б. Пюрбюүнүң уран очулга ажылынга чогаадыкчы ёзу-биле уран-чечен аргаларны ажыглаанын Л. Н. Толстойнуң «Хаджи Мурат» деп тоожузунда очулдурган каш чижектерден көрээлинер.

Л.Н. Толстой. «Хаджи Мурат».	Орузундан тыва дылче С.Б. Пюрбю очулдурган ¹⁸ . [а. 5].
Есть прелестный подбор цветов этого времени года: <i>красные, белые, <u>розовые</u>, <u>душистые</u>, <u>пушистые</u> кашки; <u>наглые</u> маргаритки; <u>молочно-белые</u> с <u>ярко-желтой</u> серединой «любишь-не любишь»</i> с своей прелой пряной вонью; <i>желтая <u>суренка</u></i> с своим медовым запахом; высоко стоящие лиловые и белые тюльпановидные колокольчики; <u>ползучие</u> горошки; <i>желтые, красные, розовые, <u>лиловые</u></i>, аккуратные скабиозы; с чуть розовым пухом и чуть слышным приятным запахом подорожник; васильки, <u>ярко-синие</u> на солнце и в молодости и <u>голубые и краснеющие</u> вечером и под старость; и нежные, с миндальным запахом, тотчас же вянущие, цветы повилики.	<i>Шагның ол үезинде магалыг чараш апаар бир ыяң чечектер бар: кызыл, ак, <u>ягаан өңнүг</u>, <u>чаагай чыттыг</u> хову маргаазы болгаш хоюгзумаар меделер; <u>турамзык</u> маргариткалар; дүдүксүг ажыг чыттыг, ортузу сап-сарыг, <u>сүт дег ак «төлге чечээ»</u>; ары чигири дег чыттыг сарыг белерген; тюльпанзыг, узун сыптыг ак-кызыл болгаш <u>ак-ак коңгулуурлар</u>; <u>соястап үнер күске маргаазы</u>; сарыг, кызыл, ягаан, <u>өкпе-өң</u>, шевезгин скабиозалар; билдирер-билдирбес таптыг чыттыг, шала ягаанзымаар өңнүг дүктүгүр орук үүргенези; чажында хүн караанга <u>чингир-көк</u>, улгадып келгенде, кезээ <u>ак-көк болгаш кызылымаар</u> апаар василёктар; миндальзыг чыттыг, доп-до-раан-на оңа бээр повилика деп уян чечектер.</i>

Үстүнде таблицада, бирээде, чамдык чечектерниң тыва дылда аттарын, өңнерин чиге айтып турар (*красная, белая* кашка ~ клевер ползучий = *кызыл, ак*, меде ~ маргаа, *ярко-синие* = *чингир-көк*), ийиде, чижеглээн тодарадылгалыг айтып турар (*розовые* = *ягаан өңнүг*, *молочно-белые* = *сүт дег ак*, *лиловые* = *өкпе-өң*, колокольчики = коңгулуурлар), үште, өске дылдан үлегерлээн сөстөрни ажыглап киирип турар (скабиозы = скаби-

¹⁸ Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат / очул. С. Пюрбю. – Кызыл: ТывНУЧ, 1963. Ар. 5, 7, 24, 88.

озалар, васильки = василёктар, с миндальным запахом цветы повилики = миндальзыг чыттыг **повилика** деп чечектер), дөртте, тыва дылда үнүш аттарын кирип турар (*ползучие горошки* = *соястап үнер күске маргаазы*; подорожник = *орук үүргенези* ~ *орук чечээ*; беште, тыва дылда шоолуг нептеревээн уткаларда кирип турар: подбор цветов = *бир ыяң* чечектер; *нежные* цветы повилики = повилики деп *уян* чечектер). С.Б. Пюрбюнүң уран очулгаларында мындыг хевирлиг дыка хөй билиг сөстери болгаш тодарадылгалар тыва-орус, орус-тыва болгаш тыва дылдың словарьларын тургузарынга, бодунуң үжилери улуг-даа, аныяк-даа салгалдарның чогаалчыларынга үлегер болуп, янзы-бүрү мергежилдин кижилеринге, ылаңгыя бойдус эртемнериниң башкыларынга, эртемденерге, сургуулдарга болгаш өөреникчилерге үнелиг, ниитизи-биле тыва дылдың сөс курлавырының делгемчииринге аажок чугула үлүг-хуузун киирген.

Ынчаарга чогаалды аянынг шинчи киирер дараазында уран аргаларның ажыглаттынганын демдегледип көрээлиңер.

Бөдүүн эпитетти – бөдүүн эпитет-биле: **желтая** сурепка – **сарыг** белерген;

Нарын эпитетти деңнелге-биле: **молочно-белые** «любишь-не-любишь» – **сүт дег ак** «төлге чечээ»;

Диригжидилгени – диригжидилге-биле: *ползучие горошки* – **со-ястап үнер күске маргаазы**;

Бөдүүн эпитеттерни – деңнелге-биле: желтая сурепка с своим **медовым запахом** – **ары чигири дег чыттыг** сарыг белерген;

Метафораны – дорт чүве ады-биле: **«любишь-не любишь»** – **«төлге чечээ»** д.о.ө.

Шии чогаалының очулгазы, проза биле шүлүк чогаалдарынга деңнээрге, сөзүглели көрүкчүлерже угланган болганда, оларга ук шииниң ужур-утказын, шии маадырларының характерлерин, шииниң болушкуннарын эки билип алыр байдалды тургузарынга таарыштырган болур.

В. Шекспирниң «Ромео биле Джульетта» деп трагедиязын англи дылдан орус дылче 1944 чылдың Б. Л. Пастернактың очулгазындан тыва дылче 1971 чылдың С. Б. Пюрбюнүң очулгазында ужур-утказының талазы-биле элээн онзагай шинчилиг үш-ле үзүндүзүнден кирип көрээлиңер.

Таблица 1.

Англи дылдан орус дылче Б. Л. Пастернактың очулгазы	Б. Л. Пастернактың очулгазын- дан тыва дылче С. Б. Пюрбюнүң очулгазы ¹⁹ [ар. 4]
Пролог Хор Две равно уважаемых семьи В Вероне, где встречаются нас событья, Ведут междоусобные бои И не хотят унять кровопролитья. Друг друга любят дети главарей, Но им судьба подстраивает козни, И гибель их у гробовых дверей Кладёт конец непримиримой розни.	Пролог Хөйүнүң ыры Верона хоорайга ынчаарда Месилдешкен ийи аал ишти турган, Өш-өжээн сүрүп, ок-бижек алчып, Өлүржүп-даа, кыржып-даа мага хан- ган. Ол-ла өжээннешкен ийи аалдың Оглу биле кызы бот-боду ынак, Ындыг-даа бол, хуу-салым чогувайн, Ынакшылга амы-тынын оскунган. <i>Ажы-төлдүң хөөрүңгө келгеш,</i> <i>Ада-иелер канчап эптешкенин,</i> <i>Оол биле кыстың чуртталгазын,</i> <i>От дег, изиг ынакшылын, өлүмүн</i> <i>Бо шииден ийи шак дургузунда</i> <i>Болгаап көрүп болур силер, ыңар.</i>

Үстүндө таблицада «Ромео биле Джульеттаны» тыва дылче С. Б. Пюрбю очулдуруп тургаш, очулганың ниити тоожаан хевиринден тоожукчунуң көрүкчүлөрже дорт угланган хевирин боттандырган. *Хостуг очулганың* аянын ажыглап, Б. Л. Пастернактың очулгазынга алды одуругну немеп киирген.

Адаанда таблицада тыва көрүкчүгө болгаш номчукчуга ук трагедияның утказын ханыладыр таныштырып, күштелдирер сорулгалыг 12 одуругнуң орнунга Ромеонуң монологун делгемчидип, 18 одуруг кылып, тайылбырлар немеп, улгаттырган болгаш шииниң ук кезээнде база-ла хостуг очулга хевирин ажыглаан.

¹⁹ Шекспир В. Ромео биле Джульетта: трагедия / орус дылдан очул. С. Б. Пюрбю. Кызыл: Аныяк, 2003. Ар. 4, 67-68, 101, 113.

Таблица 2.

Б.Л. Пастернактын очулгазы	тыва дылче С.Б. Пюрбюнүн очулгазы [Шекспир, 2013, ар. 67-68]
действие III, сцена третья Ромео <i>Какая это милость?</i> <i>Это мечь,</i> Небесный свод лишь над одной Джульеттой. <i>Собака, мышь, любая мелюзга</i> Живут под ним и вправе с ней видаться; <u><i>Но не Ромео.</i></u> У навозных мух Гораздо больше веса и значенья, <u><i>Чем у Ромео.</i></u> Им разрешено Соприкасаться с белоснежным чудом Джульеттиной руки и воровать Благословенье губ ее стыдливых, <u><i>Но не Ромео.</i></u> Этому нельзя. Он в высылке, а мухи полноправ- ны.	акт III, сцена 3 Ромео <i>Өршээл деп че?</i> <i>Өршээл эвес, өжээн-дир оң!</i> Кудай чүглө Джульеттага чырып турар. Өртемчейде хамык <i>ыт</i>-куш, өргө-<i>күске</i>, Кумнун курту Джульеттаны көрүп болур. <u><i>Чаңгыс-ла мээң ындыг эргем</i></u> <u><i>казыттынган</i></u> <i>Ымыраа-даа менден артык:</i> Джульеттаның Чаагай, аккыр, мага ханмас холун кырлаар, Ыядыгчал эриннерниң чарлыгын дыңнаар. <u><i>Чаңгыс-ла мээң ындыг эргем</i></u> <u><i>оскундурган.</i></u> <u><i>Ымыраалар канчалза-даа</i></u> <u><i>түразында!</i></u> Шөлүдери өлүрүнден дээр деп бе? <i>Хоозун сөстү меңээ хей-ле</i> <i>чугаалабайн,</i> <i>Хораннап-даа, бижектеп-даа</i> <i>каарың кай.</i> <i>Шөлүүр деп сөс кара тамы</i> <i>кышкызы-дыр.</i> <i>Сагыл-саңмаар чалап чоруур</i> <i>лама-дыр сен,</i> <i>Сарыыл кирип, үттеп-сургаар</i> <i>башкым-дыр сен,</i> <i>Кажар, мерген өңнүүм-дүр сен.</i> <i>Ынчанмыже,</i> <i>Канчап мени шөлүткен дээр кижси</i> <i>боор сен?</i>

Үшкү таблицада шүлүктээн очулганың утка талазы-биле онза чоокшулашкаан, хевир-тургузуг, одуруглар-даа талазы-биле дүүшкээн эскерип көөр бис.

Таблица 3.

Б.Л. Пастернактың очулгазы	тыва дылче С.Б. Пюрбюнүң очулгазы [Шекспир, 2013, ар. 113]
действие V, сцена третья	акт V, сцена 3
Князь	Ноян
<i>Сближенье ваше сумраком объято.</i>	<i>Муңгаранчыг бүргег хүндүс эптештиңер.</i>
<i>Сквозь толщю туч не кажет солнце глаз.</i>	<i>Булут өттүр хүннүң караа көзүлбестир.</i>
<i>Пойдем, обсудим сообща утра-ты</i>	<i>Чоруулуңар, буруу, чөптү ылгавырлап,</i>
<i>И обвиним иль оправдаем вас.</i>	<i>Чокту, барны ончалажып,</i>
Но повесть о Ромео и Джульетте	Ынчалза-даа Ромео, Джульетта дег
Останется печальнейшей на свете...	Ындыг кончуг муңгаранчыг тоожу чок боор.

Үстүндө очулгада бодалдар бир талазында, чигези-биле, долузу-биле, очулдуртунган, өске талазында, сүзүк, шажын-чүдүлгениң янзызын барымдаалап очулдурган чугаа-домак, омур-хевирлер тыва дылга онза илереттинген.

«Евгений Онегин», «Хаджи Мурат», «Артамоновтарның ажыл-үүлези», «Ромео биле Джульеттада» деп чогаалдарда өске чоннарның ёзу-чаңчылын, өртемчейже көрүжүн, филисофчу угаазылалын, уран-чечен омур-хевирлерин С. Пюрбюнүң тыва дылга кандыг-кандыг сөстөр, сөс каттыжышкыннары болгаш домактар дузазы-биле илереткенин каш чижектерден көрээлиңер.

²⁰Горький А. М. Артамоновтарның ажыл-үүлези / очул. С. Пюрбю. – Кызыл: ТывНУЧ, 1965. Ар. 11, 12, 62, 180.

«Евгений Онегиннің» 1) оригиналында = 2) <i>Пюрбюнүң очулгазында</i>	«Хаджи Мураттың» [Толстой, 1963, а. 7, 24, 88]	«Артамоновтарның ажыл-үүлезинде» ²⁰	“Ромео биле Джульеттада”
1) церковь= 2) хүрээ	мечеть = хүрээ	церковь = хүрээ, дуган	церковь = хүрээ
попы = <i>ламалар</i>	мулла с муталимами = <i>мулла шавылары-биле имам=имам</i>	духовенство <i>церквей = дуганнарның ламалары</i>	францисканские монахи = <i>францискан шажын ламалары</i>
<i>Смирный грешник</i> , Дмитрий Ларин, Под камнем сим вкушает мир = Оча-лаңныг Дмитрий Ларин, Буян көрүп мөңгө-жирээн	муэдзин = муэдзин, пение муэдзина = <i>муэдзиннің кумзаттаашкыны</i> , дьякон = <i>кумзат</i> , <i>молитва = мөргүл тарыйназы</i>	настоятель = <i>камбы</i> , монахи = <i>байын-дылар</i>	Сагыл-саңмаар чалап чоруур <i>лама-дыр сен</i> , Сарыыл кирип, үттеп-сургаар <i>башкым-дыр сен</i> . Брат = хелиң
«Евгений Онегинде» (Глава первая. LIII).	«Хаджи Муратта»	«Артамоновтарның ажыл-үүлезинде»	“Ромео биле Джульеттада” (Акт V, сцена 3)
<i>Попы</i> и гости ели, пили, И после важно разошлись, Как будто делом занялись.	Когда в конце обедни великолепный расчесанный дьякон провозгласил « <i>многая лета</i> » и певчие прекрасными голосами дружно подхватили эти слова, ...	Н а с т о я т е л ю дай ... Было видно, что все монахи смотрят на отца Никодима почтительно	Брат Лоренцо: Ах, это брат Джованни! Ты вернулся? Что говорит Ромео? Может быть, Есть от него из Мантуи записка?
	Сергей Пюрбюнүң очулгазында		[Шекспир ... а. 101]

Аалчылар-даа, ла-малар -даа, Арагалап, тоюн кылгаш, Ажыл-ишке барган ышкаш, Амыр-шөлээн чанып тараан ²¹ .	Дуьштеки мөргүл төнүп чорда, кончуг аянный кылдыр дыранып каапкан кумзат «мөңгө назынны» кумзаттап эгелээрге , ыраажылар магалыг чараш үннери-биле улажып бадырып турда...	- Камбыга берип каг... Байындылар-ның шуптузу Никодим башикыны хүндүлээри аажок	Лоренцо лама: Моорла, хелиң Джованни! Кажан келдин? Канчалдың аан, Ромеога душтуң ыйнан? Харыы чагаа бижиди бе, чүү дей-дир?
---	---	---	--

Түңнел

С. Б. Пюрбю 1937-1975 чч. ниитизи-биле 38 чылдың дургузунда элээн хөй чогаалдарны тыва дылче очулдурган. Оларның иштинде делегей литературазының болгаш орус классиктиг чогаалдар база совет литератураның дээжилери бар. Ол ышкаш С. Б. Пюрбю уран очулганың үлегерин тыва чогаалчыларга көргүскен. Ынчалза-даа репрессиялаткан чылдарында улуг чогаалчывыстың үлегерлиг очулгаларын парлавайн баар арга чок апарганда, ооң адын киирбейн турганы тодараттынган.

Классиктиг орус, хөй националдыг совет болгаш делегей литератураларының дээжи чогаалдары С.Б. Пюрбюнүң орус дылдан тыва дылче очулгаларын дамчыштыр тыва дылдың сөс курлавырын байыдып турарын демдегледип турар бис.

Өске чоннарның езу-чаңчылдары, ажыл-амыдыралы, шажын-чүдүлгези, салым-чолу-биле холбашкан сөстөрни дамчыдарда, бирээде, тыва дылда чүве аттарын, өңнерни, кылдыныгларны дорт очулдуруп турар, ийиде, чижеглей очулдуруп турар, чижээ, нарын эпитетти – деңнелге-биле, үште, өске дылдан үлегерлээн сөстөрни киирип турар, дөртте, тываларның адаары-биле, тыва дылда чүве аттары-биле киирип турар. Мында ховар ажыглаттынар сөстөрни чогаал дылында персонажтарның сөстери кылдыр чугаага киирип турар болгаш, орус дылда сөстөрниң, сөстөр каттыжышкыннарының тыва дылга утказын улам чиге болдуруп, хостуг болгаш хажыдышкын чок очулдуруп киирген.

С. Б. Пюрбюнүң орус дылдан тыва дылче очулгалары тыва номчукчуну өске чоннарның эрткен үеде төөгүзү, ажыл-амыдыралы, езу-чаңчылдары, шажын-чүдүлгелери, уран чүүлү болгаш чөптүг чорук дээш демилели-биле холбашкан чаа-чаа билиглерни шингээди

²¹ Пушкин А. С. Евгений Онегин: шүлүктээн роман / очул. С. Пюрбю. – Кызыл: ТывНУЧ, 1956. Ар. 23.

алырынга, ол ышкаш чечен чогаалга сонуггалын күштелдирип, хандыкшылын хайныктырып, ниити сайзыралын, күзел-чүткүлүн, хей-адын көдүреринге улуг салдарны чедирген.

С. Б. Пюрбюнүн орус дылдан тыва дылче очулдурганы парлалгага үнгөн чогаалдарны болгаш парлалгага үнмээн, сөзүглелдери кадагалаттынган шии чогаалдарының чыындыларын парладып, тыва номчукчуларга сөңнээр ужурлуг бис.

Ажыглаан литература:

1. Архив 2013 – Архив писателя Сергея Пюрбю по тувинской литературе и культуре. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2013. С. 97-98, 104.
2. Тыва 1964 – Тыва литература: допчу төөгүзү. Кызыл: ТывНУЧ, 1964. Ар. 26-35.

References:

1. “Arhiv pisatelya Sergeya Pyurbyu po tuvinskoj literature i kul'ture” [Archive of the writer Sergei Purby on Tuvan literature and culture], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo im. Yu. Sh. Kyunzegesha, Kyzyl, p. 97-98. (In Russ.).
2. “Tyva literatura: dopchu төөгүзү” [Tuvan literature: a brief history], TyvNYCh, Kyzyl, p. 26-35. (In Russ.).

Информация об авторе:

Василий С. Салчак, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: kyrybazyr@mail.ru.

Author ID РИНЦ: 793062.

Information about the author:

Vasily S. Salchak, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 667000, Russia, Kyzyl, Kochetova str., 4.

e-mail: kyrybazyr@mail.ru

@ Салчак В. С., 2023

Научная статья

УДК 82-7

С. Пюрбюнюң «Шаңга болган таварылга» деп чечен чугаазында сатириктиг овор-хевирлер

(Сатирические образы в рассказе С. Пюрбю «Забавный случай на гумне»)

Шенне Ю. Кужугет

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, shenne.kuzhugut.87@mail.ru

Аннотация. Бо чүүлде тыва чогаалчылар С. Пюрбюнюң «Шаңга болган таварылга» (1957) деп чечен чугаазы-биле чергелештир Б. Хөвөөмей, Л. Иргит болгаш М. Күжүгеттин чогаалдарында ийиги чергениң даргазы, аңаа чагырткан ажылчыннарның сатириктиг овор-хевирлер системазының допчу сайзыралын хайгаарап турар. Сатириктиг овор-хевирлерни чуруурда, авторларның болганчок-ла ажыглаар литературлуг аргалары – портрет чурумалы, чогаал маадырын чугаа-домактын дузазы-биле чуруп көргүзери, маадырларның физиологтуг болгаш психоэмоционалдыг байдалдары, кочулалдыг аян-хөөн, оюн аргазы, билииргек дарга, аңаа хомудаан ажылчынның, өндүр-бедик Дээр-Деңгерниң, бот-тогдунар ажылчынның, дириг амытаннарның – улуургак Адыгның, аңаа кызагдаткан Койгуннуң, Морзуктуң, Хаваннның овор-хевирлери. Ук чүүлдүң автору ийиги чергениң даргазы (азы бригадир) болгаш аңаа дорамчылаткан ажылчыннарның дугайында теманы ажыткан баштайгы сатириктиг чогаалдарның чыындызы «Шоодуг болгаш дузаашкын» (1958ч) деп үндүрүлгөже кичээнгейни угландырып турар. Көрдүнген ажылда адаттынып турар теманың төөгүзүңге хамаарыштыр айтырыг көдүртүнген. Эртем-шинчилел ажылының боттанган түннелдери: а) С. Пюрбюнюң чечен чугаазы – ийиги чергениң даргазы, аңаа чагырткан, кем чок ажылчыннарны көргүскен баштайгы сатиралыг чогаал болур; б) тыва уран чогаалда дарга биле кызагдаткан ажылчынның дугайында тема идепкейлиг болуп турар; в) шинчилеп турар тема янзы-бүрү жанрларда: басняларда, чечен чугааларда болгаш лириктиг шүлүктерде ажыглаттынган; г) эрге-дужаалга ооргаланыр

дарга, аңаа базындырган ажилчыннар дугайында тема тыва литературада уламчылап турар.

Өзек сөстөр: Сергей Пюрбю, сатириктиг овор-хевир, литературлуг аргалар, дарга болгаш чагыртканнарның овор-хевирлери, тыва чечен чогаал

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются сатирические образы начальника в ранге бригадира и обиженных подчиненных в сатирическом рассказе С. Пюрбю «Шаңга болган таварылга» («Забавный случай на гумне», 1957) в сравнении с произведениями других тувинских писателей Б. Ховенмея, Л. Иргит, М. Кужугет, в частности, часто используемые писателями литературные приемы для создания сатирических образов – описание портрета, речевая характеристика, физиологическое и психоэмоциональное состояние персонажей, иронический пафос, художественный прием игры, образы начальников и оскорбленных подчиненных, Неба (Дээр-Денгер) и высокомерного сотрудника, животных – властного Медведя и угнетаемых Зайца, Барсука, Свины. Автор данной статьи обращается к изданию 1958 года «Шоодуг болгаш дузаашкын» («Сатира и юмор», на тув. яз.), где был опубликован один из первых сатирических рассказов, открывающих тему взаимоотношений между руководителем и подчинённым. Автор приходит к выводу о том, что рассказ С. Пюрбю был первым сатирическим произведением о начальнике и подчиненных, тема начальника и подчиненного была весьма популярна в тувинской литературе и сохраняет свою актуальность в современной тувинской литературе.

Ключевые слова: Сергей Пюрбю, рассказ, сатирический образ, литературные приемы, образы начальников и подчиненных, тувинская литература

Для цитирования: Күжүгет Ш. Ю. С. «Пюрбюнүң «Шаңга болган таварылга» деп чечен чугаазында сатириктиг овор-хевирлер» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 83-91. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-83-91.

Satirical images in S. Purbu's story “A funny incident on the threshing floor”

Shenne Y. Kuzhuget

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, researcher, Kyzyl, Republic of Tyva, Russia, shenne.kuzhuget.87@mail.ru

Abstract. This article examines the satirical images of a foreman and offended

subordinates in the satirical story by S. Purby “Shaoga bolgan tavarylga” (“A funny incident on the threshing floor”, 1957) in comparison with the works of other Tuvan writers as B. Hovenmey, L. Irgit, M. Kuzhuget, in particular, literary techniques often used by writers to create satirical images - description of a portrait, speech characteristics, physiological and psycho-emotional state of characters, ironic pathos, artistic technique of play, images of arrogant bosses and insulted subordinates, Heaven (Deer-Denger) and an arrogant employee, animals - the domineering Bear and the oppressed Hare, Badger, Pig. The author referred to the publication “Shoodug bolgash duzaashkyn” (“Satire and humor” in Tuvan) (1958), in which the theme of a foreman and oppressed subordinates had been described. The author of the article concludes that the story of S. Purby was the first satirical work about the boss and subordinates, the theme of superior and subordinate was very popular in Tuvan literature and continues to be relevant in modern Tuvan literature.

Key words: Sergei Purby, story, satirical image, literary techniques, images of superiors and subordinates, Tuvan literature

For citation: Kuzhuget, Sh.Yu. (2023) "Satirical images in the satirical story by S. Purby “A funny incident on the threshing floor” // Asian studies: history and modernity, no. 2–3 (6–7). p. 83-91. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-83-91.

Кириилде

Тыва чечен чогаалга сатириктиг овор-хевирлер 1930 чылдардан бээр көстүп эгелээн. Ооң эгези, А.К. Калзанның демдеглээни-биле алырга, В. Көк-оолдун, А. Пальмбахтың, С. Токаның, Б. Хөвөңмейниң аттары-биле холбашкан [Калзан 1980, с. 22]. Ылап-ла, тыва чогаалчылар амыдыралдың янзы-бүрү хөлегелиг, багай талалары-биле демисежириниң бир уран-чечен аргазы сатириктиг овор-хевирлерни амгы үеге чедир билдилиг ажыглап турар.

Тыва чогаал шинчилелинде сатириктиг овор-хевир деп билиишкинге тускай доктаап турар шинчилелдер амдыызында чок болуп турар. Бөлүк авторларның «Тыва совет литератураның төөгүзүнүн очерктери» (1975), А.К. Калзанның «Амыдырал болгаш литература» (1980) деп ажылдарында мындыг билиишкиннерни чогаал шинчилекчилери А.К. Калзан, М. А. Хадаханэ, Д. С. Куулар кирип турган: *шүгүмчүлелдиг овор-хевир, сатириктиг чечен чугаа, каттырынчыг рассказтар, дузаашкынның чечен чугаа, сатириктиг болгаш юморлуг чогаалдар, шоодуглуг шишлер* дээш оон-даа өске.

Моон алгаш көөрге, бистиң ажылывыска хамаарыштыр *шүгүмчүлелдиг овор-хевир* (А.К. Калзан) деп билиишкин бар. Ону

тодарадырда, баштай каттырынчыг чүүлдүн, комизмниң хевирлерин чогаал теоретиктерниң ылгааны ёзугаар тыва чогаалдан сайгарып көөр бис: *дузаашкын* (сатира), *оюн-баштак* (юмор), *каржсы шоодуушкун* (сарказм), *кочулал* (ирония), *каттырынчыг хөөредиишкин* (гротеск) [Борев 1970, с. 79-109]. Комизмниң хевирлеринге шуптузунга шүгүмчүлөл албан турар. Критик А.М. Макарянның «Сатира дугайында» («О сатире», 1967) деп номунда бижээни-биле алырга, «Ханы, дидим болгаш чөптүг шүгүмчүлөл чокта сатира боттанмас» [Макарян 1967, с. 4]. Ынчаарга, шүгүмчүлөлдиг овор-хевир дээрге ниити билиишкин апаар. А сатириктиг овор-хевир деп билиишкинни дузаашкынның овор-хевир деп база адап болур. Чүге дээрге тыва чогаал шинчилелиниң дылында сатира – дузаашкын, сатириктиг чогаал – дузаашкынның чогаал деп билиишкиннер тыва чогаал шинчилелинде шагда-ла турумчуй берген.

Шинчилел ажылының чорудуу

1957 чылда «Шын» солунга С. Пюрбюнүн «Шаңга болган таварылга» деп сатиралыг чечен чугаазы парлаттынган. Дараазында чылын ол чогаал бөлүк авторларның «Шоодуг болгаш дузаашкын» (1958) деп тыва чогаалдың баштайгы сатира, юморлуг чыындызынче кирген. Чогаалдың идеялиг ужур-утказы ниитилелде бот-тогдунар, эрге-дужаалга ооргаланыр, бөдүүн ажылчыннарны дорамчылаар дарга кижилерни сойгалап турар.

Тыва чогаалда дарга биле аңаа чагырткан ажылчыннарның овор-хевирлерин, оларның аразында нарын харылзааларны көргүскен сюжеттер эвээш эвес. Эң баштай тыва сатириктиг чечен чугаа жанрында бо айтырыгны С. Пюрбю көдүрүп эгелээн. Аңаа барымдаалар эвээш эвес. Бирээде, чогаалчы колхоз-совхозтун көдээ ишчилериниң күш-ажылын бедик үнелеп чораан. Ол дугайында элээн каш шүлүктөрни бижээн: «Колхозчунун ыры», «Кадарчының таалал ыры», «Аныяк кадарчы дугайында ыр», «Көдээ ишчилерге сөс», «Күш-ажылга мактал» дээш оон-даа өске. Ийиде, чогаал шинчилекчизи В.С. Салчактың «Тыва чогаалчылар болгаш чогаалдар дугайында демдеглелдер» (2005) деп номунда айтып турары-биле, Алдан-Маадыр аттыг чурт-шинчилел музейинде Ада-чурттун Улуг дайынының үезинде В. Деминниң чуруктарына С. Пюрбюнүн кочулалдыг сөзүглелдери кадагалаттынган болуп турар [Салчак 2005, с. 40-41]:

*Хертегер фриц көктүг чайын
Хей аъттыгы шору, чөөн чүкче
Бодалында шымбай өөрүп,*

*Поход кылып чорувуткан.
Муңгаи харга, ашка, соокка
Каи-ла баскаи таварышкаи,
Муңгак бодал хөрээн долуп,
Кайгап-харап аймай берген...*

Ынчаар-ла, барык 1940 чылдарда-ла чогаалчының сатира жанрларынга шенелдези ажыттынган. 1950 чылдардан бээр С. Пюрбю «Ындыг чүве болгулаар» деп сатириктиг чечен чугааны, А. Тольский-биле «Шүтүмчүлел дугайы», «Кожанар дугайы», «Эренгейлээр» деп интермедия чугааларны бижээн.

С. Пюрбюнүң «Шаңга болган таварылга» деп чогаалында кол маадырлар – бригадир, колхоз ажылдакчылары база журналист. Мында журналисттин омур-хевири эрге-дужаалынга менээргенир, улуургак сеткилдиг, өскелерни бастыр бригадирнин чөптүг эвес чоруун, мөзү-шынарын буруу шаварынга чугула чепсек болган. Ооң хүлээлгези – колхозта багай ажылчыннарны илередири, оларны солунга чырыдары.

Чогаалда журналист колхозтуң амыдыралын өөренип келген хайгааракчы маадыр болуп турар. Ооң көрүжүнде, бирээде, колхозчуларның ажил-ишчи бүдүжү, омур-хевирлери мынчаар илереп кээр: *Даглаштыр оваалап каан тараа аразындан улус имиңейинип-ле тур. Ында кандыг кижиг чок дээр силер. Чаа детип чоруур оолдар тарааны бөле эжип савалаан, дөгүй берген назылыг ашактар болгаи кадайлар тарааны тарады эжип кургаткан; мөчөк-мөчөк шыңганнарлыг күдер кара эрлер шоодайлаан тарааны машиналарже чүдүрген; сывыра тырткан шылба дег кыстар тараа арыглаар машина долгаан – черле анаа турар кижиг чок¹. Ийиде, бригадирнин портрединин чурумалы көстүп кээр: Кылаң кара сапыктарлыг, тас кара-көк костюмнуг, саваң шляпалыг, экинде сарыг савыяа саадак астыпкан аныяк эр кирип келди². Маадырның даштыкы хевири каас-коя, чараш кылдыр чуруттунган. А ооң иштики делегейи, сагыш-сеткили – мөзү-шынары ажылчыннар мурнунга канчаар алдынып турарындан илерээр. Маадырның физиологтуң кылдыныгыларындан: *Ийи будун хере баскаи, холдарын быктынга даянгаи, шаңны эргилдир көрүп тур*³. База ооң чугаа-домаандан: *Согуру сойлук сен бе? Сени канчаар эвес мен. Калчаарай берген тарийги-дир эвес бе?!⁴**

Чогаалдың финалында бригадир журналистти бөдүүн ажылчын деп

¹ Шоодуг болгаи дузаашкын / Ред. К. Сарыг. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1958. 76 а.

² Шоодуг болгаи дузаашкын / Ред. К. Сарыг. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1958. 76 а.

³ Там же.

⁴ Там же.

бодааш, алгы-кышкы-биле сирбектеп алгаш, колхоз даргазынга эхкээр. Билип кээрге, ол журналист кижиге болур. Ол бүгүдөн ыядып-эпсоксунгаш, кирер чер тыппайн барган бригадирниң психологтуг байдалын автор мынчаар көргүскен: *Саваң шляпазын чүү-даа чок кылдыр сый тудуп алган, дер-суг шааңайны берген, дедирленип бар чыдар. Ынчап бар чыда, артында ханы буга суунче караи диди*⁵. Чогаалдың төнчү кезээнде каас-шиник кеттинген, чоргаар, туразында чаңнап турган бригадирниң омур-хевири харын-даа кээргенчиг апаар.

Дарга кижиге, аңаа чагырткан ажылчыннарның сатириктиг омур-хевирлери тыва басняда база арбын. Чижээлээрге, үстүнде көргенивис бригадирниң омур-хевирин Адыг-даа солуй бээр:

*Ажылын кым угбас болдур,
Ам бо дораан хөөгүлээр мен дээр!*⁶.

(Лидия Иргит «Чирик дуглаан дарга»)

А колхозчуларның омур-хевирлерин Хаван, Морзук, Койгун, Теве дээш оон-даа өске дириг амытаннарның омур-хевирлери көргүзө бээр:

*Хаван, Морзук, Койгун сугну
Караа-биле хыйыртап көөр:
Керттик чүве Теве дээнзиг,
Кемниг чүве олар-ла боор*⁷.

(Лидия Иргит «Чирик дуглаан дарга»)

Бригадирниң сатириктиг омур-хевири Б. Хөвөңмейниң чогаалдарында база көскү черни ээлеп турар. Оон чижээнге, «Чык кылган» деп чечен чугаазын көрээлинер. Ында бригадир ырактан бичии оолду чаптап көрүп орган. Ол токпак ыяш мунуп алгаш, чолаачы бооп, аксы-биле мотор өттүнүп ойнап турган. Ону улгады берген оол келгеш, чудуруун көдүрүп, эттээр чыгай берген. Бригадир дүвү-далаш-биле маңнап келгеш:

- *Ол бичии кижини чүгө дорамчылаарың ол?*⁸ – деп чемелээрге, оозу:

- *Бо оол – тракторист, а мен*⁹ – бригадир бооп ойнап турарывыс ол-дур ийин – деп, улуг оол шөлээн тайылбырлаан. Автор уругларның оюн аргазы-биле бригадирни шоодуп тура, «кызагдаткан кижиниң омур-хевиринге» трактористти көргүскен.

⁵ Там же.

⁶ Иргит Л. Х. Дая чечээ. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1991. 64 ар.

⁷ Там же.

⁸ Хөвөңмей Б. Д. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. 252 а.

⁹ Хөвөңмей Б. Д. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. 252 а.

Совет үеде тыва чогаалчылар чүгө бригадирниң омур-хевиринге хөй доктаап турганыл? Ол дугайында чогаалчы Э. Донгактың «Б. Хөвөңмей - сатирик» (1995) деп чүүлүндө тайылбырлап турары-биле алырга, партия баштап олурар үеде, чамдык удуртукчуларны көргөн мен. Хөй чон мурнунга туруп келгеш, буга ышкаш бустап, мөөреп турарлар бар. Тыва литератураның эгелекчилериниң бирээзи – Байкара Хөвөңмей амыдыралдан көргөн чүүлүн чогаалынга көргүзүп, сезигелден үнүп алыр сорулга-биле маадырларын оралакчы дарга, бригадир, завхоз кижилер кылып турганы база ужурлуг¹⁰. Тыва чогаалчылар социалисттик реализмге чагыртып турганындан улуг даргаларны орнунга бригадир 2-ги чергениң даргазы дээн ышкаш эрге-дужаалда кижилерни шоодуп турган.

Амгы тыва чечен чогаалда дарга болгаш аңаа чагырткан ажилчынга хамаарыштыр М. Күжүгеттин поэзиясында ирония, чажыт кочулалдыг аян бар:

*Кудай-деңгер бедик-даа бол,
Кускуннаvas, менээргенмес.
Куду бисти чемелевес.
Бис-ле харын болганчок-ла
Билиглиг бис, бедик бис деп,
Билиргей бээр чаңныг-дыр бис.
Кайызы кымдан бедик чүвөл? ...¹¹*

Автор бот-тогдунар, өскелерни куду көөр, эрге-дужаалынга, эртем-билиинге менээргенип, билииргээр чоруктарны көргүзерде, деңнелге аргазынга доктаап турар: *кижи биле Дээр-Деңгер (Кудай)*. Тываларның чүдүлге-сүзүү-биле алырга, Дээр – Ада. Ол улусчу философия ёзугаар Үстүү оран, ыдыктыг октаргай болур. Ону тыва чон «Дээр», «Деңгер», «Хайыракан», «Кудай» деп чалбарып-чүдүп чоруур. Авторнуң «Дээр» деп билиишкинге доктаап, ону кижиле-биле деңнеп турары анаа эвес. Чоннуң дээди медреселинде кол черни «Октаргай», «Өртемчей», «Космос» ээлеп турар. Ынчангаш кижиле бүрүзү дең эргелиг, кижиден чүгле Бойдус, Октаргай бедик, күштүг деп үзел-бодалды бо чогаалда М. Күжүгет угаазылаан.

Түңнел

Дузаашкынның чогаалдарда бот-тогдунар 2-ги чергениң даргазы азы бригадир база аңаа чагырткан, «кызагдаткан» кижилерниң сатириктиг омур-хевирлерин, ниитилелде туружун бир дугаар С. Пюрбю «Шаңга болган таварылга» деп чечен чугаазынга чырыткан. Ол Ада-чурттуң

¹⁰ Донгак Э. Л. Б. Хөвөңмей – сатирик // Шын. 1995. Янв. 20. А. 3.

¹¹ Күжүгет М. А. Хайыра. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2015. 72 а.

Улуг дайынының чылдарында В. Деминниң чуруктарына кочулалдыг сөзүглелдерни бижиپ турган. Ынчаар-ла амыдыралда чөптүг эвес чүүлдерни, кижиге кижиниң хумагалыг чоруун чидии-биле сатиралыг чогаалдарына көдүрүп эгелээн. Автор «Шаңга болган таварылга» деп сатиралыг чечен чугаазында журналисттиң хайгааралындан бригадир болгаш колхозчуларның портрет чурумалын, маадырның чугаазын, психологтуг болгаш физиологтуг байдалын дамчыштыр ниитилелде эрге-дужаалдыг кижилерниң адаанда бөдүүн ажылчыннарны бастыксаар, дорамчылаар чоруун шоодуп көргүскен.

Эрге-дужаал азынган дарга биле аңаа чагырткан ажылчыннарның сатириктиг овор-хевирлери Б. Хөвөңмейниң, Л. Иргиттиң, М. Күжүгеттиң болгаш өскелерниң-даа чогаалдарына бир-тускайлаң сайзырап келген. Ында дарганы Адыг, аңаа чагыртканнарны – Хаван, Морзук, Койгун, Теве дээш оон-даа өске дириг амытаннарның сатириктиг овор-хевирлери солуй бээр. Оон аңгыда, бичии чаштарның оюнун тускай уран-чечен арга кылдыр ажыглааш, угаан-сарыылдыг ажылдакчы кижилерниң аразында эрге-дужаал аайы-биле бот-боттарын базынчактап, кудуку деңнелге алдынып чоруурун кыжырып турар. Ылаңгыя эртем-билигге, эрге-дужаалга ооргаланыр чорукту авторлар кочулап, ону буруу шавар сорулга-биле улусчу философияга база даянып эгелээн. Бо өртемчейде чаяттынган кижиге бүрүзү дең эргелиг деп идеяны илередирде, олар кижиге биле дээрни уран-чечен деңнелге аргазы-биле чуруп көргүскен. Тодаргайлаарга, тыва чоннуң чүдүлге-сүзүү-биле Дээр – Ада болуп турар. Кижиге – оон төлү болганда, кижиден чүглө Үстүү оран, Дээр-Деңгер бедик деп чырык үзел-бодал-биле тыва чогаалчылар ниитилелде эрге-дужаалдыг ажылдакчы кижилерниң мөзү-шынарында бот-тогдунар, кончуургаар-менээргенир улуг тура сеткилди узуткаарына улуг үлүг-хуузун кирип турар.

Ажыглаан литература:

1. Боров 1988 – Боров Ю.Б. Эстетика. 4-е изд. доп. М.: Политиздат, 1988. 496 с.
2. Макарян 1967 – Макарян А.М. О сатире. М.: Советский писатель, 1967. 275 с.
3. Калзан 1980 – Калзан А.К. Амыдырал болгаш литература. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1980. 176 а.
4. Салчак 2005 – Салчак В.С. Тыва чогаалчылар болгаш чогаалдар дугайында демдеглелдер. Кызыл, 2005. 88 а.

References:

1. Borev, Yu.B. (1988) “Estetika” [Estetika], 4-e izd. dop., Moscow, Politizdat, 496 p. (In Russ.).

2. Makaryan, A.M. (1967) "About satire" [About satire], Sovetskij pisatel, Moscow, 275 p. (In Russ.).
3. Kalzan, A. K. (1980) "Amydyral bolgash literature" [Life and literature], Тывануң ном үндүрер чери, Кызыл, 176 p. (In Tuv.).
4. Salchak, V. S. (2005) "Tyva chogaalchylar bolgash chogaaldar dugajynda demdeglelder" [Notes about Tuvan writers and works], Кызыл, 88 p. (in Tuv.).\

Информация об авторе:

*Шенне Ю. Куужугет, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, Республика Тыва 667000, ул. Кочетова, д. 4.
e-mail: shenne.kuzhuget.87@mail.ru
Author ID РИНЦ: 978596*

Information about the author:

*Shenne Yu. Kuzhuget, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.
e-mail: shenne.kuzhuget.87@mail.ru
ORCID ID: 6609-2659*

@Куужугет Ш. Ю., 2023

Научная статья

УДК 811.512.151

Тыва улустуң тоолдарында «өлүм» деп сөстүң эвфемизмнери

(Эвфемизмы со значением «смерть» в тувинских народных сказках)

Начын М. Монгуш

Тыва Республиканың Чазааның чанында Тываның гумани-
тарлыг болгаш тускай социал-экономиктиг шинчилелдер
институду, словарьлар секторунуң кол специализи, Кызыл,
Тыва Республика, Россия, mongusnachyn@mail.ru

Аннотация. Ук ажылда тыва улустуң тоолдарында «өлүм» деп сөстүң эвфемизмнерин шинчилеп, оларның түңнелдерин көргүскен. Аңгы-аңгы чылдарда парлаттынган «Тыва маадырлыг тоолдар I» (1990), «Тыва тоолдар III» (1955), «Тыва тоолдар IV» (1957), «Тыва тоолдар VI» (1963), «Тыва тоолдар VII» (1968), «Тыва улустуң тоолдары» (1947) деп номнарда кирген 57 тоолду сайгаргаш, 450 чижекте алган. Оларның иштинден кижини өлүрер деп уткада ажыглаттынган 39 эвфемизмни бо чүүлде сайгарып көргөш, оларны тургузуунуң аайы-биле үш аңгы бөлүккө чарган. Маадырлыг тоолдарда демисел, эжелел, дайын-чаа үргүлчү болуп турар болгаш, ук сөстүң ойзу адаар хевирлери хөйү-биле ажыглаттынып, тыва дылдың байлаан көргүзүп турар.

Өзек сөстөр: тыва дыл, табу, ойзу адаан сөстөр, эвфемизм, тыва улустуң тоолдары

Демдеглээрде: Монгуш Н. М. «Тыва улустуң тоолдарында «өлүм» деп сөстүң эвфемизмнери» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 92–104. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-92-104.

Начын М. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, главный специалист сектора словарей, Кызыл, Республика Тыва, Россия, mongusnachyn@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эвфемизмов со значением смерть «өлүм» в тувинских народных сказках. Были собраны 450 примеров из 57 сказок из опубликованных книг: «Тыва маадырлыг тоолдар I» (1990), «Тыва тоолдар III» (1955), «Тыва тоолдар IV» (1957), «Тыва тоолдар VI» (1963), «Тыва тоолдар VII» (1968), «Тыва улустун тоолдары» (1947). Из них проанализированы только 39 эвфемизмов, имеющих значение «убить человека». Определены значения собранных эвфемизмов и проведена их классификация по структуре. В героических сказках всегда преобладают борьба, завоевания, поэтому часто встречаются иносказания данного слова, что доказывают богатство тувинского языка.

Ключевые слова: тувинский язык, табу, иносказание, эвфемизм, эвфемизмы со значением «смерть», тувинская народная сказка

Для цитирования: Монгуш Н. М. «Эвфемизмы со значением «смерть» в тувинских народных сказках» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 92–104. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-92-104.

Euphemisms with the meaning of "death" in tuvan folk tales

Nachyn M. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, chief Specialist of the dictionary sector, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, mongusnachyn@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of euphemisms with the meaning of death "olum" in Tuvan folk tales. The author has collected 450 examples from 57 fairy tales published in books such as "Tyva maadyrlyg tooldar I" (1990), "Tyva tooldar III" (1955), "Tyva tooldar IV" (1957), "Tyva tooldar VI" (1963), "Tyva tooldar VII" (1968), "Tyva ulustun tooldary" (1947). Only 39 of them – euphemisms expressing the meaning of "to kill a person" have been analyzed by the author in the article. The values of the collected euphemisms are determined and their classification by structure is carried out. In heroic fairy tales, struggle and conquest always prevail, therefore, allegories of this word are often found, which proves the richness of the Tuvan language.

Keywords: euphemism, death, Tuvan folk tale, Tuvan language, taboo, allegory

For citation: Mongush N. M. (2023) "Euphemisms with the meaning of "death" in Tuvan folk tales" // Asian Studies: History and Modernity, no.2–3 (6–7). p.92-104. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-92-104

Кирилде

Кандыг-даа чоннуң төрөөн дылы – оларның сагыш-сеткилинин көрүнчүү болур. Ында чоннуң чүс-чүс чылдар иштинде тургустунуп келген делегейге көрүжү илереттинген. Кайы-даа дылда бир-ле коргунчуг, эпчок чүүлдерни, болуушкуннарны ойзуп адаар байдалдар тургустунуп келир. Ындыг сөстөрни дыл эртеминде «табу» дээр, а оларны солуп, чымчадыр сөстөрни «эвфемизм» дээр. Филология эртемнеринин доктору Е.П. Сеничкина «Эвфемизмы русского языка» деп ажылында «эвфемизм» деп терминни мынчаар тайылбырлап турар «...это смягчённые слова и выражения. К эвфемизмам говорящий прибегает всякий раз, когда предполагает, что тема разговора может обидеть, принести боль или смущение собеседнику» [Сеничкина 2006, с. 3]. А «Орус дылдың тайылбырлыг словарында» эвфемизмни «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, напр. "уснул последним сном" вместо "умер", "неумен" вместо "глуп"» деп айтып турар [Ожегов, Шведова 2006, с. 3373]. Тыва дылда *ойзу адаар* деп сөс каттыжышкыны бар. «Тыва дылдың тайылбырлыг словарында» айытканы болза: *ойзу* 1. Дорт эвес, долганып, кыдыы-биле. – В обход, мимо (пройти). 2. Дорт эвес, шала өскээр. – Иначе, иными словами [ТСТЯ 2011, с. 425]. Ындыг болганда, «эвфемизм» деп терминни тыва дылче *ойзу адаар сөс* деп очулдуруп болур деп санап турар бис.

Тыва чон бодунуң ёзу-чаңчылдары, аажы-чаңының аайы-биле чугаазынга ойзу адаан сөстөрни хөйү-биле ажыглап чоруур. Ындыг болганда, тыва дылды шинчилеп чораан болгаш ам-даа шинчилеп чоруур чамдык эртемденнер ук болуушкунче кичээнгейни салып, шинчилеледерни чорудуп турганнар. Оларга Ш.Ч. Сат [Сат 1984], Е.М. Куулар [Куулар 2018], Н.Д. Сувандии [Сувандии 2016], К.Б. Доржу [Доржу 2017] болгаш өскелерни-даа демдеглеп болур. Ш.Ч. Сат «Тыва дылда табу болгаш эвфемизмнер» деп ажылында *өлүм* болгаш *божуур* деп сөстөрнүн эвфемизмнери, янзы-бүрү аарыглар аттары, аң-меңнүн аттары болгаш улуг назылыг кижилерге хамаарыштыр ажыглаар эвфемизмнерни көргөн [Сат 1984]. Н.Д. Сувандии биле Е.М. Куулар тыва литературлуг дылдың аңгы-аңгы диалектилеринде араатан аңнар болгаш куштарның аттары болгаш оларны аңнаарынга хамаарышкан эвфемизмнерни аңгы-аңгы шинчилел ажылдарында көргөн [Сувандии 2016; Куулар 2018]. К.Б. Доржу «Антон Үержааның поэзиясында эвфемизмнер» деп ажылында *өлүм* деп билиишкиннүн эвфемизмнерин анализтеп көргүскен [Доржу 2017].

Өлүм дээрге кижжи бүрүзүнүн оюп эрттип шыдавазы болуушкун. Ооң-биле холбаалыг чүүлдер билдинмес болганындан ол коргунчуг дээрзи кымга-даа билдингир. Ынчангаш тыва чон база-ла өске чоннар ышкаш, өлүм деп сөстү дорт адавазын кызар. Ол дугайты М.Б. Кенин-Лопсан «Тыва чаңчыл. Тыва чоннуң ыдыктыг чаңчылдары» деп номунда мынчаар бижээн: «Тывалар үе-дүптөн тура-ла өлүм деп сөстү кижиниң хар-назынының аайы-биле аңгы-аңгы кылдыр ойзуп адаар чорааннар. Бир эвес чаш кижжи өлгөн болза: *чок апарган, бүрлү берген, чиде берген, ойнай берген* дижир [Кенин-Лопсан 1999, с. 54].

Эртем чүүлүнүн сорулгазы – тыва улустун маадырлыг болгаш анаа тоолдарында өлүм деп утканы илередир эвфемизмнериниң ажыглаттынып турарын шинчилеп көөр. Шинчилелдин материалы кылдыр «Тыва маадырлыг тоолдар I» (1990), «Тыва тоолдар III» (1955), «Тыва тоолдар IV» (1957), «Тыва тоолдар VI» (1963), «Тыва тоолдар VII» (1968), «Тыва улустун тоолдары» (1947) деп номнарда кирген 57 тоолду сайгарып көргөн, ооң иштинден 450 чижекте алган. Оларның иштинден *кижини өлүрер* деп уткада ажыглаттынган 39 эвфемизмни бо чүүлде сайгарып көөр бис.

Тыва улустун маадырлыг болгаш анаа тоолдарында дүжүлге, эт-хөреңги, кадыннар дээш бөдүүн кижжи биле хаан азы кандыг-бир коргунчуг амыганның аразында демисел чоруп турар болганда, ук болуушкуннарның киржикчилери улуг улус болур. Ынчангаш чаш кижиниң өлүмүн көргүскени ховар таваржыр.

Тоолдардан *кижини өлүрер* деп уткада ажыглаттынган дараазында чижектер тодараттынган: 1) *чок кылыр*; 2) *өш кажыраар, хыг кажыраар*; 3) *кыргып-хыдыыр, кыраар*; 4) *амы-тынга хора чедирер*; 5) *амы-тынга чедер*; 6) *базар*; 7) *чорук чогулар*; 8) *өкпе-чүрээн үзе дүжүрер*; 9) *бажын кезер*; 10) *бажын алыр*; 11) *эът чиир чүве арттырбас*; 12) *аайлаар*; 13) *соп каар*; 14) *тынын тудуп эккээр*; 15) *адып каар*; 16) *ханга боражыр*; 17) *базып тишлээр*; 18) *эндег кылыр*; 19) *дедир келбес черже чорудар*; 20) *кезээде турбас кылыр*; 21) *алзыр*; *мойнун кезип шаажылаар*; 22) *кара хан, кадыг эът чиир*; 23) *моюн сыгар*; 24) *хорадып каар*; 25) *амы-тынга кыжаныр*; 26) *арылдыраар*; *чуура часкаар*; 27) *адыш иштинге ойнадыр*; 28) *чылча дүжүрер*; 29) *бора-тоолайның хевин кедирер*; 30) *нөгүчүлээр*; 31) *дайычылаар*; 32) *кижи бажы чиир*; 33) *үзе ширбиш*; 34) *кара бажын шашпыыр*; 35) *когун үзер*; 36) *дазылын үзер*; 37) *херек үүлгедир*; 38) *амызын адыраар*; 39) *алыр*¹. Ук бөлүктүн эвфемизмнерин тургузуунун аайы-биле дараазында биче

¹ Ук сөстөр болгаш сөс каттыжышкыннарындан «Тыва-орус фразеологизмнер словарында» [Хертек 1975] дөрдү таваржып турар: *өш кажыраар, амь-тынга чедер, бажын алыр, когун үзер*.

бөлүктөргө хувааган: 1. Чаңгыс сөстөн тургустунган. 2. Нарын сөстөрдөн тургустунган. 3. Ийи азы оон хөй сөстөрдөн тургустунган эвфемизмнер.

Чаңгыс сөстөн тургустунган эвфемизмнер

Чаңгыс сөстөн тургустунган эвфемизмнерге *базар, аайлаар, алзыр, арылдырар, нөгүчүлээр, дайычылаар, алыр* дээн чергелиг сөстөр хамааржыр.

Базар. Көргенивис тоолдарда ук сөс 19 катап таваржып турар. Чижээ: *Оол олургаиш: – Ийе, дайзыныңарны баскаиш, оран-чуртуңарны тайбыңзырадып кагдым – деп-тир эвеспе* [Тыва тоолдар III 1955, с. 16]. «Тыва дылдың тайылбырлыг словарында» ук сөстүн дараазында уткаларын айыткан: *Базар* 6. Кырындан баспышаан, өлүрер. 7. Чок кылыр, узуткаар 8. Кырынга дүргөн келгеш, далашканындан азы эскербээнинден өлүр таварар» [ТСТЯ I 2003, 200].

Аайлаар. «Тыва дылдың тайылбырлыг словарында» ук сөстүн көжүргөн утказында «Амы-тынынга чедер, өлүрер» деп утказын киирген [ТСТЯ I 2003, 33]. «Тыва-орус словарьда» ук сөстүн: «убирать с дороги, убивать» деп утказын база киирген [ТРС 1968, с. 27] «Тыва-орус фразеологизмнер словарында» «*аайлап кааптар*» деп фразеологизм «өлүрер» деп сөстү солуп турар [Хертек 1975, с. 19] деп айыткан. *Мону черле бир янзы аайлаза эки боор – деп, мындыг-даа сүме кадып турган ашак иргин ийин* [Тыва маадырлыг тоолдар I 1990, с. 88]. Оон аңгыда, ук сөс малды өлүреринге хамаарыштыр база ажыглаттынар. Чижээ: *Бо хойну аайлап көрем.*

Алзыр. «Тыва дылдың тайылбырлыг словарында» ук сөстү мынчаар тайылбырлаан: *Алзыр* 2. Мага-бодунуң амы-тын-биле холбашкан чугула кезээн ышкынар, өлүртүр [ТСТЯ 2003, с. 116].

А «Тыва-орус словарьда» тайылбырлааны: *Алзыр* /алыс=/ понуд.-страд. от ал= 1) быть взятым, попадать в чьи-л. руки; 2) перен. быть убитым; 3) перен. попадать под чье-л. влияние, поддаваться обману; 4) перен. быть побежденным (побитым); проиграть; 5) приучать (молодняк) к чужой матке [ТРС 1968, с. 55]

Адаанда бердинген чижекте «алзып» деп сөс «өлүртүп» дээн уткада ажыглаттынган, ол утканы күштелдирип, тодарадып турар «олчаан баар» деп сөс каттыжышкыны база ажыглаттынып турар: – *Ол алдын кушту эккелиңер дээш кандыг-даа экер-эрес кижилер чорударымга, орук доскуулунга алзып, олчаан баар чүве-дир* [Тыва тоолдар IV 1957, с. 128].

Арылдырар. – *Ах, кулугурну ажынган өкпем-биле дүргөн арылдырыптым! Көргөн хилинчээм орнун бичии көргүзөр чүвемни! – деп, хомудап-даа турган эр чүвең иргин* [Тыва тоолдар VI 1963, с. 237].

Үстүндө чижекте кол маадыр дайзынын уг-биле кээп, дүргөн өлүргөш, ону «арылдырыптым» деп чугаалап олуар.

Нөгүчүлээр. – Ынаар баарының орнунга мээң адам-иемни нөгүчүлөп каапкаштың, мени алгаш бар – деп чугаалаан [Тыва маадырлыг тоолдар I 1990, с. 165]. Тыва дылдың словарьларында ук сөс демдеглеттинмээн. Чүгүлө 1990 чылда үнгөн «Тыва маадырлыг тоолдар» деп номда ону «убить», «прерывать жизнь» деп тайылбырлаан [Тыва маадырлыг тоолдар I 1990, с. 267]. Сөстүң утказын тодарадып кээривиске, моол дылдан үлегерлээни билдинип: *Нөгчих* – умереть, скончаться. *Нөхцөх* – скончаться, умереть [БАМРС II 2001, с. 418, 422] деп утканы илередир болган.

Дайычылаар. «Тыва дылдың тайылбырлыг словарьнда» «дайычылаар»: *фольк*. 1. Уничтожать в сражении. 2. Завоевать, отбирать насильно [ТСТЯ 2003, с. 381]. А «Тыва дылдың этимологтуг словарьнда» ук сөстү: дайычыла – 'сражаться, воевать, драться, бороться; отбирать насильно' [Татаринцев 2002, с. 68] деп тайылбырлап, «өлүрер» деп утка бербээн. Ынчалза-даа «Тыва дылдың тайылбырлыг словарьнда» уткага даянып, «өлүрер» деп сөстүң эвфемизми кылдыр алган бис: – *Мээң адам-иемни дайычылап каапкаш, мени алгаш, чоруй бар – деп мынчап сөглээн* [Тыва маадырлыг тоолдар I 1990, с. 166].

Алыр. *Узун-Сарыг хаан соңгу аал-ораным-даа орта эвес-тир, бо турган аъттың ээзи мени алыр дайзын ол-дур деп, бодавасты бодап, сагынмасты сактып баксырап-ла эгелээн* [Тыва тоолдар IV 1957, с. 91]. Тыва дылда «аарыг алгаш барган», «суг алгаш барган» деп сөс каттыжышкыннары «аарааш өлгөн», «сугга дүжүп өлгөн» деп уткаларны илередир. Үстүндө чижекте «дайзын алыр» дээн уткада ажыглаттынган ы сөзүглелдин утказындан билдинер.

Кырар. «Тыва дылдың этимологтуг словарьнда» тайылбырлааны: *кыр*- 'истреблять, выводить, уничтожать поголовно' [Татаринцев 2004, с. 409]. Ук эвфемизм хөй кижини өлүрер дээн уткалыг ажыглаттынып турар. Чижээ: *Үне халып кээрге, Далай хаан адазының демир шерии Караты хаанның хамык шерии кезик ажыр кыра берген туруп-тур* [Тыва тоолдар III, с. 61].

Нарын сөстөрдөн тургустунган эвфемизмнер

Кыргып-хыдыр деп нарын кылыг сөзү ийи дөстөн укталган: *кыргы* – 'истреблять, уничтожать полностью' [Татаринцев 2004, с. 409], *хыды* – 'истреблять, уничтожать' [ТРС 1968, с. 499].

Дараазында ук нарын сөс аң-меңни хөйү-биле өлүрер деп уткада ажыглаттынып турар: – *Ол черге изиг мыйыстыг көк буга деп маңгыс чедип келгеи, (чонну) кыргып-хыдып каавыткан. Артканывыс бо черде*

чедип келгеш, арганың айын казып чип, аңын-меңин аңнап амыдырап чурттап чоруур улус бис ийин, оглум – деп муңгарап чугаалап турган чүвең иргин [Тыва тоолдар III, с. 12].

Ийи азы оон хөй сөстөрдөн тургустунган эвфемизмнер

Чок кылыр. Чижээ: *Нарын чиңге хемниң ортузун чурттаан Эрелзей-Мерген дээрзи мээң хаан төрөмгө каржы дайзынның бирээзи болур чүве болганда, бо дайзынны чок кылгааштың, ооң үвүн үптөп албас болзумза, кедизинде барып багай болур эвеспе...* [Тыва тоолдар III 1955, с. 4]. Бо эвфемизмге хамаарыштыр алырга «Тыва-орус фразеологизмнер словарында» чок апаар деп фразеологизм бар [Хертек 1975, с. 189]. Ындыг болганда, «чок кылыр» болгаш «чок апаар» деп сөс каттыжыышкыннары кылыг сөстүг конверсив апаар. Оон ыңай оларга дараазында эвфемизмнерни база кирип болур: *баи бээр – бажын алыр, амы-тынга чедер – амы-тындан чарлыр, хорадып каар – хораар.*

Өш кажырап, хыг кажырап. *Өш* – сагышты-биле багай чүве кылыры [ТСТЯ II, с. 538]; *Хыг* – мечь [ТРС 1968, с. 498]; *Кажырап* – 1. Ойладыр, чандырап. 2. (Өжээн) негээр [ТСТЯ II, с. 36]. Тыва дылда *өжээн негээр* деп сөс каттыжыышкыны база бар. Ынчалза-даа ук сөстөрни эвфемизм кылдыр алган чылдагаанывыс болза, тоолдуң маадыры дайызынын албан-биле өлүрер дээш чорууру билдинер. Чижээ: *Эрелзей-Мерген олургаиш: – Мен өштүг кижии өжүм кажырайн, хыктыг кижии хыым кажырайн, акым, силер-даа ажынмаңар...* [Тыва тоолдар III 1955, с. 10].

Чорук чогулар. Тыва дылда ук сөс каттыжыышкыны «бир-ле черже кандыг-бир сорулгалыг чорааш, он бүдүрүп, чогулуп алган» деп утканы илередир. А дараазында чижекте: *Ашак олургаиш: – Чораан чорууң чогулгалыг болду бе, оглум? – деп-тир* [Тыва тоолдар III 1955, с. 16]. Мында база тоолдуң маадыры көк буганы өлүрер дээш чоруп бар чытканы сөзүглелден билдингир. Ынчангаш ак салдыг ирей көк буганы «өлүрүп» каанын айтырып олурар. Бо сөс каттыжыышкынының чүнү илередип турарын чүгле ийи кижии билер болганда, арготизмнерге² чоок. Ынчалза-даа ол кыска үе дургузунда ажыглаттынып, дайызынның өлүмүнүң дугайында болганда, эвфемизм кылдыр санап турар бис.

Бажын кезер, бажын алыр. Ук сөстөр канчап-даа кээрге өлүмгө кээр

² АРГОТИЗМЫ. 1. Специфические лексические единицы социолекта, характеризующие словарный состав языка уголовников и других социально-профессиональных групп. 2. Лексические единицы, обороты речи, свойственные социолекту, в составе литературного языка, в публичной речи как стилистическая категория или стилистический прием воздействия на слушателя, читающего: Вы ж такое загигать умели, что другой на свете не умел (Маяковский); Мы будем мочить бандитов в сортире (В. Путин) [Энциклопедический словарь-справочник... 2014, с. 25]

кылдыныгларны адап турар-даа болза, «өлүрер» деп сөс ажыглаттынмаан болганындан эвфемизмнерге хамаарыштырып болур чылдагаан бар. Чижээ: – *Бо ийи ытты туткаш, бажын кезип кааңар! – деп чарлык болурга, ийи хааның бажын кезер дээш баглай берген* [Тыва тоолдар III 1955, с. 46].

Тоолдарда кижини мындыг арга-биле шаажылаары хөлчөк нептеренгей болганындан 57 тоолдуң иштинден ук эвфемизмнер 28 катап таваржып турар.

Соп каар. Хеймер-оол бичии борбак дажын көргүскеш: – Шак бо даш-биле соп каар-ла мен – деп харыылаарга... [Тыва тоолдар III 1955, с. 93].

«Согар» деп сөс тыва дылда бода малдың тынын үзеринге хамаарылгалыг ажыглаттынып турар. Бо таварылгада кижиге хамаарыштыр ажыглаттынган.

Базып тишлээр. Бо таварылгада хүрешкеш октап, тиилеп алган деп болур. Ынчалза-даа «базар» деп сөс колдуунда-ла «өлүргөн» деп уткалыг ажыглаттынар. Чижээ: *Тевене-даа Сайын-оол мөгени базып тишлээш, Тайга-Саралазын даргададып салгааш, Кавындының он чеди сай куу кадынын, ара-албатызы, азыраан малы-биле эккээр дээш чорупкан иргин* [Тыва тоолдар IV 1957, с. 27].

Хорадын каар. Ук эвфемизм хөй кижиге азы дириг амытаннарга хамаарыштыр ажыглаттынар турган болза, бо таварылгада чаңгыс кижиге хамаарыштыр ажыглаттынганы-биле солун. Чижээ: – *Мээң эки адамны өлүргөн сен - дээш, бөле куспактаарга, арай холу четпес, тевер дээрге, арай буду четпес. Моон биче өзүп алган боорумгай! - деп, ак саргы дег сырбактанып, адырылбайн турган. Оон эр арай деп хол, будун адыра тырткаш, бөле-хаара тудуп ал-ла, черге арай деп хора чок кылдыр хорадын каан* [Тыва тоолдар VI 1963, с. 210].

Үзе ширбиир. Бо сөс каттыжыышкынының бирги «үзе» деп компонентизи «шавар» азы «согар» деп сөстөр-биле ажыглаттынар. Бо таварылгада «ширбиир» деп сөстү ажыглааны солун. Чижээ: *Бирээзиниң мойнундан, бирээзиниң белинден үзе ширбигилей каап туруп-тур* [Тыва маадырлыг тоолдар I 1990, с. 191].

Амы-тынга хора чедирер, амы-тынга чедер. Хора чедирер деп сөс каттыжыышкыны амы-тын деп сөс-биле кады ажыглаттынганда, өлүрер деп утка илередир апаар. Чижээ: – *Ындыг болза, ирем, мен ол хоралыг амытанны дыңнааш, ооң амы-тынынга хора чедирип болур ирги бе деп бар чыдар кижини мен, ооң илби-шидизин айтып берип көрүңер – деп-тир*

[Тыва тоолдар III 1955, с. 13].

Эът чиир чүве арттырбас. Дилгижсек-оол ыглаңайнын: – Ындыг болза үстүгүлерниң Курбусту хаанының аалынга чордум, «алдыы оранда эът чиир, оът чиир чаактыг чүве арттырбас, чаактыг бажсын чара чаңнык дүжүрүп кааптар мен» деп кончуг Курбусту хаан килеңнээн, ынчангаиш тын – алдын, хүн – күзел болгаиш баш сугар чүве тыппайн турарым ол-дур ийин – деп-тир эвеспе [Тыва тоолдар III 1955, с. 69].
Үстүнде чижекте «эът чиир, оът чиир чүве» дээрге кижилер биле дириг амытаннар болур, оларны доозазын өлүрер дээнин көргүскен.

Дедир келбес черже чорудар. Олар база-ла сүмелешкеш, черле дедир келбес черже чорудар-дыр боларны дээш, база-ла куш өттүнүп эткеннер-дир [Тыва тоолдар IV 1957, с. 117]. Бо чижекте кижини бир черже чорупкаш, аңаа олчаан өлзүн дээрде ук эвфемизмни ажыглааны онзагай.

Кезээде турбас кылыр. – Ол чүү дээриң ол боор, күжүр оглукум, албыстай берип-тир сен, сен хамаанчок кандыг-даа экер-эрес эрлер келгеш, шыдыраалааш чадап каан, дуу ховуда даиш көжээлерни көрбедиң бе, кончуун, сени база ынчаар кезээде турбас кылдыр хуулдур үрүптер, ынчап калчааравайн, биске оол бол – деп-тир эвеспе [Тыва тоолдар IV 1957, с. 118]. Мында чайлаш чок өлүртүп каарын, өлгөн кижикажан-даа туруп келбезин элдээртип, чечен-мерген ойзу чугаалаан.

Мойнун кезип шаажылаар. Шаажылаары дээрге-ле кеземчениң дээди чадазы, чүгле амы-тынынга чедер турганы дараазында чижекте көстүр: Хаан ажынып килеңнээш, ийи улуг оглун дүржөк хейлер дээш, мойнун кезип шаажылаан иргин [Тыва тоолдар IV 1957, с. 135].

Кара хан, кадыг эът чиир. Ханын төгүлдүр эттеп-эриидеп, ооң амы-тынынга чедип каар дээнин элдээрткен: – Херек чок чүвени чүге эккелдирген, мээң кара ханым, кадыг эъдим чиир бодааны ол ирги бе? – деп, ажынып турган иргин [Тыва тоолдар VI 1963, с. 38].

Амы-тынга кыжаныр. Ук сөс каттыжыышкыны кижини өлүрер дээнин илередир. «Кыжаныр» деп сөс кандыг-бир хора чедирерин база илередип болур, ынчалза-даа дараазында чижекте болгаиш тоолдун сөзүглелинде кол маадыр өлүрткен турган. – Эр бодуң эр-ле-дир сен, эрес угааның арай-ла уян-дыр. Амы-тыныңга кыжсанган артыңда дайзыныңны биле тура, чүге арагалап-хымызадың? Ооң кеземчези кылдыр аът чок чадаг, бо өртемчейге үш айның тозан хонук чурттаар сен – дээш маңнап чоруй барган [Тыва тоолдар VI 1963, с. 62].

Бора-тоолайның хевин кедирер. Оон Танаа-Херелге аьды тура база-ла: – Бора-тоолайның хевин кедирбес болзуңза, бо чаага бастырап сен. [Тыва маадырлыг тоолдар I 1990, с. 127].

Көргенивис чижекте ам болур болуушкуннун мурнунда бора-тоолайны кедеп олургаш өлүрген, ам дараазында дилгини база шак-ла ынчаар өлүрер дээрзин ындыг янзылыг элдээрткен.

Кара бажын шашпыыр. Ук сөс каттыжыышкыны-биле шаажылаткан кижинин бажын кезип өлүрер дээнин көргүскен, чижээ: Мөгө олургаш: – Чүү мындыг олут кижизинге чугаа, чорук кижизинге саат болган, чораан бодун, мунган аьдын билимес чүвөл? Аксын-сөзүн алгаи, кара бажын шашпыыр кулугур-дур!» – деп, ажынып-хорадап туруп-тур эвесне [Тыва тоолдар VII 1968, с. 122].

Ук тема-биле ажылдап тура, Я.Ш. Хертектиң «Тыва-орус фразеологизмнер словарында» [Хертек 1975] «өлүм» деп сөстү ойзу адаан фразеологизмнерниң хөйүн база эскерген бис. Оларга: *аайлап кааптар, аза ораны баар* болгаш оон-даа өске 55 быжыг сөс каттыжыышкыннары хамааржыр. Коргунчуг, хоруглуг болгаш эпчок сөстөрни ойзуп, өскээр адаар чаңчыл эвфемизмнер тывылдырар болганда, ук фразеологизмнерни база эвфемизмнер кылдыр санап болур.

Түңнел

Тыва чонга «өлүрер» деп сөс аажок коргунчуг болганындан, каржы дайызыннарга хамаарыштыр безин ону дорт адавайн чораан. Моон алгаш көөрге, тыва чон черле шаг-төөгүден аксы-сөзү чымчак чораанындан, ол сөстүң коргунчуг болганындан «өлүм» деп сөстү дорт адавайн чорааны оон орунга ажыглап турганы эвфемизмнерниң хөйү, дылдың сөс курлавырының кайы хире байлаан бадыткап турар. Тыва улустун маадырлыг тоолдарында үргүлчү демисел, дайын-чаа бар болгаш, бо эвфемизмнерниң хөй ажыглаттынганы билдингир.

Ажыглаан литература:

1. Арутюнова 1976 – Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 382 с.
2. Доржу 2017 – Доржу К. Б. Эвфемизмы в поэзии Антона Уержаа // Вестник. Социальные и гуманитарные науки, 2017. 149 с.
3. Каксин 2016 – Каксин А. Д. О табу и подставных названиях в хантыйском и хакасском языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 1 (11). С. 45-52.
4. Каксин 2017 – Каксин А. Д. Табуированная и эвфемистическая лексика, обозначающая зверей и животных в хакасском языке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4. С. 249-251.

5. Кенин-Лопсан 1999 – Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чаңчыл. Тыва чоннуң ыдыктыг чаңчылдары. – Тувинские традиции. Книга вторая: Священные традиции тувинского народа. – Кызыл: Тувинское отделение педагогического общества при Министерстве образования Республики Тыва: Издательство «Новости Тувы», 1999. 352 с.
6. Ларин 1961 – Ларин Б. А. О эвфемизмах // Уч. записки ЛГУ. – Серия филологических наук. 1961. Вып. 60. № 301. С. 110-117.
7. Монгуш 2009 – Монгуш Д. А. Об одном типе предложения фразеологизированной структуры в тувинском языке // Тувинский язык и письменность. Избранные труды. Научное издание. Кызыл. ГУП РТ «Тываполиграф». 2009. 248 с.
8. Ожегов, Шведова 1996 – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии. Изд-е 4-е, доп. 2006. 2152 с.
9. Павлова 1996 – Павлова И. П. Лексическая система эвфемизмов якутского языка: семантика и структура. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Якутск, 1996. 23 с.
10. РТС 1980 – Русско-тувинский словарь. М.: Русский язык, 1980. 660 с.
11. Сат 1981 – Сат Ш. Ч. Табу и эвфемизмы в тувинском языке // Советская тюркология, № 5, 1981. С. 42-45.
12. Сеничкина 2008 – Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. М.: Флинта; Наука. 2008. 464 с.
13. Сеничкина 2006 – Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие / Е. П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. 151 с
14. Сувандии 2016 – Сувандии Н. Д. Табу и эвфемизмы в охотничьей лексике тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 138-141.
15. Татаринцев 2000 – Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Том I. – Новосибирск: «Наука». 2000. 398 с.
16. Татаринцев 2002 – Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Том II. – Новосибирск: «Наука». 2002. 388 с.
17. Татаринцев 2004 – Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Том III. – Новосибирск: «Наука». 2004. 438 с.
18. Татаринцев 2008 – Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Том IV. Новосибирск: «Наука». 2008. 440 с.
19. ТСТЯ 2003 – Толковый словарь тувинского языка. – Новосибирск: «Наука». 2003. 597 с.
20. ТСТЯ 2011 – Толковый словарь тувинского языка. – Новосибирск: «Наука». 2011. 796 с.
21. ТРС 1968 – Тувинско-русский словарь. – М.: Изд-во восточной литературы. 1968. 646 с.
22. Тыва маадырлыг тоолдар I – Кызыл, 1990. 272 с.
23. Тыва тоолдар III – Кызыл, 154 с.
24. Тыва тоолдар IV – Кызыл, 1957. 183 с.
25. Тыва тоолдар VI – Кызыл, 1963. 240 с.
26. Тыва тоолдар VII – Кызыл, 252 с.
27. Тыва улустун тоолдары – Кызыл, 1947. 329 с.
28. Хертек 1975 – Хертек Я. Ш. Тыва дылдың фразеологтуг словары. Кызыл, 1975. 205 с.

29. Яимова 1985 – Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук – Москва, 1985. 18 с.

References:

1. Arutyunova, N.D. (1976) "Predlozhenie i yego smisl. Logiko-semanticheskie problemy" [The sentence and its meaning. Logical and semantic problems], Moscow, Nauka, 382 p. (In Russ.).
2. Dorzhu, K. B. (2017) "Evfemizmi v poezii Antona Uerzhaa" [Euphemisms in the poetry of Anton Uerzhaa], Vestnik. Sotsial'nie i humanitarnie nauki, 149 p. (In Russ.).
3. Kaksin, A. D. (2016) "O tabu i podstavnikh nazvaniyakh v khantiiskom i khakasskom yazikakh" [About taboos and fake names in the Khanty and Khakass languages], Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy, no. 1 (11). p. 45-52. (In Russ.).
4. Kaksin, A. D. (2017) "Tabuirovannaya i evfemisticheskaya leksika, oboznachayushchaya zveri i zhivotnikh v khakasskom yazike" [Taboo and euphemistic vocabulary denoting animals and animals in the Khakass language], Mir nauki, kul'turi, obrazovaniya, no. 4, p. 249-251. (In Russ.).
5. Kenin-Lopsan, M. B. (1999) "Tiva chanchil. Tiva chonnun idiktig chanchildari" [Tuvan traditions. Sacred Traditions of the Tuvan people], Kyzyl, 352 p. (In Tuv.).
6. Larin, B. A. (1961) "O evfemizmax" [On euphemisms], Uch. zapiski LGU, Seriya filologicheskikh nauk, vol. 60, no. 301, p. 110-117. (In Russ.).
7. Mongush, D. A. (2009) "Ob odnom tipe predlozheniya frazeologizirovannoi strukturi v tuvinskom yazike" [About one type of sentence phraseologized structure in the Tuvan language] Tuvinskii yazik i pismennost'. Izbrannie trudi. Nauchnoe izdanie. Kyzyl, "Tyvopolygraf", 248 p. (In Russ.).
8. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006) "Tolkovii slovar' russkogo yazika" [Explanatory dictionary of the Russian language], Moscow, 4th edition, supplement, 2152 p. (In Russ.).
9. Pavlova, I. P. (1996) "Leksicheskaya sistema evfemizmov yakutskogo yazika: semantika i struktura" [Lexical system of euphemisms of the Yakut language: semantics and structure]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Yakutsk, 23 p. (In Russ.).
10. RTS (1980) "Russko-tuvinskii slovar'" [Russian-Tuvan Dictionary]. M.: Russkii yazik, 660 p. (In Russ.).
11. Sat, Sh. Ch. (1981) "Tabu i evfemizmi v tuvinskom yazike" [Taboos and Euphemisms in the Tuvan language], Sovetskaya tyurkologiya, no. 5, p. 42-45. (In Russ.).
12. Senichkina, Ye. P. (2008) "Slovar' evfemizmov russkogo yazika" [Dictionary of euphemisms of the Russian language], M.: Flinta; Nauka, 464 p. (In Russ.).
13. Senichkina, Ye. P. (2006) "Evfemizmi russkogo yazika: Spetskurs: Ucheb. posobie" [Euphemisms of the Russian language: Special course: Textbook], M.: Visshaya shkola, 151 p. (In Russ.).
14. Suvandii, N. D. (2016) "Tabu i evfemizmi v okhotnichei leksike tuvinskogo yazika" [Taboos and euphemisms in the hunting vocabulary of the Tuvan language] Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki, no. 5 (59), p. 138-141. (In Russ.).
15. Tatarintsev, B. I. (2000) "Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazika" [Etymological dictionary of the Tuvan language], vol. I, Novosibirsk, Nauka, 398 p. (In Russ.).
16. Tatarintsev, B. I. (2002) "Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazika" [Etymological dictionary of the Tuvan language], vol. II, Novosibirsk, Nauka, 388 p. (In Russ.).

17. Tatarintsev, B. I. (2004) "Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazika" [Etymological dictionary of the Tuvan language], vol. III, Novosibirsk, Nauka, 438 p. (In Russ.).
18. Tatarintsev, B. I. (2008) "Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazika" [Etymological dictionary of the Tuvan language], vol. IV, Novosibirsk, Nauka, 440 p. (In Russ.).
19. TSTYA (2003) "Tolkovii slovar' tuvinskogo yazika" [Explanatory dictionary of the Tuvan language], Novosibirsk, «Nauka», 597 p. (In Russ.).
20. TSTYA (2011) "Tolkovii slovar' tuvinskogo yazika" [Explanatory dictionary of the Tuvan language], Novosibirsk, «Nauka», 796 p. (In Russ.).
21. TRS (1968) "Tuvinsko-russkii slovar'" [Tuvan-Russian Dictionary], M.:Izd-vo vostochnoi literatury, 646 p. (In Tuv.-Russ.).
22. "Tyva maadyrlyg tooldar" [Tuvan heroic Tales], vol. I, Kyzyl, 1990, 272 p. (In Tuv.).
23. "Tyva tooldar" [Tuvan fairy tales] vol. III, Kyzyl, 1955, 154 p. (In Tuv.).
24. "Tyva tooldar" [Tuvan fairy tales] vol. IV, Kyzyl, 1957, 183 p. (In Tuv.).
25. "Tyva tooldar" [Tuvan fairy tales] vol. VI, Kyzyl, 1963, 240 p. (In Tuv.).
26. "Tyva tooldar" [Tuvan fairy tales] vol. VII, Kyzyl, 1968, 252 p. (In Tuv.).
27. "Tyva ulustun tooldary" [Tuvan folk tales], Kyzyl, 1947, 329 p. (In Tuv.).
28. Khertek, Ya. Sh. (1975) "Tiva dildin frazeologtug slovari" [Phraseological dictionary of the Tuvan language], Kyzyl, 205 p. (In Tuv.).
29. Yaimova, N. A. (1985) "Tabuirovannaya leksika i evfemizmi v altaiskom yazike" [Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language], Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 18 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Начын М. Монгуш, аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания ТывГУ, главный специалист сектора словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Республика Тыва, 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова 4.

e-mail: mongusnachyn@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1080648

Information about the author:

Nachyn M. Mongush, Postgraduate Student of the Department of Tuvan Philology and General Linguistics of TyvSU, Chief Specialist of the Dictionary Sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetova str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: mongusnachyn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8784-3323

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 902.7

О значении титула и символике одежды Амбын-нойона Тувы

Светлана Ч. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, зав. сектором этнографии, Кызыл, Республика Тыва, Россия, svetlanadongak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются значение титула и символика одежды Амбын-нойона, как первого лица Тувы в период нахождения её в составе Цинской империи (1757-1911 гг), и которые ранее не были предметом анализа у исследователей. Термин «Амбын-нойон» имел маньчжурское происхождение и означал нойона – маньчжурского представителя, наместника в Монголии в период Цинской империи. Церемониальная одежда Амбын-нойона была утверждена в указанный период, вместе с установлением новых порядков, связанных с административно-территориальным делением Тувы и назначением новых должностных лиц. Одежда Амбын-нойона как высшего должностного лица, по своей символике несколько отличалась от одежды других чиновников.

Ключевые слова: Амбын, нойон, правитель четырёх кожуунов, головной убор с наверхушiem, рубиновый шарик, наплечная одежда, изображение дракона

Для цитирования: Донгак С.Ч. «О значении титула и символике одежды Амбын-нойона Тувы» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. №.2–3 (6–7). С. 105-114. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-105-114.

The meaning of the title and the symbolism of the clothing of the Ambyn-noyon of Tuva

Svetlana Ch. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of

Ethnography Sector, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, svetlanadongak@mail.ru. Abstract: The article discusses the title and clothing of Ambyn-noyon, as the senior official of Tuva during its stay in the Qing Empire (1757-1911). These questions have not been the subject of analysis by researchers. The term Ambyn-noyon is of Manchu origin and generally means "supreme noyon". Ambyn-noyon's clothing was also introduced during this period, along with the establishment of new procedures related to the administrative-territorial division of Tuva and the appointment of new officials. For him, as the highest official, ceremonial clothing was prescribed, which, in its symbolism, was somewhat different from the clothes of other officials.

Keywords: Ambyn, noyon, ruler of four kozhuuns, headdress with a pommel, ruby ball, shoulder clothing, dragon image

For citation: Dongak S. Ch. "The meaning of the title and the symbolism of the clothing of the Ambyn-noyon of Tuva" // Asian Studies: History and Modernity. 2023. no. 2–3 (6–7), p. 105-114. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-105-114.

Введение

Должность, под титулом (наименованием) «Амбын-нойон» в Туве был введён в 1759 г. как представителя Цинской империи на месте. На первых порах Амбын-нойонами были монголы, которые отчасти поддерживали маньчжуров и сыграли определённую роль в захвате ими территории Тувы. Собственно тувинская линия началась с восшествия на престол Дажи в 1786 г. Должность была наследственной и практически не прерывалась до начала XX в. Непосредственно Амбын-нойону подчинялись Оюннарский, Салчакский, Даа, Тоджинский и Хубсугульский хошуны (последний позже отошёл к Монголии), однако он имел право созывать и созывал съезды всех тувинских хошунов, на которых рассматривались различные вопросы хозяйственного, судебного и религиозного значения. Ставка Амбын-нойона (*чызаан*) находилась в Самагалтае. Верховного нойона и его окружение должна была обслуживать многочисленная прислуга из числа простых аратов, которых присылали из разных мест на определённый срок. Например, только в течение года ставку Амбын-нойона обслуживали «...48 кочага (стражников) и 576 соодалчы (работников)» [Аранчын, 1982, с.24].

Перед маньчжурским же представителем в Улясутае – цзянь-цзюнем, Амбын-нойон нес ответственность за сбор пушнины восьми видов (шкур соболя, белки, лисы, рыси, барса, росомахи, выдры и волка) под названием *албан* и различной скотоводческой продукции, а при необходимости и воинскую мобилизацию. Должность Амбын-нойона как ставленника маньчжурской империи не позволяла защищать свой народ, а наоборот, приводила к ущемлению его интересов. Любое движение

против власти жёстко подавлялось, как в случае с восставшими аратами в 1883-1884 гг. (восстание Алдан-Маадыр). Однако в данной статье не рассматриваются личности Амбын-нойонов и их деятельность на этом поприще, а исследуется значение титула и одежды, как представителей первого лица Тувы в период нахождения её в составе Цинской империи. Следует также иметь в виду, что речь будет идти только о символике одежды, но никак не о её покрое. Одежда, зафиксированная на петроглифах Мугур-Саргола (с закрытой грудной частью и стоячим воротником), относится к XIII-XV вв. и носится тувинцами по настоящее время.

Актуальность темы заключается в её неизученности. Целью статьи является изучение значения титула и символики церемониальной одежды Амбын-нойона Тувы в период нахождения ее в составе Цинской империи как вопросов, не изученных ранее исследователями. Задачей исследования является выяснение происхождения терминов «Амбын», «нойон», а также символики наверхия головного убора и наплечной одежды Амбын-нойона Тувы. Основными источниками исследования послужили «Уложение китайской Палаты внешних сношений» и материалы Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. При написании статьи использован сравнительно-исторический метод.

О терминах «Амбын» и «нойон»

Титулатура «Амбын-нойон» имеет маньчжуро-китайское происхождение и его значение неизвестно большинству тувинцев. Первая часть, звучащая на тувинском языке как *амбын*, в переводе с маньчжурского – *амбань* – обозначает 1. маньчжурский ставленник, наместник в Монголии; 2. большой; 3. наместник [Сүхбаатар, 1997, с.17].

Что касается принятой в русскоязычной научной литературе слова *нойон* (на монг. – *ноен*, на тув. – *ноян*), то оно происходит от китайского *lǎo ye*, и имеет несколько значений: 1. военачальник, занимающий высшую государственную должность; 2. рабовладелец в древности; 3. уважительное название высокой должности, например, *ноён Ерөнхий сайд* (господин Премьер-министр); 4. высшая точка горы или горного хребта; 5. в шахматах главная фигура [Сүхбаатар, 1997, с.148]. Значение указанного термина объяснял также известный учёный-монголовед Б. Я. Владимирцов, согласно которому «...титул *поуап*, т.е. «господин», «сеньер», «военный сеньер»; как известно, титул этот – китайского происхождения – с давних пор носили представители степных аристократических родов» [Владимирцов, 1934, с.104].

По своему происхождению и имущественному положению, монгольские нойоны делились на разные социальные слои. Г. Ц. Пюрбеев,

опираясь на «Халха Джирум» – свод законов монгольского права начала XVIII в., выделяет несколько градаций монгольского нойонства: «... *žasay-un törü-yin noyan* ‘владельческие князья первой степени’; *žasay bariysan noyad* ‘владельческие нойоны, правители хошунов’; *žasay-un noyan* ‘правлящие нойоны’; *činege-tei noyad* ‘зажиточные нойоны’; *ulayatu noyad* ‘нойоны, имеющие право на подводы и верховых животных’; *töröl noyan* ‘наследственные нойоны’; *uy-tu noyan* ‘исконные нойоны по происхождению’» [Пюрбеев, 2011, с. 64].

Тувинское нойонство также было неоднородно по своему происхождению и социальному уровню. Высшую ступень в этой прослойке согласно маньчжурским правилам занимал Амбын-нойон, который относился, во-первых, к *žasay bariysan noyad* – «... владельческим нойонам, правителям хошунов», поскольку ему непосредственно подчинялись несколько кожуунов, во-вторых, к *töröl noyan* – «наследственным нойонам», так как линия преемственности собственно тувинского правителя началась с 1786 г., с нойона Дажи. Следует сказать, что исходя из этих двух основных категорий, к которым относился Амбын-нойон Тувы, его можно отнести и ко всем другим указанным градациям (и по имущественному состоянию, и по праву распоряжаться, например, подводами и верховыми животными и т.д.), кроме *žasay-un törü-yin noyan* – «владельческих князей первой степени», поскольку это были непосредственные потомки самого Чингис-хана.

Говоря о первом тувинском Амбын-нойоне интересно отметить документ, относительно его имени, который хранится в Национальном музее РТ им. Алдан-Маадыр [Материалы, л.76]. Так, по воспоминаниям уроженца Чыргаланды суму (в русскоязычной литературе – сумон) *арбана* Оюн (совр. Тес-Хемский кожуун) Оюна Самбуу, имя первого Амбын-нойона было Дажы-Серен, а не кратко – Дажи. Краткое звучание имени Дажи закреплено, как известно, в монголоязычных источниках и далее в русскоязычной тувиноведческой литературе и этому следуют все авторы, пишущие о нём. Однако, согласно древней тибето-буддийской традиции, мужское имя, как правило, состояло и состоит из двух компонентов, с тем или иным значением. Следует сказать, что население Тес-Хема прочно держит в своей памяти истории и имена Амбын-нойонов по настоящее время. Информация же от Оюна Самбуу была получена в середине XX в., т.е. от человека, который был носителем непрерывной устной передачи. Именно поэтому, можно предположить, что имя первого Амбын-нойона, согласно указанным традициям, звучало, возможно, как Дажы-Серен. В любом случае, этот факт надо учитывать. Далее пост Амбын-нойона занимали его непосредственные

потомки, вплоть до начала 20-х гг. XX в. т.е. до Соднам-Балчира [Дулов, 1956, с.185-186].

Символика головного убора и наплечной одежды Амбын-нойона

Что касается одеяния Амбын-нойона, зафиксированного в фото-материалах начала XX в., в частности, Комбу-Доржу, то его история восходит к своду законов, под названием «Уложение китайской Палаты внешних сношений» (Трибуналом иностранных дел), действовавших на территории Тувы с 1818 по 1911 гг. Это были законы, прописанные для покорённых маньчжурами народов: тувинцев, монголов и тибетцев, согласно которым жизнь этих народов была полностью регламентирована, начиная с административно-территориального устройства, порядка ношения одежды, системы кочевков, судебных дел, религиозных вопросов и т.д.

Интересно отметить, что одежда была указана уже во второй главе «Уложения китайской Палаты внешних сношений.» под названием «Чиновничьи знаки и церемониальная одежда» [Уложение 1828, с.20-27]. Прописание одежды в столь серьёзном юридическом документе, где первая глава посвящена административно-территориальному делению земель, свидетельствовало о том значении, какое маньчжуры придавали одежде. Исследователи китайской одежды Л. П. Сычев и В. Л. Сычев указывают, что в национальной одежде маньчжуры видели сохранение самого этноса: «...[в отношении одежды]... Мы опираемся на старые [установления] Нашей (т.е. маньчжурской – Д.С.) династии [и ничего] не смеем менять» [Сычев, Сычев, 1975, с. 62]. Это исходило из их представления, что смена своего костюма на чужой, может привести не только к потере этнической идентичности, но и власти. Например, причину падения многих династий прошлого, в том числе монгольского владычества в Китае (1271-1368 гг.), маньчжуры видели в том, что монголы переняли китайскую одежду [Сычев, Сычев, 1975, с. 62]. Таким образом, для маньчжуров было важно не только сохранить свою этническую идентичность, но и держать чужие народы в покорности через свою одежду. И важно было начинать с верхушки общества. Именно поэтому маньчжурские законы относительно одежды и касались верхушки общества – нойонов (князей) и *дужуметтер* (чиновничества).

Одежда Амбын-нойона отличалась от одеяния всех других чиновников. Она, прежде всего, касалась головного убора, и, главным образом, его наверхия, называемого *чинзе* (*цзинсе* – в русскоязычной литературе). В отношении нойонов это были

драгоценные и полудрагоценные камни. Для людей первых шести степеней предусматривались рубиновые *чинзе*: «Всем Ханам и Князьям Монгольским (в том числе тувинским – С.Д.), состоящим в первых шести степенях, предоставляется право носить на шляпах и шапках шарик (цзинсе) рубиновый; ...» [Уложение, 1828, с. 20]. Про Амбын-нойона Тувы Г.Е. Грумм-Гржимайло писал, что он носил: «...титул гуна (туше-гуна?), т.е. князя пятой степени и звание мейрен-дзайчина (корпусного командира) [Грумм-Гржимайло, 1926 . с. 152]. О том, что на навершии шапки Амбын-нойона Олзея-Очура был «...лучистый красный камень...» свидетельствуют материалы, хранящиеся в архиве Национального музея РТ им. Алдан-Маадыр [Материалы, Л.76]. «Лучистым красным камнем» очевидцы называли рубин потому, что у тувинцев он не имел распространения и собственного названия. В богатой же среде, он был известен как *матпааргы*, перенятый непосредственно с санскритского языка – *падма рага*. Другим отличительным знаком шапки Амбын-нойона было наличие на ней павлиньего хвоста *ийи карактыг* – с двумя «глазами».

Головной убор нойона с навершием из драгоценного камня (из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва)

Что касается верхней церемониальной одежды Амбын-нойона, то она также отличалась от одеяния других чиновников, прежде всего, из-за ее семантики. Самым главным отличием было то, что Амбын-нойону, как князю пятой степени на наплечной одежде полагалось иметь нашивку в виде дракона, вышитого «...в прямом положении». [Уложение..., 1828, с. 23]. На одежде их должно было быть несколько, что хорошо демонстрирует *тон*, хранящийся в Национальном музее РТ им. Алдан-Маадыр. Дракон на этом нойонском одеянии имеется не только на внешней грудной, но и на его внутренней части, а также закрытой стороне манжетов рукавов. Здесь следует сказать, что *тон*, хранящийся в Национальном музее им. Алдан-Маадыр РТ, казалось бы, должен был принадлежать одному из наследственных Амбын-нойонов Тувы, поскольку кроме них, никто не имел права носить такую одежду. Однако здесь имеется один существенный нюанс, как количество когтей

дракона. На данном одеянии дракон имеет пять когтей, что, согласно «Уложению...» должно было быть на одежде нойонов высшей ступени, как «Ханы и Князья первой степени...», а также позволялось «Князьям второй степени (Дорой цзюнь ван... » тув. произн. – *ваң* [Уложение..., с.20, 22]. Дракона с четырьмя когтями на одежде имели право носить князья третьей (Дорой бейле) тув. произн. – *бээйли*, четвертой (Гусай бейзе) тув. произн. – *бээзи*, и пятой (Гурунь бе далире гунь) тув. произн. – *хүн* [Уложение..., 1828, с.22, 23]. Относительно того, что Амбын-нойон имел титул *бээйли* (в русскоязычной литературе – *бейле*) имеется упоминание у Ю. Л. Аранчына, который писал, что в 1899 г. Амбын-нойон Олзей-Очур передал свою власть сыну Комбу-Доржу в статусе бейли, правда, без ссылок на источник [Аранчин, 1985, с. 23]. В устном разговоре монголовед Л. К. Хертек, ссылаясь на архивные источники сообщила, что в опубликованных источниках по истории Тувы на письменном монгольском языке в отношении Амбын нойона титул бейли упоминается в двух документах – приказах от 1919 г. Управляющего делами в Танну-Урянхае сановника Хатан-батара Дархан вана Максаржава к амбын нойону Содном-Балчыру [Собрание ... №№ 66, 77. т. II. с. 290, 326]. Однако и в этих случаях, Амбын-нойону в статусе *бээйли* полагался дракон с четырьмя когтями.

*Наплечная одежда с изображением дракона на грудной части
(из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва)*

Что касается одежды, где дракон изображен с пятью когтями, полагаем, что это более позднее явление, относящееся к событиям после 1912 г., когда светский и религиозный деятель Монголии Богдо-Геген в целях привлечения на свою сторону тувинцев, стал присуждать им более высокие княжеские степени, соответственно, и одежду. Выйдя из подчинения маньчжуров, монгольские власти установили свои правила, в том числе, в отношении княжеских титулов и одежды. Так, обладателями титула *бээзи* стали глава Бээзи хошуна Чымба и известный в Туве бай Ажыкай. В 1912 г., титул *хун* был присужден и сыну Ажыкая Чылбаку и т.д. [Материалы..., л.91]. Исходя из сказанного, надо полагать, что вышеописанная наплечная одежда, по всей видимости, предназначена была все же для Амбын-нойона Тувы.

История одежды нойонов, главным образом, головных уборов с маньчжурской символикой, была кардинально решена на II съезде Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), который состоялся в 1923 г.: «Знаки отличия, т.е. шарики (*чинзе*) всех видов и цветов, а также перья (*одага*) как знаки отличия знатных и богатых людей отныне считать отмененными и ношение их запретить». [История 1964, с. 105]. Там же, где проходил съезд, во дворе разожгли костер, и все шапки вместе с драгоценными камнями были преданы огню...

Говоря об одежде Амбын-нойона Комбу-Доржу, следует сказать, что эта история имеет продолжение, однако это касается не церемониального, а его обычного, демисезонного одевания. Оказалось, что его дети, несмотря на все репрессивные годы в отношении верхушки старого тувинского общества, втайне хранили его наплечную одежду, сшитую из черных ягнячьих шкурок. Она достаточно истлела, однако родные поддерживали ее, латая ее разными способами. Верхнее шелковое покрытие не удалось сохранить, и ее заменили современным материалом. Шуба была передана правнуком Амбын-нойона Комбу-Доржу Виктором Авидаевичем Оюном Уране Делгер-ооловне Эртине, заведующей историко-краеведческим музеем Чыргаландинской средней школы им Ю.Л. Аранчына, знатоку и энтузиасту родного края. Сейчас этот *тон* хранится в музее указанной школы, являясь одним из ценных экспонатов его фонда. Получается, что история с одеждой Амбын-нойона продолжается, однако в другом контексте, как память его потомков о своём предке...

Заключение

Таким образом, титул и одежда Амбын-нойона Тувы не только отражали конкретный пласт в истории тувинского народа, но и четкую социальную градацию в данном сообществе, введенную в результате захвата ее территории маньчжурами. И титулатура, и одежда были одними из инструментов держать в подчинении покорённые народы, что издревле практиковалось в отношениях между китайцами и кочевыми народами. Как видно, этим методом впоследствии воспользовались маньчжуры, заставив носить одежду с определенной символикой верхушку побежденных народов, чего не избежал и тувинский этнос, попав на какое-то время под их власть.

Литература:

1. Аранчын 1982 – Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: «Изд-во Наука» Сибирское отделение. 1982. 339 с.
2. Аранчын 1985 – Аранчын Ю. Л. Алдан-Маадырларның тура халыышкыны. Кызыл.Тываның ном үндүрер чери. 1985. 108 с.
3. Грумм-Гржимайло 1926 – Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Выпуск I. Т.3. 412 с.
4. Владимирцов 1934 – Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934, 223 с.
5. Дулов 1956 – Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1956. – 608 с.
6. История 1964 – История Тувы. Т. I. М. Изд-во Наука, 1964. 411с.
7. Пюрбеев 2011 – Пюрбеев Г. Ц. Феодалные титулы в памятнике монгольского права XVIII в. «Халха Джирум» // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 62-65.
8. Сүхбаатар 1997 – Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 1997, 234 с.
9. Сычев 1975 – Сычев Л. П., Сычев В. Л. Китайский костюм. Символика. История. Трактровка в литературе и искусстве. М.: Изд-во «Наука». 1975. 174 с.
10. Уложение 1828 – Уложение Китайской Палаты Внешних Сношений. Пер. с маньчжур. Степан Липовцов. СПб.: Типография департамента народного просвещения. 1828. Т. 1. 362 с.

References:

1. Aranchyn, Yu. L. (1982) "Istoricheskiy put' tuvinskogo naroda k sotsializmu" [The historical path of the Tuvan people to socialism], Novosibirsk, izd-vo «Nauka», Sibirskoe otdeleniye, 339 p. (In Russ.).
2. Aranchyn, Yu. L. (1985) "Aldan-Maadyrlarnyng tura khalyyshkyny" [The Uprising of 60 heroes], Kyzyl., Tyvanyng nom undurer cheryi, 108 p. (In Tuv.).
3. Grumm -Grzhimailo G.E. Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskiy krai L., 1926 Vypusk I. T.3. 412 s. (In Russ.).
4. Vladimirtsov, B. Ya. (1934) "Obshestvennyi stroi mongolov.Mongol'skiy kochevoi

- pheodalizm” [The social system of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism], Leningrad, 223 p. izd-vo AN SSSR, 1934, 223 c. (In Russ.).
5. Dulov, V. I. (1956) “Sotsial’no-economicheskaya istoriya Tuvy” [Socio-economic history of Tuva], Moscow, izdatel’sтво Akademii nauk SSSR, 608 p. (In Russ.).
 6. “Istoriya Tuvy” (1964) [], vol. 1, Moscow, izd-vo «Nauka», 411 p. (In Russ.).
 7. Purbeev, G.Ts. (2011) “Pheodal’nye tituly v pamyatnike mongol’skogo prava XVIII v. “Khalkha Dzhirim” [Feudal titles in the monument of Mongolian law of the XVIII century. “Khalkha Jirim”], Problemy vostokovedeniya, no. 3(53), p. 62-65. (In Russ.).
 8. Sukhbaatar O. (1997) “Mongol Khelniyi khar’ ugiyin tol’ [Dictionary of borrowed words of the Mongolian language], Ulaanbaatar, 1997, 234 p. (In Mong.).
 9. Sytchiov, L. P., Sytchiov, V. L. (1975) “Kitaiskii kostium. Simvolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve” [Chinese costume. Symbolism. History. Interpretation in literature and art.], Moscow, izd-vo «Nauka», 174 p. (In Russ.).
 10. “Ulozheniye kitayskoy palaty vneshnikh snosheniy” (1828) [The Code of the Chinese Chamber of External Relations], Saint-Petersburg, Tipografiya departamenta narodnogo prosveshcheniya, vol.I, 362 p. (In Russ.).

Архивные материалы:

1. Материалы Национального музея РТ им Алдан-Маадыр. Д. 65. Л.76

Информация об авторе:

Светлана Ч. Донгак, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, зав. сектором этнографии, Кызыл, Республика Тыва, Россия, svetlanadongak@mail.ru.
Author ID РИНЦ: 8550-0332

Information about the author

Svetlana Ch. Dongak, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of Ethnography Sector, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, svetlanadongak@mail.ru.
ORCID ID: 8550-0332

@Донгак С. Ч., 2023

Научная статья

УДК 39+930.1

Первые экспедиции по этнографическому изучению Тувы в конце XIX – начале XX вв.

Чодураа К. Иргит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, к.и.н., Кызыл, Республика Тыва, Россия, choirgit84@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению целенаправленной организации первых экспедиций по исследованию Тувы и ее жителей на рубеже XIX и XX вв., организованных Императорским Русским Географическим обществом. С этим обществом, созданным в 1846 г., связано институциональное оформление и становление отечественной этнологии.

При его содействии осуществлялось изучение народов России и сопредельных территорий, к числу которых в XIX в. относилась Тува. Проведён обзорный анализ материалов, собранных в ходе экспедиций в Туву П. Е. Островского и Ф. Я. Кона. Указана дальнейшая судьба трудов – публикация или хранение рукописей в архивах, музеях России и Европы. Автором работы отмечено значение первых экспедиций, которые были направлены не только на сбор материалов, но и на приобретение первых этнографических коллекций для российских музеев. Они являются источниковедческой базой для исследований в рамках уже собственно этнологии и исторического тувиноведения.

Ключевые слова: тувинцы, этнографическое изучение тувинцев, этнографическое тувиноведение, П. Е. Островских, Ф. Я. Кон, этнографические источники, тувинские коллекции в российских музеях

Для цитирования: Иргит Ч. К. «Первые экспедиции по этнографическому изучению Тувы в конце XIX – начале XX вв.» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 115–133. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-115-133.

The first expeditions on the ethnographical research of Tuva in the late XIX – early XX centuries

Choduraa K. Irgit

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, choirgit84@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the first expeditions to Tuva and its inhabitants at the turn of the XIX and XX centuries, organized by the Imperial Russian Geographical Society. This society, founded in 1846, is associated with the institutionalization and formation of Russian ethnology. With its assistance, the peoples of Russia and adjacent territories, which included Tuva in the XIX century, were investigated. The author has carried out a review analysis of the materials collected during the expeditions to Tuva by P. E. Ostrovsky and F. Ya. Kon. The further fate of the works was publication or storage of manuscripts in archives, museums in Russia and Europe. The author has noted the importance of the first expeditions, which were aimed not only at collecting materials, but also at acquiring the first ethnographical collections for Russian museums. They are the source base for the research of Tuvan ethnological science.

Keywords: Tuvans, ethnographical research of Tuvans, ethnographical Tuvinian studies, P. E. Ostrovsky, F. Ya. Kon, ethnographical sources, Tuvan collections in Russian museums

For citation: Irgit, Ch. K. (2023), “The first expeditions on the ethnographical research of Tuva in the late XIX – early XX centuries” // Asian Studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 115–133. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-115-133.

Введение

На современном этапе развития этнологической науки изучение отдельных территорий и проживающих на нем этнических сообществ является актуальным направлением в связи с регионализмом общественной и культурной жизни субъектов государства. К числу таких сообществ относятся тувинцы. Русские и иностранные исследователи стали собирать о них сведения задолго до институционального оформления отечественной этнологии как отдельной научной дисциплины. Считаем, что исследование истории этнографического изучения тувинцев в настоящее время важно для понимания предпосылок становления и развития тувинской этнологической науки в целом.

Поэтому необходимо осмысление исследований по изучению тувинской традиционной повседневной культуры, осуществленных в предыдущие столетия.

Вопросу истории этнографического изучения тувинцев посвящены статьи известного ученого С. И. Вайнштейна [Вайнштейн 1968 (а), 1975]. Специальное исследование вопроса об истории этнографического тувиноведения начато автором данной статьи с начала XXI в., предварительные результаты которых представлены в публикациях [Иргит 2008; 2010]. Безусловно, такая обширная тематика, как этнографическое изучение тувинцев требует основательного исследования каждого источника по этнографии тувинского этноса.

Цель данной работы заключается в изучении первых специально организованных экспедиций по исследованию жителей Тувы в конце XIX – начале XX вв., анализ и обобщение собранных исследователями этнографических сведений с указанием их значения в последующее время. Учитывая то, что собранные в отмеченное время материалы о культуре тувинцев получают частое цитирование в научных публикациях исторического, этнографического и культурологического характера, укажем, что нами они рассматриваются в контексте *этнологического* тувиноведения, чтобы логически вывести наши изыскания в данной области к вопросу о становлении и развитии этнологической науки в Туве вплоть до настоящего времени.

Материалом исследования послужили опубликованные труды исследователей, изучавших культуру и быт тувинцев в рассматриваемое время. Автором статьи указано местонахождение рукописей в научных архивах России и зарубежья. Привлечена современная научная литература об их жизни и исследовательской деятельности о Туве.

В ходе исследования были использованы:

- сравнительно-исторический метод для сопоставления процесса изучения этнографии тувинцев с предыдущим периодом;
- метод логического анализа для раскрытия специфических особенностей этнографических фактов и явлений указанного временного отрезка;
- метод актуализации для определения ценности собранных исследователями материалов для развития научного знания в Туве в настоящее время и в будущем;
- анализ и обобщение результатов научных изысканий.

Предпосылки первых экспедиций в Туву

В рассматриваемое нами время назревали предпосылки, расширявшие возможности для сбора сведений о культуре и быте тувинского этноса, также первых этнографических коллекций музеями России и зарубежья благодаря отечественным исследователям. Характерной чертой усилившегося со второй половины XIX в. научно-общественного движения в России и его результатом явились расширение научной деятельности, развитие краеведения, рост числа научных обществ и музеев различного профиля по всей стране, которые становились не только культурно-просветительными, но и научно-исследовательскими учреждениями. И, как следствие, к концу XIX в. в России сложилась организационная структура науки, включавшая научные учреждения и организации, научные кадры, а также научную периодику как средство научной коммуникации [Турьинская 2006, с. 3].

Институциональное оформление этнологии как самостоятельной науки, произошедшее в середине XIX в., повлияло на организацию исследований о Туве. Особую роль в этом сыграло Императорское Русское Географическое общество. Немаловажным является то, что в конце XIX – начале XX вв. со стороны Российского государства усиливается внимание к Туве как пограничной территории, что заметно в активизации торгового, земледельческого и промышленного освоения её территории. Русские купцы оказывали огромное организационное и финансовое содействие исследователям, прибывавшим в Туву с задачами по её изучению.

По сравнению с первой половиной XIX в. в этнографическом изучении Тувы в данное время возникли новые веяния. Во-первых, сбор сведений о тувинцах в конце XIX – начале XX в. и изучение Тувы в целом приобретает целенаправленный характер. Целенаправленность исследований выражалась в организации специальных этнографических экспедиций как следствие возросшего интереса Российского государства к Туве. Первыми стали экспедиции П. Е. Островских в 1897 г. и Ф. Я. Кона в 1902–1903 гг. как для сбора информации, так и приобретения этнографических предметов традиционного уклада жизни тувинцев. Это обстоятельство стало существенным моментом, показывающим небольшой, но серьезный сдвиг в исследовании пока еще малодоступной и заграничной для русских исследователей Тувы. По объяснению С. И. Вайнштейна, столь позднее начало подобных работ в Туве связано с тем, что сама система методов, понятий и принципов, составляющих этнографическую науку, стала разрабатываться лишь с середины XIX в.,

а также с трудностью организации этнографического изучения тувинцев, живших за пределами России [Вайнштейн 1968 (а), с. 244]. Во-вторых, собирательская деятельность в ходе этих путешествий в Туву положила начало формированию тувинских этнографических коллекций в фондах музеев Сибири, России и Европы. Поэтому этнографическое изучение тувинцев на данном этапе следует рассматривать в тесной взаимосвязи с процессом становления музейной деятельности по комплектованию первых тувинских этнографических коллекций в музеях России и Европы.

Экспедиция в Тоджинский хошун¹ П. Е. Островских

В истории этнографического изучения тувинцев первой специально организованной экспедицией с целью сбора сведений о культуре и быте населения Тувы считается поездка Петра Евгеньевича Островских в Тоджу, известного российского краеведа и этнографа, путешественника, усердного собирателя-энтузиаста этнографических, антропологических, зоологических сведений и коллекций народов Сибири. Он родился в 1870 г. на прииске Узунжул, находящейся в Аскизском районе современной Хакасии. В 1891 г. окончил красноярскую гимназию, а в 1896 г. – Санкт-Петербургский университет, где начал заниматься антропологией и этнографией под руководством профессора Э. Ю. Петри [Вдовин, Данилейко, Ипполитова 2010, с. 97–105]. Был знаком с такими известными исследователями народов Сибири, как В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев. К моменту окончания университета его имя было довольно известным в кругу столичных ученых и сибирских исследователей [Саввинов 2017, с. 43]. Тесно сотрудничал с Н. М. Мартыновым, собирая коллекции для музеев Сибири и России. Он работал в Минусинском и Красноярском музеях [Иллюстрированная этнография 2009, с. 5]. В 1895 г. для работы в этнографических музеях побывал в Вене и Берлине. Там он познакомился с директором и основателем Берлинского музея народоведения А. Бастианом и востоковедом А. Грюнвеллем. В последующие годы в данный музей были отправлены часть собранных им этнографических предметов, в том числе приобретенных в Туве. П. Е. Островских является автором многих этнографических работ о народах Сибири. Так, еще во время

¹ *Хошун* (на тув. *кожуун*), основная единица административно-военного управления Тувой, введённая властями Цинского Китая с середины XVIII до начала XX вв.; разделение на хошуны с 1921 г. было сохранено в Тувинской Народной Республике, а после её вхождения в состав СССР в 1944 г. название основной территориальной единицы было заменено на *районы* [Биче-оол, Дондуп 2015, с. 5–6].

обучения в университете он был командирован от Академии наук для изучения «туземцев Минусинского края» и собирания этнографических коллекций в 1894 г. [Островских 1895].

В 1897 г. по поручению и на средства Императорского Русского Географического общества была организована его поездка в Туву. Известно, что П. Е. Островских побывал в Тоджинском хошуне вместе с вольнослушателем факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета М. И. Райковым. Они познакомились с бытом скотоводов. Оленеводов они не встретили из-за их нахождения тогда в горах. Передвигаясь по долине р. Бии-Хем от Систиг-Хема до оз. Тоджа, П. Е. Островских вёл сбор антропологических, этнографических и лингвистических данных. Отчёт о данной поездке вышел отдельным изданием под названием «Краткий отчёт о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли» в 1898 г. [Островских 1898]. В нем приведены отрывочные сведения о хозяйственной деятельности, жилище жителей тогдашней Тоджи. Он писал, что «... в западных частях Урянхайская земля имеет по преимуществу степной характер, население его довольно густое, а главное занятие его скотоводство ... восточная её часть имеет преимущественно лесной таёжный характер, население редкое, скотоводства почти нет, но зато процветает оленеводство и звероловство... Жилищами тоджинцам служат конусообразные, крытые берестой, алачеки, а их западные собратья живут в круглых войлочных юртах» [Островских 2007 (а), с. 147]. П. Е. Островских привёл отрывочное описание одежды, шапок и обуви, отметил их различия в материалах, в зимнее и летнее время года, отличие у женщин и у мужчин; писал об особенностях пищи [Островских 2007 а, с. 148]. Сообщил он и о религиозных воззрениях жителей Северо-востока Урянхия, отметив явное установление среди них синкретизма буддизма и шаманизма: «Тоджинцы по преимуществу шаманисты, хотя официальная религия их, как и у всех урянхайцев, ламаизм. В алачке часто нет и внешних признаков буддизма и целая масса шаманских эрений рядом с кумирами в алачке хамбу-ламы находят место и костюм известной шаманки... ламы идут лечиться к шаманам, и вообще трудно разобрать, где кончается шаманство и где начинается буддизм [Островских 2007 (а), с. 151].

Торговле русских купцов с урянхайцами посвящен другой труд П. Е. Островских – «Значение Урянхайской земли для Южной Сибири». Он был издан в 1899 г. [Островских 1899]. В данном очерке достаточно подробно сообщено о природных богатствах Урянхайского края, которые могли стать полезными в случае дальнейшего освоения Российским

государством, к примеру, значительные лесные богатства Восточной таежной части Урянхайской земли, или стали к тому моменту – это пушнина, скот и минеральные ресурсы. Автор детально описал размеры торговли и причины, препятствовавшие дальнейшему расширению русской торговли. Так, основными предметами ввоза из Сибири в Урянхайскую землю служили мануфактурные товары, представленные ткаными материалами (бязь цветная, плис черный, сукно цветное и др.), которыми тувинцы пользовались для пошива летней одежды, в частности. Особенно тувинцами приобретались медные, железные товары, а также ими покупалась эмалированная посуда. Имели место и мелкие товары, такие как табак, пуговицы, бумага писчая [Островских 2007 (b), с. 167–169]. В этнографическую обыденность тувинцев входили «новые» товары, менявшие старые устои в использовании в быту некоторых вещей. Образцы тканей, приобретенных П. Е. Островских в Туве, были отосланы и хранятся в настоящее время в Красноярском краеведческом краевом музее [Ярыгина 2019].

В 1927 г. была издана книга П. Е. Островских «Саянские хищники». Содержательно она представляет собой сборник рассказов о его путешествиях с дорожными впечатлениями и описаниями разных сторон быта и культуры тувинцев, и их взаимоотношений с русскими купцами. В первой части «В гостях у шамана», исследователь повествует о его пребывании в семье Кильдера, шаманский дар которого он получил от дедушки. Далее он описал свое впечатление от *оваа*², встреченным им на высокой горе. В третьем рассказе он писал о буддийском празднике Майдыр, свидетелем которого он стал. В ставке *огурды*³ он видел судебный процесс, в котором тувинца обвиняли в краже лошади у русского поселенца, и который завершился не в пользу местного жителя [Островских 1927 а]. Данная работа дополнена иллюстрациями.

Основной работой П. Е. Островских считается «Оленные тувинцы» [Островских 1927 (b)]. В ней исследователь повторно обобщил свои наблюдения об отличиях тувинцев: «Тоджинцы совершенно отличаются от западных тувинцев и, вероятно, в давнее время принадлежали к совершенно другому племени, как по антропологическому признаку, так и по языку. Тоджинцы являются остатками древней расы, обитающей уединённо в самом сердце величайшего из материков» [Островских 1927 (b), с. 82]. По замечанию Е. Д. Прокофьевой, исследователь не имел возможности представить новые данные в последней опубликованной

² Культовое место в духовной культуре тувинцев, состоящее из насыпи камней с воткнутым в центральную часть тальником или берёзой, символизирующей Мировое дерево.

³ На тув. *угер-да* (на маньчж. *үхерида*, *үгердаа*), удельный князь, правитель хошуна.

работе об оленних тувинцах, так как чиновники хошунного управления не позволили ему долго оставаться в Туве, разрешив лишь проехать на оз. Азас и с условием немедленно возвратиться в Россию. Материалы в основном он почерпнул из работы своего современника Д. Каррутерса [Прокофьева 2011, с. 234], который имел больше времени и возможностей изучить оленеводов в местах их кочеваний на южных склонах Саян.

Два труда П. Е. Островских – «Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли» и «Значение Урянхайской земли для Южной Сибири» – были переизданы в сборнике «Урянхай. Тыва дептер» (2007) [Островских 2007 (а), 2007 (б)]. Однако многие его материалы остаются неизданными. Так, Е. Л. Тирон отмечает, что в ходе экспедиции он собрал материалы по фольклору тувинцев-тоджинцев [Тирон 2014, с. 182]. Данный факт она подтверждает наличием трех песенных тоджинских текстов с переводом на русский язык в отчете М. И. Райкова [Райков 2007], сопровождавшего П.Е. Островских в Туву. П. Е. Островских также указывал о собранных записях текстов тоджинских песен в своих работах. Он планировал представить образцы напевов в Русское географическое общество. Полный дневник Урянхайского путешествия исследователя с многочисленными рисунками, фотографиями, фольклорными материалами, описанием всей вывезенной из Урянхайской земли этнографической коллекции своевременно был представлен Русскому Географическому обществу выделившему значительную часть средств на это путешествие. Однако из-за большой стоимости издания он не был опубликован [Островских 2007 (а), с. 156]. Предположительно, его дневник хранится в Этнологическом музее Берлина.

П. Е. Островских в ходе своих поездок с особым энтузиазмом занимался также собирательской деятельностью, способствуя формированию этнографических коллекций по народам Южной Сибири для российских и зарубежных музеев. Собранные предметы он передал в музеи Красноярска, Минусинска, Санкт-Петербурга и Берлина. Так, среди первых экспонатов Красноярского краеведческого музея числятся в настоящее время 16 образцов тканей, которые поступили еще в 1897 г. Подробный анализ образцов данных тканей в указанном музее изложен в статье Е. В. Ярыгиной [Ярыгина 2019]. В Минусинский публичный музей в 1897 и 1898 гг. он передал каменное изваяние, некоторые дубликаты этнологической коллекции и фотографии с различными этнографическими и антропологическими типами [Дыртык-оол 2021, с. 27]. В 2009 г. музей Минусинска выпустил издание «Иллюстрированная этнография Тувы», в котором представлено собрание тувинских

предметов, уникальных фотографий и негативов П. Е. Островских. Они относятся к концу XIX – началу XX вв., часть из них публикуются впервые для широкого круга лиц. В Кунсткамеру от исследователя прибыло два предмета буддистского культа [Дыртык-оол 2014, с. 22]. Тувинские коллекции, собранные П. Е. Островских, имеются в Гамбургском музее этнографии и Этнологическом музее Берлина. В последнем хранятся тоджинская берестяная люлька, шаманский амулет, приобретённые им на р. Улуг-Хем и иные шаманские принадлежности. Все предметы были отправлены в музей Берлина в 1897 г.

Таким образом, несмотря на отрывочность опубликованных сведений о жизни и быте тувинцев, его экспедиция стала началом специальных комплексных исследований жителей Тувы, в том числе и их этнографического изучения. Собранные им сведения описывают неравный торговый эквивалент в обмене товарами между тувинцами и русскими, сложность существования бедной части населения, и возрастающее недовольство тувинцев с постепенным заселением Тувы русскими переселенцами.

Комплексная экспедиция в Туву Ф. Я. Кона

В начале XX в. экспедицию в Туву совершил Феликс Яковлевич Кон (1864–1941), известный историк, этнограф, публицист, российский и польский деятель. Исследовательско-собираТЕЛЬская деятельность Ф. Я. Кона до сих пор привлекает внимание современных учёных, она достаточно хорошо изучена в литературе. Анализ и оценка его научного наследия представлена в работах С. И. Вайнштейна [Вайнштейн 1968 b], П. И. Каралькина [Каралькин 1967], М. Х. Маннай-оол [Маннай-оол 2010], К. А. Кужугет [Кужугет 2019]. В них подробно можно ознакомиться с его биографией.

Ф. Я. Кон за участие в революционной деятельности со второй половины 1880-х до 1891 г. находился в карийской каторжной тюрьме в Восточной Сибири. Затем до 1895 г. находился в ссылке в Якутии. С 1895 г. был на вольном поселении в Иркутске, когда ему посчастливилось стать участником Сибиряковской этнографической экспедиции, организованной руководителем Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества Д. А. Клеменцом [Вайнштейн 1968 (b), с. 198]. После отбывания ссылки с 1897 по 1904 г. он переехал в Минусинск, считавшийся тогда культурным центром Сибири. В течение этого времени он активно сотрудничал с музеем, принимая участие в его научной жизни. Находясь в качестве политссыльного в Минусинске

с 1897 г., Ф. Я. Кон выполнял обязанности секретаря у мирового судьи, а с 1898 г. должен был заниматься ведением торговых книг и отчетности у торговавшего скотом в Усинском округе Енисейской губернии купца Н. Д. Садовского. Тогда же он в первый раз обратился к властям с просьбой разрешить ему разъезды по Усинскому округу (юг Красноярского края) и Урянхайскому краю для проведения антропологических и этнографических исследований. Однако Усинский округ был пограничным, а Урянхайский край в то время не входил в состав России, поэтому власти не спешили с ответом неблагонадежному исследователю. Только через 3 года, в апреле 1901 г. инициативу Ф. Я. Кона о проведении этнографической экспедиции в Туве поддержало Восточно-Сибирское отделение Императорского Русского Географического общества [Романова, Ткаченко 2020].

Летом 1901 г. была начата подготовительная работа к экспедиции. Помощь и поддержку к его организации оказывали Г. Н. Потанин, который предоставил из г. Иркутск проект программы по сбору этнографических сведений о религии, директор музея в г. Минусинск Н. М. Мартянов оказал денежную поддержку. К научной экспедиции присоединился Г. П. Сафьянов, с которым была составлена специальная программа на 24 страницах. Предполагалось всестороннее изучение тувинцев с целью сбора исторических, антропологических и этнографических сведений. Экспедиция началась с 1902 г., когда им было совершено несколько поездок по Туве. Во время первой поездки он изучал русско-тувинские связи, а именно заселение русскими Усинского района, где с давних пор жили тувинцы, хозяйство и быт местного русского населения. В июле – декабре 1902 г. Ф. Я. Кон работал в западной части края, побывал в Чаа-Холе и долине р. Хемчик. В 1903 г. проехал по Восточной части Урянхайского края, где жили тоджинские племена, а также продолжил исследования в центральной его части. Ему удалось обследовать и самые труднодоступные – Тере-Холь и Тоджу [Маннай-оол 2010, с. 433]. Собирая материал, он обращал внимание на разные стороны материальной и духовной культуры тувинцев, старался максимально зафиксировать больше сведений. В ходе экспедиции он собрал ценнейший не только этнографический, но также и археологический и антропологический материалы. После завершения экспедиции в августе 1903 г. Ф. Я. Кон сделал в Иркутске доклад об итогах исследования жизни тувинцев. Выступал исследователь в закрытом заседании комитета Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества. Иркутский генерал-губернатор запретил проводить открытое заседание по причине

того, что он был политическим ссыльным [Тувинские коллекции 2019, с. 11]. Большая часть собранных Ф. Я. Коном материалов была опубликована в 1930-е гг. под названием «Экспедиция в Сойотию⁴». Причина поздней публикации заключалась в политическом статусе исследователя. Он оставался ссыльным даже после завершения своих исследований в Туве в силу приверженности революционным идеям. После возвращения на родину, в Варшаву, несмотря на нахождение под строгим контролем полиции, Ф. Я. Кон вновь подключается к революционной деятельности [Маннай-оол 2010, с. 435].

Главный его труд «Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет» (1936) содержательно представляет собой типичный рассказ о путешествиях, где дорожные впечатления и зарисовки чередуются с упорядоченными по темам описаниями разных сторон быта и культуры тувинцев, характеристикой среды их обитания, историческими экскурсами. Разнообразные по содержанию и весьма информативные очерки по отдельным аспектам этнографии сойотов составляют основное содержание данной работы Ф. Я. Кона [Басангова, Бурыкин, Решетов 2010, с. 148]. В книге содержатся сведения о взаимоотношениях русских с урянхами (глава 5 и 6), о первой встрече с сойотами с описанием культовых мест *оваа*, о духах-хозяевах гор (глава 7), о нормах обычного права в главе «Суд и наказание у сойотов» (глава 8), о верованиях, представлении о жизни и смерти, о злых духах, похоронном обряде (глава 9), о разных аспектах шаманизма – синкретизме шаманской веры с буддизмом, о шаманском даре и его получении, камлании, о знахарстве и предсказаниях шаманов и др. (глава 10). Достаточно подробно описана хозяйственная деятельность сойотов, приведены сведения об охоте на пушного зверя, о рыболовстве и о дележе добычи (главы 11), о скотоводстве, домашнем скоте и его кастрации (глава 12), о способах обработки земли (глава 13), описаны такие виды ремесла, как кузнечество, катание войлока, выделка шкур, шитье одежды и обуви, шорничество (глава 14). Имеются главы, посвящённые настольным играм (глава 15) и спортивным состязаниям как части народных празднеств (глава 16). Сведения об общественных отношениях касаются в большей степени женщин, девушек, характеризуются брак и положение женщины, добрачные отношения девушек, беременность и уход за ребенком (глава 17). Родовая структура тувинцев описана в привязке с территориальным проживанием родов в десяти хошунах (глава 19) и их административное управление (глава 20). Весьма интересны данные о поборах и податях,

⁴ Сойотия – устаревшее название Тувы.

которые взимались с населения Тувы (глава 21). Этнографически ценными являются сведения о юрте сойотов и её принадлежностях (глава 22), о традиционном костюме и его изменениях, о принадлежностях к нему, о традиционных причёсках сойотов (глава 23), о пище и традиционных питьевых продуктах (глава 24). Бесспорна значимость указанного труда Ф. Я. Кона как источника по изучению народного творчества тувинцев, в нём приведены пословицы, песни сказки на русском языке (глава 25). Имеются в книге и рассказы о происхождении некоторых родов и тексты шаманских заклинаний. Весьма интересны дорожные впечатления исследователя, затягивающие в содержание книги читателя, как бы делая его свидетелем описываемых явлений. Книга «Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет» в сокращении была переиздана в четвертом томе антологии «Урянхай. Тыва дептер» (2007) [Кон 2007].

Таким образом, в большей степени данный труд содержит этнографические и фольклорные материалы. Без сомнения, он считается важным источником для этнографов, историков, лингвистов и фольклористов. В нем приводятся тувинские слова, описывающие разные аспекты традиционной культуры тувинцев. Источник может быть привлечён и для изучения биографий других исследователей народов Южной Сибири, так как в нем упоминаются Г. Н. Потанин, А. В. Адрианов, Е. К. Яковлев, с работами которых и с которыми Ф. Я. Кон был знаком. Широта этнографической тематики собранных материалов, основанных на его личных наблюдениях и обобщениях, придаёт данной работе ценность для современных исследователей, специализирующихся на изучении тех или иных вопросов материальной или духовной культуры тувинцев.

Нами изучена копия рукописи его дневниковых записей экспедиции в Туву начала XX в., озаглавленная как «Дневник об экспедиции в Засаянский край с целью изучения урянхов-сойотов». Она хранится в Государственном архиве социально-политической истории в г. Москве. Они сохранены в виде фотонегатива, некоторые страницы записей рукописи дневника не в лучшем состоянии. Долгое время считалось, что часть записей дневника утеряна. Так полагал и сам Ф. Я. Кон. Отдельные разделы дневника использованы исследователем в его труде «Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет». Неопубликованными остаются 160 страниц, посвященные описанию дороги от Минусинска до Хемчика и рассматривающие пограничные вопросы и спорные в то время территории⁵.

⁵ РГАСПИ, ф. 135, оп. 2, д. 2, 310 л.

Ф. Я. Кон внёс большой вклад в комплектование фондов российских музеев. Его экспедиция собрала коллекции для четырех музеев – московского, петербургского, иркутского и минусинского, которые описаны в публикациях [Вайнштейн 1968 b, Каралькин 1967, Кужугет 2019]. Для приобретения экспонатов денежные средства ему предоставили Н. М. Мартьянов, Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского Российского Географического общества, Русский музей (в настоящее время – Российский этнографический музей), часть средств лично вложил сам Ф. Я. Кон. К началу ХХI в. основу тувинской коллекции Российского этнографического музея составляют экспонаты, приобретенные Ф. Я. Коном в ходе указанной экспедиции. От него поступило около 1300 предметов. Они разделены на 20 коллекций, исходя из тематической принадлежности: костюмы западных тувинцев, костюмы тоджинцев, табакокурение, посуда и утварь, жилище и его убранство, сельскохозяйственные орудия, средства передвижения, предметы ухода за скотом, домашние ремесла, воспитание детей, игры взрослых, искусство, предметы охоты и рыболовства, предметы буддийского культа и медицины, шаманские принадлежности. Из переписки Д. А. Клеменца, первого заведующего Этнографическим отделом, с Ф. Я. Коном, хранящегося в Архиве музея⁶, следует, что в Петербург по взаимному согласию они отправляли лучшие экземпляры из собранных предметов.

В 2019 г. А. К. Кужугет составлен и издан альбом тувинских коллекций Ф. Я. Кона. Он включает фотографии из экспедиций по Туве в 1902–1903 гг., а также фотографии собранных им экспонатов, находящихся в настоящее время в Российском этнографическом музее, Иркутском областном краеведческом музее и Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартьянова. Дано описание женского и мужского традиционного костюма и его атрибутов, экспонатов-образцов мелкой пластики из агальматолита и дерева из коллекций Российского этнографического музея. Альбом дополнен фотографиями работ современных тувинских мастеров их тех районов Тувы, в которых собирал этнографические предметы Ф. Я. Кон [Тувинские коллекции 2019].

Таким образом, поездку Ф. Я. Кона в Туву можно считать одной из первых комплексных экспедиций по сбору историко-географических, антропологических, этнографических сведений, а также данных об истории русского населения Сойотии. Кроме вещевых коллекций

⁶ АРЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 341, л. 131.

по материальной и духовной культуре, в ходе экспедиции им был приобретён богатый фотоиллюстративный материал. Нами был изучен этнографический аспект его материалов. Собранные Ф. Коном коллекции по тувинской этнографии хранятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге, Иркутском краеведческом и Красноярском музеях. Несмотря на то, что содержание «Экспедиции в Сойотию. За пятьдесят лет» вошло в научный обиход, труд Ф. Я. Кона до конца ещё не исчерпал своего научного потенциала как этнографический источник.

Заключение

В результате специально организованных этнографических исследований в Туве, входящих во второй период этнографического изучения тувинцев (с 1897 по 1921 гг.) в общей периодизации, были собраны обширные сведения по материальной и духовной культуре тувинцев. Эти экспедиции способствовали: 1) начале целенаправленного научного и организованного изучения культуры и быта тувинцев с разработанной программой исследования; 2) сбору комплексных сведений, которые включали не только этнографические, но и археологические, антропологические, фольклорные материалы; 3) формированию не только первых этнографических коллекций по традиционной тувинской культуре, но и музейной деятельности в Сибири и России; 4) закладыванию основ визуальной этнографии тувинцев в XX – XXI вв., благодаря фотографиям П. Е. Островских и Ф. Я. Кона, в которых запечатлен традиционный уклад жизни и мировоззренческие представления тувинцев в конце XIX в. Несмотря на то, что с момента организации первых экспедиций в Туву прошло уже более века, до сих пор остаются не изданными часть собранных материалов – дневник П. Е. Островских и часть рукописи дневника Ф. Я. Кона – требующих введения их в научный оборот. Отдельного углубленного изучения требует многомерная деятельность П. Е. Островских. Собранные указанными исследователями в ходе их экспедиций материалы являются источниковедческой базой для современных научных исследований в тувиноведении.

Литература:

1. Басангова, Бурыкин, Решетов 2010 – Басангова Т. Г., Бурыкин А. А., Решетов А. М. «Неизвестное издание Ф. Я. Кона» // Новые исследования Тувы. 2010. № 2. С. 143–156. [Электронный ресурс] URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/535> (дата обращения: 19.04.2023).

2. Биче-оол, Дончуп 2015 – Биче-оол Т. Н., Дончуп А. А. Изменение административно-территориального деления Республики Тыва // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9 (124). С. 4–9.
3. Вайнштейн 1968 (а) – Вайнштейн С. И. Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968 а. С. 240–255.
4. Вайнштейн 1968 (b) – Вайнштейн С. И. Феликс Яковлевич Кон как этнограф // Очерки истории русской этнографии, антропологии и фольклористики. М., 1968 б. С. 196–220.
5. Вайнштейн 1975 – Вайнштейн С. И. Этнографическое изучение тувинцев (К 200-летию этнографических исследований в Туве) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 17. Кызыл, 1975. С. 53–61.
6. Вдовин 2010 – Вдовин А. С., Данилейко В. А., Ипполитова А. Б. Петр и Константин Островских: гимназические и студенческие годы (первые исследования 1879–1896 гг.) // Енисейская провинция: альманах. 2010. Вып. 5. С. 97–105.
7. Дыртык-оол 2014 – Дыртык-оол А. О. Популяризация традиционной культуры тувинцев в Москве (о выставке «Тыва — в беге времени») // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. ст. по материалам XXXIX международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство «СибАК», 2014. № 8 (39). С. 20–24.
8. Дыртык-оол 2021 – Дыртык-оол А. О. Музейное дело в Тувинской Народной Республике. Кызыл, 2021. 148 с.
9. Иллюстрированная этнография 2009 – Иллюстрированная этнография Тувы. Из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова. Абакан: ООО «Кооператив» Журналист», 2009. 96 с.
10. Иргит 2008 – Иргит Ч. К. К истории этнографического изучения тувинцев // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной научной конференции XXV-е Дульзонские чтения (26–29 июня 2008 г.). Томск: Издательство «Ветер», 2008. С. 59–63.
11. Иргит 2010 – Иргит Ч. К. Становление этнографической науки в Туве // Этнографическое обозрение. 2010. № 1. С. 142–158.
12. Каралькин 1967 – Каралькин П. И. Этнографические коллекции Феликса Кона // Сибирские огни. 1967. № 5. С. 143–144.
13. Кон 1936 – Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет. Том. 3-4. М.: «Советский писатель», 1936. 344 с.
14. Кон 2007 – Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет // Урянхай. Тыва дептер. Т. 4. Урянхайский край: Перекресток мнений (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007. С. 348–347.
15. Кужугет 2019 – Кужугет А. К. Культура и искусство Тувы в музейных коллекциях России. Собрание Феликса Кона 1902–1903 гг. // Искусство Евразии. 2019. № 3 (14). С. 272–283. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/29/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.020.
16. Маннай-оол 2010 – Маннай-оол М. Х. Вклад Ф. Я. Кона в этнографическое изучение Тувы // Ученые записки. Кызыл, 2010. Вып. 22. С. 432–436.
17. Островских 1895 – Островских П. Е. Этнографические заметки о Тюрках Минусинского края (отчет о поездке 1894 г.) // Живая старина. 1895. Вып. 3-4. СПб.: Типография С. Н. Худекова, 1895. С. 297–348.

18. Островских 1898 – Островских П. Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун урянхайской земли // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1898. Т. 34. Вып. 4. С. 424–432.
19. Островских 1899 – Островских П. Е. Значение урянхайской земли для Южной Сибири // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1899. Т. 35. Вып. 3. С. 321–353.
20. Островских 1927 а – Островских П. Е. Саянские хищники. М.-Л.: Государственное издательство, 1927 а. 52 с.
21. Островских 1927 б – Островских П. Е. Оленные тувинцы // Северная Азия. М., 1927 б. Кн. 5–6. С. 79–94.
22. Островских 2007 а – Островских П. Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли // Урянхай. Тыва дептер. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхы к Танну-Туву (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007 а. С. 144–157.
23. Островских 2007 б – Островских П. Е. Значение урянхайской земли для Южной Сибири // Урянхай. Тыва дептер. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхы к Танну-Туву (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007 б. С. 158–185.
24. Прокофьева 2011 – Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука, 2011. 535 с.
25. Райков 2007 – Райков М. И. Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества // Урянхай. Тыва дептер. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхы к Танну-Туву (конец XIX – первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007. С. 186–201.
26. Романова 2020 – Романова С. В., Ткаченко И. Д. «Путешествия к Центру Азии. История комплектования тувинских коллекций Российского этнографического музея» // Главная. Коллекции и экспозиции. Выставки онлайн. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://old.ethnomuseum.ru/kollekcii/vystavki-onlajn1/puteshestviya-k-centru-azii-istoriya-komplektovaniya-tuvinskih-kollekcij-rossijskogo-etnograficheskogo-muzeya/>
27. Саввинов 2017 – Саввинов А. И. Пять лет в Туруханском крае. Долганы и якуты в исследованиях П.Е. Островских // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 3 (20). С. 43–52.
28. Тирон 2014 – Тирон Е. Л. Фольклор тувинцев-тоджинцев: история собирания и публикаций // Историческая этнография. Вып. 5. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014. С. 182–185.
29. Тувинские коллекции 2019 – Тувинские коллекции Феликса Кона 1902–1903 / Автор-составитель А. К. Кужугет. Новосибирск, 2019. 309 с.
30. Турьинская 2006 – Турьинская Х. М. Развитие этнографического музейного дела в России в конце XIX – начале XX в. (историографическое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд ист. Наук. М., 2006. 34 с.
31. Ярыгина 2019 – Ярыгина Е. В. Из истории одной коллекции // Красноярский краевой краеведческий музей. О музее. История музея. 130 страниц музея. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/iz-istorii-odnoj-kollekcii> (дата обращения: 24.04.2023).

References:

1. Basangova, T. G., Burykin, A. A. and Reshetov, A. M. (2010) "Neizvestnoe izdanie F.Ja. Kona" [Unknown edition of F.Ya. Kon], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 2, p. 143–156. [online], available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/535> (Accessed 19 April 2023). (In Russ.).
2. Biche-ool, T. N., Donchup, A. A. (2015) "Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya Respubliki Tyva" [Change of the administrative-territorial division of the Republic of Tuva], *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no 9 (124), p. 4–9. (In Russ.).
3. Vajnshtejn, S. I. (1968) (a) "Kratkaja istorija jetnograficheskogo izuchenija tuvincev" [A brief history of ethnographical study of Tuvans], *Problemy antropologii i istoricheskoy jetnografii Azii*, Moscow, Nauka, p. 240–255. (In Russ.).
4. Vajnshtejn, S. I. (1968) (b) "Feliks Jakovlevich Kon kak jetnograf" [Felix Yakovlevich Kohn as an ethnographer], *Ocherki istorii russkoj jetnografii, antropologii i fol'kloristiki*. Moscow, p. 196–220. (In Russ.).
5. Vajnshtejn, S. I. (1975) "Jetnograficheskoe izuchenie tuvincev (K 200-letiju jetnograficheskikh issledovanij v Tuve)" [Ethnographical study of Tuvans (For the 200th anniversary of ethnographical research in Tuva)], *Uchenye zapiski TNIIJaLI*, iss. 17, Kyzyl, p. 53–61. (In Russ.).
6. Vdovin, A. S., Danilejko, V. A., Ippolitova, A. B. (2010) "Petr i Konstantin Ostrovskih: gimnazicheskie i studencheskie gody (pervye issledovaniya 1879–1896 gg.)" [Peter and Konstantin Ostrovsky: gymnasium and student years (the first studies of 1879-1896)], *Enisejskaja provincija: al'manah*, vol. 5, p. 97–105. (In Russ.).
7. Dyrtyk-ool, A. O. (2014) "Populjarizacija tradicionnoj kul'tury tuvincev v Moskve (o vystavke «Tyva — v bege vremeni»)" [Popularization of the traditional culture of Tuvans in Moscow (about the exhibition "Tyva — in the run of time")], *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii*. Sb. st. po materialam XXXIX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk, SibAK, no 8 (39), p. 20–24. (In Russ.).
8. Dyrtyk-ool, A. O. (2021) "Muzejnoe delo v Tuvinskoj Narodnoj Respublike" [Museum business in the Tuvan People's Republic]. Kyzyl, 148 p. (In Russ.).
9. "Illjustrirovannaja jetnografija Tuvy" (2009) "Iz sobranija Minusinskogo regional'nogo kraevedcheskogo muzeja im. N.M. Mart'janova" [Illustrated ethnography of Tuva. From the collection of the Minusinsk Regional Museum of Local Lore named after N.M. Martyanov]. Abakan, 96 p. (In Russ.).
10. Irgit, Ch. K. (2008) "K istorii jetnograficheskogo izuchenija tuvincev" [On the History of Ethnographical Study of Tuvans], *Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie jazykov i kul'tur: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii XXV-e Dul'zonovskie chtenija (26–29 ijunya 2008 g.)*. Tomsk, Veter, p. 59–63. (In Russ.).
11. Irgit, Ch. K. (2010) "Stanovlenie jetnograficheskoy nauki v Tuve" [Formation of ethnographical science in Tuva], *Jetnograficheskoe obozrenie*, no 1, p. 142–158. (In Russ.).
12. Karal'kin, P. I. (1967) "Jetnograficheskie kollekcii Feliksa Kona" [Ethnographic collections of Felix Cohn], *Sibirskie ogni*, no. 5, p. 143–144. (In Russ.).
13. Kon, F.Ja. (1936) "Jekspedicija v Sojotiju. Za pjat'desjat let" [Expedition to Soyotia. For fifty years], in 4 volumes, vol.3-4. Moscow, Sovetskij pisatel', 344 p. (In Russ.).
14. Kon, F.Ja. (2007) "Jekspedicija v Sojotiju. Za pjat'desjat let" [Expedition to Soyotia. For

- fifty years], *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 4. *Urjanhajskij kraj: Perekrestok mnenij (konec XIX – pervaja polovina XX vv.)*, Moscow, Slovo, p. 348–547. (In Russ.).
15. Kuzhuget, A.K. (2019) “Kul'tura i iskusstvo Tuvy v muzejnyh kollekcijah Rossii. Sobranie Feliksa Kona 1902–1903 gg.” [Culture and art of Tuva in the museum collections of Russia. The collection of Felix Cohn 1902–1903], *Iskusstvo Evrazii*, no. 3 (14), p. 272–283. [online], available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/29/> (accessed 17 January 2023). (In Russ.).
 16. Mannaj-ool, M.H. (2010) “Vklad F.Ja. Kona v jetnograficheskoe izuchenie Tuvy” [Contribution of F.Ya. Kon to the ethnographic study of Tuva], *Uchenye zapiski. Kyzyl*, iss. 22, p. 432–436. (In Russ.).
 17. Ostrovskih, P. E. (1895) “Jetnograficheskie zametki o Tjurkah Minusinskogo kraja (otchet o poezdke 1894 g.)” [Ethnographical notes on the Turks of the Minusinsk region (report on the trip of 1894)], *Zhivaja starina*, vol. 3-4, p. 297–348. (In Russ.).
 18. Ostrovskih, P. E. (1898) “Kratkij otchjot o poezdke v Todzhinskij hoshun urjanhajskoj zemli” [A brief report on a trip to the Todzhinsky hoshun of Urianhai land], *Izvestija Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva*, iss. 34, vol. 4, p. 424–432. (In Russ.).
 19. Ostrovskih, P.E. (1899) “Znachenie urjanhajskoj zemli dlja Juzhnoj Sibiri” [The significance of the Uriankhai land for Southern Siberia], *Izvestija Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva*, iss. 35, vol. 3, pp. 321–353. (In Russ.).
 20. Ostrovskih, P. E. (1927) (a) “Sajanskije hishhniki” [Sayan predators]. Moscow–Leningrad, 52 p. (In Russ.).
 21. Ostrovskih, P. E. (1927) (b) “Olennye tuvincy” [Reindeer Tuvans], *Severnaja Azija*, vol. 5–6, pp. 79–94. (In Russ.).
 22. Ostrovskih, P. E. (2007) (a) “Kratkij otchet o poezdke v Todzhinskij hoshun Urjanhajskoj zemli” [A brief report on a trip to the Todzhinsky hoshun of Urianhai land]. *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 5.: *Urjanhajskij kraj: ot Urjanhaja k Tannu-Tuve (konec XIX – pervaja polovina XX vv.)*. Moscow, Slovo, p. 144–157. (In Russ.).
 23. Ostrovskih, P. E. (2007) (b) “Znachenie urjanhajskoj zemli dlja Juzhnoj Sibiri” [The significance of the Uriankhai land for Southern Siberia]. *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 5.: *Urjanhajskij kraj: ot Urjanhaja k Tannu-Tuve (konec XIX – pervaja polovina XX vv.)*. Moscow, Slovo, p. 158–185. (In Russ.).
 24. Prokof'eva, E. D. (2011) “Process nacional'noj konsolidacii tuvincev” [The process of national consolidation of Tuvans]. St. Petersburg, Nauka, 535 p. (In Russ.).
 25. Rajkov, M. I. (2007) “Otchet o poezdke k verhov'jam reki Eniseja, sovershennoj v 1897 g. po porucheniju Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva” [Report on a trip to the upper reaches of the Yenisei River, made in 1897 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society], *Urjanhaj. Tyva depter*, vol. 5.: *Urjanhajskij kraj: ot Urjanhaja k Tannu-Tuve (konec XIX – pervaja polovina XX vv.)*. Moscow, Slovo, p. 188–201. (In Russ.).
 26. Romanova, S. V., Tkachenko I. D. (2020) “Puteshestvija k Centru Azii. Istorija komplektovanija tuvinskih kollekcij Rossijskogo jetnograficheskogo muzeja” [Travel to the Center of Asia. History of acquisition of Tuvan collections of the Russian Ethnographic Museum], *Glavnaja. Kollekcii i jekspozicii. Vystavki onlajn*. [online], available at: <https://old.ethnomuseum.ru/kollekcii/vystavki-onlajn1/puteshestviya-k-centru-azii-istoriya-komplektovaniya-tuvinskih-kollekcij-rossijskogo-etnograficheskogo-muzeja/> (accessed 24 March 2023). (In Russ.).

27. Savvinov, A. I. (2017) “Pjat' let v Turuhanskom krae. Dolgany i jakuty v issledovanijah P.E. Ostrovskih” [Five years in the Turukhansk region. Dolgans and Yakuts in the studies of P.E. Ostrovsky], Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik, no 3 (20), p. 43–52. (In Russ.).
28. Tiron, E. L. (2014) “Fol'klor tuvincev-todzhincev: istorija sobiraniya i publikacij” [Folklore of Tuvans-Todzhins: the history of collecting and publishing], Istoricheskaja jetnografija, vol. 5, p.182–185. (In Russ.).
29. “Tuvinskie kollekcii Feliksa Kona 1902–1903” [Tuvan collections of Felix Cohn 1902–1903] (2019), ed. by A.K. Kuzhuget. Novosibirsk, 309 p. (In Russ.).
30. Tur'inskaja, H.M. (2006) “Razvitie jetnograficheskogo muzejnogo dela v Rossii v konce XIX – nachale XX v. (istoriograficheskoe issledovanie)” [The development of ethnographic museum business in Russia in the late XIX – early XX centuries (historiographical research)]. Abstract of D. Sc. Dissertation. History, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 34 p. (In Russ.).
31. Jarygina, E.V. (2019) “Iz istorii odnoj kollekcii” [From the history of one collection], Krasnojarskij kraevoj kraevedcheskij muzej. 130 stranic muzeja [online], available at: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/iz-istorii-odnoj-kollekcii> (accessed 24 April 2023). (In Russ.).

Информация об авторе:

Чодураа К. Иргит, кандидат исторических наук, главный специалист сектора этнографии, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва; г. Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

e-mail: choirgit84@yandex.ru

РИНЦ Author ID: 593069

Information about the author:

Choduraa K. Irgit, Cand. of Sci. (History), Chief Specialist of the Ethnography Sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4, Kochetov str., Kyzyl, Russia, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: choirgit84@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0268-6646

© Иргит Ч. К., 2023

Научная статья

УДК 397

Тувинский мужчина в историко-этнографической литературе XIX – нач. XX вв. (историографический обзор)

Артыш М. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, главный специалист сектора этнографии, Кызыл, Республика Тыва, Россия, art510@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена краткому историографическому обзору работ XIX – нач. XX вв., в которых рассматриваются хозяйственная деятельность и промыслы тувинских мужчин в традиционном обществе. В основном это работы российских военных, географов, путешественников, ученых, отправленных и профинансированных различными исследовательскими учреждениями, к примеру, Императорским Русским географическим обществом, не только с научными задачами, но и с целью разведки новой потенциальной территории, в будущем рассматривавшуюся как часть Российской империи. В контексте общей характеристики народа затрагивалась и мужская культура тувинцев.

Ключевые слова: традиционное тувинское общество, тувинцы, тувинский мужчина, гедерные исследования, мужские исследования, историография

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 22-18-20113 «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье».

Для цитирования: Монгуш А. М. «Тувинский мужчина в историко-этнографической литературе XIX – нач. XX вв.» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 134-145. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-134-145.

The Tuvan man in the historical and ethnographic literature of the XIX – beginning. XX centuries (historiographical review)

Artysh M. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chief Specialist, Ethnography Sector, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, art510@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a brief historiographical review of the works of the 19th – early XX centuries, which examine the economic activities and crafts of Tuvan men in traditional society. These are mainly works of Russian military personnel, geographers, travelers, scientists sent and funded by various research institutions, for example, the Imperial Russian Geographical Society, not only with scientific tasks, but also with the aim of exploring a new potential territory, in the future considered as part of the Russian Empire. In the context of the general characteristics of the people, the male culture of the Tuvans was also touched upon.

Keywords: traditional Tuvan society, Tuvans, Tuvan man, gender studies, men's studies, historiography

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 ‘Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features’.

For citation: Mongush A .M. (2023) "The Tuvan man in the Historical and Ethnographic Literature of the XIX – beginning. XX centuries" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 134-145. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-134-145.

Введение

В настоящее время гендерные исследования являются важной частью гуманитарной науки. Такие проблемы, как взаимоотношение полов, трансформация института семьи и брака, феминизация и кризис маскулинности, ослабление отцовского начала – это только малая часть гендерной проблематики и в тувинском обществе. В зарубежной и российской науке в центре изучения гендерных исследований, преимущественно всегда находились «женщины» [Безрукова 2011, с. 204]. В

тувиноведении, «женский вопрос» и тему «раскрепощения» тувинской женщины рассматривали такие ученые, как Ю. Л. Аранчын, Г. А. Забелина, З. Ю. Доржу, С. М. Биче-оол и др. [Аранчын 1977; Забелина 2010; Доржу 2008; Биче-оол 2018]. Современные гендерные исследования в тувинской науке представлены работами О. Д. Натсак, С. М. Карашпай, Л. А. Даш и др. [Натсак 2021, 2022, 2023; Карашпай 2021; Даш 2017, 2018].

В условиях, когда «женские» исследования достаточно многочисленны, изучение мужской культуры тувинцев представляется актуальным по причине продолжающейся трансформации гендерных ролей в тувинском обществе. «Мужская проблематика» в современном тувинском обществе не получает достаточного освещения и анализа в научной литературе. Цель статьи – анализ научных публикаций XIX – нач. XX вв., посвященных этнографии тувинцев, в которых фрагментарно освещается и хозяйственная деятельность, промыслы тувинских мужчин в традиционном обществе. Для выполнения данной цели поставлены следующие задачи: обзор исследовательской литературы; установление степени изученности данной темы.

Известный учёный С. И. Вайнштейн писал, что первые русские письменные источники, освещающие различные стороны жизни тувинцев, появились еще в XVII в. [Вайнштейн 1961, с. 6]. Начиная со второй половины XIX в. российская наука усиливает внимание на изучении тувинского этноса. Среди исследователей, работавших в Туве, были известные путешественники, лингвисты, географы, военные, этнографы, историки (в том числе и ссыльные поселенцы), которые создали первоначальный научный пласт знаний о тувинцах [Монгуш, Айыжы 2023, с. 577].

В трудах таких исследователей как В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, А. В. Потанина, Н. Ф. Катанов, М. И. Райков, Е. К. Яковлев, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Кон отражены различные стороны жизни тувинцев, в которых содержатся конкретные этнографические материалы, в том числе и хозяйственные занятия, промыслы и роль тувинского мужчины в традиционном обществе.

Прежде чем перейти к основной части, нужно отметить, что историографический обзор литературы представлен в хронологическом порядке, а именно по времени посещения исследователями территории Тувы.

Историографический обзор литературы XIX – нач. XX вв.

В 1861 г. во время одной из своих экспедиций по Алтаю и Южной Сибири, востоковед-тюрколог В. В. Радлов знакомится с жизнью и бы-

том тувинских племен, населявших северо-западную часть Тувы, в районе оз. Кара-Холь и р. Алаш (совр. территория Бай-Тайгинского кожууна Республики Тыва). В своей работе «Из Сибири. Страницы дневника» он приводит сведения об административном делении Тувы, основных видах хозяйства, о материальной культуре тувинцев. Он отмечал, что «... все сойоны – кочевники и занимаются исключительно скотоводством», «...земледелием занимаются крайне редко и сеют исключительно просо» [Радлов 2007, с. 266]. Более подробно он описал охотничий промысел тувинских мужчин: «...охота – излюбленное занятие сойонов; они широко славятся как превосходные охотники», «...отправляются на охоту целыми группами, неделями блуждают в неприятных горах, летом на лошадях, а зимой на лыжах», «...построили во многих местах хижины из ветвей, и зимой охотники используют эти хижины для ночлега. Ружья они получают от монголов, а порох изготавливают сами» [Радлов 2007, с. 266].

В 1876 и 1879 гг. известный исследователь Центральной Азии и Сибири Г. Н. Потанин совершил две большие экспедиции в Северо-Западную Монголию и в Туву, результаты которых были отражены в четырех выпусках «Очерков Северо-Западной Монголии» [Потанин 1881*a*; Потанин 1881*b*; Потанин 1883*a*; Потанин 1883*b*]. Во втором и четвертом выпусках, посвященных этнографии, приводятся данные о монгольских и тюркских народах, в том числе, и о тувинцах, об их расселении, о семейном и общественном быте, религиозных воззрениях, сказках и легендах, поверьях, загадках, записанные по пути следования экспедиции. Так, к примеру, он описал обряд принесения клятвы «*даңгырак*»: «...те кто выполнял обряд, давали клятву «*ай хун көрүп тур*» (видит солнце и луна), при этом лижут конец ружья, лезвие ножа «*доңгурак*», пьют воду, в которую положен череп медведя со словами «как я пью эту воду, так пусть съест меня медведь» если нарушу клятву» [Потанин 1883*b*, с. 145].

В экспедициях Г. Н. Потанина активное участие принимала и его супруга А. В. Потанина, которая подробно записывала свои заметки. Она отметила, что среди тувинцев наблюдается резкая имущественная разница: «...князья тувинские живут богато, их окружает многочисленная челядь, в их сундуках много ценностей. В то же время, многие ничего не имеют, питаются только тем, что добудут охотой или собиранием в лесу кореньев, орехов» [Потанина 1895, с. 50]. В ее работе интересны описания внешнего вида и одежды тувинских мужчин. По предположению проводника экспедиции, возможно, это были конокрады: «... Несмотря

на осеннее время, на них были короткие замшевые куртки и такие же, до крайности короткие кожаные панталоны, похожие скорее на трубы, едва скрепленные сверху и не достающие далеко до колен; живот тоже до половины оставался открыт, штаны были подвешены к поясу на ремнях; к поясу же на ремнях прикреплялись и сапоги, сделанные из кожи ног горного козла; они были выше колен и под коленками подвязывались ремешками» [Потанина 1895, с. 51]. Здесь же мы встречаем описание внешности тувинцев: «...лица урянхайцев были красивее монгольских, несколько татарского типа; черные, живые глаза и черные же усы даже стариков делали красивыми, а между молодежью встречались настоящие красавцы» [Потанина 1895, с. 51].

Сведения о жизни тувинцев конца XIX в., их духовной и материальной культуре собрал в своем труде «Очерки Урянхайской земли» хакасский ученый Н. Ф. Катанов. В Туве он проводил исследования с декабря 1888 г. до осени 1889 г., изучая язык, обычаи, народное творчество. Он детально описывал все увиденное и услышанное от тувинцев и русских, зарисовывал все, что представляло интерес для этнографа: предметы быта, формы головных уборов, музыкальные инструменты, тамги, узоры и орнаменты. О тувинских мужчинах он писал следующее: «... Мужчины у сойотов пасут скот, сеют хлеб, ходят на охоту, занимаются мастерствами» [Катанов 2011, с. 31]. Он описал способы рыбной ловли и охоты, сватовство и женитьбу, формы традиционной клятвы мужчин, тувинские мужские игры.

В 1897 г. М. И. Райков, хакасский краевед, работавший в составе экспедиции П. Е. Островских, находясь на религиозном празднике «майдыр» в Тоджинском монастыре, описал элементы борцовской экипировки, правила, ритуальный танец и процедуру награждения во время проведения соревнования по национальной борьбе тувинцев «хуреш». Он писал, что «борцы надевали на себя особые костюмы, или скорее раздевали себя до наготы, так как костюм для борцов прикрывал только половые части тела их и образовывал вокруг талии пояс, за который они могли хватать друг друга» [Райков 2007, С. 197]. О роли секундантов «*моге салыкчызы*», которых в то время называли «*тарга*», он приводит следующие данные: «Тарга одной стороны, имея стоящего за ним борца, выкрикивал по-монгольски вызов противной стороне. И тогда тарга другой стороны, держа за собою борца своей стороны, выкрикивал также по-монгольски ответ на вызов» [Райков 2007, С. 197]. По-видимому, обязательным элементом после исполнения борцами танца «*деви*г» были поклоны небу и чиновникам: «оба тарги в одно время выталкивали впе-

ред борцов, которые, как бы по команде, проделав движения руками и ногами подобно тому, как это делают балетные танцовщицы, кланялись по направлению восхода солнца и огурде, затем они нападали друг на друга» [Райков 2007, С. 197]. Относительно правил М. И. Райков пишет, что борцы «нападают друг на друга совершенно так, как петухи; при этом редко когда схватывают друг друга в охапку за пояс, а большею частью стараются опрокинуть противника, схватив его за ноги или за какую-нибудь другую часть тела» [Райков 2007, С. 197]. Проигравшим считался тот, «кто из борющихся коснется рукою земли или вовсе повалится на землю», а победителям после окончания борьбы раздавали награды [Райков 2007, С. 197].

Особого внимания заслуживают работы Е. К. Яковлева, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Кона. Следует отметить, что самому Е. К. Яковлеву так и не удалось побывать в Туве, так как, являясь политическим ссыльным, он не имел возможности выехать за пределы Российского государства. В его работе «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела музея», выпущенной в 1900 г. в Минусинске, материалы, касающиеся тувинцев, были записаны в основном со слов информантов. Он собрал важные материалы по духовной и материальной культуре тувинцев и их общественному быту. Е. К. Яковлев описал одежду, жилище, семейные отношения, питание, религию тувинцев, хозяйственную деятельность тувинских мужчин [Яковлев 1900].

Исследователь Г. Е. Грумм-Гржимайло, посетивший Туву в 1903 и 1914 гг., в своей работе отмечал, что «...тоджинцы существуют, главным образом, за счет двух промыслов: оленеводства и охоты на зверя» [Грумм-Гржимайло 1926, с. 46]. Охотничий промысел играл настолько важную роль в жизни тоджинцев, что мужчины занимались им практически все время, кроме летних месяцев. «Охота на зверя составляет почти единственное и во всяком случае главное занятие мужской части населения Тоджинского хошуна, и к этому промыслу они приучаются с юных лет» [Грумм-Гржимайло 1926, с. 49]. Он писал, что мальчики приучались к охоте с малых лет, а подростки, не достигшие 15 лет, могли отправиться на охоту без сопровождения взрослых мужчин. По его материалам, между охотничьими сезонами тоджинские мужчины занимались также собирательством (сбором кедровых орехов, копанием корнеплодов), ремонтом и изготовлением различных орудий труда и домашнего инвентаря, необходимых для нормального функционирования оленеводческого хозяйства. По мнению Г. Е. Грумм-Гржимайло

домашние олени не требовали особого ухода, зимой и летом сами добывали корм. Однако необходимо было их подкармливать солью, что являлось обязанностью тоджинских женщин [Грумм-Гржимайло 1926, с. 48]. Мужчины-тувинцы западной Тувы занимались скотоводством, коневодством, земледелием. Исследователь писал, что мужчины участвовали в традиционных спортивных состязаниях, таких, как стрельба из лука, скачки и борьба. Он отмечал также и характер тувинских мужчин, их трудолюбие, живость ума, музыкальность, высокий уровень тувинских мастеров-ремесленников, продукцию которых приобретали даже в Монголии [Грумм-Гржимайло 1926, с. 56]. Он заметил, что в тувинском обществе холостяк не считался полноценным зрелым мужчиной и не обладал высоким статусом «...мужчину при живой матери делает правомочным только его брак, а до тех пор он не считается дееспособным и слывет обыкновенно под презрительной кличкой «живущего в юрте матери» [Грумм-Гржимайло 1926, с. 120].

Политический ссыльный Ф. Я. Кон, совершивший по поручению Восточного отдела Русского географического общества в 1902-1903 гг. исследовательскую экспедицию в Туву, представил существенные данные по этнографии тувинцев. Собранные материалы исследователя характеризуют хозяйство, быт и культуру тувинцев. Ф. Я. Кон описал такие мужские сферы хозяйственной деятельности тувинцев как охота, скотоводство, земледелие, ремесло, а также мужские игры, и роль мужчин в празднествах. Он описал инструменты и орудия труда тувинских ремесленников. О кузнечном ремесле писал следующее: «...сугубо мужским и уважаемым занятием, передающимся по родственной мужской линии, считалось кузнечное ремесло. Когда кузнец за работой, а в юрту входит чиновник, мастер не должен отрываться от работы для его приветствия: «работа кузнеца старше». По Хемчику кузнечные изделия поражают своей красотой» [Кон 1936, с. 112]. Ф. Я. Кон отметил такой факт между супругами: «...к мужу, ударившему жену, все соседи относятся с пренебрежением» [Кон 1936, с. 134]. Из этого можно сделать вывод, что мужчины к женам относились довольно мягко, не позволяя грубости, самоуправства в отношении к своим домочадцам. Также он заметил, что дети, которые рождались в браке, закреплялись за родом отца, и в случае развода оставались с отцом. Ф. Я. Кон пишет, что «... даже при желании отец не мог передать сына матери, так как мальчишки считались будущими плательщиками «албана»» [Кон 1936, с. 143].

Заключение

Дореволюционные авторы без сомнения оставили нам ценные материалы о традиционном обществе и культуре тувинцев. Они создали первоначальный научный пласт знаний о тувинцах.. Анализ работ этих авторов показывает насколько они были необходимы для написания последующих фундаментальных работ ученых-тувиноведов. Такие известные ученые как С. И. Вайнштейн, В. И. Дулов, Л.П. Потапов и др. также опирались на исследования дореволюционных авторов. Благодаря существенным собранным данным по этнографии тувинцев, мы можем рассмотреть каким был тувинский мужчина того времени. Как они занимались скотоводством, коневодством, земледелием, оленеводством, каким образом проходили традиционные мужские спортивные состязания, как охотились и какими ремеслами владел тувинский мужчина.

Таким образом, материалы исследователей дают нам некоторые представления и о роли мужчины в традиционном тувинском обществе. В кочевых обществах мужчина занимал главенствующую роль в семье и обществе, так как самые трудоемкие и тяжелые работы, промысловая деятельность и основные хозяйственные мероприятия по жизнеобеспечению семьи ложились на его плечи. Женщина была главным человеком в юрте, в бытовом и семейном плане ее роль была всегда высокой. Такие вопросы как роль мужчины в политике, управлении, судопроизводстве, религиозных воззрениях рассматриваемого периода, и в целом, историография данной темы безусловно требует дальнейшего изучения и раскрытия.

Литература:

1. Аранчин 1977 – Аранчин Ю. Л. РСТК и ТНР // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Кызыл : Тувин. науч.-исслед. ин-т языка, лит. и истории, 1977. 147 с.
2. Безрукова 2011 – Безрукова А. А. Гендерные исследования в России : проблемы становления и развития // Новые технологии. 2011. № 1. С. 203–206.
3. Биче-оол 2018 – Биче-оол С. М. Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан : Журналист. 2018. 126 с.
4. Вайнштейн 1961 – Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы: Ист.-этногр. очерки. М.: Вост. лит., 1961. 218 с.
5. Грумм-Гржимайло 1926 – Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край [электронный ресурс] // Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран / составлен Г. Е. Грумм-Гржимайло. 1926. 412 с.
6. Даш 2017 – Даш Л. А. Роль и место женщины в семейно-бытовых праздниках тувинского народа // Научные труды ТувГУ : материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященной Году экологии в Российской Федерации и Году молодежных инициатив в Туве,

- Кызыл, 21 октября 2017 года. Том Выпуск XVI. – Кызыл: ФГБОУ ВПО "Тувинский государственный университет", 2017. – С. 157-158. – EDN YQEYJO.
7. Даш 2018 – Даш Л. А. Обряд приучения матери к ребенку в традиционной тувинской семье // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – № 1(31). – С. 82-86. – EDN YWZSTS.
 8. Доржу 2008 – Доржу З. Ю. Женщины Тувы : от прошлого к будущему. Кызыл, Изд-во Тув. гос. ун-та, 2008. 118 с.
 9. Забелина 2010 – Забелина Г. А. Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН, 2010. 118 с.
 10. Карашпай 2021 – С. М. Гендерные особенности семейных ценностей населения Республики Тыва (по данным социологического опроса) // Материалы международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции "Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий", посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия, Абакан, 23–25 сентября 2021 года. – Абакан: Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 2021. – С. 213-215. – EDN AABWYM.
 11. Катанов 2011 – Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл: Журналист, 2011. 384 с.
 12. Кон 1936 – Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. 2-е изд. Т. 3–4 / отв. ред. М. Чечановский. М.: Сов. писатель, 1936. 356 с. [электронный ресурс] // URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005139953#?page=1> (дата обращения: 20.07.2020).
 13. Монгуш, Айыжы 2023 – Монгуш А. М., Айыжы Е. В. Тувинский род монгуш. К историографии вопроса // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 575–583. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583.
 14. Натсак 2021 – Натсак О. Д. Особенности гендерной асимметрии в современной тувинской семье // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2021. – № 2. – С. 120-143. – DOI 10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143. – EDN VCRJUX.
 15. Натсак 2022 – Натсак О. Д. Распределение гендерной власти в современной тувинской семье // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 2(168). – С. 28-36. – DOI 10.24158/tipor.2022.2.3. – EDN COWIGH.
 16. Натсак 2023 – Натсак О. Д. Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 208-227. – DOI 10.25178/nit.2023.1.12. – EDN YRHQUY.
 17. Потанин 1881 (а) – Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1881. Вып. 1: Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии С.-з. Монголии. 425 с.
 18. Потанин 1881 (b) – Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. Вып. 2: Материалы этнографические. [8], 182, 87, [3] с.
 19. Потанин 1883 (а) – Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты

- путешествия, исполненного в 1876-1877 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества. СПб.: В. Безобразова и К°, 1883. Вып. 3: Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии С.-з. Монголии. 372 с.
20. Потанин 1883 (b) – Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1883. Вып. 4: Материалы этнографические. 1026 с.
 21. Потанина 1895 – Потанина А.В. Из Путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю / Москва, 1895. – 301 с.
 22. Радлов 2007 – Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника (извлечения) // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае-Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н. э. – первая половина XX в.): в 7 т. Т. 2 / редкол.: К. Д. Аракчаа, К. С. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 221–281.
 23. Райков 2007 – Райков М. И. Отчет о поездке, совершенной в 1897 году. Санкт-Петербург, 1898. Извлечения. Текст : непосредственный // Тыва Дептер. Урянхайский край: от Урянхы к Танну Туве (конец XIX-первая половина XX вв.) Москва : Слово/Slovo, 2007. С. 188-201.
 24. Яковлев 1900 – Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея. Минусинск: тип. В. И. Корнакова, 1900. 357 с.

References:

1. 1. Aranchyn, Yu. L. (1977) “RSTK i TNR” [RSTK and TNR], Velikij Oktyabr' i problemy novejshej istorii Tuvy, otv. red. Yu. L. Aranchyn, Kyzyl, Tuv. nauch.-issled. in-t yazyka, lit. i istorii, p. 147. (In Russ.).
2. 2. Bezrukova, A. A. (2011) “Gendernye issledovaniya v Rossii : problemy stanovleniya i razvitiya” [Gender studies in Russia: problems of formation and development], Novye tekhnologii, no. 1, p. 203–206. (In Russ.).
3. 3. Biche-ool, S. M. (2018) “Tradicionnye brachno-semejnye otnosheniya u tuvincev i ih transformaciya v sovetskij period” [Traditional marriage and family relations among Tuvans and their transformation in the Soviet period], Abakan, Zhurnalst, p. 126 (In Russ.).
4. 4. Vajnshtejn, S. I. (1961) “Tuvincy-todzhincy: Ist.-etnogr. ocherki” [Tuvans-Todzhins: Historical and ethnographic essays], M., Vost. lit., p. 218 (In Russ.).
5. 5. GrummGrzhimajlo, G. E. (1926) “Zapadnaya Mongoliya i Uryanhajskij kraj” [Western Mongolia and Urianhai Region], [elektronnyj resurs], vol. 3, Vyp. 1, Antropologicheskij i etnograficheskij ocherk etih stran, sostavlenn G. E. Grumm-Grzhimajlo, p. 412 (In Russ.).
6. 6. Dash, L. A. (2017) “Rol' i mesto zhenshchiny v semejno-bytovyh prazdnikah tuvinskogo naroda” [The role and place of women in family and household holidays of the Tuvan people], Nauchnye trudy TuvGU, materialy ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, sotrudnikov i aspirantov TuvGU, posvyashchennoj Godu ekologii v Rossijskoj Federacii i Godu molodezhnyh iniciativ v Tuve, Kyzyl, 21 oktyabrya 2017 goda, vol. Vypusk XVI. Kyzyl, FGBOU VPO, "Tuvinskij gosudarstvennyj universitet", p. 157-158, EDN YQEYJO. (In Russ.).

7. 7. Dash, L. A. (2018) "Obryad priucheniya materi k rebenku v tradicionnoj tuvinskoj sem'e" [The rite of accustoming a mother to a child in a traditional Tuvan family], *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 1(31), p. 82-86, EDN YWZSTS. (In Russ.).
8. 8. Dorzhu, Z. Yu. (2008) "Zhenshchiny Tuvy : ot proshlogo k budushchemu" [Women of Tuva: from the past to the future], Kyzyl, Izd-vo Tuv. gos. un-ta, p. 118 (In Russ.).
9. Zabelina, G. A. (2010) "Zhenshchiny Tuvy v sem'e i obshchestve v pervoj polovine XX veka" [Women of Tuva in the family and society in the first half of the twentieth century], Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN, p. 118 (In Russ.).
10. Karashpaj, S. M. (2021) "Gendernye osobennosti semejnyh cennostej naseleniya Respubliki Tyva (po dannym sociologicheskogo oprosa)" [Gender characteristics of family values of the population of the Republic of Tyva (according to a sociological survey)], *Materiály mezhdunarodnogo simpoziuma hakasskogo eposa, VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nyh territorij", posvyashchennoj 300-letiyu otkrytiya pamyatnikov enisejskoj pis'mennosti i Godu hakasskogo eposa v Respublike Hakasiya*, Abakan, 23–25 sentyabrya 2021 goda, Abakan, Hakasskij nauchno-issledovatel'skij institut yazyka, literatury i istorii, p. 213-215, EDN AABWYM. (In Russ.).
11. Katanov, N. F. (2011) "Ocherki Uryanhajskoj zemli. Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 godu po porucheniyu Imperatorskoj Akademii nauk i Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva" [Sketches of the Uriankhai land. Diary of a journey performed in 1889 on behalf of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society], *otv. red. K. A. Bicheldej*, Kyzyl, Zhurnalst, p. 384 (In Russ.).
12. Kon, F. Ya. (1936) "Za pyat'desyat let. 2-e izd. T. 3–4" [For fifty years. 2nd ed. Vol. 3-4], *otv. red. M. Chechanovskij, M., Sov. pisatel'*, p. 356 [elektronnyj resurs], URL, <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005139953#?page=1> (data obrashcheniya: 20.07.2020). (In Russ.).
13. Mongush, A. M., Ajzyzhy, E. V. (2023) "Tuvinskij rod mongush. K istoriografii voprosa" [The Tuvan Mongush clan. To the historiography of the question], *Oriental Studies*, vol. 16, no. 3, p. 575–583, DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-575-583. (In Russ.).
14. Natsak, O. D. (2021) "Osobennosti gendernoj asimmetrii v sovremennoj tuvinskoj sem'e" [Features of gender asymmetry in the modern Tuvan family], *Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN*, no. 2, p. 120-143, DOI 10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143, EDN VCRJUX. (In Russ.).
15. Natsak, O. D. (2022) "Raspreделение gendernoj vlasti v sovremennoj tuvinskoj sem'e" [Distribution of gender power in the modern Tuvan family], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 2(168), p. 28-36, DOI 10.24158/tipor.2022.2.3, EDN COWIGH. (In Russ.).
16. Natsak, O. D. (2023) "Zhenshchiny v publichnom diskurse v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (istoriko-sociologicheskij analiz po materialam periodicheskoy pechati)" [Women in public discourse during the period of the Tuvan People's Republic (historical and sociological analysis based on the materials of the periodical press)], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 1, p. 208-227, DOI 10.25178/nit.2023.1.12, EDN YRHQUY. (In Russ.).
17. Potanin, G. N. (1881) "Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii: Rezul'taty puteshestviya, ispolnennogo v 1876-1877 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva" [Essays of North-Western Mongolia: The results of the journey performed in 1876-1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society], SPb., Tip. V. Bezobrazova i K°, Vyp. 1, *Dnevnik puteshestviya i materiály dlya fizicheskoy geografii i topografii S.-z. Mongolii*, p. 425 (In Russ.).
18. Potanin, G. N. (1881) "Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii: Rezul'taty puteshestviya,

- ispolnennogo v 1876-1877 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva" [Essays of North-Western Mongolia: The results of the journey performed in 1876-1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society], SPb.: Tip. V. Kirshbauma, Vyp. 2: Materialy etnograficheskie, p. [8], 182, 87, [3] (In Russ.).
19. Potanin, G. N. (1883) "Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii: Rezul'taty puteshestviya, ispolnennogo v 1876-1877 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva" [Essays of North-Western Mongolia: The results of the journey performed in 1876-1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society], SPb., V. Bezobrazova i K^o, Vyp. 3, Dnevnik puteshestviya i materialy dlya fizicheskoy geografii i topografii S.-z. Mongolii, p. 372. (In Russ.).
20. Potanin, G. N. (1883) "Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii: Rezul'taty puteshestviya, ispolnennogo v 1879 godu po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva" [Essays of North-Western Mongolia: The results of a trip performed in 1879 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society], SPb., Tip. V. Kirshbauma, Vyp. 4: Materialy etnograficheskie, p. 1026. (In Russ.).
21. Potanina, A. V. (1895) "Iz Puteshestvij po Vostochnoj Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitayu" [From Travels in Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China], Moskva, p. 301. (In Russ.).
22. Radlov, V. V. (2007) "Iz Sibiri. Stranicy dnevnika (izvlecheniya)" [From Siberia. Diary pages (extracts)], Uryanhaj. Tyva depter: antologiya nauchnoj i prosvetitel'skoj mysli o drevnej tuvinskoj zemle i ee nasel'nikah, ob Uryanhae-Tannu-Tuve, uryanhajcah-tuvincah, o drevnostyah Tuvy (II tysyacheletie do n. e. – pervaya polovina XX v.), v 7 t, vol. 2, redkol., K. D. Arakchaa, K. S. Shojgu, M., Slovo, p. 221–281. (In Russ.).
23. Rajkov, M. I. (2007) "Otchet o poezdke, sovershennoj v 1897 godu" [Report on a trip made in 1897], Uryanhaj, Tyva Depter, Uryanhajskij kraj, ot Uryanhaya k Tannu Tuve (konec XIX-pervaya polovina XX vv.) Moskva, Slovo, p. 188-201. (In Russ.).
24. Yakovlev, E. K. (1900), "Etnograficheskij obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob"yasnitel'nyj katalog Etnograficheskogo otdela Muzeya" [Ethnographic review of the non-native population of the Southern Yenisei Valley and explanatory catalog of the Ethnographic Department of the Museum], Minusinsk, tip. V. I. Kornakova, p. 357. (In Russ.).

Информация об авторе:

Артыш М. Монгуш, главный специалист сектора этнографии, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д.4.

e-mail: art510@mail.ru.

Author ID РИНЦ: 965003

Information about the author:

Artysh M. Mongush, Chief Specialist of the Ethnography Sector, Tuva Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: art510@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0003-1732-0601

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.4

**Буддизм и женщины в тувинском обществе
(историко-социологический анализ)****Органа Д. Натсак**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., учёный секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Аннотация. В статье показана эволюция роли женщин в буддизме под влиянием изменения культурной традиции в разных политических, социальных и духовных условиях исторического развития Тувы. Автором представлен анализ особенностей вовлечённости женщин в социорелигиозные процессы в период пребывания Тувы в составе цинского Китая, в Тувинской Народной Республике (ТНР), в советское и постсоветское время. Описан политический дискурс антирелигиозной пропаганды среди женщин в период ТНР как часть тактики борьбы с ламством и религией. На основе полученных результатов сделан вывод о том, что только на современном этапе женщины в Туве получили возможность участвовать в решении организационных, финансовых вопросов развития буддизма, постигать и транслировать буддийские ценности в семье и обществе.

Ключевые слова: буддизм, антирелигиозная борьба в ТНР, женщины, семейные ценности, возрождение буддизма в Туве

Для цитирования: Натсак О. Д. «Буддизм и женщины в тувинском обществе (историко-социологический анализ)» // Азиатские исследования: история и современность». 2023. № 2–3 (6–7). С. 146–180. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-146-180.

**Buddism and women in Tuvan society
(historical and sociological analysis)****Organa D. Natsak**

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic

Secretary, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, nod695596@gmail.com

Abstract. The article investigates the evolution of the and role of women in Buddhism under the influence of changes in cultural tradition in different political, social and spiritual conditions of the historical development of Tuva. The author presents an analysis of the features of women's involvement in socio-religious processes in the Qing period, in the Tuvan People's Republic (TPR), in Soviet and post-Soviet times. The political discourse of anti-religious propaganda among women during the TNR period is described as part of the tactics of the struggle against lamas and religion. It is concluded that only at the present stage women in Tuva have the opportunity to become full participants in the processes in the religious sphere, to comprehend and transmit Buddhist values in the family and society.

Keywords: Buddhism, anti-religious struggle in Tuvan People's Republic, women, family values

For citation: Natsak, O. D. (2023) "Buddism and women in tuvan society (historical and sociological analysis)" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 146-180. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-146-180.

Введение

Исследование роли женщин в возрождении и развитии буддизма в Туве приобретает всё более актуальное значение в контексте современной социокультурной динамики и социоструктурных трансформаций в тувинском обществе. Современные женщины играют важную роль в экономике, семье и духовном развитии тувинского общества.

Целью данного исследования является анализ и историко-социологическое описание особенностей участия женщин в социорелигиозных процессах на разных этапах развития Тувы.

В качестве источников в исследовании использованы отдельные документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)¹, Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (НА ТИГПИ)², опубликованные материалы съездов Тувинской народно-революционной партии (ТРНП)³, идеологическая литература периода Тувинской Народной

¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, д. 67.

² НА ТИГПИ, д. 11 п/ф, 238 л.; д. 371 п/ф, 20 л.; д. 2384, 4 л.

³ Tiva arad-un hubisyalto nam-un naymaduḡar yeke hural-un tobḡi togtaḡal. (На монг. яз.). (Постановление VIII съезда ТРНП). Кызыл. 1929. С. 42.

Республики (ТНР)⁴, материалы газет и журналов ТНР⁵, материалы Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г.⁶, этнографические материалы, сведения, полученные от информантов⁷. При подготовке статьи в части исследования гендерного состава религиозных объединений и их активности на современном этапе были изучены соответствующие группы в мессенджерах и фотоматериалы из открытых источников в сети Интернет, имеющие отношение к религиозным учениям и событиям в Туве.

Эмпирической базой исследования послужили результаты глубинных интервью представителей буддийского духовенства в Республике Тыва, которые являются профессиональными священнослужителями. Критериями отбора участников интервью послужили наличие духовно-религиозного образования, работа с населением в хурээ, а также принадлежность к разным возрастным группам (30-40 лет, 40-50, 50-60 лет). Всего в ходе глубинного интервью было опрошено 6 духовных лиц.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы Э. Гидденса, М. Вебера по социологии и религии [Гидденс 1999; Вебер 1991], П. Бурдьё о генезисе и структуре поля религии [Бурдьё 2005], российских учёных по социологии религии и социологии буддизма В.И. Гараджи, Е.А. Островской, Т.Б. Бадмацыренова [Гараджа 1996; Островская – мл. 2004; Островская 1999; Бадмацыренов 2016]. В статье использован также гендерный подход, применяемый отечественными исследователями при анализе положения женщины в буддийской традиции.

В статье использованы *методы* исторической социологии, качественные, а также визуальные методы социологического анализа.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что с учетом историко-политических особенностей развития тувинского общества в цинское время (1757-1912 гг.), в период ТНР (1921-1944 гг.), в советский

⁴ Naiydanova D. Emegteičüd-ün dotor-a yabuylqu ajil-un köttölbüri ba nam-un dzorilya. (На монг. яз.). (План работы среди женщин и задачи партии. Кызыл). 1931 г. 64 с.; Bükü tiva-yin emegteičüd-ün jokiyan baiyuluqči-nar ba idebkitei gešegüd-ün angqaduyar hural-un tobči toqtayal. (На монг. яз.). (Постановление I Всетувинского организационного собрания женщин и активисток). Кызыл, 1930. 26 с.; Namnyr paaštaajgy surguulu. 1 tugaar ungeni. (Партийная школа. Первый выпуск). (На тув. яз.). Тыва Улустуң ном согаадыр чери. Кызыл. 1931. 20 с.

⁵ Hubisyalči arad. Duyaar dörben. (На монг. яз.) (Прошлое и настоящее тувинских женщин. Революционный арат). Кызыл. 1929. №4. С. 19; Revolustug arat. (Революционный арат). (На тув. яз.). 1937. № 3. Май; 1937. № 4. Июнь. Под знаменем Ленина – Сталина. 1942. Декабрь.

⁶ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. М.: Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. Вып. XI. 168 с.

⁷ Информант – Хомушку Серенмаа Шулууевна, с. Кунгуртуг Тере-Хольского кожууна, 1946 г.р. Записано 12.10.2022

(1944-1991 гг.) и постсоветский этапы развития (1991 гг. по настоящее время) можно утверждать, что впервые в истории развития буддизма в Туве именно сейчас женщины имеют возможность постигать буддийское учение, проходить обучение в центрах буддизма за пределами Тувы, создавать прецеденты принятия обетов, участвовать в принятии организационных, финансовых вопросов в жизни религиозных общин мирян, в возведении религиозных объектов. Такое положение стало возможным вследствие открытости границ, информационных потоков, современных способов и сетей коммуникации. Социальная мобильность, уровень образования, доходы некоторой части женского населения республики позволяет им участвовать в развитии не только ритуальных аспектов и бытовой обрядности, но и изучать философию буддизма, финансово и организационно способствовать возведению объектов религиозного значения. Благодаря своей активной социальной роли, женщины играют главную роль в воспитании религиозности внутри тувинской семьи.

Степень изученности темы. За последние годы в отечественной научной литературе опубликованы работы разных авторов, исследующих статус женщины в буддийской традиции в рамках феминистского дискурса мировых религий, анализа женского вопроса в монгольской, калмыцкой культурно-религиозной традиции [Уланов 2015; Уланов (а) 2019; Уланов (b) 2019; Уланов, Тюмидова 2018], а также изучения гендерных ценностей буддизма (Приходько 2009), гендерного равенства в буддийской культуре [Усалко, Гальдинова 2019], положения женщин в буддизме Индии, Монголии и Бурятии [Бальжитова 2007].

Основной лейтмотив этих исследований заключается в том, что в буддизме изначально была заложена идея гендерного равенства, согласно которой мужчины, женщины в равной степени имели возможности для достижения просветления и нирваны. По мнению Н. Ю. Приходько, это подтверждается каноническими текстами Махаяны, как «Праджняпарамита-сутра» («Совершенство мудрости»), которая строится на основе двух основных концепций буддизма – учении о пустоте и безсущности всех дхарм. Из учения пустоты следует, что не существует мужской и женской самости, мужчина и женщина одинаково пустотны, а для достижения просветления важно само наличие человеческого тела, вне зависимости от того, мужчина или женщина [Приходько 2009, с. 98].

Е. С. Лепехова в качестве подтверждения идеи гендерного равенства и возможности получения женщинами духовных званий в буддизме

приводит присутствие в буддийском пантеоне бодхисаттв в женском теле и богини Тары, а также факты существования женских монашеских орденов в буддизме в таких странах, как Япония, Китай [Лепехова 2009, с. 20-25].

На присутствие в обетах Пратимокши как мужских, так и женских обетов указывали Т. Б. Бадмацыренов и И. Г. Аюшиева: для послушников гецул (мужск.) и гецулма (женск.), монашеские обеты для бхикшу (мужск.), бхикшуни / гелонгма (женск.) [Бадмацыренов, Аюшиева 2017, с. 75.].

Как отмечает калмыцкий исследователь М. Уланов, для ареалов распространения тибетского буддизма – в Монголии, Бурятии, Тувы и Калмыкии полное женское монашество было несвойственным. Однако в монгольской традиции буддизма существовал институт начального женского монашества (шабаганца) и благочестивого мирянства (убасанца) [Уланов 2019, с. 119].

В Бурятии, как полагают Т. Б. Бадмацыренов и Е. Л. Бадмацыренова, исторически женщины были практически исключены из институтов буддийской церкви и монастырского образования, а их религиозное участие было ограничено. При этом существовала практика принятия жёнами лам и женщинами пожилого возраста обетов мирянки [Бадмацыренов, Бадмацыренова 2015, с. 60-62].

В тувинском языке также сохранилось слово «шуваганчы»⁸, означающее пожилую набожную женщину, состригшую волосы. Однако более подробных сведений о таких женщинах в тувинской традиции не сохранилось.

О вхождении в семейные ритуальные практики тувинцев обрядово-культовых традиций буддизма подробно написано М. В. Монгуш, особенно в обряды жизненного цикла, как рождение ребенка, наречение имени, вступление в брак, связанные, прежде всего с репродуктивной ролью женщины, в предохранительные, погребальные обряды тувинцев [Монгуш 2001, с. 139-170].

⁸ Тувинское слово «шуваганчы» является заимствованным из монгольского языка. В тувинско-русском словаре 1968 г. под редакцией Э. Р. Тенишева его первое значение – «монашенка» уже не указывается, возможно, по идеологическим основаниям, а было дано второе значение – «старушка» (Тувинско-русский словарь. М.: изд-во «Советская энциклопедия». Под ред. Э. Р. Тенишева. 1968). Монгольское слово «чавганц», согласно Словарю заимствованных слов монгольского языка О Сухбаатара, пришло из согдийского языка (согд. «simnānča») и имело следующие значения: «женщина, принявшая обеты и ставшая «гелун-ма»; пожилая женщина (Сухбаатар О. Монгол хэлийн харь үгийг толь. Ред. доктор Д. Төмөртоого, доктор Л. Хурэлбаатар, дэд доктор Б. Амаржаргал. Улаанбаатар. 1997. С. 211). В большом академическом монгольско-русском словаре «чавганц» переводится как «монахиня», послушница; женщина, принявшая обет безбрачия; старая остриженная женщина, посвятившая себя богу; старуха» (Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х т. Под общ. ред. академика АН Монголии А.Лувсандэндэва и д.ф.н., проф. Ц. Цэдэндамба. Отв. ред. д.ф.н., проф. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Академия. 2002. С. 532).

В данном проблемном поле практически нет тувинских исследований, посвящённых вопросам женской религиозности, влиянию буддизма на положение женщин в семье и обществе.

Результаты исследования

Э. Гидденс, известный английский социолог, считал, что религия предполагает существование некоторого набора символов, которые вызывают у верующих чувства почтения и благоговейного страха, и эти символы участвуют в ритуалах и обрядах [Гидденс 1999]. С функциональной точки зрения религия может выполнять интеграционную роль в политической плоскости, способствовать сакрализации духовной и светской власти, используя эти чувства мирян. Согласно теории французского социолога П. Бурдьё, в основе религии лежит необходимость легитимации отличительных свойств, характеризующих определённый тип условий существования и положения в социальной структуре, и социальные функции, которые выполняет религия для той или иной группы или класса, различаются в зависимости от их положения в структуре отношений условий [Бурдьё 2005]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что смысл и значение религии различаются для масс, для власти имущих, и для самих религиозных институтов и лиц, представленных в их иерархиях. По мнению П. Бурдьё, религиозный капитал заключается в долговременном изменении представлений и практик мирян, и речь всегда идет о мыслях, восприятиях и действиях, объективно приведённых в соответствие с принципами политического видения социального мира [Там же]. В этой связи полагаем, что не случайно в Туве именно на цинский период приходится закрепление буддизма как официальной, институционально оформленной религии, несмотря на то, что первые соприкосновения с буддизмом у тувинцев происходили еще в XIII веке, и проникновение буддизма усиливалось в период пребывания тувинцев под властью Алтын-Ханов и Джунгарии в XVI-XVIII вв. Для империи Цин важно было полное покорение кочевников, в том числе через религию. По этой причине, к примеру, на первых этапах цинского владычества над Монголией из императорской казны финансировалось строительство храмов. На территории Тувы не было так называемых «императорских» монастырей, описанных А. М. Позднеевым, которые воздвигались маньчжурскими императорами в Монголии за счет государственного казначейства [Позднеев 1993, с. 3]. Однако Да-ламу среди тувинцев назначала Китайская Палата внешних сношений. Так, в документе под названием «Краткая история

тувинского народа», составленном на старописьменном монгольском языке, и представляющем собой свод выписок из разных документов, касающихся тувинских нойонов в период с 1756 по 1835 гг., содержится прошение да-ламы Сотпы в Канцелярию о необходимости принятия мер, направленных на повышение монашеской дисциплины⁹. В данном документе, в частности, указывалось следующее: «В двадцатый год правления маньчжурского императора Цзяцина¹⁰ да-лама Сотпа сообщил в Канцелярию следующее: «В одиннадцатый год правления императора меня высочайшим указом назначили да-ламой¹¹. В документе с печатью Китайской Палаты внешних сношений, ведающей вопросами государственного управления Внешней Монголией, сказано проверять и допрашивать (контролировать) танну-урианхайских лам, банди...»¹². Этот факт показывает важность для цинских властей регулирования вопросов религии даже на окраинных территориях.

Формирование религиозности у населения шло по нескольким направлениям: в эмоциональном плане большую роль играли публичные богослужения, религиозные мистерии, повторяющиеся обряды, ритуалы, которые давали опору человеку в его беспомощности перед природными силами, воспитывали чувства покорности, послушания перед носителем учения; эстетические потребности человека удовлетворялись буддийским искусством; обучение и лечение человека – две важнейшие социальные функции также сосредоточились в буддийских монастырях; астрология помогала принимать решения, связанные с разными аспектами жизнедеятельности тувинцев. Социальные функции буддийской церкви дополнялись возрастающей экономической ролью монастырей. Результатом явилась фактически монопольная роль буддийской церкви в Туве в области образования, в отправлении массовых богослужений. Были области, в которых роль лам сосуществовала с ролью шаманов: лечение людей, родовые и семейные ритуалы освящения гор, рек, огня, и целый ряд обрядов при важных событиях, как рождение и смерть человека. Если исходить из социологии религии М. Вебера, религия не обязательно является консервативной силой, она может приводить также к разительным изменениям в обществе [Вебер]. Роль буддизма в социальных изменениях в Туве заключается в том, что помимо образовательной функции строившиеся монастыри в условиях кочевого

⁹ НА РТ, ф. 115, оп. 1, д. 1, лл. 12-13. Перевод данного документа со старописьменного монгольского языка на русский язык осуществлён в 2022 г. А. А. Самдан, О. Д. Натсак.

¹⁰ Маньчжурский император Цзяцин правил в 1796-1820 гг. Прошение да-ламы Сотпы было написано в 20-й год правления указанного императора – в 1816 г.

¹¹ В 1807 г.

¹² Там же. Л. 12.

образа жизни населения представляли собой стационарные комплексы с характерными чертами оседлости, вокруг которых сконцентрировались торговля, экономические отношения.

Особенностью развития буддизма в Монголии и Туве было отсутствие женских монастырей. В лекции, прочитанной перед студентами КУТВ¹³ востоковедом А. Т. Якимовым 11 мая 1938 г. о ламаизме в Монголии данная особенность объяснялась с позиции марксистской политэкономии: «...В Монголии не было организовано женских монастырей. Это объясняется тем, что в условиях экстенсивного хозяйства и быта кочевников женщина играла в производстве доминирующую роль и потому скрытая аграрная безработица почти не коснулась её. Сколько-нибудь значительных излишков в женских рабочих руках не было и поэтому не было и экономического стимула к уходу женщин в монастыри, и организации таких монастырей»¹⁴. Помимо отсутствия экономического стимула, на которое указывал А. Т. Якимов, всё же важны были укоренившиеся социальные нормы, касающиеся положения женщины в традиционном патриархальном обществе – её жизненное пространство за исключением критических ситуаций, вызванных войнами, отсутствием мужчин, было сосредоточено преимущественно внутри юрты и вокруг очага и детей.

Применительно к Туве следует отметить, что в работах русских путешественников, этнографов, активно посещавших край в конце XIX- начале XX вв. и описавших быт тувинских кочевников, мы не находим каких-либо сведений о существовании буддийских женских монастырей, а также о женщинах-мирянках, принявших религиозные обеты начального уровня. Женщины в Туве, как и в Монголии, не имели доступа к монастырскому образованию.

На эти обстоятельства могло повлиять и административно-политическое регулирование религиозных вопросов со стороны цинских властей, а также их ограничительная политика в отношении женщин в религии. В общих постановлениях Уложения Китайской палаты внешних сношений касательно ламского духовенства был установлен запрет «всем монгольским девицам и женщинам поступать в монахини по собственному произволению» [Натсак 2021, с.152]. Данная формулировка может интерпретироваться и так, что поступление в монахини всё же было возможно при соблюдении определённых условий.

¹³ КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока им. Тов. И. В. Сталина, функционировал с 1921 по 1938 гг..

¹⁴ НА ТИГПИ. 311 р /ф, л. 26.

Попытки регулировать обращение в монашество были и в отношении мужчин. По законам цинской империи существовала целая бюрократическая процедура для получения грамоты на духовное звание, именно такая грамота освобождала от гражданских повинностей и давала статус действительных лам. Эти грамоты выдавала Китайская палата внешних сношений. Однако на практике мало, кто имел такие грамоты, и цинские власти не следили строго за соблюдением этого требования [Позднеев 1993, с. 112-113].

Полагаем, что помимо политики цинской империи были и другие объективные причины того, что в Туве не развилось женское монашество. Монашество предполагает аскезу, мироотказничество, отречение от мирской суеты, посвящение многих лет жизни постижению учения. В условиях сурового климата центрально-азиатских степей, где не было изобилия, а скудное пропитание доставалось нелёгким трудом, при кочевом образе жизни и бедности большинства населения сложно было представить женщин, посвятивших себя учению или в роли странствующих монахинь. Тувинская женщина выполняла важные функции в быту, на ней во многом держалось ведение хозяйства, а также уход за детьми. С демографической точки зрения тувинцы были малочисленным народом, который вымирал. Представляется, что в таких условиях было непозволительным отвлечение женщин от репродуктивных функций в детородном возрасте и хозяйственных обязанностей в пожилом возрасте.

Таким образом, в цинский период тувинские женщины не имели возможности приобщаться к образованию, не были представлены в церковной иерархии и власти, а выступали лишь свидетелями отправления общерелигиозных и семейных ритуалов, и объектом религиозного воздействия.

Несмотря на то, что в буддизме, особенно в традиции махаяны, женские образы в системе религиозных символов и ценностей играли важную роль [См.: Гидденс 1999], в целом буддизм того времени отражал принятые тогда социальные нормы, касающиеся положения женщин.

Однако это не означает, что основы буддийской религии не проникали в сознание и бытовые модели поведения женского населения Тувы. Терпимость, гибкость буддизма позволяли адаптировать и вбирать в себя многие элементы традиционного верования тувинцев – шаманизма. Путешественники, побывавшие в Туве в начале XX отмечали, что тувинцы совмещают буддийскую религиозность с поклонением природе, оставаясь в душе шаманистами. В. Родевич,

например, писал следующее: «По религии сойоты – ламаиты и вместе с тем усердные шаманисты» [Родевич 2010, с. 15]. Д. Каррутерс отмечал, что «последователи буддизма усиленно стремятся завладеть сердцами урянхайцев, последние не с такой охотой принимают эту религию, как монголы [Каррутерс 1914, с. 161]. За счет такого синкретизма буддизм проникает в повседневные обрядовые, культовые практики тувинцев, в которых принимали участие женщины. И с этой точки зрения тувинские женщины, если даже не имели доступа к духовному религиозному учению, имели возможность принять и практиковать доступный, народный или ритуально-бытовой буддизм. В материалах по «ламскому вопросу» в Монголии, относящихся к концу 1920-х гг., в которых содержатся основные принципы, рекомендованные Коминтерном и использовавшиеся и в Туве, указывалось на то, что ламы «вмешиваются решительно во всю жизнь арата, начиная от момента его рождения и кончая смертью: родится ребёнок – ламу зовут, чтобы он читал молитвы; лама давал имя новорожденному; лама лечит, воспитывает, учит грамоте; арат женил сына или выдавал дочь замуж – призывали ламу; похоронить человека – снова приглашали ламу; при принятии решения о перекочевке просили совета ламы, в какой день это сделать»¹⁵.

В воспоминаниях государственного деятеля периода ТНР А. Ш. Баира, которые он назвал «Положение тувинских женщин в семье»¹⁶, на примерах исполнения женщинами синкретического по характеру ритуала освящения, кормления огня «*шээрлээр*» мы видим, что женщины владели знаниями, как выполнять домашние, семейные ритуалы, связанные с привлечением благополучия хозяйству или со смертью мужчины-главы семьи, и как молиться¹⁷. В этом проявлялась и глубокая историческая традиция. Со времен появления древнейшего культа огня и до наших дней женщина считалась хранительницей огня.

Немаловажную роль в жизни женщины играла и тибетская медицина, носителями знаний о которой являлись буддийские ламы. Перед предстоящими родами тувинские женщины обращались и к ламам, и к шаманам. У буддийских лам они приобретали лекарства¹⁸. Эти факты свидетельствуют о том, что буддизм присутствовал во всех важных сферах жизни тувинских женщин.

¹⁵ Материалы по ламскому вопросу в Туве. НА ТИГПИ, 11 р / ф, л. 82.

¹⁶ Данный материал хранится в Научном архиве ТИГПИ при Правительстве РТ.

¹⁷ Баир А. Ш. Положение тувинских женщин в семье (Воспоминания). НА ТИГПИ. 371 р / ф, л. 10.

¹⁸ Там же, л. 11.

Морально-этические идеалы буддизма были созвучны и близки традиционным ценностям тувинских женщин, как, например, уважение к мужу, старшим, скромность. На примере традиции «*беглээр*» можно реконструировать кодекс поведения тувинских женщин в семье, окончательно утраченный в результате социальных трансформаций к XXI в. Согласно этой традиции тувинцев, уважение к родителям мужа, его старшим родственникам вышедшая замуж женщина показывала тем, что никогда не называла их по имени, не ходила при них без головного убора и обуви, не прохаживалась перед ними, не принимала молочную водку, не курила табак в их присутствии, не принимала демонстративно пищу, если не обращались к ней с вопросом, сама не заводила разговоры. Кроме того, эта традиция также предполагала заботу, уход и сострадание к состарившимся родственникам¹⁹.

Таким образом, ценностные идеалы буддизма оказывали влияние на социальные нормы, касающиеся места и роли тувинских женщин в семье и обществе.

Женщины и буддизм в период ТНР

Период ТНР является временем секуляризации, выстраивания социального барьера между женщинами и духовенством, а функционально религия стала замещаться новыми институтами.

В сохранившихся архивных документах соответствующего периода мы не находим сведений о религиозности тувинских женщин. Однако в материалах Всетувинского буддийского съезда, открывшегося в Кызыле 8 марта 1928 г. в Кызыле, находим следующую информацию. Министр юстиции ТНР Шойдан, принимавший участие в съезде, задал такой вопрос: *«Ламы все мужчины, а если бы женщина захотела быть ламой, то как бы посмотрело на это правительство?»*²⁰. Присутствовавший на том же съезде Председатель Совета министров ТНР Дондук ответил следующим образом: *«Женщины–монахи есть. Живут они дома»*²¹. *«Это дело религии и правительство возражать не может»*²². В данном случае речь шла, как мы полагаем, о «шуваганчы» – пожилых женщинах, завершивших свою репродуктивную и воспитательные миссии, и принявших обеты мирянки.

Из стенографических материалов данного съезда мы также установили неочевидную роль женщин в распространении строительства

¹⁹ Там же, Лл. 3, 8.

²⁰ Материалы по ламскому вопросу в Туве. НА ТИГПИ, 11 р / ф, л. 163.

²¹ Возможно, Дондук неточно выразил свою мысль.

²² Материалы по ламскому вопросу в Туве. НА ТИГПИ, 11 р / ф, л. 163.

буддийских хурээ в Туве в первые десятилетия XX в.. Одним из острейших вопросов, обсуждавшихся на съезде, стала проблема очищения религии, соблюдения свода правил и распорядка буддийской монашеской общины (сангхи) – *Винаи*. В этой связи шли достаточно резкие и эмоциональные обсуждения необходимости изгнания из тувинских хурээ женатых лам²³. Один из сторонников этой позиции лама Шойдон в своем выступлении привёл такой аргумент: «Когда женатые ламы живут при хурээ, то между ними возникают конфликты, нет никакой увязки с жизнью хурээ. Возьмите для примера Каа-Хемский хошун²⁴, сколько там развелось хурээ, и все благодаря конфликтам среди женатого ламства, и результат – где жена, там и хурээ строят»²⁵. По данным съезда на тот момент в Туве насчитывалось 3408 лам, из них 591 женатый лама, что составляло 17, 34%.

В целом нужно отметить тот факт, что до и после 1921 г. духовенство представляло собой класс образованных людей, но в каждом отдельном случае у лам был разный уровень и ступени полученного образования. На примере делегатов Всетувинского буддийского съезда 1928 г. можно судить об их уровне: из 33 делегатов высшее философское образование и уровень *доримбо* имел 1 человек, уровень *гибши*, который получали лица, завершившие полный курс философского образования, имели 12 человека, ниже *гибши* – 2, специальное астрологическое образование имели 5 человек, медицинское – 9²⁶. Многие важные вопросы, касающиеся философии буддизма, религиозной этики, практической политики сосуществования светского государства, его институтов с буддийской религией, социальной, политической роли ламства, судьбы религиозного образования, обсуждавшиеся в ходе съезда, очень скоро потеряли свою актуальность и значимость в связи с резкой сменой курса внутренней политики ТНР на VIII съезде ТНРП, состоявшемся в 1929 г., через год после буддийского съезда.

Данные первой переписи населения и обследования хозяйств в ТНР, в том числе монастырских, проведённой экспедицией Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем СССР (НИАНКП) в 1931 г., показывают

²³ Доля женатых лам в общем количестве лам была достаточно высокой. К примеру, в Ири-Хобок-Хурээ Улуг-Хемского хошуна в 1928 г. было 99 лам, из них неженатых 54, женатых – 45. В Самагалтайском хурээ всего было 266 лам, из них 165 неженатых, женатых – 76. Там же, лл.185, 188.

²⁴ И из реестра монастырей, которые вели свою деятельность в 1928 г., видно, что действительно в этом хошуне много было хурээ – 10, в том числе открывшиеся уже в период с 1921-1928 гг.

²⁵ Там же, л. 182.

²⁶ НА ТИГПИ. 311 р/ ф, л. 160.

значительное уменьшение количества лам по сравнению с данными 1928 г. в результате изменения политических и экономических основ существования духовенства, монастырей: в 6 хошунах Тувы в 1931 г. насчитывалось 787 лам, все были мужчинами.

По данным этой же переписи женщины количественно занимали весьма заметное место среди тувинских шаманов. Женщины-шаманки, по сведениям некоторых этнографов, посещавших Туву в дореволюционное время, по шаманской «силе» в иной раз даже превосходили мужчин. Так, например, Ф. Кон описывал развернувшуюся борьбу между шаманкой и шаманом, в которой по силе духа и управления нечистыми силами одерживает победу женщина [Кон 1934, с. 71]. Материалы первой тувинской переписи показывают, что в 1931 г. в ТНР насчитывалось всего 742 шамана, в том числе 314 шаманок. Женщины составляли 42,32% всех шаманов. В двух из 6 хошунов ТНР – Улуг-Хемском и Тес-Хемском шаманки по количеству превосходили мужчин-шаманов²⁷. Таким образом, в отличие от буддизма в шаманизме женщины занимали почти одинаковое с мужчинами положение.

В политическом дискурсе классовой и антирелигиозной борьбы в период Тувинской Народной Республики ламы и буддийское учение, равно как и представители «чёрной религии»²⁸ – шаманы, будут названы главным фактором темноты, невежества, отсталости тувинских женщин и их неравного с мужчинами положения в семье и обществе. Вопрос женщин и религии вошел в политическую повестку Тувинской Народной Республики с VIII съезда Тувинской народно-революционной партии (ТРНП), который состоялся в 1929 г. указанный съезд ТРНП стал переломным политическим событием, который определил характер и содержание последующих трансформационных процессов в обществе, в том числе положения женщины в семье. На этом съезде была дана классовая оценка ламству и сделаны призывы к антирелигиозной борьбе среди членов партии, ревсомола и аратства [Натсак 2022, с. 49]. Приведем несколько ключевых тезисов, которые были включены в каркас идеологической и просветительской работы в целом среди тувинских женщин через противопоставление традиционной социальной практики новой, модернизационной.

²⁷ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. М.: Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. С. 11-18.

²⁸ В монголоязычных текстах периода ТНР встречается такое выражение «hara šašin» («кара шажын» – по тув.), которое дословно переводится на русский язык как «черная религия» и обозначало шаманизм, шаманские практики.

Первый тезис – *буддийские ламы угнетали тувинский народ в целом*²⁹

Следует признать, что этот тезис часто встречался в дореволюционных работах российских путешественников, побывавших в Туве³⁰. В. Родевич указывал на побои с тувинского населения на содержание духовенства, отсутствие нравственной помощи от лам, отрицательные характеристики тувинских духовных лиц., противоречащие содержанию буддизма [Родевич 1912, с. 31]. Чуть позднее Р. Кабо писал о Туве до создания ТНР: «Бич божий для края - это ламы. Как только они узнают, что в юрте имеется умирающий, они являются для совершения молитв, обдирают хозяев; такие молитвы и похороны зачастую даже богатых людей превращают в нищих [Кабо 1934, с. 83.] После 1929 г. он активно использовался в идеологизированных газетных, журнальных материалах, партийных документах, речах государственных деятелей ТНР.

Второй тезис – *тувинские женщины были отсталыми и темными, находясь под гнетом внешних, внутренних эксплуататоров и религии*. «Тувинские женщины, которые составляли половину тувинского народа, находились под многократным гнётом жестоких внешних и внутренних эксплуататоров, не имели доступа к государственным делам, образованию, культуре, под влиянием религиозных учений не получали образования, оставаясь в невежестве и отсталости». Так указывалось в плане работы среди тувинских женщин в рамках выполнения задач, стоявших перед ТНРП, опубликованном в 1931 г. под авторством Д. Найдановой, инструктора по работе с женщинами³¹. «Женщин держали в темноте и невежестве, их не воспринимали как людей, воспринимали как грязные существа, они не имели права даже по собственной воле лечь спать, прислуживали мужчинам. Только после национальной революции, когда тувинский народ освободился от иностранных жестоких, агрессивных захватчиков, женщины получили полноту прав, без разделения на мужчин и женщин, получили мирное развитие и доступ к образованию и культуре. Только тогда наши тувинские женщины освободились от

²⁹ Намның пааштаагыгь сургуулу. 1 тугаар унгени. (Партийная школа. Первый выпуск). (На тув. яз.). Тыва Улустун ном согаадыгь сери. Кызыл. 1931. С. 2; Нацов С. Национально-освободительное движение тувинских скотоводов // Новый Восток. 1927. №19. М.: Научная ассоциация востоковедов Союза ССР. 1927. С. 42.

³⁰ Единственным исключением была работа Н. Леонова «Танну-Тува. Страна голубой реки», в которой был описан тувинский лама, поразивший автора своей богатой духовной жизнью, глубокой любовью к родной стране, бескорыстием, отсутствием личной заинтересованности, мыслями о том, как помочь танну-тувинскому народу наладить свою жизнь. – Леонов Н. Танну-Тува. Страна голубой реки. М.: Изд-во общества политкаторжан. 1927. С. 36.

³¹ Naiydanova D. Emegteičüd-ün dotor-a yabuvulqu ajil-un kötölbüri ba nam-un dzorilya. (На монгольском языке). (План работы среди женщин и задачи партии. Кызыл). 1931 г. С. 1-3.

старых, невежественных, темных и суеверных учений»³². С. Тока в 1936 г. в материале о положении революционных женщин приводил такой пример: «Когда женщина хотела обучиться грамоте, говорили: «eŋri³³ lamañ kanсааг роог» – «зачем нужна женщина-лама»). В давние времена в Дзун-Хемчикском кожууне одна женщина знала грамоту, когда её выдали замуж, муж отказался от неё и бросил со словами: «Зачем мне нужна женщина-лама». Из этого примера видно, что, когда женщины хотели развивать свой культурный уровень, им чинили препятствия».

Третий тезис – *ламы, религия, тибетская медицина способствуют распространению болезней среди населения*. В своем докладе на VIII съезде ТНРП С. Тока отметил, что причина распространенности венерических, глазных болезней среди народа в отсталости, невежестве, плохом санитарно-гигиеническом состоянии народа. Но не в этом вся причина, а в том, что «ламы неправильно лечат, обманывая людей посредством тибетской медицины. Важно внедрять здесь европейскую медицину, с научно доказанной эффективностью, нужно открывать больницы. Тибетское врачевание устарело, и является темным и невежественным»³⁴. Этот тезис повторяется в разных текстах. Однако на начальных этапах антирелигиозной борьбы в материалах по «ламскому вопросу» указывалось на необходимость учитывать широкое распространение тибетской медицины среди населения Тувы и влияние лам-медиков, а так же тот факт, что она имеет неоспоримые факты излечения некоторых болезней, неизлечимых средствами тибетской медицины. В этой связи отмечалось, что строгая регламентация деятельности лам-медиков в этих условиях невозможна. Очень скоро государственно-партийный подход к этому вопросу стал более жёстким.

³² Biden-u tiva-yin emegteičüd-ün urid edüge-yin baidal // Hubisyalči arad. Duṣaar dörben. (На монгольском языке) (Прошлое и настоящее тувинских женщин. Революционный арат). Кызыл. 1929. №4. С. 19.

³³ В модели образования слова «eŋri» лежит общетюркское слово «өг» (тувинский вариант), исходными формами которого предположительно является *eb или *ev 'юрта' (Татаринцев Б. Я. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука. 2000. Т. I. С. 514) и продуктивный словообразовательный аффикс -чы (с фонетическими вариантами). Он образует производные существительные от именных корней и производных именных основ, обозначающие имена лиц по их профессии, по роду их занятий или характеризующие их по свойственным им привычкам, по их любимому занятию и т.п. (Исхаков Ф. Г. Грамматика тувинского языка : Фонетика и морфология / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах ; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. Тувин. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. - Москва : Изд-во вост. лит. 1961. С. 154). В бесписьменный, устный период произошла метатеза *этии* на *эшти*. Первоначально слово имело нейтральный смысл, означающий хозяйку юрты. Но со временем у данного слова появились новые, отрицательно-уничтожительные значения, которые полностью вытеснили изначальную семантику.

³⁴ Tiva arad-un hubisyaltu nam-un naymaduṣar yeke hural-un tobči togtaṣal. (На монг. яз.). (Постановление VIII съезда ТНРП). Кызыл, 1929. С. 42.

Сами ламы, обсуждая на Всетувинском буддийском съезде в 1928 г. необходимость обновленческого движения среди духовенства признавали недопустимость того, чтобы некоторые ламы, не имея специального образования, занимались лечением людей или читают молебны³⁵. Можно предположить, что снижению авторитета тибетской медицины по сравнению с европейской, способствовали такие случаи.

Тибетская медицина в Туве утратила легитимность в 1929 г. Работу по популяризации современной медицины вели не только на уровне просветительской, разъяснительной деятельности, но и с использованием мер наказания. Так, в одном из постановлений Президиума Центральной контрольной комиссии ТНРП от 18 октября 1931 г. было принято решение об объявлении строго выговора тов. Тапыту, члену ТНРП, председателю Союза горняков за то, что он во время пребывания в отпуске в Тес-Хеме при родах жены приглашал знахаря-феодала, живя рядом с больницей³⁶.

В докладе о работе в Туве Медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР в 1928-1933 г указывалось, что «тяжелая работа женщин, жизнь в юрте в зимнее время с довольно низкой температурой, особенно ночью, применение варварских методов помощи при родах ламами (подвешивание женщины под мышки, выдавливание плода) крайне вредно влияли на здоровье женщины»³⁷. Тувинское правительство организовывало переводы с русского языка на тувинский язык медицинской просветительской литературы. К примеру, в предисловии брошюры по гигиене будущей матери, переведенной на тувинский язык, изданной в Кызыле в 1933 году, говорится: как только государственная власть в нашей стране была вырвана из рук феодалов-теократов, кардинально изменилось положение женщины-аратки в семье и среди народа. Когда власть находилась у феодалов-теократов, они рассматривали женщин как материальные вещи, чтобы самим получать блага, обогащаться, они пили пот женщины-аратки. Народное правительство заинтересовано в том, чтобы женщины были здоровы и рожали здоровых детей для государства аратов»³⁸.

В 1937 г. в приветственном слове перед участниками II собрания врачей С. Тока вновь подчеркнул, что ламы, как и шаманы, наносили только вред здоровью людей своим «врачеванием»³⁹.

³⁵ НА ТИГПИ. 311 р / ф, л. 234.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153 Э, д. 47, л. 74.

³⁷ Там же.

³⁸ Saattıgnıh gıgıenı. Sanıtarını Serızı. 6 tugaar tepter. (Гигиена беременных. Санитарная серия. 6 книга). (На тув. яз.). Кызыл. 1933. С. 1.

³⁹ Revolustuq arat. 1937. № 3. Май. С. 40.

«Ламское духовенство запрещает мыть посуду после питья. Ламаизм запрещает мыть не только посуду, но и тело. Особенно этот запрет действует в отношении женщины. Всю жизнь проводя у водных просторов, многие замужние женщины не купаются, так как замужняя женщина, по ламаистскому поверью, может осквернить воду. Истреблять паразитов, вшей ламы тоже запрещают» – так писал в 1942 г. со ссылкой на материалы Архива Государственного музея ТНР врач М. Хайкин в статье по истории научной медицины в ТНР⁴⁰.

Четвёртый тезис – **феодалы, ламы препятствуют проникновению женщин в руководство партии**. На I организационном собрании тувинских женщин и активисток, состоявшемся в Кызыле в 1930 г., было указано на то, что феодалы, ламы, правые уклонисты разными способами препятствовали проникновению женщин в руководство партии, следовательно «все бедняцко-средняцкие женщины должны объединиться в один кулак и включиться в борьбу с классовыми врагами, с вредным влиянием феодалов, лам, баев, тех, кто всегда эксплуатировал и угнетал тувинских женщин»⁴¹.

Пятый тезис – **ламы и религия препятствуют новому времени**. В брошюре Д. Найдановой о работе с женщинами был специальный раздел «Женщинам о борьбе с религией», в котором было приведено несколько идеологем:

- ламаистская религия – противник революционного процесса, большая сила «черных» феодалов⁴²;

- это оружие и способ оболванивания, угнетения простых людей, которые темны, суеверны, не знают причин⁴³;

- религию, поскольку это вредное и пустое учение, нужно уничтожать с корнями;

- ламы, придерживающиеся старых взглядов, привыкшие запутывать людей пустыми словами, бездоказательным учением, препятствовали новому времени⁴⁴;

- у женщин не было свободы выбора при замужестве, в семейно-брачных отношениях, чему способствовали ламы⁴⁵.

⁴⁰ Хайкин М. Из истории научной медицины в ТНР // Под знаменем Ленина – Сталина. 1942. Декабрь. С. 106-107.

⁴¹ Bükü tiva-yin emegteičüd-ün jokiyan baiyuluqči-nar ba idebkitei gešegüd-ün angqaduŋar hural-un tobči toqtayal. (На монг. яз.). (Постановление I Всетувинского организационного собрания женщин и активисток). Кызыл, 1930. С. 15.

⁴² Naiydanova D. Emegteičüd-ün dotor-a yabuxulqu ajıl-un kötölbüri ba nam-un dzorılxa. (На монг. яз.). (План работы среди женщин и задачи партии). Кызыл. 1931. С. 28.

⁴³ Там же. С.30-31.

⁴⁴ Там же. С. 32-33.

⁴⁵ Там же.

Проводились параллели между хори-бурятскими и тувинскими женщинами: «В утвержденном в 1841 году законе об общих правах хори-бурят женщин можно было продавать как товар, мужчины с этим соглашались. Вопросы возвращения к родителям женщины, если ей не нравился муж или она не любила, передавали на рассмотрение так называемого «родового суда», и ее наказывали 25 ударами. Если женщина уходила к мужчине без разрешения родителей, её били 25 раз. Такие же явления были распространены среди тувинских женщин. ламы, нояны выдавали замуж 18-летних и даже младше возрастом дочерей бедных аратов за стариков».

Призыв к женщинам бороться с религией, ламами, шаманами и шаманизмом подкреплялся этими утверждениями. Следует отметить, что дискурс о деструктивной роли религии в жизни женщин проник во многие исторические работы советского времени. В «Истории Тувы» (том II), изданной в 1964 г., указано следующее: «Введение национальной письменности вызвало яростное сопротивление классовых врагов феодалов и лам. Например, в Качык сумоне открылась школа по изучению родной письменности, феодалы распустили слухи о том, что в прежние времена на том же месте была монгольская школа, все учащиеся которой погибли, и что такая же участь ожидает и тех, кто хочет изучать новую грамоту. С целью удержать в невежестве женщин-тувинок феодалы и высшие ламы пытались их запугать, заявляя, что изучение грамоты запрещается буддийским учением: оно вызывает бесплодие у женщин и вредно для беременных» [История Тувы 1964, с. 176-177]. В. А. Забелина, исследуя «женский вопрос» в Туве, также отмечала, что ламы и учение «насаждали презрительно-пренебрежительное отношение к аратке» как неполноценному человеку в семье и обществе: «В этом же направлении действовали многочисленные ламы и ламаистские запреты, унижающие достоинство женщины» [Забелина 1977, с. 92].

Антирелигиозная борьба в рамках «левой политики» в Туве с 1929 по 1932 г. привела к резкому сокращению как буддийских хурээ, так и числа лам. Ошибки административной борьбы против религии и духовенства были частично признаны ТНРП в 1933 г., вследствие чего произошли определенные послабления, однако законы, лишившие монастыри юридического статуса и ограничившие возраст приема хуураков, а также принятые решения правительства в сфере налогового регулирования монастырей, не были отменены. Мы видим количественную динамику изменения числа монастырей и лам в Туве в те годы: в 1932 г. функционировало лишь 1 хурээ, в котором было

15 лам, в 1933 году их число выросло до 4-х за счёт возобновления их деятельности, а количество лам в них достигло 100 человек⁴⁶.

В докладе в Коминтерн о ламском вопросе ЦК ТНРП в 1934 г. признавался тот факт, что ламство продолжает играть большую роль в общественной жизни тувинцев. Архивные документы показывают, что в целом политике ТНРП и тувинского правительства идеологические конструкты «левой политики» после признания ошибок в методах работы после 1933 г. сохранились. В этом же докладе в Коминтерн сообщалось, что «ламство в целом играет реакционную роль и тормозит более быстрый хозяйственный и культурный рост республики. Ламы пытаются в настоящее время взять под свое влияние молодёжь, женщин, надеясь потом через эту часть аратов закрепить свое влияние и на мужчин аратов⁴⁷.

Считалось, что женщины наиболее подвержены влиянию ламства. «Благодаря тому, что аратка менее развита по сравнению с аратом, контрреволюционные феодальные и теократические элементы в отдельных местах, в особенности в отдаленных уголках, сумели привлечь на свою сторону некоторых араток для борьбы с линией национально-революционного правительства. В Тес-Хеме на молебн в хурээ пришло 300 женщин, некоторые женщины отдают своих детей в монастыри. Учитывая все это, нам необходимо обратить самое сугубое внимание на работу среди женщин»⁴⁸. Причина особого внимания к тувинским женщинам для вывода их из-под влияния духовенства, по нашему мнению, заключалась не только в том, что они, как считалось, отставали по культурному развитию от мужчин, а в том, что женщины во многом обеспечивали преемственность традиционных ценностей и пользовались фактическим авторитетом в семье. Следовательно, могли ожидать того, что женщины, несмотря на то, что не были глубоко погружены в каноны буддийского учения, могли способствовать сохранению религии в бытовом аспекте, принимать решение о направлении детей не в светские школы, которые начали открывать, а в хурээ.

Модернизационные процессы и социальные изменения в тувинском обществе в 1930-1940-е гг. привели к тому, что в практике повседневности женщин практически не осталось места религии: семейно-брачные отношения стали регулироваться законами тувинского государства, женщины начали реализовывать свободу выбора брачного партнера, осваивать национальную письменность, получать профессиональное

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 153, д. 67, л. 93.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 100.

образование, приносить в семью доход в виде оплаты труда, воспринимать новые модели поведения в семье и обществе, отходить от тибетского и шаманского врачевания, обрядовые события во многом были заменены официальными праздниками. Образование стало для тувинской женщины путевкой в новый мир, который выходит за пределы юрты, семьи, хозяйства, рода, который изменил понимание женщиной своей традиционной миссии. Избавление тувинских женщин от таких традиционных характеристик, как стеснительность, скромность стало частью массовой работы с ними со стороны партийных, ревсомольских структур⁴⁹. В этой связи неслучайным является тот факт, что молодые женщины, вступившие в ряды Тувинского революционного союза молодежи, активно участвовали в антирелигиозной борьбе и разрушении хурээ. По собранным данным информанта С. Ш. Хомушку из Тере-Хольского кожууна, в разрушении хурээ в местечке Чыргаланды в сентябре 1940 г. принимали участие местные молодые женщины-активистки⁵⁰.

Поскольку шаманизм был также объявлен реакционной силой, категория женщин-шаманок, как и шаманов и лам, в ходе антирелигиозной борьбы в целом исчезнет из социально-классовой структуры тувинского общества, также социальной практики уходит функции, которые выполнялись служителями культа, как врачевание, выполнение ритуалов, связанных с основными жизненными циклами человека.

Трансформации, произошедшие в тувинском обществе, в результате «левой политики» и антирелигиозной борьбы в ТНР можно описать через концепцию социальной (культурной) травмы. Как полагает П. Штомпка, травма наступает в результате конфликта между фактами настоящего и прошлого, интерпретированными как несоответствующие базовым основам культуры, и эта культурная травма – промежуточная фаза «морфогенеза культуры», то есть – результат столкновения нового образа жизни со старой культурой [Штомпка 2001, с. 6].

Социальная травма в тувинском обществе была вызвана не только с изменившимися ценностями, нормами, но и фактическими негативными санкциями со стороны государства в виде лишения политических прав, репрессий в отношении носителей старых смыслов и символов, старого учения – религии. В этой связи неизбежны были процессы детрадиционализации, исчезновения из социальной практики

⁴⁹ Revolustuuq arat. 1937. № 4. Июнь. С. 14.

⁵⁰ Информант – Хомушку Серенмаа Шулууевна, с. Кунгуртут Тере-Хольского кожууна, 1946 г.р. Записано 12.10.2022 г.

влияния религии и религиозных культов на женщин, семью, общество. В редких случаях происходил переход в скрытые пласты культуры, через которые поддерживалась межпоколенческая связь в передаче знаний о бытовых ритуалах, биографических данных лам, которые были в предшествующих поколениях, фрагментов буддийских храмовых и личных принадлежностей лам, литературы.

Было бы ошибочно полагать, что исключительно лишь отсутствие социальной регуляции со стороны религии и духовенства в последующем привело к распространению таких социальных девиаций среди женщин, как женский алкоголизм, женская преступность, маскулинные черты в поведении, невыполнение материнских функций. Девиации фиксировались и в 1930-е гг., и на более ранних этапах истории, это еще раз доказывает то, что жестких императивных запретов в отношении женского, семейно-брачного поведения в буддизме в Туве не было, но религиозность во многом выступала сдерживающим фактором. Если проанализируем содержание постоянной рубрики для женщин в тувинской газете «Хостуг арат» (Свободный арат) за 1939 г. (к этому времени в тувинском обществе уже был утрачен статус и влияние буддийской церкви и лам), то обнаружим, что наряду с достижениями женщин в изучении письменности, основ санитарии и гигиены, помощи открытию школ, больниц, участии в кружках описывались и подвергались осуждению факты семейной неверности со стороны женщин, злоупотребления алкоголем, насилия по отношению к своим мужьям, его родственникам, угрозы убийством мужу, воровства [Натсак 2023, с. 217]. Эти факты никак не соответствуют образу женщин, которые согласно идеологической литературе совсем недавно – до 1921 г. были «закрепощенными» и «бесправными» женщинами, «угнетенными феодалами и ламами». Полагаем, что изначально в семье и семейных отношениях тувинские женщины пользовались определенной долей свободы, обусловленной традициями и спецификой кочевой жизни. Эмансипация, появившаяся возможность у женщин быть добытчиком наравне с мужчинами, нуклеаризация семьи и последующее ослабление контроля со стороны старших родственников-мужчин способствовали трансформации моделей поведения женщин в семье.

Советский период (1944-1991 гг.)

К моменту вхождения Тувы в состав СССР на территории Тувы не сохранилось ни одного буддийского монастыря, религиозная и культовая деятельность небольшой группы оставшихся лам на базе молитвенных юрт в местечке Теве-Хая в 1946-1960 гг. носила внеинституциональный характер. Последняя молитвенная юрта прекратила своё функционирование в 1960 г. [История Тувы 2016, т. III, с. 412-413]. С этого момента на формальном уровне фактически прервалась трансляция религиозных ценностей и учения среди тувинского населения в целом в условиях безальтернативного распространения марксистской идеологии и атеизма.

В советский период развития Тувы началось формирование новой социально-профессиональной структуры общества, новых социальных групп. Фундаментальные сдвиги, которые изменили профессиональную и социально-классовую структуру населения Тувы, станут чрезвычайно интенсивными после присоединения ТНР к СССР, темпы изменений были в 3,3 раза выше, чем по РСФСР, почти в 7 раз выше, чем в соседней Хакасской автономной области [Очерки социального развития 1983, с. 90]. Это было связано с необходимостью ускоренного выравнивания социально-экономических условий Тувы с другими регионами советского государства.

Тувинские женщины в советский период становятся всё более образованными и начали опережать по уровню тувинских мужчин, начали лидировать в таких отраслях, как образование и здравоохранение, торговля, культура, составлять существенную часть экономически активного населения, совмещая получение образования, трудовую карьеру с семьей и репродуктивными функциями. Именно в этот период было достигнуто фактическое равноправие женщин и мужчин в социуме.

Женщины вышли из-под влияния традиционных религиозных устоев, благодаря антирелигиозному фундаменту общества, который начали закладывать еще в период ТНР, зацементировали в условиях формирования в Туве советской социокультурной идентичности. Но на неформальном внутрисемейном уровне были исключения.

«Несмотря на запреты молиться, обсуждать религию, в семьях, где была еще жива историческая память, а родители собственными глазами видели хурээ, лам, более того, старшие родственники были непосредственно ламами, тайно выполняли ритуалы «сан салыр», буддийского нового года, тайно обращались к бывшим ламам, в частности, монгольским, когда возникали определенные жизненные

трудности, как неизлечимая болезнь ребёнка, даже пересекая границу. Мои родители, например, помнили Эрзинское хурээ, были свидетелями мистерии «Цам» до его разрушения. Контролировать и запрещать внутреннюю религиозность, духовную жизнь и мысли людей государству до конца не удавалось. Именно это явилось основой для возрождения буддизма в Туве в 1990-е гг.» (муж., 59 лет, Кызыл).

Религиозные практики, информация о близких родственниках, которые в период ТНР были буддийскими священнослужителями, религиозная атрибутика, культовые предметы, религиозные тексты как реликвии передавались последующим поколениям, как правило, это скрывалось от общественности и официальных органов. При этом религиозные верования и ценности основной массой населения были утрачены.

Женщины и религия на современном этапе

Возрождение буддизма в постсоветский этап исторического развития Тувы началось в 1990-х г. в условиях возврата к истокам национальной культуры в целом и ретрадиционализации многих аспектов жизни тувинского общества. Социорелигиозные процессы в Туве активно идут в течение последних тридцати с лишним лет за счет создания института Камбы-ламы Тувы, открытия религиозных организаций и объединений, сооружения объектов религиозного значения, обучения и подготовки лам в буддийских образовательных центрах в России и за рубежом, распространения учения и ритуальных практик. Активными адептами буддийской культуры становятся тувинские женщины. Новым социальным явлением в постсоветской Туве стало то, что женщины не только организационно, финансово поддерживают многие инициативы, но и стали выступать руководителями зарегистрированных местных буддийских организаций⁵¹, а также являются основной аудиторией буддийских учений. В последние годы были созданы первые прецеденты принятия женщинами монашеских обетов в истории развития буддизма в Туве, что свидетельствует о глубоких духовных изменениях в обществе и благоприятных социально-политических условиях для дальнейшего распространения буддийской традиции.

Методом визуальной социологии автором были проанализированы массивы видео-фото-материалов из открытого доступа в сети Интернет, имеющих отношение к религиозным событиям в Республике Тыва за последние 5 лет, включающие приезды буддийских учителей и

⁵¹ К их числу можно отнести, к примеру, такие местные буддийские организации, как «Лхамо», «Ламрим», «Коп-Соок».

их учения, религиозные праздники, молебны. Анализ показал, что аудитория является преимущественно женской. Аналогичная ситуация была выявлена в результате анализа гендерного состава участников буддийских сообществ Тувы в мессенджерах, которые сформированы вокруг конкретной религиозной организации или учителя⁵². Кроме того, из 12 групп 7 администрируются женщинами, 3 группы имеют смешанный состав администраторов, и только 2 группами руководят мужчины.

Однако судить о степени религиозности по достаточно массовому участию населения в религиозных мероприятиях сложно.

В ходе интервьюирования респонденты – практикующие ламы признавали тот факт, что в религиозной сфере женщины проявляют большую активность, нежели мужчины, что обусловлено, по их мнению, спецификой буддизма, сострадательной природой женщин, их более высоким уровнем образования, а также ответственности за семью и детей. *«В буддизме мужчины и женщины равны. Большой интерес к религии со стороны женщин на современном этапе развития нашего общества объясняется их более высоким уровнем образования по сравнению с мужчинами. Мужчины в основной своей массе сегодня менее склонны изучению буддийской философии, им сложно воспринимать учение. На разных буддийских учениях мы видим преимущественно женщин. Женщины приводят в хурээ своих супругов, детей, именно они большей частью обращаются к тибетской медицине, они чувствуют большую ответственность за здоровье членов семьи»* (муж. 38 лет, Кызыл).

«Исходя из ежедневных наблюдений, могу сказать, что интерес тувинских женщин к буддийскому учению выше, чем у мужчин. В хурээ приходят в основном женщины, часто бывает так, что супруги, прибывают в хурээ вместе, однако разговор с ламой ведёт женщина, а мужчина остается сидеть в машине» (муж., 59 лет, Кызыл). *«Если понаблюдать, то окажется, что главной аудиторией при проведении учений являются женщины. Женщины изначально по своей природе сострадательны, они – матери, прежде всего, и поэтому они в большей степени озабочены благополучием семьи, детей»* (муж., 38 лет, Кызыл).

⁵² Были проанализированы группы в мессенджере Viber «Управление Камбы-Ламы РТ», «Манджушри», «Ламрим», Тувтан Чойхорлинг», «Сова Ригпа», «Сарасвати», «Ретрит Зеленая Тара», «Товут эмнээшкин», «Энерел», «Ньюнгне», «Норбулинг», «Кунченпенцо» по состоянию на сентябрь-октябрь 2022 г.

«После приезда в Туву Его Святейшества Далай-Ламы XIV в 1992 г. пробудились религиозные чувства населения; женщины, будучи матерями, в большей степени испытывают волнения по поводу будущего благополучия своих детей. У них особая любовь и привязанность к детям. В этой связи в поисках внутренних духовных опор и получения помощи для преодоления разных жизненных ситуаций, трудностей, женщины чаще мужчин обращаются в хурээ, к ламам. Однако сказать, что женщины более религиозны, чем мужчины, мы не можем. Работая с разными категориями мужского населения, в том числе с теми, кто переступил закон, кто страдает алкоголизмом, кто радеет за благополучие своего дела, а также с теми, кто находится на грани развода и потери семьи, мы видим, что мужчины также нуждаются в постижении Учения и практических аспектах буддизма, как ритуалы, астрология, медицина, а также в возможности выговориться и получить советы» (муж. 35 лет, Кызыл).

Респонденты указывали на особую миссию женщин в воспитании религиозных чувств и моральных ценностей у детей, а также в достижении благополучия семьи. «От уровня духовного развития женщины зависит благополучие семьи, они более близки к тонким мирам, к учению. Дети ориентируются на своих матерей, если они соблюдают такие базовые принципы, как «быть добродетельным», «не быть источником вреда для других», то и дети будут воспитаны в соответствии с ними. Религия меняет повседневное поведение женщин, влияет на воспитание детей» (муж. 45 лет, Кызыл).

«Источник жизни в семье – это женщина-мать. Практика показывает, что у тех женщин, которые религиозны, а также знают и соблюдают традиции, обычаи, определённые запреты, более благополучные семьи и дети. Именно женщины-матери воспитывают в детях состраательность, любовь, доброе отношение к другим людям – те моральные ценности, которые присущи буддизму. С этой точки зрения очень важна роль женщины-матери в благополучии не только конкретной семьи, но и всего общества» (муж. 43 лет, Кызыл).

Участники интервью позитивно оценивают перспективы развития женского монашества в Туве. «В буддизме нет запрета на изучение и постижение женщинами буддийской философии. Мы помним о словах Далай-Ламы XIV о том, что он в следующем перерождении может принять облик женщины. Это позволяет допустить, что в Туве в недалеком будущем может возникнуть женское монашество» (муж., 59 лет, Кызыл).

«Можно ожидать, что число верующих жёницин-буддистов в республике будет расти, вполне можно допустить появление женского монашества» (муж., 38 лет, Кызыл).

Респонденты отмечают, что появление женского монашества в Туве – вопрос времени, который рано или поздно войдёт в актуальную повестку религиозного развития республики. *«По нашим наблюдениям, из года в год увеличивается число жёницин-мирян, обращающихся к нам для принятия начальных уровней обетов, жёницин, интересующихся основами учения. С учётом роли жёницин в общественных процессах в целом можно ожидать появления женского монастыря, жёницин, занимающихся распространением учения среди населения»* (муж., 35 лет, Кызыл).

Подобные оценки характеризуют изменения в восприятии роли женщин в буддизме в Туве, что невозможно было на предыдущих этапах – в цинский период, в ТНР, а также в советское время. Полагаем, что на данную ситуацию влияет также политика открытости в буддизме, наблюдаемая в последние годы. Так, отвечая на вопрос слушательницы факультета богословия Гарвардского университета о возможности предоставления руководящих ролей женщинам в тибетском буддизме, Его Святейшество XVII Кармапа Оргъен Тринле Дордже ответил: «Если мы вернёмся к временам Будды, когда была создана его община – сангха, она состояла из людей четырех категорий: из мужчин и женщин, принявших монашеские обеты, мужчин и женщин – практикующих мирян. Эти четыре категории людей сравнивались с четырьмя колоннами, поддерживающими здание буддийской общины. С самого начала было предусмотрено выполнение женщинами руководящей роли – роли учителя. Хотя в Тибете много было монахинь, они были лишены возможности занимать руководящие посты, а в большинстве случаев – получать достойное образование. Можно сказать, что положение буддийской монахини было принижено – ведь они не могли получить полное монашеское посвящение и стать *бхикишунни* – монахини с полным набором обетов. Что требуется от нас сейчас? Постараться изменить сложившуюся традицию, решить существующую проблему. Я думаю, что в ближайшее время мы сможем восстановить полное монашеское посвящение женщины – обеты *бхикишунни* в тибетской традиции»⁵³.

Несмотря на религиозную активность современных тувинских женщин, нужно признать, что на данном этапе нет женщин, завершивших полный цикл буддийского образования, нет женщин, занимающихся

⁵³ Центр тибетской культуры и информации [Электронный ресурс]. URL: <http://savetibet.ru/2016/03/08/karmapa.html>. (Дата обращения: 05.11.2022).

публичной проповеднической деятельностью, нет женщин, имеющих религиозный сан, встроенных в иерархическую структуру управления общиной на формальных основаниях. Не следует ожидать также того, что женское монашество может стать в Туве массовым явлением по причине сложности этого пути. Эту жизненную стратегию могут выбрать единицы, отличающиеся сильной мотивацией, те, кто либо выполнил свои материнские, брачные, карьерные планы, либо те, кто не видит возможности реализовать свой потенциал в этих сферах. Большинство же женщин, имея детей в браке и вне брака, выполняют экономические функции кормильцев семьи, воспитывают детей. В этом случае более важной миссией женщин на данном этапе является сохранение семьи, благополучие детей, здоровье членов семьи.

«В семье важны взаимное уважение, стойкость; честность и верность не только между супругами, но и между родителями и детьми; любовь. Если эти принципы соблюдаются, семья может преодолеть любые испытания. Для мужчин важно воспитывать мужскую стойкость, стараться выполнять свои естественные обязанности защитника, кормильца. Он должен смотреть во внешнее пространство, женщина – во внутреннее: это общая обстановка в доме, чистота, накормленные, одетые дети, обучение дочерей к труду. Образование, физическое, душевное здоровье, соблюдение ценностей учения – вот что важно для каждой семьи. Через учение Будды мы объясняем это населению» (муж. 35 лет, Кызыл).

В связи с вышеуказанным полагаем, что потенциал влияния буддийского учения, духовенства в возрождении ценностей семьи, крепкого брака, традиций уважительного отношения друг к другу большой. Высокий статус женщин в семье, обществе, их авторитет как матерей могут способствовать моральному оздоровлению тувинского общества. Социологическое исследование формирования религиозности молодёжи на примере студентов Москвы показало, например, что степень религиозности матери является одним из основных факторов, влияющих на религиозную идентичность молодежи наряду с уровнем религиозности семьи, степенью вовлечённости семьи в религиозную жизнь и степенью религиозности прародительского поколения [Неребеева, Зимова 2023, с. 113].

Заключение

Краткий экскурс в историю развития буддизма в Туве позволил показать, как менялось функциональное поле религии и её влияние на женщин в разные исторические периоды.

Для империи Цин распространение буддизма в Монголии, Туве было политически важным вопросом, в целях полного покорения кочевых народов важно было сформировать религиозно-управленческую инфраструктуру в виде сети хурээ,строить носителей буддийского учения практически во все социальные процессы, внедрять ритуалы для укрепления прочности своей власти. Верховного ламу – Да-ламу среди тувинцев назначала Китайская Палата внешних сношений. Распространяемая тогда религиозная власть буддийской церкви среди кочевников Центральной Азии, её возможности влияния на умы, поведение, социальные нормы в обществе были направлены на выполнение специфической функции укрепления политического строя империи Цин.

В Туве не было женских монастырей, женщины не имели доступа к религиозному учению, однако внутри семьи через лам женщины могли ознакомиться с морально-этическими идеалами буддизма, которые были близки к традиционным ценностям тувинских женщин, как, например, уважение к мужу, старшим, скромность. Несмотря на то, что для женщин в мирской жизни буддизм не устанавливал жёсткой системы регламентации поведения в семье, обществе, назидательные учения со стороны лам, распространение моральных предписаний и этических идеалов буддизма все же оказывали влияние на тувинских женщин, на восприятие их роли и места в семье и обществе.

В период ТНР в результате секуляризации буддийская религия потеряла своё влияние на различные сферы жизни социума, а в общественном сознании была подготовлена почва для замены религиозного мировоззрения рационалистическими взглядами, духовных символов и ценностей – гражданскими символами и ритуалами, а также революционными праздниками. В ходе модернизационных процессов тувинские женщины вышли не только из-под влияния религии, но и старших родственников-мужчин. Антирелигиозная пропаганда, направленная на формирование атеистических социокультурных установок среди женщин, способствовала разрыву преемственности духовно-религиозных практик внутри семьи, следовательно, воспитанию детей в парадигме новых ценностей.

После вхождения ТНР в состав СССР брачное, репродуктивное поведение тувинских женщин, социальные нормы формировались в соответствии с советской моделью. Религиозные практики и ценности основной массой населения были утрачены.

На современном этапе, начиная с постсоветских 1990-х гг., перед женщинами открылись беспрецедентные возможности для участия в социорелигиозных процессах, которых не было ранее.

Женщины в Туве в настоящее время играют важную роль в формировании культурной идентичности и религиозной социализации членов семьи, воспитании религиозных чувств и мотивации. Признавая то, что участие в массовых ритуальных событиях и даже учениях не всегда является «барометром» религиозности, все же полагаем, что, женщины, составляющие основную аудиторию таких мероприятий в Туве, выступают значимыми ретрансляторами буддийских ценностей и традиции в семье и обществе. Однако многие вопросы, связанные с примирением материализма, сциентизма, на принципах которых базируются современное естественнонаучное познание мира, современная медицина, с религиозными представлениями и буддийской философией остаются нерешёнными. Эту дилемму поднимали тувинские ламы ещё в 1928 г. на вышеупомянутом съезде, вопрошая о будущем учения, светского государства, тувинского общества⁵⁴.

Активность женщин в духовно-религиозной сфере, как мы считаем, является отражением и логическим продолжением общего социально-экономического лидерства женщин в гендерном укладе современного тувинского общества. Их роль в возрождении религии в духовно-нравственном, ценностном аспектах будет расти.

Несмотря на то, что в традиционной религиозной иерархии в республике женщины не представлены, они активно участвуют в деятельности в местных буддийских организаций, а также в сетевых сообществах, объединяющих мирян. Участники интервью – духовные лица допускают появление женского монашества и монастыря в современной Туве.

Литература:

1. Бадмацыренов 2016 – Бадмацыренов Т. Б. Социология буддизма в России // Власть. 2016. №6. С. 179-184.
2. Бадмацыренов, Аюшиева 2017 – Бадмацыренов Т. Б., Аюшиева И. Г. Буддизм и политика во Внутренней Азии: история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 75-79.

⁵⁴ НА ТИГПИ, 311 р/ф.

3. Бадмацыренов, Бадмацыренова 2015 – Бадмацыренов Т. Б., Бадмацыренова Е.Л. Женщины в буддийских сообществах Бурятии: историко-социологический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6-1. С.60-62.
4. Бурдые 2005 – Бурдые П. Генезис и структура поля религии // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. Перевод. Под общ. ред. Н. А. Шматко. М.; СПб: Алетей. 2005. С. 7-74.
5. Вебер 1991 – Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре: перевод. М.: ИНИОН. – 1991. – 301 с.
6. Бальжитова 2007 – Бальжитова О. М. Положение женщины в буддизме Индии, Монголии и Бурятии. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени кандидата философских наук. Чита. 2007. 22 с.
7. Гараджа 2012 – Гараджа В. И. Социология религии. М.: Аспект-пресс. 1996. 236 с.
8. Гончикова 2012 – Гончикова Н. Д. Образ женщины в религиозных представлениях бурят // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №2 (121). Выпуск 19. С. 232-216.
9. Забелина 1977 – Забелина В. А. Женщины освобожденной Тувы в борьбе за новую жизнь (1921-1944 гг. // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл: Тув. книжное изд-во. 1977. С. 90-104.
10. История Тувы 1964 – История Тувы. В 2-х т. Том 2. М.: Наука. 1964. 455 с.
11. История Тувы 2016 – История Тувы. В 3-х т. Том 3. Новосибирск: Наука. 2016. 451 с.
12. Кабо 1934 – Кабо Р. М. Очерки истории и экономики Тувы. Ч. 1: Дореволюционная Тува. Москва; Ленинград : Соцэкгиз, 1934 (Л. : тип. "Печатный двор"): Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных колониальных проблем. Вып. 12. 1934. 201 с.
13. Каррутерс 1914 – Каррутерс. А. Д. Неведомая Монголия" / Д. Каррутерс; Пер. с англ. Н.В. Турчанинова. Т. 1. Урянхайский край. Петроград : Переселен. упр. ГУЗ и З., 1914. 341 с.
14. Кон 1934 – Кон Ф. За пятьдесят лет : Собрание сочинений. Т. 3: Экспедиция в Сойотию . Москва : изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев. 1934. 293 с.
15. Лепехова 2009 – Лепехова Е. С. Специфика описания первых буддийских монахинь в средневековых японских источниках (на основе сравнительного анализа описаний тибетских и китайских буддийских монахинь // Восток (Oriens). 2009. № 5. С. 20-25. Танну-Тува
16. Леонов 1927 – Леонов Н. Танну-Тува. Страна голубой реки. М.: Изд-во общества политкаторжан. 1927. 55 с.
17. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве. Новосибирск: Наука. 2001. 199 с.
18. Натсак 2020 – Натсак О. Д. Антирелигиозная и внутривластная борьба в Тувинской Народной Республике в контексте социализации тувинских женщин // Общество: философия, история, культура. 2020. №12 (80). С. 113-120.
19. Натсак 2021 – Натсак О. Д. Правовой статус тувинских женщин сквозь призму законов Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. 2021. №1. С. 148-173. DOI: 10.25178/nit.2021.1.8.
20. Натсак 2023 – Натсак О. Д. Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 208-227. DOI:

- <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>.
21. Натсак 2022 – Натсак О. Д. Женский вопрос в Туве и Монголии в 1920_1930-е гг. // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №4 (4). С. 31-56.
 22. Нацов 1927 – Нацов С. Национально-освободительное движение тувинских скотоводов // Новый Восток. 1927. №19. М.: Научная ассоциация востоковедов Союза ССР. 1927. С. 40–57.
 23. Неребеева Т. С., Зимова Н. С. Семья как фактор формирования религиозности молдэжи на примере студентов Москвы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 113-125.
 24. Островская 1999 – Островская Е. А. Буддийские мирские общины Санкт-Петербурга // Социологические исследования. 1999. №3. С. 107-113.
 25. Островская–мл. 2004 – Островская Е. А.–мл. Теоретические аспекты социологии религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2004. Вып. 4. С. 116-126.
 26. Очерки социального развития – Очерки социального развития Тувинской АССР. Издательство «Наука». Сибирское отделение. Новосибирск – 1983. С. 262.
 27. Позднеев 1993 – Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1993. 492 с.
 28. Прихотько 2009 – Прихотько Н. Ю. Феминистский дискурс мировых религий: статус женщины в буддийской традиции // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2009. №4. С. 95-104.
 29. Родевич 1910 – Родевич В. М. Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисея). Вып. XXIV. Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения. 1910. 206 с.
 30. Родевич 1912 – Родевич В. М. Урянхайский край и его обитатели : [читано в соединенном заседании отделений И. Р. Г. О. - географии физической, географии математической и этнографии 1 апреля 1911 г.] . Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича. 1912. 60 с.
 31. Тувинская сельскохозяйственная 1933 – Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. М.: Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. 1933. Вып. XI. 168 с.
 32. Уланов 2015 – Уланов М. С. Женщина в буддийской культуре: религиозные и социальные аспекты // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 3. С.57-61.
 33. Уланов 2019 (а) – Уланов М. С. Буддизм в феминистском контексте: исторический опыт и современный дискурс //Logos et Praxis. 2019. Vol. 18. No. 2. С.14-23.
 34. Уланов 2019 (b) – Уланов М. С. Женщина в буддийской культуре Монголии: исторические традиции и современность //Вестник Калмыцкого университета. 2019. №3(43). С.118-126.
 35. Уланов, Тюмидова 2018 – Уланов М. С., Тюмидова М. Е. Положение женщины в традиционной культуре калмыцкого этноса // Вестник Калмыцкого университета. 2018. №39(3). С. 172-179.
 36. Усалко 2019 – Усалко О. В., Гальдинова Г. П. Гендерное равенство и буддийская культура // Вестник Калмыцкого университета. 2019. №4 (44). С. 134-140.
 37. Штомпка 2001 – Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. №1. С. 6-16.

38. Biden-ü tiva-yin emegteyčüd-ün urid edüge-yin baidal // Hubisyalči arad. Duḡaar dörben. (На монгольском языке). (Прошлое и настоящее тувинских женщин. Революционный арат). Кызыл. 1929. №4. С. 19.
39. Bükü tiva-yin emegteyčüd-ün jokiyan bayıuluqçı-nar ba idebgitei gešegüd-ün anqaduyar hural-un tobči toqtayal. (На монгольском языке). (Краткое постановление первого Всетувинского организационного собрания женщин и активисток). Кызыл. 1930 г. 26 с.
40. Naiydanova D. Emegteyčüd-ün dotor-a yabuḡulhu ajıl-un kötölbüri ba nam-un dzorılḡa. (На монгольском языке). (План работы среди женщин и задачи партии). Кызыл. 1931). 64 с.
41. Namnıḡ paashaıḡ surguulu. (Первая партийная школа). (На тувинском языке). 1 tugaar ungeni. Tıba Ulustuḡ nom soḡaady ceri. Кызыл. 1931. 20 с.
42. Saattıḡnıḡ gigieni. Sanitarnıḡ Serizi. 6 tugaar tepter. Tıba kurunenıḡ nom soḡaady ceri. (Гигиена беременных. Санитарная серия. 6 книга). (На тувинском языке). Кызыл. 1933. С. 1.
43. Tıva arad-un hubisyaltu nam-un naymaduyar yeke hural un tobči toḡtayal. (на монгольском языке) (Постановление VIII съезда ТНРП). Кызыл, 1929, февраль. С.
44. Tıva arad-un hubisyaltu nam-un mörön kötölbüri. (на монгольском языке) (Программа ТНРП, Кызыл, 1929, май). 30 с.
45. 1930 duḡar on 11 sarayın 4 –u edüre ekelen huralduḡsan Tıva arad rispublig-un bürin erke- ber iḡu doloduyar yeke hural –un tobči toḡtayal. Kizil, 1931. (на монгольском языке) (Краткое постановление VII Великого Хурала ТНР. Кызыл, 1931). 101 с.

References:

1. Badmacyrenov, T. B. (2016) “Sociologija buddizma v Rossii” [Sociology of Buddhism in Russia], *Vlast'*, no. 6, p. 179–184. (In Russ.).
2. Badmacyrenov, T. B., Ajushieva, I. G. (2017) “Buddizm i politika vo Vnutrennej Azii: istoriya i sovremennost” [Buddhism and Politics in Inner Asia: History and Modernity], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 421, p. 75–79. (In Russ.).
3. Badmacyrenov, T. B., Badmacyrenova, E.L. (2015) “Zhenshhiny v buddijskikh soobshhestvakh Burjatii: istoriko-sociologicheskij analiz” [Women in Buddhist Communities of Buryatia: Historical and Sociological Analysis], *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6–1, p. 60–62. (In Russ.).
4. Burd'e, P. (2005) “Genezis i struktura polja religii” [Genesis and structure of the field of religion], Burd'e P. *Social'noe prostranstvo: polja i praktiki*, perevod, edit. by N. A. Shmatko, Moscow, Saint-Petersburg, Aletejja, p. 7–74. (In Russ.).
5. Veber, M. (1991) “Raboty M. Vebera po sociologii, religii i kul'ture” [M. Weber's Works on Sociology, Religion and Culture], perevod, Moscow, INION, 301 p. (In Russ.).
6. Bal'zhitova, O. M. (2007) “Polozhenie zhenshhiny v buddizme Indii, Mongolii i Burjatii” [The Position of Women in Buddhism in India, Mongolia and Buryatia], *avtoreferat diss. na soisk. uch. stepeni kandidata filosofskih nauk*, Chita, 22 p. (In Russ.).
7. Garadzha, V. I. (1996) “Sociologija religii” [Sociology of Religion], Moscow, Aspekt-press, 236 p. (In Russ.).
8. Gonchikova, N. D. (2012) “Obraz zhenshhiny v religioznykh predstavleniyakh burjat” [The Image of a Woman in the Religious Beliefs of the Buryats], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Filosofija. Sociologija. Pravo*, no. 2 (121), issue 19, p. 232–216. (In Russ.).

9. Zabelina, V. A. (1977) "Zhenshhiny osvobozhdennoj Tuvy v bor'be za novuju zhizn' (1921-1944 gg.)" [Women of Liberated Tuva in the Struggle for a New Life (1921-1944)], Velikij Oktjabr' i problemy novejshej istorii Tuvy, Kyzyl, tuv. knizhnoe izd-vo, p. 90–104 (In Russ.).
10. "Istorija Tuvy" (1964) [History of Tuva], in 2 vol., vol. 2, Moscow, Nauka, 455 p. (In Russ.).
11. "Istorija Tuvy" (2016) [History of Tuva], in 3 vol., vol. 3, Novosibirsk, Nauka, 451 p. (In Russ.).
12. Kabo, R. M. (1934) "Ocherki istorii i jekonomiki Tuvy. Ch. 1: Dorevoljucionnaja Tuva" [Essays on the History and Economy of Tuva. Part 1. Pre-revolutionary Tuva]. Moskva; Leningrad, Socjkgiz, (L., tip. "Pечатnyj dvor"), Nauchno-issledovatel'skaja associacija po izucheniju nacional'nyh kolonial'nyh problem, issue 12, 201 p.
13. Karruters, D. (1914) "Nevedomaia Mongoliia" [Unknown Mongolia], transl. by N. V. Turchaninov, vol. 1., Urjanhajskij kraj, Petrograd, Pereselen. upr. GUZ i Z., 341 p. (In Russ.).
14. Kon, F. (1934) Za pjat'desjat let : Sobranie sochinenij, vol. 3: "Jekspedicija v Sojotiju" [Expedition to Soyotia], Moscow, izd-vo Vses. o-va politkatorzhan i ssyl'no-poselencev, 293 p. (In Russ.).
15. Lepehova, E. S. (2009) "Specifika opisanija pervyh buddijskih monahin' v srednevekovyh japonskih istochnikah (na osnove sravnitel'nogo analiza opisanij tibetskih i kitajskih buddijskih monahin)" [The Specifics of the Description of the First Buddhist Nuns in Medieval Japanese Sources (Based on a Comparative Analysis of Descriptions of Tibetan and Chinese Buddhist Nuns)], Vostok (Oriens), no. 5, p. 20–25. (In Russ.).
16. Leonov, N. (2027) "Tannu-Tuva. Strana goluboj reki" [Tannu-Tuva. Blue River Country], Moscow, Izd-vo obshhestva politkatorzhan, 55 p.
17. Mongush, M. V. (2001) "Istorija buddizma v Tuve" [The History of Buddhism in Tuva], Novosibirsk, Nauka, 199 p. (In Russ.).
18. Natsak, O. D. (2020) "Antireligioznaja i vnutripoliticheskaja bor'ba v Tuvinskoj Narodnoj Respublike v kontekste socializacii tuvinskih zhenshhin" [Anti-religious and Internal Political Struggle in the Tuvan People's Republic in the Context of Socialization of Tuvan Women], Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura, no. 12 (80), p. 113–120. (In Russ.).
19. Natsak, O. D. (2021) "Pravovoj status tuvinskih zhenshhin skvoz' prizmu zakonov Tuvinskoj Narodnoj Respubliki" [The Legal Status of Tuvan Women through the Prism of the Laws of the Tuvan People's Republic], Novye issledovanija Tuvy, no. 1, p. 148–173. DOI: 10.25178/nit.2021.1.8. (In Russ.).
20. Natsak, O. D. (2023) "Zhenshhiny v publichnom diskurse v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (istoriko-sociologicheskij analiz po materialam periodicheskoi pečati)" [Women in the Public Discourse in the Period of the Tuvan People's Republic (A Historical and Sociological Analysis Based on Materials of the Periodical Press)], Novye issledovanija Tuvy, no. 1, p. 208–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>. (In Russ.).
21. Natsak, O. D. (2022) "Zhenskij vopros v Tuve i Mongolii v 1920_1930-e gg." [Women's Issue in Tuva and Mongolia in the 1920s and 1930s], Aziatskie issledovanija: istorija i sovremennost', no. 4 (4), p. 31–56. (In Russ.).
22. Nacov, S. (1927) "Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie tuvinskih skotovodov" [National Liberation Movement of Tuvan Herdsmen], Novyj Vostok, no. 19, Moscow,

Nauchnaja asociacija vostokovedov Sojuza SSR, p. 40–57.

23. Nerebeeva, T. S., Zimova, N. S. (2023) “Sem’ja kak faktor formirovaniya religioznosti moldjozhi na primere studentov Moskvyy’ [Family as a factor in the formation of youth religiosity on the example of Moscow students], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, issue 3, p. 113–125.
24. Ostrovskaja, E. A. (1999) “Buddijskie mirskie obshhiny Sankt-Peterburga” [Buddhist Mundane Communities of Saint-Petersburg], *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 3, p. 107–113. (In Russ.).
25. Ostrovskaja, E. A.– ml. (2004) “Teoreticheskie aspekty sociologii religii” [Theoretical Aspects of Sociology of Religion], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Seriya 6*, issue 4, p. 116–126. (In Russ.).
26. “Ocherki social'nogo razvitiya Tuvinskoj ASSR” (1983) [Essays on the social development of the Tuvan ASSR], *zdatel'stvo «Nauka», Sibirskoe otdelenie, Novosibirsk*, 262 p.
27. Pozdneev, A. M. (1993) “Ocherki byta buddijskikh monastyrej i buddijskogo duhovenstva v Mongolii v svyazi s otnoshenijami sego poslednego k narodu” [Essays on the life of Buddhist Monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the relations of this latter to the people], *Elista, Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo*, 492 p. (In Russ.).
28. Prihod'ko, N. Ju. (2009) “Feministskij diskurs mirovyh religij: status zhenshhiny v buddijskoj tradicii” [Feminist Discourse of World Religions: the Status of Women in Buddhist Tradition], *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 4, p. 95–104. (In Russ.).
29. Rodevich, V. M. (1910) “Ocherk Uriankhaiskogo kraia (Mongol'skogo basseina reki Eniseia)” [An Essay of the Uriankhai Region (the Mongolian basin of the Yenisei River)], *Sankt-Peterburg, Ministerstvo vodnykh putei*, 206 p. (In Russ.).
30. Rodevich, V. M. (1912) “Urjanhajskij kraj i ego obitateli” [Uriankhai Region and its Inhabitants], [chitano v soedinennom zasedanii otdelenij I. R. G. O. - geografii fizicheskoy, geografii matematicheskoy i jetnografii 1 aprelja 1911 g.], *Sankt-Peterburg, tip. M. M. Stasjulevicha*, 60 p. (In Russ.).
31. Ulanov, M. S. (2015) “Zhenshhina v buddijskoj kul'ture: religioznye i social'nye aspekty” [Woman in Buddhist Culture: Religious and Social aspects], *Vestnik Kalmyckogo universiteta*, no. 3, p. 57–61. (In Russ.).
32. Ulanov, M. S. (2019) “Zhenshhina v buddijskoj kul'ture Mongolii: istoricheskie tradicii i sovremennost'” [A woman in Buddhist Culture of Mongolia: Historical Traditions and Modernity], *Vestnik Kalmyckogo universiteta*, no. 3(43), p. 118–126. (In Russ.).
33. Ulanov, M. S. (2019) “Buddizm v feministskom kontekste: istoricheskij opyt i sovremennyy diskurs” [Buddhism in a Feminist Context: Historical Experience and Modern Discourse], *Logos et Praxis*, vol. 18, no. 2, p. 14–23. (In Russ.).
34. Ulanov, M. S., Tjumidova, M. E. (2018) “Polozhenie zhenshhiny v tradicionnoj kul'ture kalmyckogo jetnosa” [The Position of Women in the Traditional Culture of the Kalmyk Ethnos], *Vestnik Kalmyckogo universiteta*, no. 39(3), p. 172–179. (In Russ.).
35. Ulozhenie Kitajskoj Palaty Vneshnih Snyshenij. Per. s man'chzhurskago Stepan Lipovcov. Sanktpeterburg. 1828. Tom 1 362 s. Tom 2. 319 c. (In Russ.).
36. Usalko, O. V., Gal'dinova, G. P. (2019) “Gendernoe ravenstvo i buddijskaja kul'tura” [Gender Equality and Buddhist Culture], *Vestnik Kalmyckogo universiteta*, no. 4 (44), p. 134–140. (In Russ.).

37. Shtompka, P. (2001) "Social'noe izmenenie kak travma" [Social change as a trauma], Sociologicheskie issledovaniya, no. 1, p. 6–16. (In Russ.).
38. "Biden-ü tiva-yin emegteyčüd-ün urid edüge-yin baidal" (2029) [The Tuvan Women in the Past and Present], Hubisyalči arad, duyaar dörben, Kyzyl, no. 4, p. 19. (In Mong.).
39. "Bükü tiva-yin emegteyčüd-ün jokiyan bayiyluqçı-nar ba idebgitei geşegüd-ün anqaduñar hural-un tobči toqtayal" (1930) [The Resolution of the First All-Tuvan Organizational Meeting of Women and Activists], Kyzyl, 26 p. (In Mong.).
40. Naiydanova, D. (1931) "Emegteyčüd-ün dotor-a yabuylhu ajil-un kötlbüri ba nam-un dzorilya" [The Plan of Works to be done among Women and the Party Objectives], Kyzyl, 64 p. (In Mong.).
41. "Saattыгнъгигиени" (1933) [Hygiene of Pregnant Women], sanitarnıñ serizi, 6 tugaar tepter, tьba kurunenıñ nom cogaadyr ceri, Kyzyl, p. 1. (In Tuv.).
42. "Tiva arad-un hubisyalту nam-un naymadуñar yeke hural-un tobči togtayal" (1929) [The Resolution of the VIII Congress of the Tuvan People's Revolutionary Party], Kyzyl. (In Mong.).
43. "Tiva arad-un hubisyalту nam-un mörön kötlbüri" (1929) [The Program of the Tuvan People's Revolutionary Party], Kyzyl, 30 p. (In Mong.).
44. "1930 дуñar on 11 sara-yin 4 edüre ekelen huralduyсан Tiva arad risbublig-un бүрин erke-ber doloduñar yeke hural-un tobči togtayal" (1931) [Resolution of the VII Great Hural of Tuvan People's Republic], Kyzyl. 101 p. (In Mong.).
45. "Намнъг рааштаажъ сургуулу" (1931) [Party school. The First edition] Тьба Ulustuñ nom cogaadyr ceri, Kyzyl, 20 p. (In Tuv.).

Информация об авторе:

Органа Д. Натсак, кандидат философских наук, учёный секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при 56 Азиатские исследования: история и современность, №4 (4), 2022 Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4. nod695596@gmail.com.

Author ID РИНЦ: 1079250.

Information about the author:

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810

@Натсак О. Д., 2023

Научная статья

УДК 316.35

Материальное положение семей Республики Тыва (по результатам социологического опроса)

Сайлык М. Карашпай

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия, Asm23_09@mail.ru

Аннотация. В статье представлены данные социологического опроса по изучению материального положения тувинских семей, проведенного Центром социологических исследований Тувинского института гуманитарных и социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва в июне 2022 г. По результатам исследования выявлены структура и уровень доходов респондентов. Основными источниками доходов являются заработная плата, социальные выплаты, пенсии, помощь родственников. Отмечается высокий уровень закредитованности населения. Преобладающее большинство участников опроса имеют действующие кредиты.

Ключевые слова: тувинская семья, материальное положение, доходы, расходы, кредиты.

Для цитирования: Карашпай С.М. «Материальное положение семей Республики Тыва (по результатам социологического опроса)» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 181–192. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-181-192.

The financial situation of families of the Republic of Tuva (according to the results of a sociological survey)

Sailyk M. Karashpay

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, Asm23_09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1006-0504>

Abstract. The article presents data from a sociological survey on the study of the financial situation of Tuvan families, conducted by the Center for Sociological Research of the Tuvan Institute of Humanitarian and Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva in June 2022. Based on the results of the study, the structure and level of income of respondents was identified. The main sources of income are wages, social benefits, pensions, and help from relatives. There is a high level of debt among the population. The vast majority of survey participants have existing loans.

Keywords: Tuvan family, financial situation, income, expenses, loans.

For citation: Karashpai S. M. (2023) “The financial situation of families of the Republic of Tyva (based on the results of a sociological survey)” // Asian Studies: History and Modernity, 2–3 (6–7), p. 181-192. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-181-192.

Введение

Доходы, расходы, сбережения, недвижимость и имущество, образование и карьера членов семьи, долги и кредиты являются экономическими показателями, по которым можно оценить материальное положение семьи.

Современные тувинские семьи функционируют в сложных социально-экономических условиях. В республике наблюдается высокий уровень безработицы населения. Исследователи выявили дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, выраженного в не востребовавности имеющихся квалифицированных кадров. Специалисты с высшим образованием уезжают работать в другие регионы, не находя места работы по своей квалификации. В целом нерациональное использование человеческого капитала является одной из причин бедности в республике [Социально-стратификационные процессы... 2020].

Во-вторых, высокие показатели общего коэффициента рождаемости приводит к росту доли бедного населения Республики Тыва [Натсак 2022, с. 132]. К основным факторам рождаемости относятся традиционная ценность детей, характеризующая высокие репродуктивные установки, также государственная поддержка семей с детьми. В последние годы система государственной поддержки семей претерпели значительные изменения, для улучшения материального положения семей повысилась адресная помощь для нуждающихся семей с детьми до 18 лет. В среднем по России на содержание одного ребенка требуется 23 415 рублей в месяц. При средней заработной плате за 2021 г. 57 244 рубля, месячные расходы на ребёнка составляют более её трети дохода [Прошин 2023,

с. 288]. По данным Росстата средний размер семей городского населения составляет 3,1 человека, сельского — 3,9 человека¹. Существенная разница в значениях коэффициента рождаемости между сельским и городским населением Республики Тыва наблюдается в период 2010-2017 гг. Для сельского населения в среднем от 3,9 до 6,78 деторождений на одну женщину репродуктивного возраста, что в два раза выше значений, характерных для городского населения [Ростовская 2023, с. 43].

Как отмечают исследователи, среди населения растёт «иждивенческая психология», в массовом сознании тувинцев распространяется ожидание помощи от других, в первую очередь, от государства и родных, как о культурной особенности [Персидская 2019, с. 47].

Целью данной работы является определение материального положения семей Республики Тыва. Для достижения цели поставлены задачи изучения структуры доходов и расходов семей, определения уровня их закредитованности.

Метод исследования – онлайн-анкетирование, которое представляет собой размещение вопросов анкеты в электронном виде и предоставлении респонденту удаленного доступа к ней. Использовался сервис Google Forms. Генеральная совокупность исследования составила 199 698 человек в возрасте 18 лет и старше (по данным на 1 января 2022 г). В опросе приняли участие 950 человек.

В исследовании приняли участие 42% мужчин, 58% женщин, в возрасте от 18-19 лет – 2%, от 20-35 лет – 41%, от 36-40 лет – 16%, от 41-55 лет – 33%, от 56 лет и старше – 9 %.

Образование. 54% респондентов имеют высшее/ незаконченное высшее образование, 35,8% – среднее специальное образование. 8,7% участников окончили среднюю общеобразовательную школу, 1,5% – без образования/ начальное.

Род деятельности. 70% участников опроса являются работающими, 30% – не работают, из них 8% - учащиеся, 12% – безработные, 10% – пенсионеры.

Семейное положение. 54,8% состоят в официальном браке, 14% – живут в незарегистрированном браке, 4,2% – разведены, 5,7% – вдовцы(-вы). 21,4% опрошенных не имеют собственной семьи.

¹ Информационные материалы об окончательных итогах всероссийской переписи населения 2010 года. URL: <https://textarchive.ru/c-1967874.html#:~:text=В%20Республике%20Тыва%20переписью%20зафиксировано,в%20сельской%20-%203%2C9%20человека> (дата обращения: 30.10.2023)

Место проведения. 31,8% респондентов живут в г. Кызыле, 68,2% в районах республики (Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Каа-Хемский, Кызылский, Овюрский, Пий-Хемский, Сут-Хольский, Тандинский, Улуг-Хемский, Тес-Хемский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский, Эрзинский).

Результаты исследования

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва в структуре денежных доходов населения 54,3% составляет оплата труда наемных работников, 38,4% социальные выплаты, 6,6% доходы от предпринимательской деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Структура денежных доходов Республики Тыва (по данным
баланса денежных доходов и расходов населения, в %)²

	2018	2019	2020	2021	2022
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
оплата труда наемных работников	55,5	57,2	53,1	52,2	54,3
доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	8,1	7,4	5,2	6,2	6,6
социальные выплаты	35,1	33,8	40,8	40,8	38,4
доходы от собственности	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5

Источник: Красноярскстат

По данным опроса основными источниками дохода респондентов являются заработная плата (88,5%), социальные пособия (32,9%), пенсии (29,9%), помощь родителей (13,5%), продажа собственной продукции (8,7%), оплата сдельной работы (8,5%), стипендии (7,7%), помощь родственникам (3,8%), доход от бизнеса (3,6%), доход от сдачи квартиры (2,5%), частные извозы (2,1%), подарки (2,1%), алименты (1,7%). Минимальная доля опрошенных получают доходы от продажи собственности (0,8%), инвестиций (0,4%) и выигрыша в лотереях (0,7%). 1,1% участников опроса ответили, что не имеют доходов.

Треть участников опроса получают социальные выплаты, из них 35% сельские жители, 28% горожане, 54,2% респонденты, состоящие в незарегистрированном браке.

² Республика Тыва в цифрах 2022: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2023. – С. 41.

Доходы от продажи мяса, молочной продукции своего хозяйства имеют 10,9% респондентов, проживающих в сельской местности.

Помощь от родителей и родственников получают немного чаще горожане (24,5%), чем сельские жители (14,1%), а также респонденты, живущие в незарегистрированном браке (25%), находящиеся в разводе (30%), опрошенные в возрасте от 20 до 35 лет (23,4%) (таблица 2).

Таблица 2

Источники доходов (в разрезе места проживания в %)

Источники доходов	Место проживания	
	город	село
заработная плата	88,9%	88,3%
пенсии	29,1%	30,2%
Стипендия	10,7%	6,4%
социальные пособия	28,0%	35,0%
Алименты	1,7%	1,1%
доход от долгосрочной сдачи квартиры или другой недвижимости	5,5%	1,2%
доходы от устоявшегося собственного бизнеса	4,2%	3,3%
помощь родителей	18,3%	11,4%
помощь родственников	6,2%	2,7%
оплата сдельной работы, гонорары, вообще любые подработки	14,2%	6,1%
доходы от продажи собственности (машины, квартиры и т. д.)	1,0%	0,8%
продажа мяса, молочной продукции КРС, МРС своего хозяйства	3,8%	10,9%
инвестиционные доходы: доход от продажи ценных бумаг, дивиденды	1,0%	0,2%
частные извозы(такси)	3,8%	1,7%
выигрыш в лотерею	1,0%	,6%
Подарки	3,8%	1,4%
нет доходов	1,0%	1,1%

Источник: результаты социологического исследования ТИГПИ 2022 г.

По величине среднедушевого денежного дохода 20,2% населения получают от 19 000 до 27 000 рублей, 18,6% – от 27 000 до 45 000 рублей, 18,6% – от 14 000 до 19 000 рублей. 7,6% жителей республики имеют ежемесячный доход выше 45 000 рублей (табл. 3). 28,8% населения находятся ниже границы бедности (95 800 человек)³.

³ Там же. С. 39.

Таблица 3

Распределение населения Республики Тыва
по величине среднедушевых денежных доходов (%)⁴

	2018	2019	2020	2021	2022
Все население	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами, рублей в месяц					
до 7000,0	16,8	14,3	12,3	10,1	7,2
от 7 000,1 до 10 000,0	17,9	16,6	14,3	12,7	11
от 10 000,1 до 14 000,0	20,9	20,6	18,6	17,6	16,8
от 14 000,1 до 19 000,0	17,8	18,5	18	18	18,6
от 19 000,1 до 27 000,0	14,8	16,1	17,4	18,5	20,2
от 27 000,1 до 45 000,0	9,5	11	14,2	16,4	18,6
от 45 000,1 до 60 000,0	1,6	2	3,2	4	4,6
свыше 60 000,0	0,7	0,9	2	2,7	3

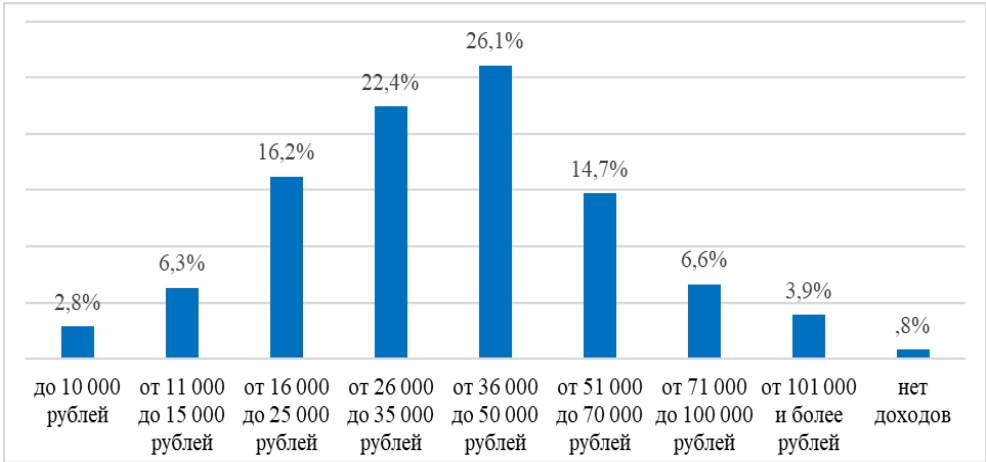
Источник: Красноярскстат.

В данном опросе респонденты считали сумму доходов всех членов семьи. Уровень доходов семей в числовом выражении в среднем составляет от 36 000 до 50 000 рублей (26,1%), от 26 000 до 35 000 рублей – у 22,4% опрошенных. Семьи с доходом до 25 000 рублей среди опрошенных 25,3%, столько же с доходом выше 50 000 рублей в месяц (рисунок 1).

⁴ Там же. С. 44.

Рис. 1

Среднемесячный доход Вашей семьи
(сумма доходов всех членов семьи)

Источник: результаты социологического исследования ТИГПИ 2022 г.

Наиболее финансово уязвимыми являются респонденты пенсионного возраста от 66 лет и старше, из них 50% имеют доход до 15 000 рублей в месяц (Рис. 2).

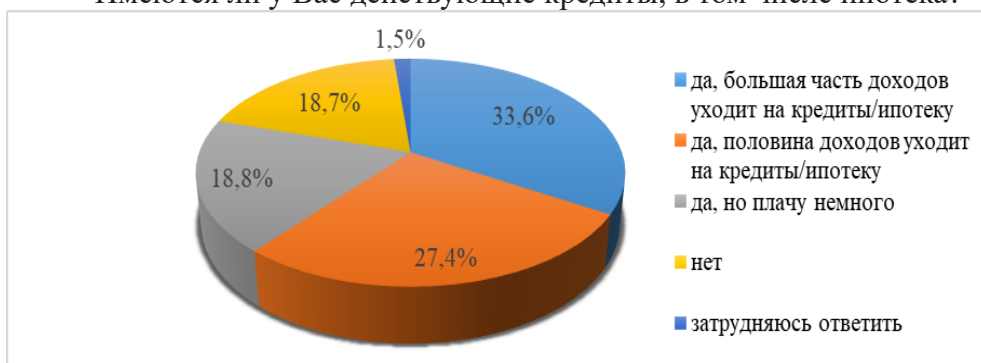
В республике наблюдается значительный уровень закредитованности населения. Высокий удельный вес населения с доходом ниже прожиточного минимума, низкий уровень финансовой грамотности является причиной распространения кредитов [Натсак 2022, с. 188].

По результатам исследования 79,8% участников опроса имеют действующие кредиты, в том числе ипотеки: у 33,6% респондентов большая часть доходов уходит на погашение кредитов (ипотеки), у 27,4% – половина доходов. 18,8% имеет кредиты с небольшими платежами. Среди участников, имеющих кредиты 82,1% семьи с детьми, 64,8% респонденты без детей.

Не имеют кредитных обременений 18,7% опрошенных, среди них 33,6% респондентов, не имеющих детей (16,4% – с детьми) (рисунок 2).

Рис. 2

Имеются ли у Вас действующие кредиты, в том числе ипотека?

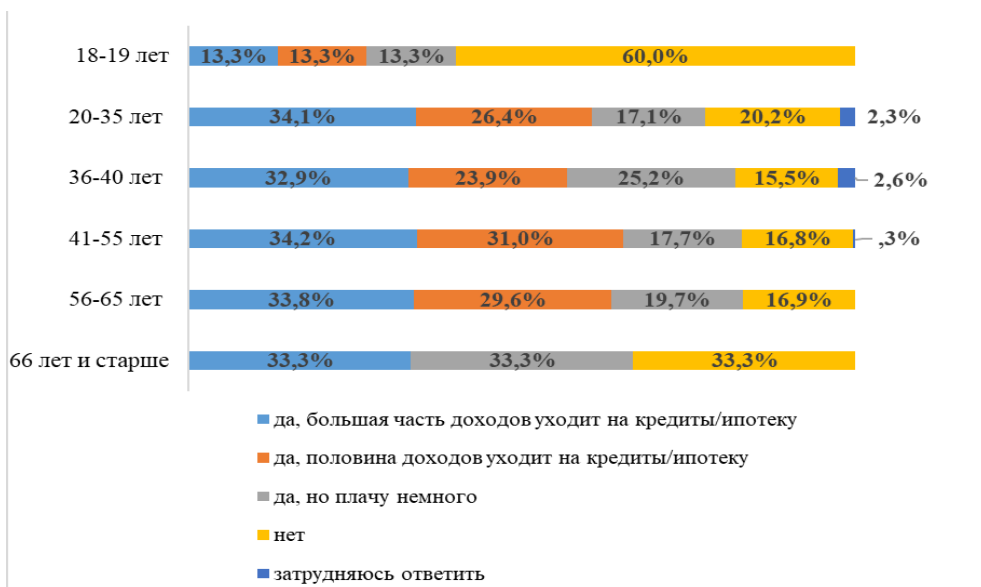

Источник: результаты социологического исследования 2022 года, проведённого в Республике Тыва Центром социологических исследований ТИГПИ.

Стоит отметить, что различия в финансовых моделях поведения у респондентов разных возрастов не выявлено. С 20 лет опрошенные имели действующие кредиты (рисунок 3).

Рис. 3

Имеются ли у Вас действующие кредиты, в том числе ипотека?
(в разрезе возраста)

Источник: результаты социологического исследования 2022 года, проведённого в Республике Тыва Центром социологических исследований ТИГПИ

Большая родственная привязанность — одна из традиционных отличительных черт тувинцев. Многосторонние отношения с родственниками, основанные на таких началах как взаимопомощь, взаимопонимание и взаимодоверие по сей день являются одними из ключевых ценностей тувинского народа.

В настоящее время привязанность стала проявляться не только частыми встречами, но и материальной поддержкой со стороны родителей и родственников в целом, что в некотором роде стало причиной возникновения иждивенческих настроений среди населения.

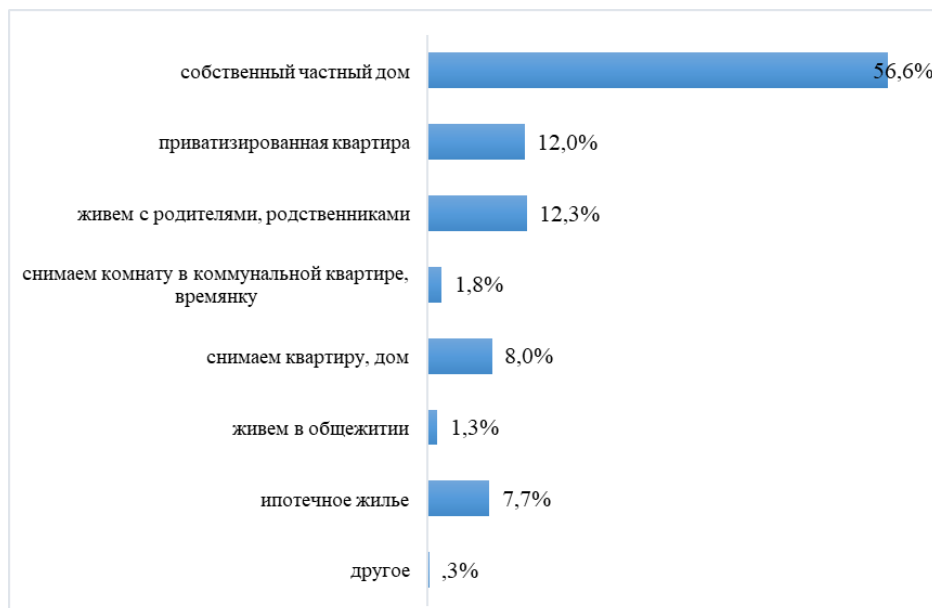
45,7% участников опроса время от времени помогает родственникам материально, 12,4% — ежемесячно оказывают помощь, 24% — редко. 13,3% не имеют финансовой возможности помочь, но желание есть. 2% респондентов ответили, что им помогают родственники.

Больше половины респондентов имеют собственное жилье (частный дом — 56,6%, приватизированная квартира — 12%). 12,3% участников опроса живут с родителями, родственниками. 8% опрошенных снимают жилье, 7,7% — приобрели дом/квартиру под ипотеку (рисунок 5).

65,4% участников опроса, проживающие в селах, имеют собственный частный дом (36,8% — горожане). В съёмном и ипотечном жилье живут чаще горожане, чем сельские жители.

Рис. 5.

Жилищные условия

Источник: результаты социологического исследования ТИГПИ 2022 г.

Заключение

Анализ структуры и уровня доходов участников опроса выявили особенности материального положения семей. По результатам исследования к основным источникам доходов семей относятся заработная плата, социальные выплаты, пенсии и помощь родственников. Социокультурные особенности взаимопомощи достаточно распространены среди населения. Около половины участников опроса периодически материально помогают родственникам.

В зависимости от места проживания респонденты определили материальное положение по-разному: сельские жители оценили более позитивно, они чаще обеспечены жильем, и менее зависимы от помощи родственников. Финансово затруднительное положение характерно для семей, проживающих в городе, и воспитывающих детей. Однако разница в оценках собственного материального положения респондентов может быть связана с высоким показателем внутрирегиональной миграции, и недавно переехавшие горожане имеют нестабильное финансовое положение по сравнению с сельскими жителями.

К проблемным аспектам экономического положения семей является высокая кредитная загруженность, связанная с низким уровнем доходов и неграмотным распределением финансов. Преобладающее большинство опрошенных имеют действующие кредиты, на погашение которых уходит половина или большая часть доходов респондентов. Для приобретения товаров длительного пользования, населению приходится получать кредиты. Отдельно следует отметить лиц, получающих займы в микрокредитных организациях, с целью получения денег на текущие ежедневные нужды, для погашения действующих кредитов и т.д. Микрозаймы становятся фактором роста долговых нагрузок населения из-за высоких процентов, комиссий и штрафов за просроченные платежи.

Таким образом улучшение материального положения семей необходимо начинать с повышения финансовой грамотности населения, в частности формирование правильных финансовых моделей поведения.

Литература:

1. Натсак, О. Д. (2022). Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований). Власть, 30(1), 180-190. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>
2. Натсак О. Д. Материальная самооценка жителей республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 1. С. 120-135. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.10> EDN: QEWWVO
3. Персидская О. А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в

пространственном развитии РТ [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. URL:<https://www.tuva.asia/page/5/>

4. Прошин И. А. Стоимость содержания несовершеннолетнего ребёнка как фактор бедности семей с детьми // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.) / Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. – С. 287- 290.
5. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Давлетшина Л. А. Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 34-49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>
6. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва: [монография] / [З.Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, П. Е. Сушко; ФНИСЦ РАН. — М.-Кызыл: ФНИСЦ РАН, 2020. — 128 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

References:

1. Natsak, O. D. (2022), “Finansovo-Ekonomicheskie Strategii Tuvinskih Semej (po Materialam Sociologicheskikh Issledovanij)” [Financial and Economic Strategies of Tuvan Families (on the Materials of Sociological Research)], *Vlast'*, vol. 30, no. 1, p. 180 – 190. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803> (In Russ.).
2. Natsak, O. D. (2022), “Material'naya Samoocenka Zhitelej Respubliki Tyva v Kontekste Issledovaniya Bednosti (po Materialam Sociologicheskikh Issledovanij)” [The Material Self-Assessment of the Tuvan Families in the Context of the Poverty Studies (Based on the Materials of Sociological Research)], *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii*, vol. 18, no. 1, p. 120 – 135. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.1.10. (In Russ.)
3. Persidskaya O. A. “Rol' cennostnykh orientacij molodykh tuvincev v prostranstvennom razvitii RT [Ehlektronnyj resurs]”, [The role of value orientations of young Tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva], *Novye issledovaniya Tuvy*. 2019. № 3. URL:<https://www.tuva.asia/page/5/> (In Russ.)
4. Proshin I. A. “Stoimost' soderzhaniya nesovershennoletnego rebyonka kak faktor bednosti semej s det'mi”, [The cost of maintaining a minor child as a factor of poverty of families with children], *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskikh izmerenij: materialy VIII mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (g. Vologda, 27–31 marta 2023 g.) / Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk.* – Vologda : VolNC RAN, 2023. – S. 287- 290. (In Russ.)
5. Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A., Davletshina L. A. “Osobennosti rozhdaemosti v Respublike Tyva (1991–2021)”, [Peculiarities of fertility in the Republic of Tyva (1991-2021)], *Novye issledovaniya Tuvy*. 2023, № 2. S. 34-49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3> (In Russ.)
6. “Social'no-Stratifikacionnye Processy v Respublike Tyva” (2020), [SocioStratification Processes in the Republic of Tyva], Z. T. Golenkova [and others], ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova and P. E. Sushko, FCTAS RAS, Moscow-Kyzyl, FCTAS RAS, 128 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Караишпай С.М. – научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: Asm23_09@mail.ru

Author ID (РИИЦ): 979499

Information about the author

Karashpai S.M. – Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: Asm23_09@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1006-0504

@Караишпай С. М., 2023

Научная статья

УДК 316.4

Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы

О. Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., учёный секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Ч. Б. Даржаа

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Центр экономических исследований, Кызыл, e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru; 0000-0002-4028-4365

Аннотация. В статье представлен анализ миграционных настроений населения Республики Тыва. Информационной основой работы выступили официальные статистические данные, эмпирической базой – результаты социологического исследования, проведённого Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее – ТИГПИ) в апреле 2023 г. В ходе исследования были проанализированы миграционные намерения населения, направления, мотивы и причины миграции населения. Опрос показал, что почти каждый пятый респондент планирует мигрировать или думал о миграции. Поиск работы, в том числе, поиск высокооплачиваемой работы, доступных медицинских услуг и качественного образования для детей – основные причины миграции населения в Туве.

Ключевые слова: миграционные намерения, межрегиональная миграция, внутрирегиональная миграция, причины миграции, Республика Тыва

Для цитирования: Натсак О. Д., Даржаа Ч. Б. Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 193-219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219.

Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, reasons and motives

Organa D. Natsak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, nod695596@gmail.com.

Ch. B. Darzhaa

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Researcher, Center for Economic Research, Kyzyl, e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of migration attitudes of the population of the Republic of Tuva. The authors have used official statistical data and the results of a sociological survey conducted by the Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (hereinafter - TIGPI) in April 2023 as informational and empirical base of the article. Migration intentions, directions, motives and causes of migration of the population have become the subject of analysis. The survey showed that almost every fifth respondent plans to migrate or thought about migration. Job search, including the search for a well-paid job, affordable medical services and quality education for children are the main reasons for the migration of the population in Tuva.

Keywords: migration intentions, interregional migration, intraregional migration, causes of migration, Republic of Tuva

For citation: Natsak, O. D. and Darzhaa Ch. B. (2023) “Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, reasons and motives” // Asian Studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 193-219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219.

Введение

Проблема миграции, как внешней, так и внутренней, для Тувы приобретает всё большую актуальность по причине отрицательного миграционного сальдо, которое наблюдается на протяжении

последних лет. Для достаточно малочисленного населения региона увеличивающийся поток выбывающих из региона, особенно молодёжи и экономически активного населения, создает потенциальные социальные и экономические риски, в том числе связанные со снижением качества человеческого капитала региона.

Республика Тыва отличается малой плотностью населения (на 1 кв. км. приходится 2,0 чел.) и занимает 76-е ранговое место среди субъектов РФ по данному показателю¹. По численности населения на 1 января 2023 г. Республика Тыва занимала 78-е ранговое место среди российских регионов. Демографической и миграционной особенностями Тувы, выделяющими её на фоне многих российских регионов, является то, что, во-первых, замещение естественной убыли населения миграционным приростом никогда не было характерно для неё.

Во-вторых, Тува входит в группу из 13 регионов, в которых в 2022 г. наблюдалось увеличение количества населения, в то время как в 72-х субъектах РФ произошло сокращение населения за счёт естественной убыли и миграционного оттока. При этом по степени влияния на рост численности населения в Туве показатель естественного движения является более значимым, чем показатель миграционного движения – высокая рождаемость в республике обеспечивает превышение естественного прироста над миграционным оттоком. Таких субъектов в России всего 4 – кроме Республики Тыва в их число входят Республика Дагестан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика, когда как, например, в г. Москве, Московской области, Республике Татарстан, Ленинградской, Калининградской областях, входящих также в группу регионов, показавших рост численности населения, миграционный прирост превышает естественную убыль населения².

В-третьих, несмотря на отрицательный коэффициент миграционного прироста по всему населению, городское население Тувы имеет положительный миграционный прирост (1,7), а сельское население – отрицательный прирост (–15,7), показывающий серьёзный разрыв между ними.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

В-четвёртых, по данным на 1 января 2023 г., Республика Тыва является практически единственным субъектом РФ, не являющимся реципиентом беженцев и вынужденных переселенцев, а также регионом, имеющим одни из самых низких показателей международного миграционного обмена с другими зарубежными странами, кроме стран СНГ³.

Отличительная черта Тувы от многих регионов – высокий естественный прирост, несмотря на высокую смертность и относительно низкую продолжительность жизни. Воздействие этих социально-демографических показателей, существенно отличающихся от общероссийских, на динамику численности и состава населения вызывают интерес исследователей.

Обзор научной литературы по рассматриваемой проблеме показал, что миграционные процессы в Туве попадают в предметное поле исследований многих авторов. В этих работах анализируются разные аспекты миграционной подвижности населения Республики Тыва, а также регион исследуется в качестве реципиента миграционных потоков. Методологические подходы авторов также имеют отличия. Особенности внутрирегиональной миграции подробно описаны в работе Ц. Д. Гончикова и соавторов, в которой миграционная подвижность населения Тувы проанализирована в разрезе экономических районов и кожуунов республики [Гончиков и др., 2019]. Вопросы миграции в отдельных муниципальных образованиях республики рассматриваются в работе Г. Ф. Балакиной, в частности, в приграничных районах республики, [Балакина, 2021] и Т. М. Ойдуп, в районах старого освоения, в которых в советский период действовали горнодобывающие предприятия и организации [Ойдуп, 2021]. Г. Ф. Балакина и З. В. Анайбан исследовали миграционные процессы в контексте этнодемографической ситуации, [Балакина, Анайбан, 2016; Анайбан, 2020; Анайбан, Балакина, 2023]. С. И. Абылкаликов представил оценку вклада миграции в динамику численности населения Тувы, применяя уравнение демографического баланса, который позволяет не только оценить миграционный прирост (убыль), но и определить его соотношение с уровнями общего и естественного приростов [Абылкаликов, 2021]. В работе Г. Ф. Ахметовой был проведён сравнительный анализ некоторых показателей миграции в регионах с разным уровнем развития человеческого потенциала на примере таких российских регионов, как Башкортостан, Татарстан

³ Там же.

и Тува [Ахметова, 2022]. А. И. Евдокимов [Евдокимов, 2019] и С. А. Сарыглар [Сарыглар, 2019] изучали проблемы адаптации и интеграции иностранных мигрантов в Туве на основе данных, полученных в результате опросов мигрантов, местного населения и экспертов.

Среди исследований, посвящённых анализу миграционных процессов в Туве, выделяются работы, раскрывающие особенности адаптации выходцев из республики в новых социокультурных условиях регионов и городов проживания, а также их дальнейшие жизненные стратегии и перспективы возврата в Туву [Ламажаа 2014; Бадмаева, Натсак 2021].

Ряд работ рассматривает Туву как регион-донор в контексте образовательной миграции. Так, Р. Ш. Харунов и М. М.-Б. Харунова, изучая образовательную миграцию выпускников образовательных учреждений с целью получения высшего образования, указывают на то, что массовость этого процесса и невозвратность образовательной миграции приводит к ослаблению регионального рынка труда (Харунов, Харунова 2021). Вопросы образовательной миграции также раскрываются в работах Т. М. Ойдуп, А. Ч. Кылыгдай, И. Н. Трошкиной [Ойдуп, Кылыгдай 2021; Ойдуп, Трошкина 2022]. В них представлены результаты социологических опросов жизненных планов, интересов, потребностей выпускников школ. Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева изучили институциональные вызовы в Республике Тыва и их влияние на образовательную миграцию тувинской молодежи [Ростовская, Васильева 2023].

Масштабы и конкретные направления миграции молодежи Тувы были изучены посредством анализа цифровых следов пользователей социальной сети «ВКонтакте» группой исследователей [Митягина и др., 2021; Чернышев и др., 2023]. В работе Митягиной и соавторов Республика Тыва отнесена к регионам-лидерам по зарегистрированной миграционной убыли населения на 10 тыс. жителей за период 2000-2019 гг. [Митягина и др. 2021, с. 145].

При этом, большинство исследований посвящено межрегиональной миграции, проблемы внутренней миграции Тувы в контексте «город – село», на сегодняшний день остаются малоизученными.

Целью данной работы явился анализ миграционных намерений населения в Республике Тыва.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: анализ миграционных намерений, планов населения республики и направлений миграции (внутрирегиональная, межрегиональная); анализ социально-демографического профиля миграционно подвижного населения (пол, возраст, уровень образования, занятость, материальное положение); выявление социально-экономических причин и мотивов миграции населения.

В качестве эмпирической основы статьи были использованы результаты социологического исследования, проведённого Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований в апреле 2023 г. Опрос был проведён по формализованному опроснику методом личного интервью.

Генеральная совокупность составила 332 609 ед. Численность выборочной совокупности респондентов составила не менее 0,1% от численности населения Республики Тыва исследуемой возрастной категории. Были учтены статистические данные по половозрастной структуре населения и соотношение городского и сельского населения Республики Тыва на 1 января 2022 г. (городское население – 54,9%, сельское население – 45,1%). В ходе исследования была обеспечена репрезентативная выборка по Республике Тыва. Территориально исследованием было охвачено население 14 муниципальных районов и городских округов Республики Тыва⁴. Фактически было опрошено 1236 чел.

Результаты исследования

Как выше указывалось, в Туве на протяжении ряда последних лет сохраняется отрицательное сальдо миграции, выезжает из Тувы больше, чем въезжает (табл. 1). В первый год пандемии COVID-19 в 2020 г. внешняя и внутренняя миграционная активность спала, но в 2021 г. снова наметился рост. Темп внутрирегиональной миграции в 2022 г. относительно 2021 г. составил 121,6%, в 2021 г. относительно 2020 г. – 121%. Показатели межрегиональной миграции в этот период демонстрировали замедление: прирост прибывших – 97,4%, прирост выбывших – 99,6%. В 2022 г. наблюдалось заметное изменение показателей международной миграции: численность выбывших

⁴ Исследование проводилось в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском, Каа-Хемском, Кызылском, Овюрском, Пий-Хемском, Сут-Хольском, Тандинском, Тес-Хемском, Чеди-Хольском, Эрзинском, Чаа-Хольском кожуунах и в городах Кызыле и Ак-Довураке.

в 3,4 раза превышала численность выбывших в 2021г. Таким образом, на фоне снижения темпов межрегиональной миграции в 2022 г. усилился международный поток. В 2021 г. относительно 2020 г. прирост выбывших в межрегиональной миграции составил 118%, а прирост прибывших – 93%. Вероятно, миграционная активность возобновилась, когда в начале 2021 г. к противоэпидемическим мерам прибавилась вакцинация населения против COVID-19 и в целом в этом году жёсткие ограничительные карантинные меры, введённые в 2020 г., были ослаблены.

Таблица 1

Показатели миграции в Республике Тыва в 2018-2022 гг.⁵

Table 1

Migration indicators in the Republic of Tuva in 2018-2022

Поток миграции		2018	2019	2020	2021	2022
Внутрирегиональный	-	7 227	5 929	5 092	6 179	7 512
Межрегиональный	Прибывшие	5 080	4 822	4 407	4 118	4 009
	Выбывшие	6 179	5 537	4 839	5 708	5 684
	Сальдо	-1 099	-715	-432	-1 590	-1 675
Международный	Прибывшие	189	486	359	449	326
	Выбывшие	70	153	506	217	711
	Сальдо	119	333	-147	232	-385
Всего	Прибывшие	12 496	11 237	9 858	10 746	11 847
	Выбывшие	13 476	11 619	10 437	12 104	13 907
	Сальдо	-980	-382	-579	-1 358	-2 060

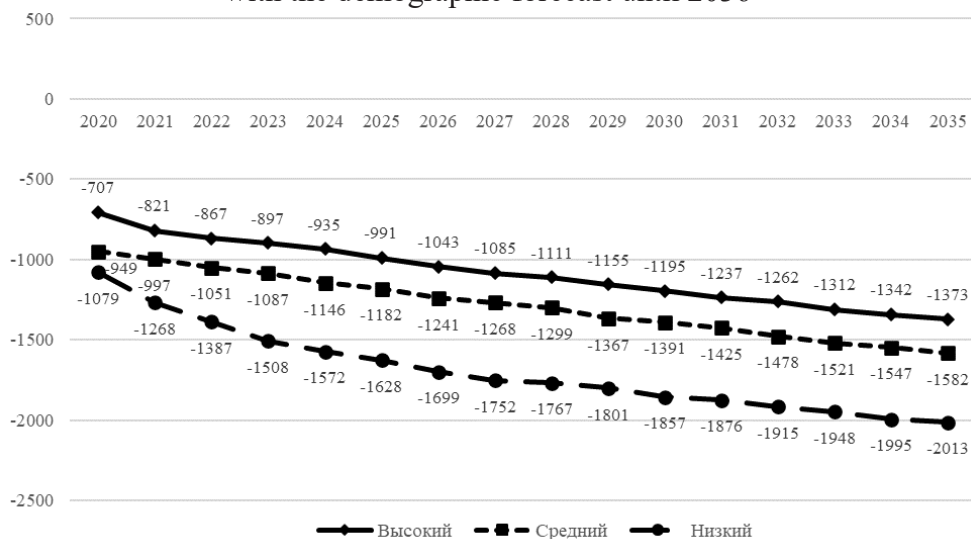
Источник: ЕМИСС.

По демографическому прогнозу Росстата, показатель миграционного прироста вплоть до 2035 г. будет иметь отрицательные значения (рис. 1).

⁵ Таблица построена на основе данных ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator> (дата обращения: 08.11.2023г.)

Рисунок 1
Миграционный прирост населения Республики Тыва по демографическому прогнозу до 2036 г.⁶

Figure 1
Migration growth of the population of the Republic of Tuva in accordance with the demographic forecast until 2036

Источник: Росстат.

По данному прогнозу можно увидеть, что значения отрицательного миграционного прироста в Туве будут линейно расти.

В целом статистика показывает, что в республике, во-первых, очень активна внутрирегиональная миграция, во-вторых, темпы прироста межрегионального выбытия выше темпов прироста прибытия.

Основные категории мигрантов составляют молодёжь и трудоспособное население. В 2022 г. выбыло населения трудоспособного возраста больше, чем прибыло: 10533 чел. и 9182 чел. соответственно⁷. В возрастной структуре всех выбывших в 2022 г. (всего 13907 чел.) население трудоспособного возраста (10533 чел.) составило 75,7%⁸.

⁶ Диаграмма построена авторами на основе данных Росстата. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень. М., 2020: Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 08.11.2023 г.)

⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

⁸ Проценты рассчитаны авторами.

Исследование направлений образовательной миграции показывает, что потоки мигрирующих с целью получения образования (население в возрасте до 19 лет) внутри республики направлены в республиканский центр – г. Кызыл и в центры других регионов [Чернышев и др., 2023, с. 76]. Как утверждают Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева, региональный рынок образовательных услуг в Туве в настоящее время не способен удовлетворить спрос абитуриентов, в особенности, спрос на высшее образование, поэтому образовательная миграция будет только возрастать [Ростовская, Васильева 2023, 207]. В этой связи существует риск невозвратной образовательной миграции, когда выпускники предпочитают искать работу в регионах, где более развита экономика, более высокий уровень зарплат, доступны рабочие места и есть необходимая инфраструктура современного досуга. Невозвратная образовательная миграция приобретает массовый характер.

Что касается постобразовательного и профессионального потоков трудовой миграции, как правило, это активные люди трудоспособного возраста, с высоким уровнем образования. Анализ образовательной структуры выбывших из Тувы в 2022 г. показал, что 2054 чел. имели высшее профессиональное образование⁹. Основными причинами современной миграции данной категории населения являются разрывы в региональной дифференциации в доходах и бедности населения, диспропорции на рынках труда [Бадмаева, Натсак, 2021], низкий уровень жизни [Балакина, Анайбан 2016]. Кроме того, есть потоки межрегиональной трудовой миграции из Тувы, формируемые лицами рабочих специальностей, которые выезжают «вахтовым» методом, а также лицами, выполняющим низкоквалифицированный труд.

Миграционные намерения населения

Анализ результатов социологического исследования, показал, что возможность переезда рассматривают 18,6 % опрошенных, и переезд для них актуален, а 14,2% скорее рассматривают вариант переезда, чем не рассматривают. К идее миграции положительно относится суммарно 32,8% опрошенных. Больше половины опрошенных ответили, что не рассматривали такую возможность (54,4%), а также 10,3% ответили, что скорее нет, чем да. Таким образом, 64,7 % респондентов в момент опроса не имели каких-либо миграционных намерений.

⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

К миграции в большей степени готовы лица, относящиеся к молодым возрастным группам: 18-24 лет (30,2%), 25-34 лет (23,6%), 35-44 лет (21,3%). Для представителей более старших возрастных групп вопросы переезда менее актуальны.

В ходе анализа образовательного уровня опрошенных было выявлено, что среди намеревающихся переехать в другие населённые пункты, районы, регионы количественно доминируют обучающаяся молодёжь.

Если рассматривать население с миграционными намерениями с точки зрения материального благосостояния, то обращает на себя внимание тот факт, что среди них преобладают лица, достаточно обеспеченные, и крайне бедные. Это респонденты, которые охарактеризовали свое материальное положение как «Доходов хватает на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры или дома затруднительна» (25,5%) и как «Денег не хватает даже на продукты питания, «едва сводим концы с концами» (23, 3%) (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос

«Рассматриваете ли для себя возможность переезда в другой населённый пункт?» по материальной самооценке респондентов (%)

Table 2

Respondents' answers to the question

"Are you considering moving to another locality for yourself?" according to the respondents' material self-assessment (%)

Варианты ответов	Материальная самооценка опрошенных					
	Денег не хватает даже на продукты питания, «едва сводим концы с концами»	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	Денег хватает на продукты и одежду, но покупка крупной бытовой техники затруднительна	Можем без труда приобрести крупную бытовую технику, но покупка нового легкового автомобиля затруднительна	Хватает доходов на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры или дома затруднительна	Материальных затруднений нет; при необходимости можем купить квартиру (дом)
Да	23,3	18,5	16,4	21,1	25,5	18,2
Скорее да, чем нет	10,3	13,2	13,8	17,0	12,8	21,2

Скорее нет, чем да	6,0	9,6	10,4	12,9	10,6	9,1
Нет	57,8	57,3	56,2	46,9	51,1	45,5
Не хочу отвечать на этот вопрос	2,6	1,4	3,3	2,1	0,0	6,1

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Первая группа, которая оценивает свое материальное положение как «Доходов хватает на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры или дома затруднительна» не находится в условиях доходной и депривационной бедности. По результатам анализа самооценки материального благосостояния можно предположить, что у данной группы есть материальные ресурсы для осуществления миграционных планов: переезда, поиска жилья, работы в новом месте, устройства детей в образовательные организации. Их миграционные мотивы – поиск лучших карьерных, материальных перспектив для себя и при наличии детей – образовательных перспектив для них. Вторая группа, которая характеризуется и абсолютной, и депривационной бедностью, может рассматривать такие шаги, как переезд, от безысходности и осознания невозможности выхода из этого уровня лишений, оставаясь жить там, где живут.

Миграционные намерения почти в равной степени характерны для городских (19,2%) и сельских жителей республики (19,4%).

По количеству положительных ответов о наличии миграционных намерений в пятерку лидеров среди муниципальных образований вошли Чеди-Хольский кожуун (28%), г. Ак-Довурак (26,4%), Тандинский (22,1%), Дзун-Хемчикский (22%), Тес-Хемский кожууны (20%) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Рассматриваете ли для себя возможность переезда в другой
населённый пункт?» в разрезе муниципальных образований (%)

Table 3

Respondents' answers to the question “Are you considering moving to
another locality?” in the municipal districts (%)

Муниципальные образо- вания	Варианты ответов				
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Не хочу отвечать на этот вопрос
Чеди-Хольский кожуун	28,1	12,5	3,1	53,1	3,1
г. Ак-Довурак	26,4	8,0	0,0	65,5	0,0
Тандинский кожуун	22,1	19,1	11,8	44,1	2,9
Дзун-Хемчикский кожуун	22,0	17,1	8,5	50,0	2,4
Тес-Хемский кожуун	20,0	10,0	6,7	56,7	6,7
Сут-Хольский кожуун	19,2	11,5	11,5	50,0	7,7
Каа-Хемский кожуун	18,6	16,3	18,6	44,2	2,3
г. Кызыл	18,3	14,9	13,6	50,3	2,9
Эрзинский кожуун	17,5	17,5	17,5	17,5	17,5
Улуг-Хемский кожуун	17,3	20,0	5,3	57,3	0,0
Барун-Хемчикский кожуун	17,1	17,1	5,7	57,1	2,9
Пий-Хемский кожуун	16,7	7,1	9,5	66,7	0,0
Овюрский кожуун	16,0	12,0	32,0	36,0	4,0
Кызылский кожуун	11,3	8,5	6,4	70,9	2,8

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Также достаточно высока доля респондентов, имеющих миграционные планы, в Сут-Хольском (19,2%) и Каа-Хемском (18,6%) кожуунах. 18,3% опрошенных жителей г. Кызыла также намерены мигрировать. В Эрзинском, Улуг-Хемском, Барун-Хемчикском кожуунах доли лиц, склонных к миграционному движению, почти на одном уровне (чуть выше 17%). Ниже – в Пий-Хемском, Овюрском кожуунах. Меньше всего рассматривающих возможность переезда оказалось в Кызылском кожууне.

Результаты Всероссийской переписи населения 2020 показывают, что за межпереписной период численность городского населения Тувы

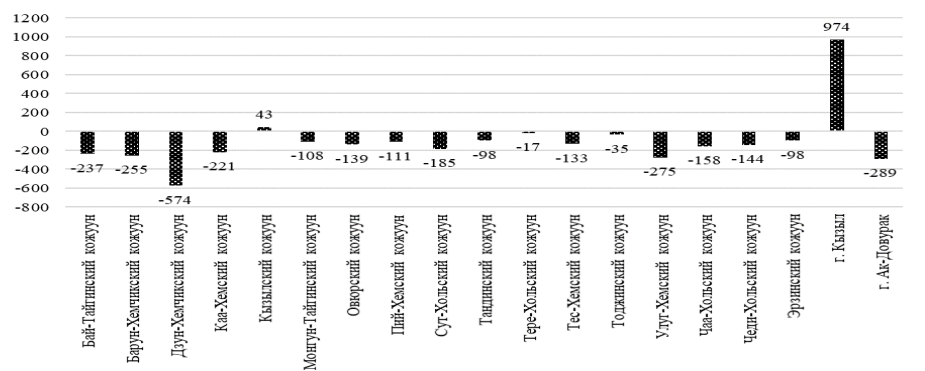
увеличилась с 163 402 чел. в 2010 г. до 183 031 в 2020 г.¹⁰ Соотношение городского и сельского населения имеет тенденцию меняться в сторону роста количества городского населения республики, не только за счет рождаемости, но и за счет притока сельского населения в г. Кызыл. Сельское население сокращается. По данным 2022 г., в Туве на 1000 городских жителей приходилось 800 сельских жителей¹¹. По данным муниципальной статистики, в 2022 г. среди муниципальных образований положительный миграционный прирост наблюдается лишь в г. Кызыле и Кызылском районе, где расположен пгт. Каа-Хем, являющийся фактически пригородом столицы и также, как г. Кызыл, привлекающий мигрантов из других муниципальных районов (рис. 2). Все остальные муниципальные образования республики имели отрицательное значение прироста.

Рисунок 2

Миграционный прирост в муниципальных образованиях Республики Тыва в 2022 г. (чел.)¹²

Figure 2

Migration growth in municipal districts of the Republic of Tuva in 2022

Источник: Росстат.

В настоящее время основными причинами притока внутренней миграции в г. Кызыл, помимо указанных факторов, является разрыв в

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2010. Сайт Красноярскстата. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102>. (Дата обращения: 10.01.2023). Всероссийская перепись населения 2020. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 09.11.2023г.)

¹¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

¹² Диаграмма построена авторами на основе данных Росстата. База данных показателей муниципальных образований. Сайт Красноярскстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst93/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 14.11.2023г.)

качестве жизни между столицей и другими населёнными пунктами республики. Это единственный город с населением свыше 100 тыс. человек, на него приходится 37,1% населения республики, 49,8% среднегодовой численности работников организаций республики, 65,8% инвестиций в основной капитал, 96% оборота розничной торговли¹³.

В 2020-2022 гг. почти во всех муниципальных районах наблюдался рост числа выбывших. В 2022 г. в 5 муниципальных районах Тувы из 17 количество выбывших превышает количество прибывших более, чем в два раза. Это – Дзун-Хемчикский, Барун-Хемчикский, Сут-Хольский, Чаа-Хольский, Бай-Тайгинский. Единственным муниципальным районом, где прибывших больше, чем выбывших, оказался Кызылский район.

Таблица 4

Отношение численности выбывшего населения к численности прибывшего населения в муниципальных районах Республики Тыва в 2020-2022 гг.¹⁴

Table 4

The ratio of the number of the departures to the number of the arrivals in the municipalities of the Republic of Tuva

Муниципальные районы	2020	2021	2022
Бай-Тайгинский район	1,11	1,76	2,20
Барун-Хемчикский район	0,85	1,64	2,53
Дзун-Хемчикский район	1,11	2,26	3,07
Каа-Хемский район	1,04	1,45	1,86
Кызылский район	0,71	1,22	0,97
Монгун-Тайгинский район	1,08	1,49	1,85
Овюрский район	1,05	1,71	1,71
Пий-Хемский район	0,79	1,27	1,29
Сут-Хольский район	1,06	1,75	2,41
Тандинский район	0,97	1,69	1,19
Тере-Хольский район	0,41	1,24	1,43
Тес-Хемский район	0,90	1,67	1,56
Тоджинский район	0,66	1,37	1,20
Улуг-Хемский район	1,14	1,68	1,74
Чаа-Хольский район	1,08	1,48	2,36

¹³ Данные на 1 января 2022 г. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Официальное издание. 2022. Статистический сборник. М.: Росстат. 2022. 460 с. С. 364.

¹⁴ Рассчитано авторами на основе данных Росстата. База данных показателей муниципальных образований. Сайт Красноярскстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst93/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 14.11.2023г.)

Чеди-Хольский район	0,85	1,35	1,82
Эрзинский район	0,91	1,46	1,56

Источник: Росстат.

Соотнеся данные таблиц 3 и 4, видим, в целом, намерения населения относительно миграции, выявленные в ходе социологического исследования, совпадают с данными статистики.

Направления миграции населения

Наше исследование показало, что миграционный выезд за пределы республики является более привлекательным, чем перемещение между другими районами, населёнными пунктами или переезд в столицу республики (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если планируете переезжать, то в какой город (район) или регион?», (%)

Table 5

Respondents' answers to the question “If you are planning to move, which city (district) or region would you choose?”, (%)

Варианты ответа	Доля
Планирую переезд за пределы республики	43,3
г. Кызыл	31,2
В другой кожуун республики	2,7
г. Ак-Довурак	2,5
г. Чадан	1,8
г. Шагонар	0,9
г. Туран	0,5
Не хочу отвечать на этот вопрос	16,8
Затрудняюсь ответить	0,2

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Так, 43,3% тех, кто имеет миграционные намерения, планировали переезд в другие российские регионы и 31,2% – в г. Кызыл. Практически незначимой оказалась доля тех, кто планировал бы переезд в другие города Тувы, кроме г. Кызыла. Помимо предложенных ответов опрошенные могли указать конкретные направления. Среди районов республики Тандинский кожуун был указан в 7 случаях. Из российских городов были отмечены следующие: Новосибирск (14), Москва (13), Абакан (13), Красноярск (10), Санкт-Петербург (9), Томск (3), Улан-Удэ (2) Екатеринбург (1), Петропавловск-Камчатский (1), Барнаул (1), Сочи (1). Из российских регионов без указания городов были отмечены

Республика Саха-Якутия (1), Республика Дагестан (1), Свердловская область (1). Из международных направлений – Казахстан, Канада.

Исследование показало, что за последние 5 лет 4,9% респондентов имели опыт выезда за пределы республики для работы вахтовым методом (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, в последние годы Вы работали вахтовым методом?», (%)

Table 6

Respondents' answers to the question "Have you ever been working on fly in / fly out basis in recent years?", (%)

Варианты ответа	Доля
Нет	93,3
Да, менее года назад	2,0
Да, 2-3 года назад	0,9
Да, 4-5 лет назад	1,0
Да, 6 лет и более лет назад	1,0
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,6
Затрудняюсь ответить	0,2

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

69,7% из тех, кто практиковал работу вахтовым методом, трудились в других российских регионах, 30,3 % – в Туве. Из российских регионов были названы Республика Хакасия, Иркутская область, Камчатская область, Красноярский край, Ленинградская область, Сахалинская область, г. Москва, Республика Саха-Якутия, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новосибирская область. В Туве вахтовым методом респонденты работали в предприятиях добывающей отрасли, расположенных на территориях Тандинского и Тоджинского кожуунов.

12,7 % опрошенных выразили готовность к межрегиональной трудовой миграции сезонного, временного характера. 8,4% скорее рассматривают такую возможность для себя, чем не рассматривают (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Рассматриваете ли Вы для себя возможность поехать на сезонные работы или «вахту» в другой регион?», (%)

Таблица 7

Respondents' answers to the question “Are you considering a possibility to move to another region for seasonal or fly in / fly out work?”, (%)

Варианты ответа	Доля
Да	12,7
Скорее да, чем нет	8,4
Скорее нет, чем да	10,8
Нет	68,0

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

68% отрицательно ответили на вопрос о том, рассматривают ли они возможность поехать на сезонные работы, «вахту» в другие регионы, 10,8% скорее склонны к отрицательному ответу, чем положительному.

Таким образом, в структуре предпочтений респондентов доминирует интерес к межрегиональной миграции, в меньшей степени к внутрирегиональной, а по региону направление «район-столица» более актуально, чем «район-район». В вахтовую модель занятости готовы вовлекаться в совокупности чуть более 21% респондентов.

Причины и мотивы миграции населения

Рассмотрим, какие мотивы подталкивает население менять свое место жительства. В таблице 8 представлены ответы респондентов, планирующих переселяться по основным направлениям миграционных потоков – г. Кызыл, «за Саяны».

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос «Назовите, пожалуйста, причины, по которым вы планируете переехать в другое место жительства?» (в разрезе направлений миграции), (%)

Table 8

Respondents' answers to the question “Indicate, please, the reasons why you are planning to move to another place of residence” (by the direction of the migration), (%)

Варианты ответов	Планирую переезд в г. Кызыл	Планирую переезд за пределы республики
Чтобы найти работу	36,3	25,8

Чтобы перейти на более высокооплачиваемую работу	31,6	48,7
Чтобы открыть свой бизнес	18,1	10,6
Чтобы устроить детей в детский сад	10,5	5,5
Чтобы дать детям хорошее школьное и дополнительное образование	27,5	16,5
Поступил в вуз или среднее учебное заведение	11,7	14,0
Потому что там более доступные досуговые учреждения для детей и взрослых	25,1	14,0
Потому что там более доступны поликлиники и больницы, медицинские услуги	25,7	23,3
Потому что там более безопасные условия проживания	4,1	22,5
Потому что там более доступное жилье	6,4	27,5
Укажите свой вариант	1,8	5,9
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,2	2,1
затрудняюсь ответить	0,0	0,0

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Для намеревающихся переехать в г. Кызыл наиболее актуальными являются такие причины, как поиск работы, желание найти более высокооплачиваемую работу, стремление дать детям качественное школьное и дополнительное образование, иметь возможность доступа к досуговым учреждениям для детей и взрослых, а также к медицинским услугам.

Респонденты, планирующие переезд за пределы республики, отметили такие причины, как поиск более высокооплачиваемой работы, доступных жилья, медицинских услуг и более безопасных условий проживания.

Для сельских жителей, имеющих миграционные намерения, более значимы такие причины, как поиск работы (37,2%); поиск более высокооплачиваемой работы (34,6%); открытие своего бизнеса (25%); вопросы безопасности (18,6%); доступные медицинские услуги (12,8%) условия для получения детьми хорошего общего и дополнительного образования (8,3%). Как показано в таблице 9, вес и значение этих факторов выше среди сельских респондентов по сравнению с городскими.

Городские респонденты в большей степени, чем сельские озабочены

вопросами получения образования (17,1%), устройства детей в детские сады (22,4%) в тех городах, в которые они планируют свой переезд.

В целом для всего населения важен финансовый фактор, переход на более высокий уровень финансовой обеспеченности, который, как полагают можно достичь через трудоустройство в регионах, притягивающих трудовых мигрантов высокими зарплатами и другими социальными мерами поддержки. Для населения республики с высоким уровнем проникновения кредитов жизненно важно снижение долговой нагрузки [Натсак 2022, с. 182].

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос
«Назовите, пожалуйста, причины, по которым вы планируете
переехать в другое место жительства?» (в разрезе городского и
сельского населения), (%)

Table 9

Respondents' answers to the question
“Please, state the reasons why you are planning to move to another
place of residence” (by urban and rural population), (%)

Варианты ответа	Все- го	Городское население	Населе- ние пгт.	Сельское население
Чтобы перейти на более высокооплачиваемую работу	35,8	24,8	14,9	34,6
Чтобы найти работу	26,8	35,4	34,0	37,2
Потому что там более доступны поликлиники и больницы, медицинские услуги	20,5	11,8	12,8	12,8
Чтобы дать детям хорошее школьное и дополнительное образование	19,2	5,9	2,1	8,3
Потому что там более доступное жильё	17,2	15,9	14,9	27,6
Потому что там более доступные досуговые учреждения для детей и взрослых	14,9	12,70	8,5	9,6
Потому что там более безопасные условия проживания	13,5	13,3	14,9	18,6
Чтобы открыть свой бизнес	12,2	18,9	17,0	25,0
Учёба в вузе, колледже, техникуме	11,4	17,1	12,8	5,8
Чтобы устроить детей в детский сад	6,3	22,4	8,5	8,3

Свой вариант ответа	5,2	6,8	6,4	1,3
Не хочу отвечать на этот вопрос	10,0	10,0	12,8	9,0
Затрудняюсь ответить	0,4	0,3	0,0	0,6

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Смена места жительства всегда связана с ожиданием перемен в разных сферах жизни. Так, респонденты с миграционными планами ожидают от переезда преимущественно положительных изменений, а именно: улучшения материального положения (62,5%), продвижения по карьерной лестнице (30,3%), получения новой профессии (27%), развития талантов своих детей в творчестве, спорте (20,7%) (табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос «*Каких изменений в Вашей жизни Вы ожидаете после переезда?*» (%)¹⁵

Table 10

Respondents' answers to the question

“*What changes in your life after moving are you expecting?*” (%)

Варианты ответа	Доля
Улучшения материального положения	62,5
Продвижения по карьерной лестнице	30,3
Получения новой профессии	27,0
Развития талантов детей в творчестве, спорте и др.	20,7
Временных материальных трудностей после переезда	19,3
Проблем с поиском работы	17,6
Трудностей с жильем	17,6
Улучшения успеваемости детей в школе	15,3
Трудностей с переводом детей в другую школу	5,2
Поиска садика для детей	6,2
Другое, напишите	0,6
Затрудняюсь ответить	9,3

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Как видно из таблицы 10, опрошенные демонстрировали достаточно высокий уровень социального оптимизма, связанного с надеждами на улучшение материального положения, возможности профессиональной самореализации, получение новых профессиональных знаний и навыков,

¹⁵ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

лучшие условия для развития детей. Гораздо меньшим весом обладают ответы негативного и проблемного характера, ассоциированного с трудностями.

Заключение

В современной Туве происходят активные миграционные процессы, которые являются результатом реализации адаптивных стратегий населения в трансформирующихся социально-экономических условиях. Эти вызовы приводят к росту миграционной мобильности населения Тувы, поиск лучших условий для труда, жизни, воспитания детей на данном этапе не ограничивается лишь границами республики, а выходят далеко за её пределы. Около одной пятой опрошенных задумывается о миграции, и миграционно подвижно в одинаковой мере как городское, так и сельское население республики.

Факторами выезда экономически активной части населения за пределы мест проживания являются стремление к улучшению своего текущего социального статуса и экономического положения и желание жить в качественно других условиях развитой социальной инфраструктуры мегаполисов и городов России. Для молодёжи важно получение профессионального образования, и их запросы и потребности не удовлетворяются имеющейся в республике сетью организаций профессионального образования [См.: Ростовская 2023]. Для сельских жителей республики важен переезд в столицу республики, в результате которого респонденты намерены изменить качество своей жизни. Основные причины внутрирегиональной миграции, в которой центром притяжения выступает столица республики – г. Кызыл – это отсутствие возможности найти работу, устроиться на более высокооплачиваемую работу по месту жительства, поиск возможности дать детям качественное, по мнению респондентов, школьное и дополнительное образование, доступ к разнообразному досугу для детей и взрослых, более широкому спектру медицинских услуг.

Для потенциальных мигрантов, планирующих выезд за пределы региона, значимы такие причины, как: поиск более высокооплачиваемой работы, более доступное жилье, поиск работы, доступные медицинские услуги, более безопасные условия проживания.

Потенциал миграционной подвижности населения республики, а также демографический прогноз Росстата позволяет предположить, что снижения оттока сельского населения в город, а также городского,

сельского населения за пределы республики не будет. В этой связи нагрузки на социальную, транспортную и коммунальную инфраструктуру столицы республики будут возрастать, доля городского жителей в общей структуре населения республики будет также расти.

Респонденты демонстрировали достаточно высокий уровень социального оптимизма, и ожидания улучшения жизни по многим аспектам связываются с переездом. Если посмотреть на эту ситуацию с другого ракурса, с точки зрения того, каких условий не хватает жителям республики для улучшения жизни, получается, что в тех населённых пунктах, в которых в данный момент они проживают, сложнее улучшить уровень благосостояния, выстроить карьеру, обеспечить личностный и творческий рост детям.

Говоря об эффектах миграции, можно условно разделить их на положительные и отрицательные. Миграционный отток негативно сказывается на демографической и качественной структурах населения, поскольку лица, стремящиеся мигрировать, обычно имеют высокий уровень образования и профессиональные навыки, позволяющие им быть конкурентоспособным в регионе прибытия. На региональном рынке труда происходит качественное и количественное снижение рабочей силы, своего рода «утечка мозгов». С другой стороны, миграционная мобильность населения может положительно влиять на рост человеческого капитала республики при условии её возвратности. Повышение уровня образования и компетенций за счёт опыта учёбы, трудовой деятельности в других регионах позволяет миграционно активной части населения повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, накопить финансовый, социальный капиталы. Стоит отметить, что выбытие трудовых мигрантов в некоторой степени снижает напряженность регионального рынка труда, однако отъезд из республики профессиональных потоков высококвалифицированных специалистов, как, например, врачей, учителей (См.: Горина, Натсак 2022), углубляет дисбаланс спроса и предложения, вызывая кадровый дефицит в социально значимых отраслях.

Исходя из результатов представленного исследования, а также работ других авторов по проблемам современной миграции населения республики, а также демографического прогноза, мы не исключаем превышения негативных рисков над положительными результатами.

Литература:

1. Абылкаликов 2021 – Абылкаликов С. И. Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>.
2. Абылкаликов, Баймурзина 2011 – Абылкаликов С. И., Баймурзина Г. Р. Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011-2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 34-52. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>.
3. Анайбан 2020 – Анайбан З. В. Динамика развития этнодемографических процессов в постсоветской Туве // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2. С. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>.
4. Анайбан, Балакина 2023 – Анайбан З. В., Балакина Г. Ф. Демографические изменения в Республике Тыва (по результатам Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.) // Природные ресурсы, среда и общество. 2023. №2 (18). С. 59–68.
5. Ахметова 2022 – Ахметова Г. Ф. Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 53-69. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>.
6. Бадмаева, Натсак 2021 – Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>.
7. Балакина, Анайбан 2016 – Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. 2016. № 10 (390). С. 85–92.
8. Балакина 2021 – Балакина Г. Ф. Развитие приграничных районов Республики Тыва // Природные ресурсы, среда и общество. 2021. №3. С. 35–42.
9. Гончиков 2019 – Гончиков Ц. Д., Мандыт М. К., Гомбоев Б. О., Урбанова Ч. Б., Хальбаева С. Р. Миграция населения как фактор формирования и размещения населения региона (на примере Республики Тыва) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2019. Т. 13. № 1. С. 56–65.
10. Горина Т. И., Натсак О. Д. Анализ спроса и предложения на современном рынке труда Республики Тыва: профессиональный и гендерный аспекты // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 204–235. DOI: [10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235](https://doi.org/10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235).
11. Евдокимов 2019 – Евдокимов А. И. Внешние миграционные процессы в Республике Тыва в оценках местного населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11–2 (38). С. 146-149. DOI: [10.24411/2500-1000-2019-11771](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11771).

12. Ламажаа 2014 – Ламажаа Ч. К. Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы // Новые исследования Тувы. 2014. № 3. С. 152–165.
13. Натсак 2022 – Натсак О. Д. Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 180–190.
14. Митягина и др. 2021 – Митягина, Е. В., Коньшев, Е. В., Чернышев, К. А., Сайфулин, Э. Р. Цифровые следы выпускников вузов при исследовании миграции из регионов-доноров // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 144–155. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/467/18>.
15. Ойдуп 2021 – Ойдуп Т. М. Миграционные процессы в приграничном регионе: социологический анализ // Материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия (23–25 сентября 2021 г.). – Абакан : Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2021. – 346 с. С. 227–231.
16. Ойдуп, Кылгыдай 2021 – Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Выпускники школ как основа человеческого капитала региона (на примере Республики Тыва) // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 176–188. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>.
17. Ойдуп, Трошкина 2022 – Ойдуп Т. М., Трошкина И. Н. Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>
18. Ростовская, Васильева 2023 – Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Вызовы образовательной миграции молодежи Тувы: демографический аспект // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 207–219. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>
19. Сарыглар 2019 – Сарыглар С. А. Социологический анализ миграционной ситуации в Республике Тыва // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 233–238
20. Чернышев и др. 2023 – Чернышев К. А., Митягина Е. В., Чернышева Н. В., Петров Е. Ю. Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>
21. Харунов, Харунова 2021 – Харунов Р. Ш., Харунова М. М.-Б. Образовательная миграция как жизненная стратегия молодежи Тувы // Ермолаевские чтения : материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (26–27 августа 2021 г.). Кызыл : Изд. отд. НБ им. А. С. Пушкина РТ. 2021. 284 с. С. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

References:

1. Abylkalikov, S. I. (2021) “Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans” [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance], *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>.

2. Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) “Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011-2020 gody: sravnitel’nyi analiz” [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011-2020: a comparative study], *New Research of Tuva*, no. 2, p. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>.
3. Anayban, Z. V. (2020) “Dinamika razvitiia etnodemograficheskikh protsessov v postsovetsoi Tuve” [The dynamics of ethno-demographic processes development in post-Soviet Tuva]. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, no. 2, pp. 284–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>.
4. Anajban, Z. V. and Balakina, G. F. (2023) “Demograficheskie izmeneniya v Respublike Tyva (po rezul’tatam Vserossijskikh perepisej naseleniya 2010 i 2020 gg.)” [Demographic changes in the Republic of Tyva (according to the results of the all-Russian population censuses in 2010 and 2020)], *Natural resources, environment and society*, no. 2 (18), pp. 59–68. (In Russ.).
5. Ahmetova, G. F. (2022) “Migracionnye processy v nacional’nyh respublikah s raznym urovnem razvitiya chelovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy)” [Migration processes in national republics with different levels of human development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>
6. Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) “Sovremennaiia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul’turnye i gendernye aspekty” [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>.
7. Balakina, G. F. and Anayban, Z. V. (2016) “Osobennosti etnoregional’noi migratsii v Tuve” [Features of ethno-regional migration in Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10 (390), p. 85–92. (In Russ.).
8. Balakina, G. F. (2021) Razvitie prigranichnykh rayonov Respubliki Tyva [Development of the border areas of the Republic of Tyva]. *Natural resources, environment and society*, no. 3, pp. 35–42. (In Russ.).
9. Gonchikov, Ts. D., Mandyt, M. K., Gomboev, B. O., Urbanova, Ch. B. and Khal’baeva, S. R. (2019) “Migratsiia naseleniia kak faktor formirovaniia i razmeshcheniia naseleniia regiona (na primere Respubliki Tuva)” [Human migration as a factor of formation and location of the population in the region (the case of the Republic of Tuva)], *Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences*, vol. 13, no. 1, p. 56–65. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31161/1995-0675-2019-13-1-56-65>.
10. Gorina, T. I., Natsak, O. D. (2022) “Analiz sprosa i predlozheniia na sovremennom rynke truda Respubliki Tuva: professional’nyj i gendernyj aspekty” [Analysis of supply and demand in the modern labor market of the Republic of Tuva: professional and gender aspects], *Bulleten’ Kalmyckogo nauchnogo centra RAN*, no. 1, p. 204–235. DOI: [10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235](https://doi.org/10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235). (In Russ.).
11. Evdokimov, A. I. “Vneshnie migracionnye processy v Respublike Tyva v ocenках mestnogo naseleniia” [External migration processes in the Republic of Tyva in the estimates of the local population], *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol.11-2 (38), p. 146–149. (In Russ.). DOI: [10.24411/2500-1000-2019-11771](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11771).
12. Lamazhaa, Ch. K. (2014) “Zasaianskie tuvintsy: obraz zhizni, tsennosti, idealy” [Trans-Sayan Tuvans: Way of living, values and ideals], *New Research of Tuva*, no. 3, p. 152–

165. (In Russ.).
13. 12. Natsak, O. D. (2022) “Finansovo-jekonomicheskie strategii tuvinskih semej (po materialam sociologicheskikh issledovaniy)” [Financial and economic strategies of Tuvan families (based on the materials of sociological research)], *Vlast'*, vol. 30, no. 1, p. 180–190.
14. Mitiagina, E. V., Konyshev, E. V., Chernyshev, K. A. and Saifulin, E. R. (2021) Tsifrovye sledy vypusnikov vuzov pri issledovanii migratsii iz regionov-donorov [A study of university graduates' migration in regions with high migration outflow: A digital footprint analysis]. *Tomsk State University Journal*, no. 467, pp. 144–155. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/467/18>
15. Oidup, T. M. (2021) “Migratsionnye protsessy v prigranichnom regione: sotsiologicheskii analiz” [Migration processes in the border region: a sociological analysis], in *Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma khakasskogo eposa, VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Narody i kul'tury Saiano-Altaia i sopredel'nykh territorii», posviashchennoi 300-letiiu otkrytiia pamiatnikov eniseiskoi pis'mennosti i Godu khakasskogo eposa v Respublike Khakasii* [Proceedings of the International Symposium of Khakass Epic, the 8th International scientific conference “Peoples and Cultures of the Sayan-Altai and bordering territories” dedicated to the 300th anniversary of the discovery of sites of the Yenisei script and to the Year of Khakass epic in the Republic of Khakassia] (September 23–25, 2021) / ed. by N. S. Maynagasheva, Abakan, Khakass Book Publishing House named after V. M. Torosov, 346 p., p. 227–231. (In Russ.).
16. Oydup, T. M. and Kylgiday, A. Ch. (2021) “Vypusniki shkol kak osnova chelovecheskogo kapitala regiona (na primere Respubliki Tyva)” [School graduates as the basis of the human capital of the region (on the example of the Republic of Tyva)], *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 12, no. 3, pp. 176–188. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>
17. Oydup, T. M. and Troshkina, I. N. (2022) “Professional'nye predpochteniiia vypusnikov shkol stolits respublik Tuva, Altaia i Khakasii kak osnova formirovaniia chelovecheskogo kapitala regionov (2021 g.)” [Vocational choices of secondary school graduates in the capitals of Tuva, Altai and Khakassia as a basis of building human capital in the region (2021)], *New Research of Tuva*, no. 2, p. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>.
18. Rostovskaya, T. K. and Vasilieva, E. N. (2023) “Vyzovy obrazovatel'noi migratsii molodezhi Tuvy: demograficheskii aspekt” [Challenges of educational migration of Tuvan youth: Demographic aspect], *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 207–219. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>.
19. Saryglar, S. A. (2019) “Sotsiologicheskii analiz migratsionnoi situatsii v Respublike Tyva” [Sociological analysis of the migration situation in the Republic of Tyva], *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve*, vol. 2, no. 8, p. 233–238. (In Russ.).
20. Chernyshev, K. A., Mityagina, E. V., Chernysheva, N. V. and Petrov, E. Yu. (2023) “Masshtaby i napravleniia obrazovatel'noi migratsii tuvinskoii molodezhi” [Incidence and directions of educational migration of Tuvan youth], *New Research of Tuva*, no. 2, p. 70–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>.
21. Kharunov, R. Sh. and Kharunova, M. M.-B. (2021) “Obrazovatel'naia migratsiia kak zhiznennaia strategiia molodezhi Tuvy” [Educational migration as life strategy of Tuva's youth]? in *Ermolaevskie chteniia [Ermolaev Readings]* : Proceedings of the 5th jubilee

science-to-practice conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Tuva People's Republic (August 26–27, 2021). Kyzyl, Publishing Department of A. S. Pushkin National Library of the Republic of Tuva. 284 p., p. 32–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

22. Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Мэра г. Кызыла в 2023 г.

Информация об авторах:

Органа Д. Натсак, кандидат философских наук, учёный секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: nod695596@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1079250.

Чаяна Б. Даржаа, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Author ID (РИНЦ): 967279.

Information about the authors:

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810.

Chayana B. Darzhaa, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

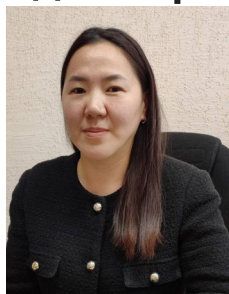
e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4028-4365.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 332.1

Об эффективности реализации губернаторского проекта «В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием»**Сай-Суу А. Судер-оол**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, sarapchyn@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность губернаторского проекта «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием», реализовывавшегося в 2014-2022 гг. в Республике Тыва. Основной целью проекта было выравнивание возможностей выпускников школ, проживающих в семьях, в которых члены семьи в трёх поколениях не имеют высшего образования, через государственную поддержку в виде педагогического и социального сопровождения в школе, при поступлении и обучении в вузе. Косвенно реализация проекта направлена на преодоление бедности населения в регионе. В работе анализируется динамика поступления в вузы выпускников организаций общего и среднего профессионального образования, трудоустройство выпускников высших учебных заведений – участников проекта и методы поддержки со стороны государства. На основе проведённого анализа были сформулированы выводы об эффективности губернаторского проекта.

Ключевые слова: проект “В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием”, участники проекта, показатели проекта, социальная поддержка, трудоустройство

Для цитирования: Судер-оол С.А. «Об эффективности реализации Губернаторского проекта «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. №2–3 (6–7). С. 220-233. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-220-233.

The effectiveness of the implementation of the governor's project "In every family - at least one child with higher education"

Sai-Suu A. Suder-ool

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, sarapchyn@yandex.ru.

Abstract. This article examines the effectiveness of the Governor's project "In every family – at least one child with higher education", implemented in 2014-2022 in the Republic of Tuva. The main goal of the project was to equalize the opportunities of school graduates living in families in which family members in three generations do not have higher education, through state support in the form of pedagogical and social aid at school and university. Indirectly, the project is aimed at overcoming the poverty of the population in the region. The paper analyzes the dynamics of admission to universities of graduates of schools, colleges, employment of graduates of higher educational institutions, as well as project participants and methods of support from the state. Based on this analysis, a conclusion is formed about the effectiveness of the governor's project.

Keywords: project: “Every family has at least one child with higher education”, project participants, project indicators, social support, employment

For citation: Suder-ool, S.A. (2023) “On the effectiveness of the implementation of the Governor's project “In every family – at least one child with higher education” // Asian Studies: History and Modernity. no.2–3 (6–7) p. 220-233. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-220-233.

Введение

Обеспечение доступности высшего образования для учащихся с разным социально-экономическим статусом является одной из важнейших задач современной образовательной политики. Доступность высшего образования в значительной степени определяется не только и не столько способностями, проявленными молодыми людьми на вступительных испытаниях, сколько ресурсным потенциалом их семей. Различия в ресурсном потенциале семей обуславливают существенное неравенство в доступности высшего образования.

С учётом совокупности социально-экономических факторов доступности высшего образования можно выделить следующие социальные группы, которые находятся в наиболее сложном социальном положении:

- дети из малообеспеченных семей, в том числе дети инвалидов, безработных;
- выпускники организаций среднего профессионального образования;
- дети с ограниченными возможностями здоровья.

Государственная политика выравнивания стартовых возможностей при поступлении в вуз должна развиваться в двух направлениях:

1. выравнивание качества среднего (общего) образования;
2. субсидирование обучения на платной основе одаренных представителей социально незащищённых групп населения [Шишкин 2005, с.86].

Для обеспечения доступности и выравнивания возможностей выпускников в получении высшего образования и укрепления института семьи, ее культуры, духовно-нравственного потенциала региона Правительство Республики Тыва инициировало губернаторский проект «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием» (далее – проект ОРВО). Проект реализовывался с 2014 по 2022 гг. по государственному заказу на ежегодное увеличение количества выпускников, поступивших в вузы по двум направлениям: увеличение до 78% выпускников школ и увеличение до 34% количества выпускников организаций среднего профессионального образования (СПО), поступивших в вузы, общее число которых должно достичь 3937 чел. [Харунова 2020, с. 55].

Ожидаемые общественно-значимые результаты проекта:

- будущее социальное благополучие семей;
- повышение общего культурного уровня населения;
- обеспечение экономики республики профессиональными кадрами по востребованным и приоритетным направлениям подготовки (инженерные, военно-инженерные, сельскохозяйственные специальности)¹.

Цель статьи состоит в анализе основных показателей эффективности реализации проекта ОРВО. Анализируется динамика поступления участников проекта в вузы за годы реализации с 2014 по 2022 гг. и рассматриваются социальные поддержки (региональные и муниципальные меры) участникам проекта. Представлен анализ трудоустройства выпускников вузов, участников проекта.

При подготовке статьи помимо анализа документов автор

¹ Паспорт губернаторского проекта «В каждой семье- не менее одного ребенка с высшим образованием». – URL: https://ipktuva.ru/sites/default/files/doc/project/ORVO/docs/prilozhenie_k_prikazu_pasport_orvo.pdf (дата общения: 8.09.2023 г.).

опирался на практический опыт по сопровождению данного проекта на региональной и муниципальной уровнях.

В 2017 году утверждено Постановление Республики Тыва №547 «Об утверждении Порядка реализации проекта Главы Республики Тыва «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием», где разработан порядок отбора и определения претендентов на участие в проекте. Одним из критериев для участия в проекте являлось отсутствие лиц с высшим образованием в трех поколениях, а также наличие у этих семей статуса малообеспеченных и многодетных². В 2022 году всего участников в базе данных проекта числилось 4304 учащихся кожуунов и г. Кызыла, из них в 4-х классах – 419 чел., в 9-х классах – 434 чел., в 11-х классах – 243 чел., участники дошкольного возраста – 1272 чел.

Таблица 1

Количество участников проекта ОРВО³

№	Уровень образования	Количество участников		
		2019-2020 уч.год	2020-2021 уч.год	2021-2022 уч.год
	Дошкольное образование	1596	1355	1272
	Общее образование, из них	5339	4874	4304
	выпускников 9 класса	579	446	434
	выпускников 11 класса	315	249	243
	Среднее профессиональное образование, из них			806
	выпускников	346	407	180
	Высшее профессиональное образование	1761	563	1051
	Всего	9042	7199	7433

Источник: данные Минобразования РТ.

База данных участников проекта обновлялась ежегодно, проводился мониторинг семей с учетом их социального положения и наличия в них детей с высшим образованием. Как показывает мониторинг, с каждым годом наблюдалось уменьшение количества участников проекта.

² Постановление Правительства Республики Тыва от 18 декабря 2017 г. № 547 – URL: https://ipktuva.ru/sites/default/files/doc/Programu/proekt/postanovlenie_pravitelstva_rt_no227.pdf (дата обращения: 11.09.23 г.).

³ Отчёт за 1 полугодие 2022г. Официальный портал Республики Тыва. – URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

Проект был направлен на достижение основного показателя - поступление выпускников школ, СПО в вузы. Всего в рамках проекта имелось 3 показателя:

- доля выпускников 11 классов - участников проекта, поступивших в организации высшего профессионального образования – план 47% в 2022 г. (основной показатель), факт – 34%;

- доля выпускников 9 классов – участников проекта, успешно преодолевших минимальный порог ОГЭ – план 91% в 2022 г. (дополнительный показатель), фактическое достижение 97,9%. Из 434 чел. не получили аттестат 9 выпускников;

- доля выпускников учреждений среднего профессионального образования – участников проекта, поступивших в организации высшего профессионального образования – план 46% в 2022 г. (дополнительный показатель), фактическое достижение – 40,32%. Из 180 выпускников СПО поступили в вузы 98 чел.⁴

В 2022 г. окончили школы республики 243 выпускника – участника проекта. Из них в вузы поступили – 81 выпускник – участник проекта (33,3%), что на 12% меньше, чем в 2021 г. В учреждения СПО поступили 119 выпускников – участников проекта.

В целом поступление участников проекта в вузы и учреждения СПО в 2022 г. составило 42,31% (179 чел.). В таблице 2 можно увидеть динамику поступления выпускников общеобразовательных организаций – участников проекта⁵.

Таблица 2

Поступление выпускников общеобразовательных организаций – участников проекта в вузы по годам⁶

№	Год	Доля участников проекта, поступивших в вуз, %
1	2014	55,6
2	2015	44,4

⁴ Паспорт Губернаторского проекта «В каждой семье- не менее одного ребенка с высшим образованием». – URL: https://ipktuva.ru/sites/default/files/doc/project/ORVO/docs/prilozhenie_k_prikazu_pasport_orvo.pdf (дата общения: 8.09.2023 г.)

⁵ Итоговый отчет за 2021 год и задачи на 2022г. Официальный портал Республики Тыва. – URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

⁶ Отчёты об итогах реализации губернаторских проектов по годам. Официальный портал Республики Тыва. – URL : <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

3	2016	35,2
4	2017	33,8
5	2018	43,2
6	2019	41,8
7	2020	36,4
8	2021	45,8
9	2022	34
	Итого	46,9

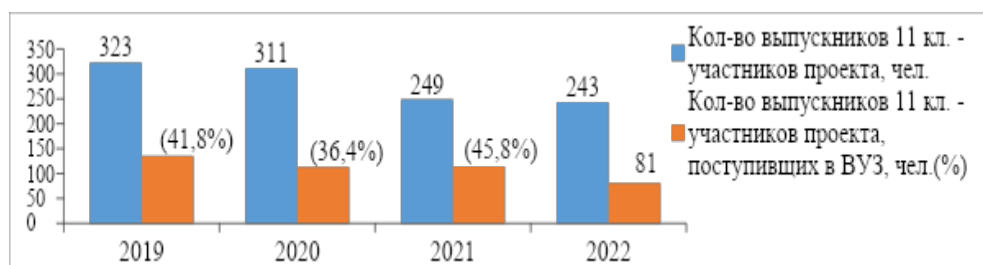
Источник: данные Минобразования РТ.

Сравнительный анализ поступления в вузы по годам показывает, что наибольший процент поступления в 2014 году – 55,6%, наименьший процент поступления в 2017 году – 33,8%. За время реализации проекта средний уровень поступления участников проекта составляет 46,9%.

Анализ поступления выпускников – участников проекта в сравнении с 2017-2018 годом показывает снижение на 9,2%.

Рис. 1.

Поступление выпускников - участников проекта с 2019 по 2022 гг.⁷

Источник: данные Минобразования РТ.

По основам поступления выпускников 2022 г. просматривается следующая картина: наибольшее количество выпускников поступили на общих основаниях 320 чел. (в 2021 г. - 358 чел., 2020 г. - 425 чел., 2019 г. - 448 чел. 79,2%, 2018 г. - 491 чел. 88,64%).

⁷Диаграмма построена на основе данных Министерства образования Республики Тыва. Отчёт за 1 полугодие 2022г. Официальный портал Республики Тыва. – URL : <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

Таблица 3

Основа поступления выпускников, участников проекта ОРВО⁸

Основа поступления	Количество 2022г.		Количество 2021 г.		Количество 2020 г.		Количество 2019 г.		Количество 2018 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
вне конкурса	16	4	24	5,1	19	3,4	21	3,7	7	1,26
на общих основаниях	320	82	358	76,9	425	78,3	448	79,2	491	88,6
целевой прием	56	14	83	17,8	100	18,3	97	17,1	56	10,1
Общий итог	392		465		544		566		554	

Источник: данные Минобразования РТ.

За последние двадцать лет больше чем на треть выросла доля выпускников основной школы, выбирающих для продолжения образовательной траектории профессиональное обучение, а не академический трек старшей школы. В настоящий момент только половина выпускников основной школы переходят в старшую школу. При этом 70% старшеклассников поступают в вузы сразу после окончания 11-го класса [Малиновский, Шибанова 2022, с.15]. Наблюдается перераспределение спроса с высшего на среднее профессиональное образование [Ломтева, Бедарева 2021, с.20]. В целом по республике наблюдается такая же ситуация - снижение количества лиц, получающих высшее образование. Это связано, прежде всего, с тем, что рабочие профессии вновь в приоритете.

Что касается поступления выпускников СПО в вузы в рамках проекта, то с 2015 г. в вузы поступили 1048 выпускников СПО - участников проекта (69,9% от общего числа выпускников СПО - участников проекта - 1499 чел.).

⁸ Таблица составлена на основе данных Минобразования РТ. Итоговый отчёт за 2021 г. и задачи на 2022 г. Официальный портал Республики Тыва. – URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

Таблица 4

Поступление выпускников СПО – участников проекта ОРВО в вуз⁹

Год	Количество выпускников – участников проекта	поступили в вуз, %
2015	261	47,1
2016	168	50
2017	97	49,4
2018	178	53
2019	256	72,2
2020	311	72,3
2021	416	75,7
2022	123	84,6
Итого	1810	69,9

Источник: данные Минобразования РТ.

Анализ поступающих из числа выпускников школ и выпускников СПО показывает, что плановые значения по поступлению перевыполняются выпускниками СПО. Возможно, это связано с тем, что выпускники СПО, пройдя обучение в организации среднего профессионального образования, более целенаправленно готовятся к поступлению в вузы, проявляют самостоятельность, имеют социальный опыт обучения в новой образовательной среде, нежели выпускники школ [Харунова 2020, с. 55].

Рассмотрим основные направления государственной поддержки, которые повлияли на результаты и эффективность проекта. По мнению Шишкина, доступность высшего образования определяется возможностями не только поступить в вуз, но и успешно закончить весь курс обучения. Причиной, приводящей к отчислению студентов, после индивидуальных качеств – неспособности учиться, адаптироваться к нагрузкам и т.п. – является экономический фактор: необходимость зарабатывать на жизнь или изменение материального положения и невозможность оплаты обучения [Шишкин 2005, с. 85]. По данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», определяющим финансовым фактором является не

⁹ Таблица составлена на основе данных Минобразования РТ. Отчёт деятельности ГБУ ДПО РТ «Республиканский центр профессионального образования» за 2022 год. – URL https://цппорт.рф/docs/2023_01_24/Etb2sK2Te63d8AS3Y4n42fd4.pdf (11.09.2023 г.).

только уровень платы за учёбу в вузах, но и другие не менее важные затраты – небольшая финансовая поддержка, недостаточное количество бюджетных мест, неразвитая инфраструктура учебных заведений. [Громов, Платонова 2016, с. 32]. Все вышеперечисленные факторы ограничивает возможности семей с низкими доходами к получению высшего образования. В рамках проекта, для поощрения и поддержки целеустремленных детей, участников проекта предусмотрены меры социальной поддержки в соответствии с постановлением Правительства Республики Тыва от 18 декабря 2017 г. N 547 «Об утверждении Порядка реализации проекта Главы Республики Тыва «В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием (с изменениями от 25.06.2021 N 294.)». Меры такой поддержки включали:

- оплата первого года обучения студентам, поступившим в вузы на внебюджетную форму обучения (согласно перечню ведущих ВУЗов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»);
- единовременная выплата в размере 20 тыс. рублей участникам проекта, поступившим в вузы других регионов, из числа выпускников 11 классов;
- ежемесячная стипендия студентам, 30 участникам проекта в размере 4 тыс. рублей в течение 10 месяцев по итогам окончания курса¹⁰;
- оплата проезда во Всероссийские детские центры отличникам учебы¹¹;
- оплата за обучение на подготовительных курсах в ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» и т. д.¹²

¹⁰ Постановление Республики Тыва от 22 мая 2020 г. №227 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Тыва от 18 декабря 2017 г. №547.

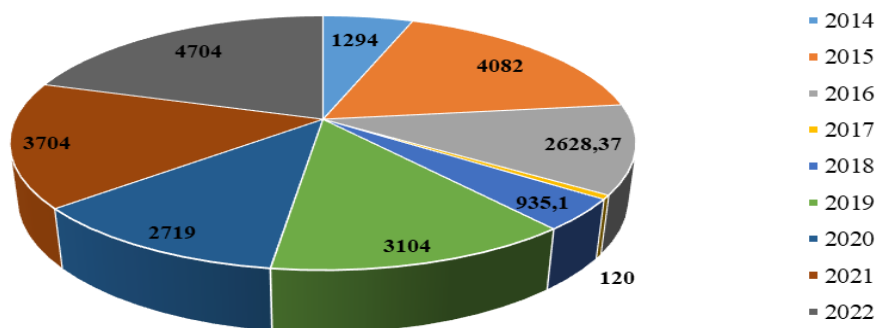
¹¹ Приказ Министерства образования Республики Тыва «Об утверждении списка получателей государственной поддержки из числа участников губернаторского проекта «В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием» для организации отдыха во Всероссийском детском центре «Смена» от 22.04.2021 г. №510-д.

¹² Приказ Министерства образования Республики Тыва «Об организации подготовительных курсов для учащихся 11 классов – участников губернаторского проекта «В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием» от 15.03.2021 г. №307-д.

Рис.2.

Объём финансирования проекта ОРВО по годам, тыс. рублей¹³

Объём финансирования по годам, тыс. руб.

Источник: данные Минобразования РТ.

За все годы реализации проекта республика потратила на него более 23 млн. рублей. По государственной программе Республики Тыва «Развитие образования на 2014-2025 гг.»¹⁴ они были направлены на организацию подготовительных курсов для участников проекта, их материальную поддержку, которая выдается на основе конкурсов, на стипендии лучшим студентам. Помимо республиканской поддержки, муниципалитеты учредили свои виды помощи участвующим в нем детям. Например, по Постановлению Мэрии г. Кызыла № 54 от 17.02.2020 г. «О проведении конкурсного отбора на соискание гранта мэра города Кызыла в рамках реализации губернаторского проекта «В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием» в целях поддержки участников проекта общеобразовательных организаций г. Кызыла, стремящихся к получению высшего образования, самореализации и формированию активной гражданской позиции 3 победителям по уровням образования предусмотрено выделение гранта в размере 15 тыс. рублей на одного победителя¹⁵.

¹³ Отчёт об итогах реализации губернаторских проектов в Республике Тыва за 2020 год. Официальный портал Республики Тыва. – URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

¹⁴ Постановление Правительства Республики Тыва от 30 октября 2013 г. N 632 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Развитие образования на 2014 - 2025 гг.» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460209038> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

¹⁵ Постановление Мэрии города Кызыла от 17.02.2020 года № 54. – URL: http://dpo17.ru/upload/document/Postanovlenie_Merii_na_grant_no_54_ot_17_02_2020.pdf (дата обращения: 11.09.2023 г.).

Трудоустройство выпускников вузов – участников ОРВО является одним из приоритетных задач проекта. Первые участники проекта завершили обучение в учреждениях высшего образования в 2018 г. Всего за время реализации проекта ОРВО высшее образование получили 2129 чел.: в 2022 г. 392 чел. (2021 – 465 чел., 2020 г. – 544 чел., 2019 г. – 566 чел., 2018 г. – 554 чел.), в том числе 417 чел. (2022 г. – 95 чел., 2021 г. – 170 чел., 2020 г. – 152 чел.) – выпускники ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»¹⁶.

Таблица 5.

Занятость выпускников вузов – участников проекта ОРВО¹⁷

Каналы занятости	2022г.	2021г.	2020г.	2019 г
Трудоустроен/а	98	75	147	132
из них по специальности	74		88	85
Продолжение обучения на магистратуре	174	181	195	197
Служат в вооруженных силах РФ	59	48	31	15
По уходу за ребенком	61	76	58	32
Нет сведений	0	85	113	190
Общий итог	392	465	544	566

Источник: данные Минобразования РТ.

Исходя из данных, представленных в таблице 5 можно сказать, что с 2019 года показатели трудоустройства остаются очень низкими (из 2129 выпускника вузов, устроились на работу 1199 человек (56,3%), из которых только 54,6 % трудоустроены по специальности.

Наибольшее количество выпускников заняты в двух основных отраслях: культура, искусство и образование, которые характеризуются зарплатами ниже средних в экономике¹⁸. Наибольшее количество

¹⁶ Итоговый отчёт за 2021 год и задачи на 2022г. Официальный портал Республики Тыва. – URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

¹⁷ Отчёт о ходе реализации губернаторских проектов в Республике Тыва за 9 месяцев 2021 года. Официальный портал Республики Тыва. – URL: <https://rtyva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2746/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

¹⁸ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда работников социальной сферы и науки за январь-сентябрь 2022 года. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_03-2022.htm (дата обращения: 04.12.2023 г.).

нетрудоустроенных выпускников - участников проекта наблюдается по направлению сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки.

Можно предположить, что существуют определенные проблемы, препятствующие эффективному трудоустройству молодых специалистов:

- столкновение с определенными сложностями в процессе трудоустройства по специальности;
- определенная часть девушек создает семьи и находится в декретном отпуске;
- отсутствует желание заниматься трудовой деятельностью.

Заключение

Проект ОРВО был уникальной возможностью для выпускников школ республики, представляющий собой «социальный лифт», который позволил сопровождать участников проекта на всех уровнях образования (дошкольное, среднее общее, высшее) и, самое главное, помощь в трудоустройстве после окончания университета.

Социальная значимость данного проекта заключалась в том, что всего за время реализации проекта «ОРВО» высшее образование получили 2129 чел. из семей, в которых не было ни одного члена семьи с высшим образованием в трёх поколениях, и 1199 чел. из них имеют работу. 500 участников проекта получили адресную социальную помощь из бюджета республики.

Рассмотрев достигнутые результаты проекта «ОРВО» приходим к выводу о том, что с 2017 г. участники проекта в большей степени стали ориентироваться на получение рабочих профессий, чем на получение высшего профессионального образования. Основной причиной такой ситуации явилось трудное материальное положение семей, которое вынудило значительную часть выпускников школ выбирать обучение в организациях среднего профессионального образования с целью быстрого выхода на рынок труда, скорейшего трудоустройства и получения дохода от заработной платы.

Литература:

1. Громов 2016 — Громов А. Д., Платонова Д. П., Семенов Д. С., Пырова Т. Л.; Доступность высшего образования в регионах России // Современная аналитика образования. № 8. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2016. 32 с. DOL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/kyg42vmi4j/direct/201217137> (дата обращения: 8.09.2023 г.).
2. Малиновский, Шибанова 2022 — Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования № 7 (67). М.: Национальный

- исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2022. 78 с. DOL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/803809235.pdf> (дата обращения: 8.09.2023 г.).
3. Ломтева, Бедарева 2021 — Ломтева Е. В., Бедарева Л. Ю. Особенности мотивации молодежи к обучению: перераспределение спроса с высшего на среднее профессиональное образование // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 13 (145). С. 20-24. DOL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-13-145-iyul-2021-g.html> (дата обращения: 11.09.2023 г.).
 4. Харунова 2020 — Харунова М. М.-Б. В каждой семье – не менее одного ребенка с высшим образованием // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки. 2020. №3 (64). С. 53 – 64. DOL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-kazhdoy-semie-ne-menee-odnogo-rebenka-s-vyshshim-obrazovaniem/viewer> (дата обращения: 6.09.2023 г.).
 5. Шишкин 2005 — Шишкин С. В. Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Университетское управление: практика и анализ. 2005. С. 80 – 88. DOL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-vysshego-obrazovaniya-dlya-naseleniya-rossii-chto-pokazyvayut-rezultaty-issledovaniy> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

References:

1. Gromov, A. D. (2016) Gromov, A. D., Platonova, D. P., Semenov, D. S., Pyrova, T. L. "Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii" [Accessibility of higher education in the regions of Russia], *Sovremennaja analitika obrazovaniya*, no. 8, Moscow, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaja shkola jekonomiki". 32 p. DOL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/kyg42vmi4j/direct/201217137> (In Russ.).
2. Malinovskij, S.S., Shibanova, E.Ju. (2022) "Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii: kak prevratit' jekspansiju v ravenstvo" [Accessibility of higher education in Russia: how to turn expansion into equality], *Sovremennaja analitika obrazovaniya*, no. 7 (67), Moscow, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaja shkola jekonomiki". 78 p. DOL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/803809235.pdf> (In Russ.).
3. Lomteva, E. V., Bedareva, L. Ju. (2021) "Osobennosti motivacii molodezhi k obucheniju: pereraspredelenie sprosa s vysshego na srednee professional'noe obrazovanie" [Features of motivation of young people to study: redistribution of demand from higher to secondary vocational education], *Monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii. Tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitiya*, no.13 (145), p. 20-24. (In Russ.).
4. Harunova, M. M.-B. (2020) "V kazhdoy sem'e – ne menee odnogo rebenka s vysshim obrazovaniem" [Each family has at least one child with a higher education], *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta* Vypusk 1. Social'nye i gumanitarnye nauki, no. 3 (64), p. 53 – 64. DOL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-kazhdoy-semie-ne-menee-odnogo-rebenka-s-vyshshim-obrazovaniem/viewer> (In Russ.).
5. Shishkin, S. V. (2005) "Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlja naselenija Rossii: chto pokazyvajut rezul'taty issledovaniy" [Accessibility of higher education for the population of Russia: what the research results show], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, p. 80 – 88. (In Russ.).

Информация об авторе:

Сай-Суу А. Судер-оол, главный специалист Центра экономических исследований и организации образовательного процесса Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д.4.

Information about the author:

Sai-Suu A. Suder-ool, Chief Specialist, the Center for Economic Research and Organization of the Educational Process, Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio and Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetova str., 667000, the Republic of Tyva, Russia.

@ Судер-оол С. А. 2023

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

№ 2-3 (6-7), 2023

Научный журнал

Учредитель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Издатель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Главный редактор: Моллеров Н. М.
Заместитель главного редактора: Натсак О. Д.
Выпускающий редактор: Натсак О. Д.
Вёрстка: Кыргыс Ч.С.

Точка зрения авторов публикуемых материалов
не обязательно отражает мнение редакции

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Азиатские исследования: история и современность» обязательна.

Тел.: (394-22) 3-24-47, 3-04-71

Подписано в печать 22.12.2022.

Дата выхода 24.03.2023

В розницу – цена свободная

Адрес редакции:

667000, Республика Тыва, КЫЗЫЛ, ул. Кочетова, 4,

тел.: (39422)2-36-39

e-mail: asvestnik@tigpi.ru

Сайт журнала: asvestnik.ru

Формат 70X108 1/16. Бумага офс.№1.

Печать офсетная. Объём 16,1 п.л. Тираж 50 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинала-макета
в ГБУ РХ «Хакаское книжное издательство им. В. М. Торосова»
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.

© Азиатские исследования:
история и современность, 2023